

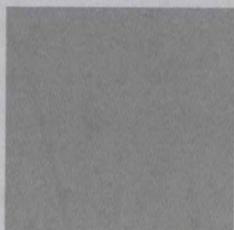
63.3(253.3)-8 Великопольский С.Д.
В27

АРМИЯ

ЗАВОД

ТЕХНИКУМ

ШКОЛА

ДЕТСТВО

Сергей Великопольский

ИСТОКИ

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

**КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ**
указанного здесь срока

Вы можете продлить книгу:
<http://www.megionlib.ru>

К 6.3(253.3)-8 В
В

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

/книга первая/

Сергей Великопольский

ИСТОКИ

*«Признателен жене Татьяне Анатольевне,
невестке Ларисе Насиховне Великопольской,
Галине Борисовне Бурмакиной и
Юрию Артемьевичу Андрееву.»*

*Искренне благодарен депутату Думы Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
Сергею Станиславовичу Великому
за финансовую поддержку в издании книги.»*

109231001

Мегион ЦБ-КО

ЭПОХА
ТЮМЕНЬ
2015

МБУ «Центр культуры и спорта»
библиотека
Инв. № 109231/1-11

Память священна. Мне с памятью повезло – с особой тщательностью, до самых мелких деталей, она бережет именно счастливые и дорогие моменты на протяжении всей жизни. Поэтому так важно рассказать о своих родных, товарищах, особенно о тех, кто был в начале пути, с кем шел ты по жизни, о самых дорогих тебе людях, твоих друзьях.

Сочувствую людям, чья память хранит лишь обиды, неудачи и потери. Оглядываясь назад, они видят мрачные картины, ранящие сердце.

Самое раннее мое воспоминание, конечно, связано с началом войны, с фашизмом, когда мне было три года от рода. Детская реакция на войну была особенно обостренной, ибо это связано с семейными тревогами, проводами братьев на фронт, ожиданиями от них писем, плачем родителей из-за гибели сына, тяжелой болезнью отца, бессонными ночами и заботами мамы накормить и одеть детей. Проверено, что именно в годы лихолетья детская память обостряется в разы. Этот кошмар мне даже снится по сей день.

Вспоминая свое детство, не устаю поражаться, насколько глубоко все отпечаталось в памяти. Все события весьма значительные, я бы сказал эпохальные для моих времен, по прошествии десятилетий не стираются из памяти, не тускнеют от неумолимого бега времени,

по-прежнему волнуют мое сердце. Причем каждое событие всегда сопряжено с теми или иными людьми. И мне повезло именно на хороших людей: каждый из них по-своему был для меня учителем, передавая опыт, знания, личностные качества, способствуя моему профессиональному росту. Я закрываю глаза, и они как бы стоят передо мною: такие разные и такие дорогие. Благодарность им безмерна. И я хочу вспомнить их, отдавая дань уважения и признательности.

Память о прошлом... Память... Память не нейтральна, не пассивна. Она учит и призывает, убеждает и дает силы, предлагает поделиться воспоминаниями и добрым словом вспомнить тех, кто был рядом по жизни. С годами все острее чувствуешь утраты, Все чаще берешь в руки фотографии, с которых смотрят ушедшие друзья, товарищи... Память – такая рукопись, из которой ничего не вырвешь, но страницы ее могут тускнеть и отрываться.

Великий русский художник, автор замечательной картины «Три богатыря» Виктор Михайлович Васнецов пророчески сказал: «Плох тот народ, который не помнит, не любит, не ценит своей истории». Мои герои в моей памяти и сердце живут. Об этом моя книга.

Сергей Великопольский

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Малая родина

По рассказам любимой мамы, Марии Андреевны, я родился в суровые январские морозы – 27 января 1938 года в 12 часов по местному времени в родильном отделении районной больницы рабочего поселка Любинский (он же являлся районным центром Любинского района Омской области). В семье стал пятым ребенком, хотя до меня сестренка и братишка в семь и пять лет умерли от тяжелой болезни – пневмонии. Родился не голеньким, в «рубашке», так нарекали акушерки новорожденных, появившихся на белый свет в материнской пленке, которая обертывала тельце новорожденного. Мама частенько в кругу друзей и гостей нашей семьи подчеркивала это с особым чувством гордости и говорила: «У меня Сережка будет самым счастливым мальчиком. Он будет защищен Богом от разных жизненных ситуаций». Время подтвердит ее пророческие слова. Моя жизнь трижды была на грани смерти, но об этом расскажу позже.

Любинский район Омской области

Родился в год тигра под знаком Водолея, а они, Водолеи, согласно астрологическому прогнозу вносят человеческую нотку во все, что делают. Профессия занимает значительное место в их жизни. Не хотят они быть похожими на кого-либо, но хотят, чтобы их любили. Хотят быть свободными от тяжести материального мира, но стремятся к власти, положению, престижу, так как по сути – лидеры. Могут быть высокосоциальными, дисциплинированными, ответственными. Держат

слово. У них отличное чувство коллективизма. Хороши в общественной работе. Независтливы и нерасчетливы. Им редко хочется роскоши, предпочитают простоту. Любят свободу и независимость.

В церкви меня нарекли Сергеем, в честь преподобного Сергия Радонежского. Мой покровитель прославился за свои земные подвиги. Преподобный именуется игуменом Русской Земли.

Чудеса, творимые им, многообразны, но особенно часто прибегают к его помощи в деле обретения премудрости и способности учиться.

Моя малая родина – «родное гнездо», здесь прошло мое детство, все деревенское мне дорого. С большой нежностью вспоминаю свое взросление. Рабочий поселок Любинский городского типа с населением свыше 11 тысяч человек расположен в 45 километрах к северо-западу от города Омска на железнодорожной станции Любинская транссибирской магистрали. Поселок разделен на две части. Отмечу, что железная дорога до

Крестьянский дом

Тюмени была построена лишь в 1913 году, соединив вторую железнодорожную нитку от Екатеринбурга до Омска; до этого первая железная дорога связывала Омск с Челябинском и Екатеринбургом.

Район в составе Омской области входил в Западно-Сибирский экономический район СССР. Территория района располагалась на обширных заболоченных местах. Климат континентальный. Зима продолжительная и холодная, лето теплое и непродолжительное.

Любинский район расположен в зоне рискованного земледелия, так как находится на территории лесостепной и северных степей. Почвы – дерново-подзолистые, леса зани-

мают лишь 20 процентов района, расположенные в полосах лиственных березово-осиновых пород, постепенно переходящих в колки лесостепной зоны. В многочисленных озерах и старицах реки Иртыш в летнее время много водилось уток и гусей, а в лесостепной зоне встречались тетерева, серая куропатка, глухарь. Природные условия для жизни населения благоприятные.

Любинский район – сельскохозяйственный. Выращиваются зерновые культуры, главным образом, пшеница, рожь, ячмень, овес и кормовые культуры – картофель и овощи. В районе развито молочно-мясное скотоводство.

Станция с прилегающей облагороженной площадью была

в центре поселка. Сам же поселок состоял в основном из частных одноэтажных деревянных домов, отделенных друг от друга небольшими рожицами и огородами. Дважды в год, весной и осенью, улицы и проулки грейдировались, но грязи хватало. Свое хозяйство поселяне вели полунатуральное. Большинство трудоспособного населения было занято крестьянским трудом и работало в местном колхозе «Коммунар». Другая часть работала на железнодорожной станции, машинно-тракторной станции и нефтяной базе. К станции прилегал крупный элеватор со складским хозяйством, который принимал зерновые, осуществлял сушку и хранение государственного зерна. При нем была небольшая мельница, которая производила помол зерна на муку и отруби, поставляемые на местные нужды.

*Железнодорожный вокзал,
станция Любинская*

В одной части поселка, называемой «Центральной», располагались партийные и советские органы, дом культуры, две средние школы, районная больница, магазины, столовая,

бытовка, связь и баня. Эта территория отличалась большей благоустроенностью: улицы и дороги были отсыпаны шлаком, что делало их проезжими в любое время, но в летнее – было очень пыльно. Шлаковая пыль покрывала листья деревьев, крыши домов. Через эту часть поселка проходила основная автомагистраль Свердловск – Тюмень – Омск – Новосибирск. В настоящее время эта дорога выведена за пределы поселка, что исключает автомобильный коллапс.

Местной достопримечательностью была небольшая белокаменная церковь с установленными в ней двумя колоколами,

Мы – дети войны

которые напоминали о себе необыкновенным звоном. Как сейчас помню, церковь никогда не закрывалась. По церковным праздникам к ней приходили целыми семьями, а в обыденные дни к ней тянулись в основном женщины со своей детворой. Шли, как правило, нарядно одетые. Каждая несла в завернутом платочке что-то съедобное: сваренные яйца, испеченные пирожки, блинчики и обязательно конфеты и печенье. Все это предназначалось бедному люду, калекам

от рождения и войны, одиноким старикам и старушкам, которые стояли при входе в церковь. Им подавали милостыню, а также раздавали при посещении могил родственников на кладбище, расположенном сразу же за церковью.

Перед церковью – небольшая площадь, на которой всегда было многолюдно. Здесь можно было встретиться с соседями, знакомыми, поговорить о своем житье-бытье, полюбопытствовать, посплетничать, получить очередные деревенские новости.

В нашей семье чувства бурно не проявлялись. Нас, детей, не часто хвалили, никогда не сюсюкались с нами, не тискали. Родители объясняли свою сдержанность тем, что сами не видели от своих родителей особой нежности и ласки, это считалось излишеством. Каждый из нас в душе не держал обиду на родителей. Меня, братьев и сестер они любили больше жизни. И об этом я всегда знал. К домашней работе нас приучили с раннего детства. Они воспитывали в нас самодисциплину, уважение к труду, к людям старшего поколения.

Отношение к церкви было самое демократичное. Вопрос обязательного обряда крещения детей не ставился. Отец был крещен, был беспартийный, хотя ему неоднократно предлагалось стать членом партии. Он подчеркивал, что его специальность финансового работника – бухгалтера этого не требует. Работая в райфинотделе в должности ревизора-контролера, считал важным оставаться независимым, особенно при рассмотрении обвинительных материалов на судебных процессах по итогам его ревизий, где могло быть партийное давление. Такую жизненную позицию исповедовал до конца.

Мама была православной и строго соблюдала все церковные обряды. Мои старшие братья, Иван и Лев, были крещеными, а вот сестры, Любовь и Раиса, нет.

По рассказу мамы, она вместе со своей кумой Пелагеей Чумаковой, меня окрестили в девять месяцев, повязав на шею алюминиевый крестик на обыкновенной шерстяной ниточке. Жаль, что не сумел его сохранить. С этого момента до конца жизни Пелагеи Чумаковой она была моей крестной, второй матерью. Мое крещение не стало помехой в моей будущей жизни, не помешало стать комсомольским и партийным работником.

Предметом гордости населения района был Любинский молочно-консервный завод, выпускающий в металлической таре сгущенное молоко в сахаре, который работает по настоящее время. Завод обеспечивал экономическое благополучие района. Многие из наших соседей работали на нем, другие стремились попасть на «сладкое» предприятие, где получали устойчивую зарплату, а за хорошую работу по итогам каждого

квартала – натуральную добавку в виде нескольких баночек сгущенного молока. В магазинах этот продукт не продавался. Этому было одно объяснение – все для фронта.

Хорошо помню, как мы, дети, с нетерпением ждали возвращения отца из очередной командировки по району. Он обязательно привозил несколько баночек этого необыкновенного сладкого продукта. Как же мы ждали, когда позовут за стол. По команде мамы мигом рассаживались за большим обеденным столом, каждый на свое закрепленное место. Отец вскрывал баночку, а мама аккуратно небольшим слоем намазывала сгущенную массу на черный хлеб и передавала каждо-

Отец после тяжелой болезни

му. Получив эту порцию, мы старались вначале облизать этот кусочек, а потом съесть и хлеб. Подчеркну одну особенность родителей: когда дело касалось еды, они становились строгими до непримиримости. Разрешалось вставать из-за стола только после того, когда съедено все до последней крошки. И никто не мог ослушаться заведенного порядка во время приема пищи. От того, что подавалось мамой на стол, никому не было позволено отказываться. За всем этим строго смотрел отец. У меня по сей день вошло в привычку доедать все до конца, и особенно это относится к хлебу.

Началась война с фашистами. Уж очень непростое было военное время. Невольно задумываешься, как было тяжело родителям. Особенно доставалось маме – где только брала силы. Дома, как у всех – малые детишки, заботы через край: постирать, накормить да добыть продукты и одежду. Она поспевала всюду, забыв про еду, сон, про обычные житейские потребности.

На начало войны ему было 46 лет. В этой войне он не участвовал из-за болезни туберкулезом, имея первую группу инвалидности. Только по этой причине у него была отсрочка от призыва в действующую армию. Просматривая его докумен-

ты, в личном деле обнаружил «Свидетельство за № 67 (бес-срочное)» об освобождении от воинской обязанности, выданное Любинским Р.В.К. Омской области 6 июня 1942 года. Медкомиссией отец был признан негодным к несению воинской обязанности, с исключением с учета по группе «1» статьи 21 расписания болезней приказа НКО СССР 1942 года № 336, и снят с воинского учета. Однако в свидетельстве имеются записи, что он в 1943 году и дважды – в феврале и сентябре 1944 года – являлся на регистрацию и медкомиссию в Любинский Р.В.К.

Отец не принадлежал к тем, а они были (правда, их было ничтожное меньшинство), которые предпочитали брюзжать, ныть, недовольные всем и вся, озабоченные больше всего тем, как бы отсидеться, придумать себе болячки, пережить военное время. Они наказывали себя, спрятавшись от жизни, потеряв совесть и честь, а это всегда жестоко мстит, как правило, наказывает по жизни.

Тяжелая болезнь давно подтачивала его организм. Он знал, что обречен. Но продолжал бороться с недугом, хотя был на смертном одре. Мама буквально вытащила его с того света. Сколько она бедная перенесла, чтобы поднять его с постели. Он нуждался в хорошем уходе, и особенно в питании. Помню, когда она брала нас с Любой, мы на телеге объезжали одну деревню за другой, отдавая крестьянам свои вещи взамен на продукты питания: молоко, масло, мясо, яйца. Врачи рекомендовали маме вырастить пару собак, жир которых был необходим для лечения. Собаки содержались в особых условиях и хорошо откармливались. Позднее мама призналась нам, что, вытопив собачий жир, она из этого мяса делала котлеты, варила супы и кормила нас. Но никому из нас не стало плохо после того, как ели собачье мясо. Мы выжили.

Долгие, бесконечные, долгие месяцы и годы положение на фронтах и в тылу оставалось тяжелым. Победа над врагом добывалась в неслыханных лишениях, в самоотречении: страна отдавала все для разгрома врага, для отпора захватчикам. На нашу долю выпало немало трудностей. Недоедали, недопивали. Познали и лишения, и даже голод. «Кирпич» чер-

ного хлеба, выпеченного пополам с картошкой и отрубями, стоил дорого. Выживали кто как мог. Огородничество вообще в те военные годы вошло тесно в быт селян. Клочок земли был «спасательным» кругом; а у кого этого не было, изыскивали за селом свободные участки земли, чтобы их использовать для выращивания картофеля, капусты, свеклы. Этим «хозяйством» занимались в основном старики и женщины. Мы вместе с мамой работали на огороде: сажали, мотыжили картошку, ведрами таскали воду, поливали грядки и собирали урожай. И так каждый год. Пасли единственную корову, рвали для нее траву и носили в мешках. Но никогда не жаловались, хотя жилось тяжело. Горды духом были.

Если бы кто-то до войны сказал, что можно жить так, наверное, его сочли бы за сумасшедшего. Все испытывали нехватку в соли, спичках, жирах, сахаре, обуви – словом, в самых необходимейших продуктах и вещах.

Видел радость матери, когда ей удавалось раздобыть на станции привезенную из Кемеровской области неочищенную каменную соль. Употреблять в пищу в таком виде ее было нельзя, приходилось распускать в воде; вся грязь и примесь отстаивались, а рассол использовался для стирки. Но даже такая соль строго распределялась по числу едоков и ни на грамм больше.

Картофель – второй хлеб – служил главным спасителем людей. Не забыть, как ждали осень, когда местный колхоз уберет картофельные поля. На них рвался люд, и особенно было много нашего брата – детей, которые после уборки перекапывали их лопатками или просто деревянными палками. Собирали все, что попадалось. Расходились под вечерние сумерки. Родовались, что мешок тяжеловат и есть что нести или везти домой на самодельных колясках.

Другим промыслом для детворы на убранных зерновых полях было находить норы бурундуков или сусликов, которые заготавливали запасы зерна на зиму. Трудный был процесс; но если удавалось найти «хранилище» – то пшеничка там была самая отборная. Труд этот был коллективный, поэтому «добыча» делилась поровну.

Я вообще не помню, чтобы мама на что-либо жаловалась. Правда, частенько приговаривала: «Больно смотреть на вас: худые, бледные до прозрачности. Немедленно садитесь есть. Приготовила, что смогла».

Удивляюсь ее мудрости и стараниям, когда могла почти из ничего сварить и накормить нас супом из щавеля или из крапивы, а из перетертого картофеля испечь драники или картофельные блинчики, а из подсолнечного жмыха, что шел на корм скоту, могла сделать лепешки и сварить кашу. Хлеб у нас

Брат Лева, сестра Люба с племянницами

был, так как брат Лева работал механизатором в местном колхозе. По итогам уборочной на заработанные трудодни получал пшеницу, рожь, пшено и овес. В доме была ручная мукомолка, что позволяло иметь муку. Выкроить дополнительную краюшку не получалось: у войны на счету было каждое зернышко. Мама – человек добрейшей души – была готова поделиться, прийти на помощь остро нуждающимся, отдавая часть продуктов.

В то же время была сильной и отважной. На память приходят три случая. Первый – после очередной стирки. Как всегда развесила стиранное на натянутые веревки. Через наш двор проходила пешеходная дорожка. Однажды проходящий мужчина собрал все белье. Соседка об этом сообщила. Мама бросилась вдогонку за воришкой, а догнав его, она не только отобрала свое белье, но его изрядно поколотила. С помощью двух мужчин, оказавшихся рядом, его отвели в районный отдел милиции. Вора осудили.

Второй. До отъезда отца в очередную командировку закололи бычка и разделанную тушку повесили в сених. Мы проснулись от страшного крика мамы. Сбежались, начали пла-

Старший брат Иван

кать. Видим, мама с ружьем настезь открыла входную дверь и кричит: «Ну, кто смелый, входи. Буду стрелять». На деле оказалось так, что кто-то знал, что мясо находится в кладовой. Ночью решили его выкрасть. Дверь в сени закрывалась на обыкновенный крючок. С помощью палочки они пытались его приподнять, проникнуть внутрь и забрать мясо. Мама услышала стук крючка, схватила охотничье ружье отца. Включила свет в комнате, открыла настезь дверь и поступила так, как мною

было сказано выше.

Третий. Это было уже в Тюмени. Мама устроилась охранником на городском центральном рынке. В свою смену ночью поймала вора, который проник внутрь лавки. Под страхом оружия он сдался ночному наряду милиции. Его судили. На суде подсудимый просил судью: «Покажите мне ту женщину, которая меня поймала».

Когда они с отцом жили в районе Учхоза, недалеко располагались торговые склады облторга. Мама устроилась во вневедомственную службу милиции охранником и прослужила до выхода на пенсию. Она сдавала норматив по стрельбе из того же отцовского оружия. Мишень поражала с первого вы-

стрела. Имела несколько поощрений за добросовестное несение службы. Вот такая она была по жизни.

Жили, как все, трудно. Лева ушел на фронт. Отец был прикован к постели, и лишь одна мама подрабатывала, где только могла: была конюхом, занималась уборкой в конторе райфинотдела. Частенько бегала на станцию к приходу пассажирских поездов, чтобы продать что-то из приготовленного, а на эти деньги могла приобрести продукты и сладости для нас, но в первую очередь для больного отца.

Седьмой класс. На первом плане – сестра Люба

Воспоминания об этом времени остались в памяти навсегда. Война забрала почти все мужское население. Остались лишь старики, женщины и дети. Мы, дети войны, по сводкам «Информбюро» знали, что происходит на фронтах. На площади в центре села и на станции были установлены громкоговорители, у которых всегда собирался народ послушать новости с фронта. В доме на стене висел большой черный круг – репродуктор, который никогда не выключался. Люба соби-

рала нас, младших, и старалась рассказать о прочитанных новостях в районной и областной газетах.

Об этом времени мы знали не понаслышке. На краю поселка, в сторону Омска, была огорожена колючей проволокой огромная территория, здесь находилась воинская часть – авиационная школа по подготовке военных летчиков и техников для самолетов-штурмовиков ЛИ-2. Рев авиационных двигателей не замолкал ни днем, ни ночью. К этому все скоро привыкли и не обращали внимания. Все знали: у нас готовятся молодые летчики и техники, которые, заканчивая школу, пополняли авиационные полки и эскадрильи на фронтах.

Мы видели и другую картину, когда некоторые из них погибали во время учебных полетов, в прыжках с нераскрывшимися парашютами. Мы испытывали чувство горечи, утраты, плакали, когда их с воинскими почестями хоронили на специально отведенном месте на кладбище.

Взрослые с детьми, школьники и молодежь старались участвовать в торжественном ритуале по случаю очередного выпуска молодых офицеров. Мы радовались и гордились младшими лейтенантами, одетыми в красивую летную форму, которые строем, чеканя шаг, под звуки военного оркестра отправлялись на станцию. Эту колонну с двух сторон сопровождали в основном женщины и дети и желали успехов. Отправлялись они, как правило, в товарных вагонах на Запад и Восток.

Авиашкола была местом, куда мы, ребяташки, юноши и особенно девушки приходили в клуб офицеров. Там они знакомились с курсантами, влюблялись, женились, а затем с тревогой ждали их возвращения с войны. Помню хорошо убранную территорию военного городка, который содержался в образцовом порядке, утопал в цветах и зелени. Воинская часть располагалась в огромной роще, где в единственном месте в поселке росли хвойные деревья. В центре этой красоты располагались танцевальная, спортивные площадки: баскетбольная и волейбольная, гимнастические снаряды – брусья, турники и футбольное поле. По вечерам, кроме понедельника, доступ к ним был свободен. Молодежь танцевала под ду-

ховой оркестр, а поздним вечером демонстрировались кинофильмы. Нам, ребятишкам, было приятно побегать, погонять мяч, покувыркаться на брусках и турниках.

Но был и другой особый мальчишеский интерес. Он заключался в следующем. Взлетная полоса была грунтовая, огороженная с двух сторон колючей проволокой и пешей охраной из числа рядовых солдат. У меня с друзьями, живущими на одной улице, в летние солнечные дни во время полетов была одна цель – увидеть взлет и посадку самолетов. Мы украдкой ползком достигали конца взлетной полосы. Ложись в траву на спины и ждали... Большой самолет набирает скорость и отрывается от земли. От увиденного были в восхищении. В носовой части фюзеляжа, которое было остекленным, за штурвалами видели летчиков. Они нас засекали и передавали на командный пункт руководителю полетов. Тут же отдавалась команда солдатам, охраняющим полосу, которые бежали к нам. Тут надо было вовремя убежать. Тот, кому это не удавалось, получал порку солдатским ремнем «по пятой точке», а затем доставка домой, где от родителей ждало суровое наказание. Но и это нас не сдерживало. Мы вновь и вновь искали другие безопасные места от охраны и продолжали любоваться этой удивительной красотой... Но нас вновь обнаруживали, вновь погоня и та же участь для тех, кто плохо бегал.

Сестра Раиса с дочкой Аллой

МБС «Содружество» ЧИЯМ

Содружество «МБС» ЧИЯМ

Учредитель: 109231/1-(1) 17

Память о братьях и сестрах

Хорошо помню начало войны. У райвоенкомата стихийно собрались селяне. Тут же была очередь из добровольцев, желающих отправиться на фронт. Война не обошла стороной и нашу семью. Уже в первый месяц войны ушел на фронт старший брат Иван в возрасте 21 года. Помню этот солнечный день. У райвоенкомата как никогда было многолюдно. Проводить первых пришли целыми семьями. Среди них была и наша семья. Сборы были недолгими. Старший офицер построил колонну, провел переключку, доложил начальнику райвоенкомата. Под звуки военного оркестра колонна в сопровождении провожающих направилась на железнодорожный вокзал. Прощание, посадка в товарный вагон и отправка в пункт назначения в город Омск. Там проходило общее формирование, двухнедельные сборы и принятие воинской присяги. Ивана провожали отец и Лева, ибо специальный эшелон с военнослужащими проходил нашу станцию без остановки.

С этого момента и до конца войны райвоенкомат станет самым посещаемым: через него пройдет все мужское население, способное держать оружие, за исключением небольшого количества тех, кто имел бронь, работая на железнодорожной станции и по болезни. Через райвоенкомат будет и обратная связь – извещения о погибших в виде похоронок, да искалеченных войной людей.

Погиб Иван в декабре 1941 года под Москвой. До этого трагического конца в течение четырех месяцев мы получили от него несколько солдатских писем в форме треугольников. В них он описывал напряженную обстановку под Москвой, писал о тяжелейшем труде москвичей по сооружению оборонительных сооружений. Ваня вместе с воинами-сибиряками окапывался в ожидании первой схватки с врагом. В свободное от военной подготовки время скучал о доме, о нас, понимая, что в первом же сражении, будучи пехотинцем, с винтовкой трудно будет сдержать лютого врага. В семье Иван был самым высоким, поэтому ему было сложнее в окопах с таким ростом,

да и времени для обучения военному мастерству было недостаточно. Письма перечитывались по нескольку раз. Мама молилась за него дома и в церкви, просила Бога сберечь его душу.

Больше писем не получали – каждый день нарастала тревога. Увидев проходящего мимо дома почтальона, мама выбежала спросить, есть ли письма. Но их не было. Неожиданный вызов отца в военкомат стал понятен: принесли похоронку... Наша семья в числе первых ее и получила. Эта весть мгновенно разнеслась в поселке. В дом шли и шли люди и вместе с нами оплакивали гибель Ивана. Никогда не забуду, как плакали отец и мать, а мы в другой комнате им вторили. Смерть сына сильно подкосила здоровье отца, который тяжело болел практически неизлечимой болезнью. Он тут же слег. Мама в отдельной комнате изолировала его от нас, туда было запрещено заходить.

Гибель старшего брата вызвала огромное желание у другого, моложе Ивана на шесть лет, как можно быстрее уйти добровольцем на фронт и отомстить врагу. Родителям Лева заявил: «Я должен быть на передовой и беспощадно уничтожать врага». Отец ему сказал: «Сын, подожди, придет и твой час. Война только началась, еще успеешь повоевать. Ты сейчас у нас один из старших. Я тяжело болен, помогай матери кормить и воспитывать младших».

На привокзальной площади села стоит памятник воинам - любинцам, павшим на полях сражения 1941-1945 годов. Среди них на гранитной плите высечено имя Ивана Великопольского.

Через два года Лева, приписав себе год, все-таки добился своего – ушел добровольцем. Первоначально он был направлен в Омскую танковую школу. Он очень желал стать танкистом. Мое поколение помнит замечательный художественный фильм «Парень из нашего города», который был выпущен в годы войны и рассказывал об Омской танковой школе. Помню эпизод из этого фильма. Во время тренировок по вождению танка (а роль командира танка исполнял артист Николай Крючков) надо было перепрыгнуть через поврежденный мост. Этого не удалось сделать с первого раза, танк провалил-

ся. Начальником школы он был наказан, но, уходя от него, Николай Крючков сказал: «Я научу танки прыгать». И это ему удалось.

Лева с детства был неравнодушен к машинам и технике. Жили мы рядом с РТС; в свое свободное время он помогал в ремонте техники. Здесь он набирался опыта управления трактором, комбайном и другими сельхозагрегатами. За его прилежность механизаторы относились к нему с доверием, брали на сельхозработы, а там уже доверяли ему управлять техникой. Лева после семи классов по направлению правления колхоза «Коммунар» окончил курсы, получил специальность механизатора широкого профиля. Сразу же стал работать самостоя-

тельно, имея предварительную подготовку. Работал увлеченно, не считаясь со временем, был в числе стахановцев, перевыполнял задания и зарабатывал неплохо. В эту пору ему хватало молодости, горячности и наивной непосредственности.

Средний брат Лева

После трехмесячной учебы в танковой школе его направили в пятую гвардейскую танковую армию, где командующим был известный маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза Павел Семенович Рыбалко. Лева с боями освобождал

Белоруссию, Польшу и Чехословакию. Закончил войну в Праге, участвуя в окружении и уничтожении последней фашистской группировки, когда уже над куполом поверженного рейхстага 9 мая 1945 года развевалось Знамя Победы.

За три года войны он трижды горел в подбитых танках Т-34. В третий раз, в 1944 году, он оказался в госпитале, а после выздоровления был отправлен в краткосрочный отпуск домой. Не забуду этот день. Летним ранним утром, когда все спали, тихо постучали во входную дверь. Мама открыла и закричала: «Дети, дети, вставайте, Лева с фронта вернулся!».

Его не было полтора года. Подумать только, какими они были долгими! Сколько было пролито слез, сколько было тревог и ожиданий. Письма, которые он посылал, перечитывались неоднократно. И вот непередаваемое чудо: на пороге стоял наш высокий, стройный, красивый танкист, на гимнастерке сверкали две медали «За отвагу» и гвардейский знак. Что это было, не передать словами – радость со слезами на глазах! Мы, дети, все повисли на нем. Боже мой, как были счастливы родители, которые сидели и долго плакали. У всех была одна радость: он живой, он среди нас. Весть мгновенно передалась соседям, друзьям и любимой его подруге Нине Сметанниковой, с которой он дружил, и она его пока ждала. Ой, какой это был семейный праздник, и не только наш! Народ все шел и шел. Вместе с нами гуляла почти вся наша улица Буденновская. Положенные десять суток пролетели как одно мгновение, и вновь настал день проводов. Там ждали его возвращения однополчане, а впереди еще два долгих года ожесточенных боев с лютым врагом. Все желали ему беречь себя и вернуться живым с Победой! Вопреки подписанному Акту о капитуляции не все немецкие войска сложили оружие. Ожесточенные бои развернулись за столицу Чехословакии Прагу. Из сводки Совинформбюро: «В ночь на 9 мая 1945 года войска Первого Украинского фронта в результате стремительного ночного маневра танковых соединений и пехоты сломили сопротивление противника и 9 мая в 4 часа утра освободили от немецких захватчиков Прагу».

Память о брате. Мемориал воинам-сибирякам на Волоколамском шоссе, где был остановлен враг на подступах к Москве

В этом стремительном броске к Праге приняла участие Четвертая гвардейская танковая армия, которой командовал генерал Д.Д. Лелюшенко. В этом сражении участвовал мой брат Лева.

Да, нашей семье очень повезло: Лева вернулся домой живым. Закончил службу в 1946 году в звании старшины, командиром танка Т-34 со многими боевыми наградами. Он очень гордился тем, что был награжден орденом «Красной Звезды»

и тремя медалями «За отвагу», считавшуюся высшей солдатской наградой. После войны он получал денежное пособие за орден и медали.

Мне повезло: я формировался на его рассказах о войне, на которой было много того, что должен был знать каждый мальчик, юноша, и мужчина. Никогда не забуду те мужские очереди в военкомате из желающих добровольцем уйти на фронт. Тогда по-другому было невозможно, хотя понимали, что смерть будет подстерегать на каждом шагу. Но рвались на фронт,

шли в бой, шли умирать, значит, для них было что-то важнее жизни – это Родина!

Вот такая у нашего народа сила духа. Вот и сегодня. Как научиться относиться к Родине ни как к чему-то эфемерному, а сугубо личному, неотъемлемому от себя самого? Как сложно воспитать молодое поколение в духе патриотизма? Один из путей – только личным примером и правдивым отношением к истории и подвигам наших предков. Вот только жаль, что это поколение, для которого было естественным жить для страны и умереть ради нее, уходит. Для меня важно передать

*Монумент Славы на малой родине
в селе Любино*

это своему внуку, как эстафету – патриотизм, чтобы он знал историю своего народа и историю своей семьи: чтобы он понимал, что он продолжатель рода, и отдавал себе отчет в каждом своем поступке. От него зависит, каким будет продолжение нашего рода, пойдет ли ветвь – настоящая, здоровая или гнилая. Это мое отступление вызвано одним: в текущем году 9 мая наша страна отметила 70-летие разгрома фашистских войск. Эта победа стала возможной благодаря и тому, что мои братья с оружием, а родители в тылу смогли выполнить главное – сполна отдать себя Отечеству. Будущее поколение должно помнить об этом, гордиться, что является наследником этой великой Победы.

После войны Лева поменял профессию, стал работать составителем вагонов на родной железнодорожной станции. Женился, взял в жены Раису Зелотьевну с дочерью Людмилой из деревни Мокшино нашего района. Они народили пять детей. Раиса Зелотьевна с гордостью носила медаль «Матеро-героиня». В Любино она работала бухгалтером на нефтебазе. Прожили в согласии и любви в родительском доме, переданном им после нашего отъезда в Тюмень.

Лева и Раиса

Благодаря маме отец встал на ноги и работал до выхода на пенсию по старости. Они счастливо прожили до конца своей жизни. Родители и старшая сестра, Любовь Дмитриевна, считались участниками трудового фронта и были приравнены к участникам войны, имели награды.

В год Победы мне исполнилось восемь лет. Через мою детскую душу прошли военные годы, годы страшного испытания на выживаемость. Я уже хорошо понимал, что произошло в стране и мире. Был свидетелем, когда счастливые воины вернулись в родное село. Испытал не преходящее горе семей,

которые потеряли своих родственников, близких и друзей в этой кошмарной войне. Видел и те семьи, которые так ждали своих с возвращением уже после 9 мая, но так и не дождались, получив похоронки о погибших в Чехословакии, Польше, Литве и Западной Украине от пуль врагов, бандеровцев, недобитых партизанами.

Хорошо помню, когда отменили празднование Дня Победы в стране, которая держала главный удар в этой смертной схватке. Не передать словами, какой силы психологический удар был нанесен участникам войны. Помню и радость, и всеобщее ликование, когда этот великий праздник был вновь возрожден.

Переживаю сейчас, когда какие-то силы даже у нас в России хотят принизить роль и величие Великой Победы, стремясь по центральному телевидению и в СМИ негативно показать роль русского солдата – истинного патриота, оперируя фактами, которые были единичными. Но для подавляющего числа россиян – это величайшая Победа в истории нашей страны. 9 мая – самый главный праздник со слезами на глазах для всех нас, поскольку этот день символизирует разгром немецкого фашизма, страшной чумы XX века.

Фронтовики и труженики тыла проявляли величайшую самоотверженность, верность воинскому долгу, беспримерное мужество, водрузив на Рейхстаге 70 лет назад Знамя Победы. Без Советской армии эта Победа была бы невозможна. Советский Союз потерял более 25 миллионов человек. Эти чудовищные жертвы были не напрасны. Благодаря бессмертному подвигу нашего народа захватчики получили должный отпор, а мир – свободу от «коричневой чумы». Именно советские солдаты решили исход войны.

Мы всегда должны об этом помнить. Мы склоняем головы перед героизмом советских солдат, мы ценим их ордена и медали. В этой войне наш народ не просто уничтожил фашизм, но и спас последующие поколения, подарив им мирное небо, дав жизнь.

Нелегкая судьба родителей

Отец, Дмитрий Алексеевич, родился 2 февраля 1895 года в деревне Новая Высля Сибирской губернии Буинского уезда Хамбусь-Батыревской волости в беднейшей крестьянской семье. Эта местность в советское время отошла Чувашской АССР.

Его рассказы и воспоминания, записанные в 80-летнем возрасте, дают мне возможность подробно описать его нелегкую жизнь.

В семье его отца было восемь детей: шесть ребят и две девочки. Жили бедно. Изба состояла из двух комнат, но с одной особенностью – имелась русская печь. В деревне это считалось некоторой роскошью, так как большинство изб, в том числе у деда отца – Никиты Маркеловича, отапливались по-черному. Отсюда массовое заболевание селян трахомой глаз.

В хозяйстве родителей были корова, лошадь, несколько овец, гусей и кур. К зиме откармливалось по одной свинье. Имелся земельный надел около 30 соток пахотной земли, на котором выращивали картофель.

Старшие братья вместе с отцом в летнюю и осеннюю пору с утра до позднего вечера работали на барина. За свой рабский труд получали гроши, а после уборки урожая в небольшом количестве получали зерно, что позволяло выживать. Несмотря на тяжелейшие житейские условия, родители стремились обучить грамоте детей, хотя сами были абсолютно безграмотными.

В деревне школа отсутствовала. Сыновья пешком за семь километров каждый день ходили в школу, расположенную в ближайшей деревне. Дочери не учились, их вообще в школу не принимали. В деревне четырехклассную школу построили в 1902 году. Это была обыкновенная изба, в которой была одна большая классная комната и жилая комната, в которой

Отец

жила семья учителя. В ней в числе первых учеников оказался мой отец, которому исполнилось семь лет. Желающих учиться набралось 70 мальчишек, а зачислили лишь 28. Причина – в классной комнате могло разместиться лишь семь учебных столов, за которыми сидело по четыре человека. Девочки были лишены этой возможности. Объяснение этому было одно пусть помогают матерям по хозяйству в доме.

Отец четыре класса окончил на «хорошо». Учитель просил родителей о продолжении учебы сына в приходской высшей церковной школе. Для поступления в нее нужно было знать больше, поэтому он два года ходил к учителю на дополнительные занятия. Однако планам этим не пришлось осуществиться. При рассмотрении личного дела просьба отца комиссией была отклонена. В 13 лет пришлось ему со своими сверстниками пойти на заработки. Работали по очистке вырубленных делян по 14 часов в день и получали в день по 15 копеек. Работали и на заготовке дров, тут оплата на 10 копеек была больше. Эти небольшие деньги позволяли родителям кормить и одевать детей. В течение двух лет работал, где только можно было, стремясь помочь семье.

В 1909 году собралась группа взрослых ребят, к которым примкнул и мой отец (ему тогда было 15 лет). Они решили податься на заработки в ближайшие шахты, которые располагались в Екатеринославской губернии на железнодорожной станции Юзовка. Прибыли на место зимой. Возрастных взяли на работу, а отцу отказали по причине малого возраста. Встал вопрос: «Что делать?» Возвращаться домой не мог, на обратный проезд денег не было, да и стыдно было перед братьями и деревенскими ребятами. Решил остаться и найти другую работу. Подвернулся счастливый случай. У магазина, где он грыз пряники, купленные на оставшиеся деньги, к нему подошел хорошо одетый мужчина и спросил: «Малый, ты откуда приехал?» Пришлось ему всю правду рассказать. Выслушав, тот предложил: «Я помогу тебе устроиться на шахту, а сейчас пойдем ко мне, переночуешь, и завтра утром вместе пойдем на шахту». Он с женой проживал в бараке, где жили и другие семьи шахтеров. Приняли его как родного. Помыли, накормили, кое-что дали из одежды. Радости отца не было предела.

Ночь практически не спал, передумал о многом, но главное будет утром, будет работа, буду шахтером.

Этим спасителем, а впоследствии его наставником, оказался старейший шахтер из угольной шахты «Мария» Гаврил Ильич Иличев. Шахта была одной из старейших и располагалась в Волынцевском руднике. Нынче это район Днепрпетровска на Украине.

На следующий день ранним утром отправились на шахту, где был устроен лампоносом в смену Гаврилы Ильича. За эту работу получал жалование 60 копеек за отработанную рабочую смену. Гаврил Ильич с женой предложили ему у них жить. Они, пережив страшную трагедию – гибель двух сынов на этой же шахте, жили вдвоем. Отец стал у них за родного сына и прожил более четырех лет.

Спустя год отца перевели на тяжелую работу – вагонщиком-саночником, затем помощником забойщика у своего наставника. Забойщик – должность на шахте была основной

и довольно высоко оплачиваемой. В возрасте 18-ти лет стал забойщиком-запальщиком и в этой должности проработал более пяти лет. В 1913 году на шахте произошла трагедия. Находясь в забое внизу, Гаврил Ильич с тремя шахтерами был завален породой обрушившегося свода. Отцу пришлось участвовать в их спасении. Откопали их, но все они были изуродованы. Подняли на поверхность. Своего наставника он сопровождал до больницы. У Гаврилы Ильича отняли ногу. После выписки отец помог отправить семью Иличевых к родственникам на малую родину – село Мало-Яльчики, что ныне на-

Дети старшего брата

ходится в Ульяновской области. Он же остался жить в освобожденной квартире. Память об этом замечательном человеке, о своем учителе отец пронес через всю свою жизнь.

Время было беспокойное, бурное. Россию потрясли грядущие перемены. Февральская, а затем Октябрьская революции донеслись до шахтеров. Тяжелейшая жизнь простого народа, долго копившееся недовольство царским режимом, наполненная трудностями работа в нечеловеческих условиях рабочих, крестьян, голод и холод, скученная жизнь в бараках и временках, где ютились семьи шахтеров – все это теперь вырвалось наружу. Этому взрыву способствовала неудачная война с Германией.

Революционные события особенно радовали простой люд, они не могли больше терпеть произвол и нищету. Революция Октября несла им освобождение. Вольный дух распространялся стремительно по всей России. Революция позволила начать жизнь по-другому, давая каждому свой выбор.

При шахте был создан рабочий комитет, произошло «свержение» прежних руководителей – тех, с чьей деятельностью связывались понятия о несправедливости и притеснениях.

Отец был свидетелем, когда на две шахтерские тачки, загруженные грязной шахтерской робой, посадили управляющего и его главного инженера и покатали к выработкам, куда их сбросили. На шахте состоялось собрание, на котором было назначено новое руководство. Оно, конечно же, не смогло организовать работу в новых условиях, что приводило к новым митингам, на которых шахтеры требовали навести порядок и организовать нормальную работу шахтного производства.

Для отца это были месяцы ускоренного политического возмужания. Он присутствовал на митингах, жадно вслушивался в речи ораторов, выступать же на них не решался. Когда на шахте стали возрастать беспорядки, он в январе 1918 года вернулся в родную деревню. В ней происходило то же самое: изгнали прочь помещиков, растащили их имущество. Создавались советы из числа беднейших представителей крестьян, а молодежь объединялась в союзы, которые стремились наладить работу новой власти. Отец, как представитель рабоче-

го класса, уже участвовал в просветительской работе, бывая у крестьян соседних деревень, разъяснял им задачи пролетарской революции; был избран в состав комиссии по конфискации помещичьих богатств и владений. Они отбирали излишки земли у кулаков и наделяли крестьянские семьи новыми земельными участками. Не обходилось без кулацких мятежей. Стрелять не приходилось, но многие, особенно молодежь, почувствовали себя бойцами за справедливость и свободу.

Вскоре отца с тремя братьями и другими деревенскими мужиками в один день согнали на сборочный пункт, и они тут же «загремели» в армию. Они оказались в разных воинских формированиях, участвовали в боях против белогвардейцев и освобождали город Симбирск. Дальше шли на Восток. Отец участвовал в боях на подступах к Уфе, а потом по городам Урала. Когда была освобождена территория Башкирии, отец в составе интендантской роты 135-го стрелкового полка участвовал в боях под Царицыным. Большинство солдат и офицеров было из бывшей царской армии, участвующей в боях против Германии. Они знали цену войны. Новобранцев старались обучить навыкам ведения боя, помогали познать азбуку нелегкой армейской службы. Полку, как более испытанному в сражениях, было поручено участвовать в окружении частей деникинских войск, находившихся в районе Царицыно. Боевая задача была успешно решена. Полк значительно пополнил запасы боеприпасов, продовольствия и артиллерии.

Генерал Деникин с войсками отступал на юг России в районы Ставрополя и Краснодара, где были большие казачьи объединения, настроенные против новой Советской власти. Он надеялся на их помощь и одновременно был намерен пополнить личный состав изрядно потрепанной своей армии. Красной армии предстояло пройти северную часть Калмыкии – ковыльные и полынные степи. Эти просторы калмыками-кочевниками в основном использовались для пастбищ лошадей и овец в больших количествах. Данная земля сильно деградировала в результате перепаса, отсюда во многих местах встречались песчаные пустыри, прорезанные оврагами и балками, вызванные водной и ветровой эрозией почв. Мест-

ность была малозаселенной. Изредка встречались отдельные стойбища калмыков. Дороги практически отсутствовали, что затрудняло продвижение войск, особенно тяжелой артиллерии и обозов со снарядами и продовольствием.

Выйдя на голые калмыцкие степи, денкинцы не оказывали серьезного сопротивления частям Красной армии. Они проходили пешим походом в день сотню и более километров. Воинственный и моральный дух врага был надломлен. Участились случаи массовой сдачи в плен и перехода на нашу сторону офицеров низших чинов, сержантского и солдатского составов. Многие предпочитали просто дезертировать и разбегаться. Бойцам Красной армии было тоже нелегко. Этот период отец описывает так: «Под палящим солнцем и степной пылью, находясь в антисанитарных условиях, поголовной завшивленности, недоедания и острой нехватки питьевой воды, в войсках стремительно распространялся тиф, который косил десятками, сотнями солдат». Отец тоже заболел.

Больных на телегах, запряженных в том числе и верблюдами, отправляли до двух санитарных поездов, стоящих – первый на узловой станции Цаган-Амал железной дороги Астрахань – Царицын, второй – на станции Малые Дербенты железной дороги Ставрополь – Царицын – Самара.

По пути следования многие умирали. Их в степи не хоронили, а везли в закрытых повозках до ближайших поселений. В составе такого обоза отец добрался до санитарного поезда, стоящего на станции Малые Дербенты. Врачи обследовали каждого, тут же проходила «выбраковка». Тяжело больных загружали в вагоны, а тех, кто мог еще самостоятельно ходить, отправляли на военно-медицинскую комиссию, которая имела право предоставлять досрочную демобилизацию в связи с заболеванием тифом. Других отправляли в двух-трехмесячный отпуск на домашнее выздоровление, с обязательным возвращением в армию.

Шел 1923 год. Отец, добравшись до родной деревни, узнает, что из семьи в живых остались лишь двое: сестренка Таисия десяти лет и младший братишка Федор семи лет. Родители умерли от тифа год назад, а старшие братья погибли. По этой

причине он был демобилизован. Воспитание брата и сестры ложилось на его плечи. Женился он в возрасте 28 лет. Работы в деревне не было, надо было ее искать на стороне. Уездная власть предложила ему, как наиболее грамотному и к тому же участнику войны, заведовать продовольственными складами. Отцу эта работа не была по душе. У него было одно желание: в родной деревне создать сельхозартель. Было несколько попыток ее создать, но не везло с руководителями.

Теперь земли было предостаточно, как в общем пользовании, так и у крестьян, что давало возможность выращивать большие урожаи картофеля. На одном из сходов крестьян отца избирают управляющим сельхозартели. Они были убеждены, что отец, будучи солдатом, побывал во многих местах и видел, как живут крестьяне. Они доверили ему возглавить артель, в которой очень нуждались. Здесь подвернулся случай, когда отца, как уполномоченного уездного производственного союза, с группой мужиков, умеющих обращаться с лошадьми, направили в Сибирь для закупки большой партии лошадей. Более двух месяцев они гнали табун лошадей. Отец выпросил у союза десяток лошадей для своей сельхозартели, что значительно облегчило труд крестьян при вспашке земли и уборке урожая. С каждым годом увеличивались площади для посева зерновых. Собранный урожай почти полностью сдавался государству. В закромах артели оставалось зерно лишь для следующей посевной. С выращенным картофелем была проблема реализации. Отец обращается в объединение «Союзкартофель» с предложением о строительстве крахмально-паточного завода. Для его строительства не было местных строительных и инженерных кадров. Некому было составить проектно-сметную документацию. Дойдя вновь до руководства «Союзкартофель», он снял эти вопросы. Получает кредит на сумму 55 тысяч рублей, что позволяло начать работы. Стройку начали в 1925 году и через три года завод сдали в эксплуатацию. Отец стал первым директором завода. Сельхозартель зажила другой жизнью. Местные крестьяне и крестьяне из соседних деревень сдавали картофель заводу на переработку и получали деньги.

Только год отец проработал директором. Освободили по одной причине: был беспартийный. Местная партийная власть сослалась на решение вышестоящего парторгана, согласно которому руководитель предприятия должен быть членом партии, но помогли в другом, о чем мечтал отец многие годы – о получении специального образования. Его посылают на курсы бухгалтеров в город Алатырь. Одновременно он поступает на заочное отделение Московского института народного образования на учетно-финансовый и экономический факультет, который окончил в 1931 году.

В 1936 году в судьбе отца происходит крутой поворот: он получает приглашение на работу в село Любинское Омской области. Поехать с ним жена Агрепина категорически отказалась. Остаться в деревне ее убедили родители. Отец по жизни всегда был тверд в своих убеждениях, и принимаемые им решения было трудно кому-либо изменить. Отец был человеком волевым, сильным, в то же время обладал прекрасными качествами – был добрым, честным, порядочным. Он был семейным человеком, любил детей и уважительно относился к жене.

В этой семейной драме пришлось «резать по живому», совместно нажитых детей поделить пополам. Он уезжает с тремя детьми: старшему сыну Ивану было 14 лет, другому – 12 лет и дочери Любе 8 лет. Он не любил об этом вспоминать. Родную деревню не навещал.

Отец начинает работать в должности инструктора-бухгалтера в заготовительном отделе Любинского райисполкома, который позднее будет переименован в финансовый отдел.

Моя мама, Мария Андреевна Банникова, родилась 6 июня 1913 года в деревне Сахновщина Харьковской области в крестьянской семье. Отец, Андрей Васильевич, погиб в первой мировой войне. Мать осталась с тремя дочерьми, но вскоре остались без нее. Жили, как все, бедно. К дому прилегал небольшой участок земли, на котором выращивали картофель и овощи, было несколько фруктовых деревьев. Моя мама в школу не ходила, была абсолютно безграмотной. Ни читать,

ни писать она не могла. Правда, расписывалась, старательно выводила по каждой букве свою фамилию.

Мамина подруга с детства, Наталья Нестеренко, с мужем уехала в Сибирь. В один из приездов к своим родителям они уговорили маму поехать вместе с ними, пообещав помочь с жильем и работой. Мама согласилась, но при одном условии, что с собой заберет старшую сестру Настасью. Уехали в 1935 году. Ей было 22 года, а старшая сестра была на два года старше. Не доезжая 457 километров до города Новосибирска, сошли на станции Татарская, которая стала их новым местом жительства. Это был большой поселок рабочего типа (ныне город Татарск с населением свыше 45-ти тысяч). Устроились на работу в местном колхозе, где дали комнату в общежитии. Настасья стала дояркой, а мама – пастушкой колхозного стада.

Отец в составе группы бухгалтеров Омской области приехал в город Татарск, где изучал опыт по колхозному учету в Татарском районе. Был в колхозе, где работала мама. Отец об этом моменте рассказывал: «В бухгалтерию зашла девушка, на которую нельзя было не обратить внимание. Стройная, сравнительно высокого роста, с русыми волосами, заплетенными в одну косу до пояса, голубыми глазами. Она получала зарплату. Поинтересовался у главного бухгалтера, который сообщил, что она с Украины, работает в колхозе пастухом. Видно было сразу, что она из крестьян. Я такую и искал, которая могла бы согласиться на совместную жизнь. Трудно найти женщину, которая посвятила бы себя воспитанию троих не родных детей. Она мне сразу понравилась. Сделал ей предложение, объяснив свою семейную ситуацию. И если она решится пойти на это, то уезжаем вместе в Любино. Согласилась. Я понимал, что ей тоже необходимо устраивать свою личную жизнь. Вернулся домой с новой женой, детям объяснил, что это будет у них вторая мать». Эта встреча в 1936 году стала для отца счастливой! Они проживут вместе до конца своей жизни. Нас вырастят, воспитают и выучат. Для «неродных» она станет не мачехой, а мамой. Они искренне ее любят и будут ей благодарны и признательны всю жизнь.

Отец и мать работали в районном финансовом отделе. Семье была выделена служебная квартира, в которой прожили до 1943 года. Родители постепенно строили собственный деревянный дом на окраине поселка, где располагались посевные поля с переходом в березовые околки. Отец занимал разные бухгалтерские должности, вплоть до заведования отделом, а мама согласилась пойти работать конюхом. Жили в служебном доме рядом с работой, тут же располагалась конюшня.

Не могу забыть об одной особенности отца. Он страстно любил лошадей, считая их одними из самых умных животных. Это у него было еще с малолетства. В домашнем хозяйстве у них была одна лошадь, которую очень берегли как единственную кормилицу. В деревне куда крестьянину без лошади податься. Эту страсть отец пронес через многие годы.

В райфинотделе из-за отсутствия легкового транспорта было около десятка выездных лошадей. Должность бухгалтера-ревизора была выездная. Отец постоянно находился в командировках по району. За ним была закреплена лошадь орловской породы по кличке Орлик, которую он выбирал лично.

В свободное от работы время и выходные дни отец с сыновьями помогал матери на конюшне. За Орликом был особый уход. Отец не только интересовался рационом кормления, но сам лично брал щетки (а они разные по назначению), тщательно отглаживал своего любимца. Он никому не доверял стрижку гривы, закручивание хвоста в особую форму. Отец любил и делал это с большим удовольствием. Таким уходом Орлик отличался от других своей резвостью и внешней красотой.

Под вечер, после работы, когда спадала летняя жара, запрягал Орлика в выездную бричку-кошевку и выезжал в ближайшие просеки, частенько брал меня, и это вызывало у меня особые радостные чувства. Он выбирал место, с легкостью косил траву, которая отдавала удивительным ароматом разнотравья. Это была дополнительная добавка к рациону любимой лошади. На всю жизнь запомнил запах свежескошенной травы – травы детства.

Отец прекрасно владел навыками верховой езды. Без седла прогонял лошадь до пота, а затем вместе с ней, шагая ря-

дом, держа свободно на поводке, возвращался до конюшни. Они понимали друг друга. Он с ней разговаривал. Она знала его голос, и когда он подходил к стойлу, отвечала ему радостным ржанием. Однажды она спасла ему жизнь от покушения. Зимой, возвращаясь домой из командировки, его поджидали убийцы. Заметив их вдаль, отец, укутавшись шубой, лег на дно саней. Опустив вожжи (а это было сигналом Орлику взять галопом) проскочить мимо двух мужиков, которые произвели несколько выстрелов, не попав в цель...

Эту привязанность к лошадям отец старался передать нам, детям. Он учил, как правильно снаряжать и запрягать лошадь, ибо в этом была определенная последовательность. Он многое позволял Леве, который во всем подражал отцу. Он так же, как отец, старательно ухаживал за лошадьми, и делал это неплохо. Еще в школе он хорошо рисовал пейзажи, но лошадь у него была главным объектом. Рисовал как акварелью, так и маслом. Обложки его тетрадей, чистые листы от текста книг были в рисунках лошадей.

Сестра Люба с подругой детства и ее детьми

Частенько напрашивался попасть колхозных лошадей, а это было, как правило, в ночное время. Он был неплохим наездником. Ему доверяли, и он с особым желанием укрощал необъезженных, каждый раз подвергая себя опасности. Он по-мальчишески любил это дело.

Вырос я в семье с деревенским укладом жизни. Он наложил на меня особый деревенский отпечаток. Хотя жили в райцентре, но это была, по сути, большая деревня. У каждой семьи было свое натуральное хозяйство. Известно то, что впитано с ранних лет, неизбежно скажется на формировании

привычек, взглядов, характера да и всего отношения к окружающему миру в последующем. Но это у каждого проявляется по-особому. Меня с детства влекло к технике, и это предопределило мой выбор будущей профессии.

Рядом с нашим домом находилась районная ремонтно-тракторная станция (РТС), занимающая довольно большую территорию. Здесь производился ремонт сельскохозяйственной техники. Большинство ее скапливалось, как правило, после уборочной кампании. В зимний период на РТС кипела работа по подготовке техники к началу будущих весенних работ. В летний период работа на станции несколько спадала, так

Сестра с воспитателями детского дома №177

как обслуживающие бригады по вызовам выезжали на места и там производили текущий ремонт.

На РТС в основном находились тракторы, комбайны, грузовые автомашины. Сюда в централизованном порядке поступали запчасти, агрегаты. На станции имелся постоянный рабочий и технический персонал. С поступающей техникой на ремонт прибывали и механизаторы, которые ее эксплуатировали и жили в общежитии. С их участием и под их кон-

тролем производился ремонт. РТС имела производственные участки: механический, агрегатный, электро-сварочный и аккумуляторный. По меркам района довольно значимое промышленное предприятие.

Коль это было рядом, то я частенько проникал на ее территорию через проем в заборе, приглядывал, что стащить домой. Меня больше всего интересовали большие и малые колесики от комбайнов, катки от тракторов. С ребятами мы их волокли к нам домой. Мастерили из них машинки, коляски, самокаты, с которыми играли и катались. С каждым годом таких «железьяк» накапливалось много.

Вместе с братомлевой любил бывать на станции. Он занимался ремонтом закрепленных за ним в колхозе колесного трактора и комбайна «Коммунар». Я домой приходил довольный, потому что был измазан маслом и солидолом, как и брат. Мама делала вид, что ничего не замечает, и меня прощала. Отмечу, что родители нас держали в строгости, но никогда не прибегали к физическим воздействиям.

Начальник РТС пришел к отцу на работу и шутливо заявил: «Дмитрий Алексеевич, ваш малый к себе перетащил полстанции. Разрешите вывезти железо обратно». Не дожидаясь, отец погрузил в телегу все мое «добро» и увез на станцию. Отец, конечно, видел мое увлечение техникой и даже помогал мне в изготовлении железных игрушек, ибо других не было. Он поощрял, когда Лева брал меня к себе во время уборочной. Брат усаживал меня рядом с собой, где я себя чувствовал вполне взрослым. Выбору будущей специальности я не изменил. По окончании Тюменского индустриального института стал инженером-механиком и первоначально работал на тюменских заводах – строительных машин и судостроительном.

По рассказам родителей, старшие сыновья доставляли немало хлопот. В школу ходили с нежеланием, учились посредственно, хотя были способными, да и с дисциплиной были нелады. Отец не ходил, а маме частенько приходилось бывать в школе и выслушивать справедливые замечания учителей в адрес своих детей. После окончания семи классов родители отправляли их в училище или на курсы по подготов-

Геннадий

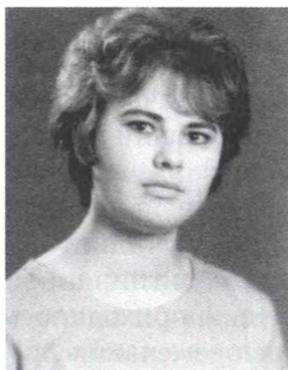
ке рабочих профессий и определяли на работу. Взрослея, становясь физически сильными, они нередко участвовали в схватках со сверстниками их побаивались. Были приводы в райотдел милиции. И тут уже отцу приходилось применять меры. А они его боялись.

Несмотря на все это, росли мужиками, трудягами. И когда потребовалось Отчизну защищать, то честно выполнили свой гражданский долг.

Люда

В семье старшей сестре Любе была отведена особая роль – быть нянькой для меня и двух сестер. У нее это получалось неплохо. С ранних лет она помогала маме по домашнему хозяйству и присматривала за младшими. Люба ходила в начальную железнодорожную школу, а мы с нетерпением ждали ее возвращения домой. Выполнив школьные задания, она бралась за нас. На каждый день она составляла план занятий. Рассаживала нас за один стол и выступала в роли учительницы. На каждого была заведена тетрадь, в которой указывалось задание по чистописанию, написанию букв. Разрешала вставать только после проверенного ею задания. Ослушаться никто не смел. После письма, выполнив задания, мы с особой радостью рассаживались вокруг нее на диване, и она рассказывала сказки, читала рассказы из букваря и детских книжек. Обязательно спрашивала, как мы их поняли, и просила пересказать. На все это уходило более полутора часов, после чего было свободное время. Тут каждый за-

Нина

нимался любимым делом. Девчонки играли в куклы, вышивали крестиком. Я же раскрывал свой альбом, в котором рисовал, как правило, танки, самолеты, солдат, изображал сюжеты боев с немцами. Эта тема была основной. Иногда ходил к отцу на работу, он давал мне корочки от папок-дел, где опять же рисовал сюжеты на военную тему. Как все дети, играли с соседями: мы, мальчишки, – в войну, а девчонки – в классики и в прятки.

Любой был заведен порядок, в какие дни недели заниматься трудом. Каждому определяла «объект» и строго контролировала его выполнение. Девочки занимались уборкой: протирали пыль, мыли полы, поливали цветы. Люба, конечно же, проверяла, насколько чисто прибрано, помыто и заставляла переделывать, если было сделано недобросовестно. У нее была страсть переставлять мебель в комнатах, привлекала и нас к этому.

Люба частенько брала меня для похода в магазин, в основном за хлебом. Для меня это была большая радость, ибо она покупала мне что-нибудь из сладкого и вкусного. Она любила меня.

В доме Люба была организатором домашних представлений с нашим обязательным участием. Мы с удовольствием разучивали танцы и песни, читали стихи. Эти домашние концерты она устраивала, когда по вечерам собиралась вся семья.

Мама, как человек широкой русской природы, очень любила петь. Пела всегда с вдохновением. Имела красивый, звонкий природный голос. Особенно любила русские и украинские народные песни. В годы войны было не до песен, а уже после было другое время. Начинала негромко, как всегда у печки, готовя чай. Голос был звонкий, зовущий. Песня нуждалась в поддержке, и тут к ней подключались Лева и Люба, в редких случаях к ним присоединялся и отец. Этот семейный квартет был выдержан в сочетании низких и высоких тонов. У них это получалось здорово. Мамин песенный репертуар знали все. С ней пели «Бродяга», «Зачем тебя я, милый мой, узнала?», «Миленький ты мой», «Ой, мороз, мороз», «Степь да степь кругом», «Скакал казак через долину». Она их знала множество,

но были и любимые: «Вот кто-то с горочки спустился», «Каким ты был», «И кто его знает», «Ой, цветет калина», «Оренбургский пуховый платок». На украинском языке распевала «Реве да стогне Днепр широкий», «Чорнии брови, карие очи».

Даже когда ей было тяжело, не было настроения, и чтобы освободиться от всего этого, она с сияющими глазами неизменно предлагала: «Давайте споем». И через секунду она вся целиком отдавалась песне. Звучала песня, и как будто начинался праздник, заполняя постепенно все пространство квартиры. Притом запевая, она была ведущей. Если собирались гости, то и здесь она была в центре внимания; а уж если выходила на круг с пляской, то оторвать взгляд было невозможно.

*Люба Великопольская
после окончания
Тюменского педучилища*

Вот такой она была и по жизни, и в песне, и в работе, и в любви к отцу и к нам. Такой она осталась в моей памяти.

Занимаясь нашим воспитанием, Люба сдерживала нас от излишнего баловства, шумных игр и других детских шалостей. Тут она принимала строгие меры. За непослушание ставила в «угол» и держала до тех пор, пока не попросишь прощения. Я тоже стоял в «углу», но почти сразу же обращался к ней: «Любочка, меня прости, больше так делать не буду». Она прощала, и я покидал место наказания. Следом за мной так же поступала сестренка

Маня, которая была старше меня на два года. А вот младшая Раиса, не прося прощения, могла простоять в углу до тех пор, пока Люба, сжалившись, ее не отпустит. Мама все делала проще. У нее над дверью располагался сухой березовый прут, и когда мы слишком заходили за грань дозволенного, она строго говорила: «Дети, где мой прут, прекратите». Тут же позывала на дверь, и мы становились смиренными.

Когда в семье обсуждали и выбирали будущую специальность и работу для Любы, то родители и мы сходились на одном быть ей в школе, быть учительницей. Вот так постепен-

но подражание роли учителя переросло в большое желание стать таковой и стало для нее жизненным выбором.

После окончания средней школы, будучи уже в Тюмени, Люба начала работать воспитателем в детском доме села Тарлык Нижнетавдинского района, одновременно поступив на заочное отделение Тюменского педагогического училища. Работа в детском доме была своеобразным испытанием и приобретением опыта педагогического труда. Конечно, это была не школа, здесь ее воспитанниками были дети блокад-

Дети блокадного Ленинграда в детском доме №177, село Тарлык Нижнетавдинского района Тюменской области

ного Ленинграда. Как ей было трудно! Ведь пришлось стать не только воспитателем, но и нянькой, заменив им мать. Так случилось, что Люба читала нам стихотворение, написанное казахским поэтом Джамбулом Джабаевым «Ленинградцы – дети мои». В нем строчки сотканы из воплей, из пережитого ленинградцами, страшных снов «...когда опять бомбили», слез ни в чем не повинных ребятишек, стонов сострадания, молитв о выживании. Перед фашистскими войсками была поставлена задача не только уничтожить и сжечь город дотла, но и уничтожить его будущее – детей.

Сибирь, Омская область, куда до 14 августа 1944 года входила и Тюменская, в годы войны стали для них второй ро-

диной. Здесь в холодном «медвежьем краю» (так казалось ленинградцам) найдут приют их дети, которых простые крестьянки укутали маленьких горемык в свои платки и ватники. Их, вывезенных из зон боевых действий, прижимали к груди, оберегая от голода и холода.

Уже осенью 1941 года на железнодорожные станции от Тюмени до Омска прибывали эшелоны с ребятишками, вывезенными из прифронтовых западных городов и районов страны, которых сопровождали работники детских домов

Они стали взрослыми

и интернатов, представители народного образования и здравоохранения. По данным государственного архива Тюменской области, с декабря 1941 по 1943 годы в городах и районах находилось до двух тысяч детей дошкольного возраста. В Нижнетавдинском районе семейный уют нашли 150 детей. По рассказам Любы, первоначально детей-блокадников разместили в татарских семьях, пока в селе не был построен дом-интернат. В январе и октябре 1942 года в район поступили еще две партии ребятишек из ленинградских детских яс-

лей, которые тоже были разобраны опять же семьями, а ребят школьного возраста разместили в детском доме. В нем до 1947 года проживало более 60 детей. И только после снятия блокады Ленинграда выжившие родители и родственники забирали своих детей. Я с папой дважды побывал у Любы и видел этих детей.

Затем она работала в селе Нижняя Тавда в школе учителем, была старшей пионервожатой, а потом – комсомол и партия. Многие годы работала инструктором, заведующей орготде-

Перед возвращением воспитанников детского дома в Ленинград

лом, избиралась секретарем по школам и первым секретарем Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ. В составе Тюменской областной молодежной делегации участвовала в 1957 году во Всемирном фестивале молодежи и студентов в городе Москве. Некоторое время пришлось поработать инструктором райкома КПСС. В Нижней Тавде нашла свое семейное счастье, вышла замуж, поменяв свою фамилию на Сергееву.

Вместе с мужем, Евгением Павловичем, переехала в Тюмень. Снимали квартиру в частном секторе. Люба начала работать в отделе кадров судостроительного завода, а Евгений

Павлович – на станкостроительном заводе. Он участвовал в строительстве дома хозспособом, в котором и получил двухкомнатную квартиру. Люба многие годы была начальником самого большого пионерского лагеря имени Александра Матросова. В лагере отдыхали дети, родители которых работали на пяти заводах города Тюмени. Избиралась председателем профсоюзного комитета Тюменского завода энергопоездов, а до выхода на пенсию она работала в отделе кадров конторы связи «Главтюменьгеологии»; там же столяром-слесарем трудился и Евгений Павлович.

Я очень любил Любу. Она была для меня наставником. Я прислушивался к ее советам, наставлениям и пожеланиям. Память о сестре я храню свято.

Рассказывая о младшей сестре, Раисе Дмитриевне, буду немногословен. Я всегда опекал Раю, вступался за нее, когда ее ругали мама и Люба. Как-то в лесу Рае очень захотелось пить, воды поблизости не было. Я собирал по одной ягодке землянику и отдавал сестренке, чтобы она могла хоть немного утолить жажду, хотя сам страшно хотел пить. В раннем

детстве мы были всегда рядом. Как и все девочки, Рая была маминной помощницей и, как и все, любила куклы. И все же интересы ее были другие. Она была девочка своеобразная. Предпочитала всегда играть с нами, мальчишками. И когда возникала драчка между ребятами, и мне при этом доставалось, она незамедлительно вставала на мою защиту. Дралась умело и усердно. Рос я миролюбивым ребенком. Хотя родители учили меня: «Никогда никого не обижай сам, но если тебя обидели – защищайся». Надо мною посмеивались и говорили: «Сережка-трусика».

Слева направо: Фаина, Алла, Люба, Евгений и я

С малолетства Рая была упрямой, могла настоять на своем, но не могла терпеть несправедливость и в свой адрес. Она уходила в себя и могла днями не разговаривать с домашними. Была весьма подвижной, увлекалась спортом. В школьные годы хорошо ходила на лыжах, играла в волейбол и баскетбол. Она, окончив детскую спортивную школу, имела спортивные разряды по этим видам спорта.

Раиса всегда мечтала стать медицинским работником. Окончила среднюю школу, а затем – Тюменское медицинское училище, и начала работать в областной больнице медсестрой. Была в составе женской сборной команды по баскетболу от мединститута. Девчонки многократно становились чемпионами города и области. Среди медвузов страны им не было равных.

Познакомилась с курсантом Тюменского военно-инженерного командного училища Владимиром Ильичем Кипка-

Люба с племянницей Розой (с дочкой) и внучкой Аней

ло. Вскоре поженились. Володя, окончивший училище с отличием, был распределен в войска, находившиеся в ГДР. Они будут еще трижды в ГДР. Раиса Дмитриевна свою жизнь посвятила любимому мужу. Она с ним и двумя детьми объехала десятки воинских частей и гарнизонов, находящихся в составе Одесского, Киевского и Сибирского военных округов. Как говорят в народе, не имели «ни кола, ни двора». При каждом переезде свои «шмутки» оставляли у родителей Владимира и моих. Остановкой в этом военном марафоне стал го-

род Иркутск. После демобилизации из рядов Вооруженных Сил Владимир Ильич продолжил службу в Иркутском областном военном комиссариате, а выйдя на пенсию, продолжил трудиться в должности мастера производственной практики в одном из училищ профтехобразования города. Они вырастили, выучили двоих детей – дочь Аллу и сына Андрея, определили их в самостоятельную жизнь. Дети живут в городе Иркутске.

И вот уже, будучи в годах, я вспоминаю детство, причем

Была Великопольская – стала Сергеева

нелегкое и небезоблачное, но всегда с благодарностью и признательностью своим родителям, воспитавшим меня человеком. Я полностью согласен с выражением «все мы родом из детства». На самом деле, что впитано с молоком матери, что заложено в детстве, предопределяет дальнейшую жизнь, предопределяет судьбу. Но, к сожалению, время детства быстро стечет. Впереди – школьные годы.

ВЕРШИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ К ЗНАНИЯМ

Школа — часть биографии

Школьные годы, они чудесные и незабываемые... Школа — часть нашей биографии, начальный путь в большую жизнь. Кто из нас не испытал этого искреннего чуда, когда переступаешь порог школы, и с первым звонком начинается десятилетний учебный марафон.

Средняя школа №25, Тюмень

Понятно, что такие ощущения у каждого свои; любимые предметы, любимые учителя, свои верные друзья, любимые подруги. На самом деле это сгусток особых, присущих только тебе познаний и отношений.

Жажда знаний — одна из важнейших человеческих потребностей. Именно школа дает возможность подняться к вершинам знаний, двигаясь от простого к сложному, помогает понять жизнь во всей ее сложности и противоречивости, найти свой путь.

Первоклассники впервые знакомятся с учителем, обживают свой класс, в котором их ждут новые надежды, встречи и открытия в мире знаний. Выпускники же выслушивают последние наставления и пожелания классного руководителя, учителей, покидают школу и вступают в самостоятельную взрослую жизнь.

Так было во все времена, до нас и после... Школа – тот фундамент, который определяет уровень полученных знаний

Второй класс

и степень воспитанности. Именно они, безусловно, в дальнейшем постоянно пополняются, развиваются, совершенствуются, но при одном условии – постоянной работы над собой.

О моем восприятии той незабываемой поры и пойдет речь.

Тюменская область 14 августа 1944 года обрела самостоятельность, выйдя из состава Омской области. Тюмень, основанная более 429 лет назад, по праву считается «старейшиной» Западной Сибири, самой крупной областью России. Сегодня Тюмень – один из красивейших областных центров.

Тюмень стала для меня большой родиной. Я ее люблю и горжусь ее успехами. О Тюмени, как «столице деревень», слышали и знали что-то, где-то за Уралом. Такое восприятие Тюмени вызывало справедливую обиду и даже возмущение. Но это продолжалось недолго. Через девять лет Березовский газовый фонтан, а через десять лет, открытие первых нефтяных месторождений Шаимское, Усть-Балыкское и Мегионское — преобразили ее, а еще через двадцать лет о Тюмени узна-

Третий класс

ла вся страна, и даже мир. С нами стали говорить по-другому, и даже завидовать. На огромной территории области с ее богатейшими запасами углеводородного сырья сформировался Тюменский нефтегазовый комплекс.

Тюмень становится главным штабом нефтяников и газовиков с развитой производственной и социальной инфраструктурой, превратившись в самый благоустроенный город России.

Какое счастье слышать звонкий детский смех на детских площадках, восхищаться и любоваться прекрасными цветоч-

ными клумбами и видеть влюбленных, спешащих на свидание, отдохнуть в ухоженных парках и скверах и наслаждаться прохладой у фонтанов!..

И все это дает право надеяться на то, что лет через сто-двести наши потомки, как и мы, захотят сравнить Тюмень начала двадцатого века, Тюмень начала двадцать первого века, с Тюменью, в которой они будут жить. За семьдесят лет образования Тюменской области ее столица, Тюмень, стала крупным центром экономики, науки и культуры!

Тогда, в 1944 году, и думать не могло, что это чудо свершится. В этот год наша семья переехала в Тюмень. Сначала жили в гостинице «Заря», пока отцу не предоставили съемную частную квартиру в районе «крестьянские места». Это название закрепилось за территорией, потому что застраивалась она только деревянными домами – хаотично, без разрешения. Отсутствовало инженерное обеспечение, централизованное водоснабжение, канализация, не было социальных и торговых объектов, дороги только грейдировались и поэтому весной и осенью были практически непроезжими.

Гостиница «Заря», г.Тюмень

В школу пошел с восьми лет, так решили родители. Начал учебу в школе № 25, которая в 1941 году на базе слияния двух школ – № 25, семилетней, расположенной по улице Республики, 17 и школы № 1, десятилетней, находившейся в здании по улице Семакова, стала объединенной.

С начала войны, уже в 1941 году, в городе Тюмени стали разворачиваться эвакуационные госпитали. Первых раненых город принял 3 августа 1941 года. Татарская школа № 7 стала филиалом школы № 25. В здании школы № 25 по улице Семакова был размещен госпиталь, поэтому все три школы стали заниматься в одном здании, толь-

ко начальные классы были переведены в деревянную двухэтажную школу № 9, что находилась на углу улиц Хохрякова и Семакова. В этой школе окончил четыре класса. Получив начальное образование, был переведен в среднюю мужскую школу № 25, где она находится и в настоящее время. За время моей учебы директорами школы были Нина Ефимовна Купцова, Сергей Иванович Дергунов, Григорий Иванович Жданов, Надежда Герасимовна Мусько и Федор Леонтьевич Кузнецов.

Никогда не забыть весенний день 9 мая 1945 года. По радио услышали сообщение о победе над фашистами. Какая это была для всех радость! Люди покидали свои дома, хлынули на улицы, бежали к родственникам и друзьям. Все плачут, обнимаются, радуются. Слишком долго ждали этого дня. День Победы — это святой праздник, я до сих пор помню этот далекий 1945 год, и обязан об этом рассказывать своим внукам и правнукам. Они должны знать, какой ценой была достигнута эта победа и отдавать дань нашим отцам и матерям за эту свободу.

Ф.Л. Кузнецов

Школу окончил в 1956 году. В советское время, кто не знает, внедряли раздельное обучение и воспитание мальчиков и девочек, наверное, по типу мужских и женских гимназий в царское время. Потом, правда, одумались, и все встало на свои места, но в течение четырех лет учебы в классе были одни мальчишки.

Зимой ходил в школу, как и большинство ребят, в валенках, ватном пальтишке и с пошитой мамой матерчатой сумкой. Приходилось добираться пешком (автобусы были, но они ходили лишь по улицам Первомайская и Республики). В дождь и в мороз, преодолевая в день по несколько километров, шел я по своему маршруту через железнодорожные пути. Эти трудности я переносил стойко. Понимал, что это необходимо. В школе был на хорошем счету, прилежным в учебе и поведе-

нии. Благодаря этому, возможно, и стал заниматься спортом, вести активный, здоровый образ жизни. За время моей учебы родителей ни разу не вызывали в школу. На классные и обще-школьные родительские собрания всегда ходила мама, отец их не посещал. Если бы было что-то не так, то пошел бы отец, тогда держись...

Вступил в пионеры более шестидесяти лет тому назад, в романтические времена красных галстуков, горнов, барабанов, пионерских слетов и «Зарниц». У нас, ребяташек, вырабатывались лучшие качества: коллективизм, инициативность,

В пионерском лагере. Я – с горном

дружба, ответственность, сотрудничество. Поощрялось стремление иметь собственное мнение, воспитывались любовь к школе, труду и к стране. А это уже патриотизм. Старшая пионервожатая школы, Александра Николаевна Старовойтова, вовлекала нас в пионерские мероприятия, тимуровское движение, устраивала тематические сборы. В городе проводились слеты, на которых подводились итоги работы пионерских дружин. Местом их проведения были городской сад, сад пионеров, Гилевская роща, дом отдыха имени Оловянного. Вот тогда-то меня и завораживали огромные, стремящиеся к звездам

ночные костры, стройные, сплоченные ряды пионерских отрядов, бурлящая активная жизнь мальчишек и девчонок. Главное – в этом крепла дружба и желание сделать что-то хорошее, доброе для школы и города. В классе был звеньевым, а спустя год стал председателем совета дружины. Очень гордился, что на белой рубашке появились три красные полоски, как знак отличия. Это была первая моя большая общественная должность, которую я исполнял добросовестно, активно и с гордостью. До сих пор задаю себе вопрос: почему именно меня пионеры избрали своим вожаком? Невозможно забыть, какой гул оваций стоял, когда объявляли, что наша пионерская дружина занимала призовые места по итогам соревнований пионерских дружин по сбору металлолома и макулатуры, уборке и благоустройству территорий, посадке деревьев и цветов, шефстве над «Домом ребенка». У нас было три самых любимых праздника: день рождения пионерской организации (19 мая), Тюменского комсомола (22 августа) и день основания школы (ноябрь 1935 г.). Это были особые дни для пионеров: парадная форма, цветы, встреча любимых учителей, построение, пионерская песня «Взвейтесь кострами!». Не забыть коллективный выезд пионерского актива города на родину Павлика Морозова в деревню Герасимовка Верхне-Тавдинского района Свердловской области. Вторично, будучи уже первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ, вместе с секретарем по школам Борисом Ивановичем Бердинским ездили с группой старших вожатых и вожатых школ города на его родину.

Успехи пришли незаметно, сами собой. Быть первым стало для меня своеобразным правилом. В четырнадцать лет одним из первых в классе вступил в Ленинский комсомол. На следующий год был избран комсоргом класса, а в девятом и десятом избирался секретарем комсомольской организации школы.

Запомнил март 1953 года. Умер И. В. Сталин. Об этом узнали утром во время занятий. Все покинули классы и устремились на школьную площадку. Общая картина была ужасной: кто-то плакал, другие замерли на месте, большая часть школьников стояла молча и лишь изредка переговаривались между собой приглушенными голосами. Вскоре к нам вышел ди-

ректор школы Федор Леонтьевич Кузнецов и обратился к нам с краткой речью, в которой говорил о горе, постигшем страну, особо отметив вклад коллектива школы в общую победу над фашистской Германией, отмеченный в полученной телеграмме, подписанной Сталиным. Он призвал школьников лучше учиться, крепить дружбу и дисциплину. В этот день занятий уже не было, но еще долго ребята не расходились по домам.

На следующий день на первом этаже был установлен большой портрет И. В. Сталина в траурной рамке, выставлен

Москва. Красная площадь. Прощание с И.В. Сталиным

Почетный пост, в котором принимали участие пионеры – отличники и хорошисты. Это продолжалось пять дней, до дня похорон.

В настоящее время много говорят негативного в адрес И.В.Сталина. Мы же были дети войны и воспитаны на его примере. У меня собрана большая коллекция литературы о И.В.Сталине. Могу сказать одно: люди, для которых нет ничего святого, к сожалению, бывали во все времена. Но их не так много, гораздо больше тех, кто ценит добрые традиции, порядочность и постоянство. Большинство населения страны высоко оценивает его деятельность на протяжении 37 лет

во главе государства. Вклад его в Великую Победу бесспорен, являясь Верховным Главнокомандующим, которому по достоинству присвоено самое высшее звание генералиссимуса, является ярким подтверждением его личного вклада в победу в Великой Отечественной войне. Эту оценку разделяю и я.

В 1943 году в школах-семилетках было введено раздельное обучение. Постановлением Совета Министров СССР от 18 июля 1954 года, как было указано в документе: «... с учетом пожеланий родителей, учителей и общественности в школы вернули совместное обучение...». К нам пришли девочки из женской школы № 21, а половина наших ребят ушла в их школу. В итоге девярых и десятых классов стало больше. Я учился в 9-ж. Мы и раньше ходили в женскую школу № 21, где проходили совместные мероприятия. Были встречи, вечера, танцы. Будучи комсомольским вожаком, поддерживал постоянные дружеские связи с комитетом комсомола школы № 21. Отношения между девочками и мальчишками были интеллигентнее, к девочкам относились трепетно, вежливо. Просто встречались и дружески общались.

Резко все изменилось, когда начали вместе учиться, отношения стали совсем другими. Теперь мы вместе проводили целые дни, все друг о друге знали. Проявляли симпатии, наметились первые влюбленности, были и пары, у которых отношения развивались весьма серьезно.

На меня тоже засматривались девочки. Парень был как парень, к тому же спортсмен, секретарь комитета комсомола. Конечно, у меня была девочка, первая любовь еще с пятого класса. Произошло неожиданно во время летних каникул в Нижней Тавде, там жила и работала в райкоме ВЛКСМ моя сестра Люба. На девочку обратил внимание сразу, когда меня с ней познакомил друг Геннадий Тимохин. Позже узнал, что она ему тоже нравилась. С первого дня Фая вошла в мою жизнь и до конца. Девочка была необыкновенной красоты и имела некоторую особенность. Фаина была рыжеватой, ее волнистые волосы были сплетены в одну косу по пояс. Была бойкой, непохожей на своих подружек. Дружил с ней и на других девчонок не заглядывал. Был однолюбом. Наши встречи

были только в зимние и весенние каникулы, но уж в летнее время мы не расставались.

В классе на меня обратила внимание Нина Метенева, девочка необыкновенной красоты. Конечно, я не мог на это не обратить внимания и ее желание со мной дружить. Но этого не произошло, я в ней видел избалованную «мамину» дочку, которая слишком подчеркивала свое превосходство во всем. Мы остались друзьями до конца ее жизни. Она работала старшим инженером института «Гипртюменьнефтегаз», где встретила своего мужа.

Но вернемся к Фаине. До Нижней Тавды добирался на попутном транспорте, а в восьмом, девятом и десятом классах – на велосипеде, который подарил отец после окончания седьмого класса. На своем немецком «Диаманте» проезжал по 80 километров. Дорога до Нижней Тавды была грунтовая, и когда попадал под дождь, то велосипед приходилось тащить на себе. Постепенно детская, затем юношеская дружба переросла в любовь.

Наши чувства тогда были нежными и чистыми. На жизнь, дружбу, любовь и на жизнь смотрели совсем по-другому, чем нынешняя молодежь, которая в большинстве своем, говоря словами поэта «... и жить торопится, и чувствовать спешит...». В своих взаимоотношениях мы не торопились. Строили планы на будущее, исходя из одного момента – окончить школу, учебное заведение и только после этого сделать главный шаг в своей судьбе. Мы с Фаиной решили пожениться только тогда, когда будем иметь специальность и работу, чтобы не сидеть на шее у родителей.

Мы так и поступили. Фаина на полгода раньше меня окончила Тюменское медицинское училище и стала работать в Нижнетавдинской райбольнице. Я окончил машиностроительный техникум, стал работать рабочим на Тюменском заводе «Строймашин». И только 29 марта 1959 года состоялась наша свадьба.

Учителя от Бога

Учителя бывают любимые и нет. Их так условно делили ученики по преподаваемым предметам, а они были любимые и не очень. Эти противоречивые чувства возникают сразу же с первого урока. Оценка учителям на самом же деле напрямую зависит от самого учителя, от его педагогического мастерства и отношения к детям. Безусловно, все они разные, уровень мастерства разный и человеческие качества весьма индивидуальные. Учитель должен, на мой взгляд, прежде всего, видеть в ребенке его неповторимость, его особенность, здоровое начало. От учителя должно исходить добро. Он должен воспитывать личным примером.

Об учителе скажу так:

Учителя в судьбе у каждого из нас

Проходят словно красной нитью.

Мы гордо повторяем каждый раз

Простых три слова: «Это мой учитель!»

Классным руководителем с восьмого класса до окончания школы была Надежда Герасимовна Мусько. Ее педагогический стаж составлял тридцать семь лет, из них в школе № 25 учительствовала более двадцати лет, два года была директором.

Надежда Герасимовна прожила долгую интересную жизнь, не дожив пять месяцев до ста лет. По ее рассказам, в этой большой жизни было всякое: радость и горе, учеба, и работа, гибель мужа на фронте и воспитание троих детей. Она так и осталась до кончины верна своей первой любви. Она не была одинокой, мы были ее жизнью. Она отдавала себя полностью школе и детям. За это ее ценили и любили. Мне всегда казалось, что Надежда Герасимовна

*Н.Г. Мусько, классный
руководитель. В годы
войны – директор
школы №25*

была счастлива с нами, а наш класс был самым дорогим для нее. Наш выпуск оправдал ее надежды, она гордилась нами.

Сколько подобных выпусков было у нее, и наверняка такая же оценка была и о них...

Мы же свою классную любовно называли «наша мама». Старались как можно меньше огорчать ее своей успеваемостью и поведением.

Надежда Герасимовна была мастером своего дела. Ее уроки по истории отличались особой манерой изложения материала. Она вовлекала нас в процесс познания, от нее веяло теплом, сердечностью, искренностью, и пропустить ее урок было невозможно. Наоборот, мы их ждали, шли с радостью, учили материал с особым чувством.

*На уборочной кампании
в Исетском районе*

Изучая нас, беседуя на равных, она стремилась помочь в выборе будущей профессии после окончания школы.

Изюминкой каждого ее урока было познание мира. Она озвучивала разные точки зрения ученых на те или иные проблемы, создавая ситуацию поиска истины.

Она умела создать доброжелательную атмосферу на уроке. Мы не просто получали знания, а учились объективно оценивать происходящие события в стране. На них воспитывались самосознание и патриотизм. Это были уроки-диспуты, где каждый мог высказать свою точку зрения и ее отстаивать.

Надежда Герасимовна делала все, что считала нужным и полезным для нас и сумела сделать наш класс дружным и сплоченным. Походы в театр и кино, выезды за город на природу и совместный отдых были ее заслугой. Она смогла собрать нас воедино, совершенно разных по характеру и увлечениям. Она была с нами и в учебе, и вне школы, дважды

вместе с нами ездила на сельхозработы, а нам с ней было всегда интересно.

В то время помощь селу в уборке урожая для горожан, в том числе для студентов и старшекласников, была нормой. Наша школа работала на полях Упоровского и Исетского районов. Моя увлеченность техникой получала хорошую практику во время сельхозработ. Я помогал механизаторам в ремонте картофелекопалок, сеялок, которые часто выходили из строя и нуждались в техническом обслуживании. Надежда Герасимовна поощряла эти мои увлечения и сыграла определенную роль в выборе будущей инженерной специальности.

Одевалась Надежда Герасимовна чрезвычайно скромно. Чаще всего мы ее видели в темном платье с белоснежным вязаным большим воротником. В торжественные дни она была в строгом темном костюме. Никогда ничего яркого, кричащего. Она вела скромный образ жизни, и в то же время щедро всю себя отдавала нам, порой даже больше, чем следовало.

Надежда Герасимовна – это подарок судьбы. Она ко мне относилась уважительно, помогала в комсомольской работе, а у нее было чему научиться. Она сама вела большую общественно-политическую работу. Неоднократно избиралась секретарем партийной организации школы, членом райкома и обкома партии, депутатом городского Совета. Более десяти лет была внештатным лектором Тюменского горкома КПСС. Она ветеран труда и участница трудового фронта.

Надежда Герасимовна была награждена орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны» и «За трудовую доблесть». Она была в числе первых учителей города, которой было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» и «Отличник народного образования».

Русский язык и литературу преподавала Елизавета Александровна Зубарева. В школе она работала с 1946 по 1979 годы. Педагог высшей квалификации. У нее был девиз: «Всегда имей свое мнение!» Ее уроки частенько начинались с вопросов: «Как вы считаете?», «Что вы думаете по этому поводу? Поделитесь своим мнением».

Интеллигентная, эрудированная, она поддерживала откровенные разговоры на излюбленных уроках-дискуссиях, а ее чистый литературный язык был образцом для подражания. Она умела превратить свои уроки в уроки мастерства для развития индивидуального творческого мышления, повышения интеллектуального потенциала учащихся.

У нее была удивительная способность сочинять разнообразные сюжеты. Всем известна знаменитая фраза А. П. Чехова о простой чернильнице, о которой он может создать рассказ. Точно также Елизавета Александровна могла на каждом уроке по литературе сделать увлекательную остросюжетную

повесть. Это все не пришло само собою, а было результатом ее большой постоянной творческой работы. Это шло от углубленного прочтения произведения и обдумывания, как писатель через призму своих представлений смог проникнуть внутрь событий, внутрь людских судеб, а в соединении с писательской выдумкой создать художественное произведение.

Е.А. Зубарева

Рассказчиком, как и собеседником, Елизавета Александровна была превосходным. Она знала очень много. Слушаешь – заслушиваешься. Лю-

бимым методом были творческие сочинения, позволяющие раскрывать не только знания литературы, но и эрудицию, нестандартность мышления, умение интерпретировать литературные факты. Елизавета Александровна имела потребность их анализировать, цитировать наиболее интересные мысли. Всегда лучшее сочинение в классе было у Владислава Крапивина. На них она больше всех останавливалась. Она уже тогда предполагала, что Владислав Крапивин станет писателем, и ее предвидение сбылось. Он стал большим почитаемым детским писателем в России и за рубежом!

Творческий человек, он, как правило, творческий во всем. Она вела в школе драмкружок, где была и художником, и сце-

наристом, и постановщиком. К своей внеурочной работе часто привлекала профессиональных артистов Тюменского драмтеатра. Детищем талантливого учителя стал школьный театр, почитаемый и любимый ребятами. В нем активно участвовали мои друзья Николай Береснев и Николай Волик.

У меня были проблемы с русским языком письменно, частенько за диктанты получал «неуды». Елизавета Александровна относилась ко мне снисходительно и с пониманием. Она знала, что я недостаточно уделяю времени ее предмету ввиду большой загруженности общественной работой, как

Сцена из спектакля школьного драмкружка

секретарь комсомольской организации школы, из-за занятий в городской детской спортивной школе, участия в школьной художественной самодеятельности – в хоре мальчиков. Конечно же, было стыдно. И все-таки я старался по возможности дополнительно заниматься ее предметом. До сих пор Елизавете Александровне благодарен за те знания, которые она дала мне. Тогда и подумать не мог, что буду писать книги, статьи и стану членом Союза журналистов Тюменской области.

Коля Береснев

Дина Фадеева

Нина Метенева

Не забыть случай, произошедший уже в десятом классе. На каждой смене был свой завуч. В нашей смене был Николай Иванович Тюлюпо. Он как-то входит на урок и представляет новую учительницу вместо Елизаветы Александровны. Все это было настолько неожиданно, что вызвало всеобщее возмущение и шум в классе. Тут встает самая маленькая по росту, симпатичная и принципиальная Дина Фадеева и задает вопрос: «Объясните нам, Николай Иванович, чем вызвана эта замена? Нас Елизавета Александровна ведет с восьмого класса, а впереди предстоят госэкзамены. Ваша перестановка ко времени неуместна и ошибочна. Верните нам Зубареву!» Дина, не посоветовавшись с нами, и от нашего имени в категорической форме высказала: «Если Вы этого не сделаете, то мы не будем ходить на уроки русского языка и литературы!»

Николай Иванович этого не ожидал, ничего не ответил и оставил нас наедине с новым учителем. Этот урок мы все-таки молча просидели. На следующий день всем классом не пришли на урок литературы, чем вызвали «огонь» на себя. И пошло, и поехало... Через три дня нашего бойкота Николай Иванович вызвал к себе в кабинет актив класса и старался убедить, чтобы мы немедленно прекратили «забастовку». В заключение сказал: «Я свое решение не меняю. Возвращайтесь в класс, объясните ребятам, что школа

не барахолка и никакой торговли не будет». Тут же последовал наш однозначный ответ: «Нет. Верните Зубареву». Дело дошло до директора и педсовета. Мы эту «дуэль» выиграли, к нам вновь пришла любимая, уважаемая учительница.

Правда нас мучил один вопрос: «Почему такая красивая, скромная женщина не была замужем?» За ней очень ухаживал учитель физики Евграф Павлович Шелковников. Это был высокий, симпатичный мужчина, фронтовик, которого мы очень уважали. Он частенько приходил к нам в класс, когда мы усердно писали сочинение или самостоятельно изучали заданную тему по литературе или по русскому языку. Евграф Павлович присаживался к ней, и они любезно тихо шептались...

Мы могли его понять, он тоже был холостяком. Нам хотелось, чтобы их общение переросло в любовь, и они были бы счастливы вместе, но этого не случилось, а жаль... Елизавета Александровна так и осталась одна. Она была известным и почитаемым в городе и области педагогом. После нашего выпуска ей в 1957 году было присвоено высокое звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», до этого она была награждена знаком «Отличник народного образования».

Е.П. Шелковников

Учитель-фронтовик, мудрый наставник молодежи Евграф Павлович Шелковников был любимцем мальчишек. С ним всегда было интересно. Глубокое знание предмета – физики, высокий уровень подготовки, постоянный поиск и применение нестандартных форм и методов ведения уроков, высокая культура поведения – таков был стиль работы Е. П. Шелковникова.

Он обладал прекрасными душевными качествами: любовью к детям, честностью, интеллигентностью, принципиальностью, готовностью прийти на помощь ребятам, поделиться с ними жизненным опытом.

Евграф Павлович Шелковников нравился своеобразным ведением своих уроков. Он старался меньше говорить, а больше приучал нас к самостоятельному изучению предмета, особенно к решению задач. Он был интересным собеседником, иногда свой урок превращал только в вопросы и ответы. Охотно рассказывал о военном времени, его личном участии в боевых сражениях. Он был инициатором сбора материалов о выпускниках школы, которые погибли на войне. Ему удалось вокруг себя собрать «воинское братство» из тех, кто выжил в этой кровавой схватке с фашизмом. Он никогда не проявлял негативного отношения к ученику. Был с нами на равных, и это нравилось. Когда мы сдавали госэкзамены по физике, Евграф Павлович очень переживал. Итоговые результаты были хорошими, а его двухгодичное преподавание в 9-м и 10-м классах оказалось весьма продуктивным. Мы все успешно сдали экзамен.

Часто вспоминаю одаренного человека, учителя немецкого языка Вильгельма Яковлевича Цвиккера, который был требовательным педагогом, весьма эрудированным и любящим детей. Его предмет сложный. У большинства с немецким были нелады. Об этом свидетельствовали оценки в наших аттестатах. По внешнему виду видели, что ему тоже было как-то неловко, а тут еще... После окончания войны прошло всего одиннадцать лет. У народа и у нас, детей войны, было слишком много горечи, да и ненависти осталось внутри из-за того, что пришлось испытать. К тому же обратил внимание, что на праздничных мероприятиях в честь Победы Вильгельм Яковлевич всегда отсутствовал. В Тюмень он прибыл в начале сороковых годов из Поволжья, где компактно проживало немецкое население, окончив Ростовский пединститут по специальности – «преподаватель немецкого языка». Работал только в одной школе. Неторопливость и взвешенность были отличительными чертами В.Я. Цвиккера. Посещаемость его уроков, тишина на занятиях были абсолютные. Каждый по способностям старался познать немецкий язык. Вильгельм Яковлевич располагал предостаточным количеством книг, журналов, статей на немецком языке, которые использовал для чтения незнакомого текста и его перевода. При

этом всех держал в напряжении, так как мог любого назвать для продолжения чтения текста и перевода, а отсюда каждый следил за прочтением материала. Такая практика давала свои положительные результаты – мы справлялись и получали неплохие оценки. Во внеурочное время Вильгельм Яковлевич вел кружок авиамodelистов в Доме пионеров. Ребята из нашего класса и я ходили в этот авиаконструкторский кружок, часто участвовали в городских соревнованиях по планерному спорту и достигали отличных успехов. Первенство всегда принадлежало нашей школе. По его совету многие ребята и девочки занимались в городском авиаклубе ДОСААФ. Они уже в девятом и десятом классах имели самостоятельные прыжки с парашютом, а после окончания школы некоторые поступали в гражданские и военные авиационные институты и училища.

Математику преподавал Петр Юлианович Хайновский, по национальности поляк, родом из деревни Резино Тобольской губернии. Окончив школу, а затем Ленинградский пединститут, вернулся в Тюмень. Сразу же был назначен заведующим учебной частью школы № 1, а в 1941 году его переводят в школу № 25, где работает учителем математики и завучем. Неоднократно избирался секретарем партийной организации школы.

Петр Юлианович – учитель от Бога, прекрасный организатор школьного дела, новатор-педагог, душевный человек, уважаемый коллегами и учащимися. До глубокой старости

*П. Ю. Хайновский, завуч школы,
секретарь парторганизации
среди выпускников*

подвижный, по-юношески строго подтянутый, энергичный и элегантный, с особой манерой держаться, беседовать.

Его помнят те, кто имел счастье быть у него учеником, учиться у него и общаться. Даже те, кто не имел такой возможности, о нем отзывались уважительно.

В моей душе Петр Юлианович с первого урока оставил глубокий след. При каждой встрече во время урока он открывался мне по-новому. К своей учительской профессии, к общественной деятельности он относился с удивительной добросовестностью. На свои уроки Петр Юлианович частенько приглашал молодых учителей, присутствовали и студенты – выпускники факультета математики и физики Тюменского пединститута. У него они учились его методике проведения занятий, изложения материала, проверки знаний у учеников. В школе, в кругу учительства города, это был весьма уважаемый человек, с которого брали пример за высокую подлинную культуру, за необычайный такт в воспитании и организации учебы учащихся.

Он привил нам любовь к точным наукам. На его уроках мы многое узнавали о теории и истории математики. Он выходил за рамки школьной программы, готовил и блестяще проводил школьные математические олимпиады. В этом он достигал выдающихся успехов. Петр Юлианович организовал физико-математическую школу, в ней ребята изучали не только элементарную, но и высшую математику. Участники его школы были победителями Российских и Всесоюзных олимпиад юных математиков в Ленинграде, Тбилиси, Воронеже, Челябинске и Москве. По его предмету неуспевающих не было. Из каждого выпуска до шести учащихся шли в педагогические вузы и избирали профессию учителя математики и физики. Его воспитанники стали учеными, инженерами, военными начальниками, хозяйственными и партийными руководителями.

Я его считаю первым моим наставником по комсомольской работе. Петр Юлианович помогал советами, частенько присутствовал на заседаниях комитета комсомола и обязательно выступал на собраниях. Все это пригодилось в моей будущей комсомольской и партийной работе.

Как это было? Первая встреча с Петром Юлиановичем состоялась в девятом классе в начале нового учебного 1954–55 гг. Все было неожиданно – вызов во время урока – невольно подумал: «В чем грешен?» Захожу в отдельной кабинет, Петр Юлианович приглашает сесть рядом и со всей строгостью, как с равным, начал беседу: «Сергей, ты знаешь о предстоящем комсомольском собрании, на нем будет отчет о работе комитета комсомола за прошедший 1954–55 учебный год. Будем избирать новый состав комитета комсомола и секретаря. Твоя кандидатура рассматривалась на партбюро с участием директора, согласована с горкомом комсомола. Все были единодушны в выборе, и, думаю, мы не ошиблись. Тебя знаем по делам в школе, а, будучи комсоргом в восьмом классе, ты показал свои организаторские способности. Подумай, о нашем предложении расскажи родителям». Все было неожиданно, но, придя в себя, ответил: «Петр Юлианович, в составе комсомольской организации есть ребята и девочки, которые лучше меня учатся. Как я понимаю, секретарь комсомольской организации школы должен быть примером во всем и, в первую очередь, – отличником?» Он обрывает меня и договаривает: «Безусловно, но не во всем с тобой согласен, не каждый отличник имеет способности быть вожаком. Да, ты не круглый отличник, но тебе могут позавидовать отличники, какими качествами ты обладаешь. Мы тебя хорошо знаем, о тебе высокого мнения твоя классная Надежда Герасимовна, а она-то знает толк в этом деле. Повторю, мы тебя знаем и уверены, что все получится. Давай подумай, и жду от тебя положительного ответа».

Беседа закончилась со звонком на перемену. Вернувшись в класс, любопытные набросились на меня с вопросами. О состоявшемся разговоре пришлось скрыть. Дома рассказал родителям, позвонил сестре Любе, которая была уже первым секретарем Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ. Все поддержали и посоветовали не отказываться. На второй день дал свое согласие. На собрании меня ввели в состав комитета, а уже на заседании комитета комсомола избрали секретарем. В возрасте шестнадцати лет началась моя комсомольская биография, которая станет смыслом моей жизни.

Пришлось секретарить и в десятом классе, тем самым была нарушена установившаяся традиция. До меня, как правило, секретарь комсомольской организации менялся после окончания девятого класса. Я тоже ссылался на предстоящие экзамены, но Петр Юлианович, Надежда Герасимовна и директор Федор Леонтьевич Кузнецов настояли на своем, заявив, что я справлюсь и успешно закончу школу.

После ухода из школы Петр Юлианович стал первым директором института усовершенствования учителей Тюменской области. Уйдя на пенсию, он работает в общественной приемной редакции газеты «Тюменская правда». Во время моей работы в горкоме ВЛКСМ имел счастье с ним встречаться. Он с радостью говорил: «Как видишь, Сергей Дмитриевич, мы в тебе не ошиблись. Школа вправе гордиться своим выпускником!»

В честь 50-летия Тюменского комсомола решением бюро горкома ВЛКСМ и приказом горно родной школе было присвоено это звание. На торжественную линейку, посвященную этому событию, я пригласил поучаствовать В. Ф. Югринова и дорогих мне учителей – П. Ю. Хайновского и Н. Г. Мусько.

Не могу не рассказать об одной инициативе Петра Юлиановича, которая была поддержана Тюменским горисполкомом, руководителями промышленных предприятий, организаций и горожанами. Его идея – соорудить памятник. На средства в виде пожертвования был сооружен бронзовый памятник, посвященный выпускникам школ города 1941 года, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Он назван «Прощание» и установлен напротив бывшего пионерского сада, где ребята встречались после уроков, гуляли, мечтали, влюблялись. В этом саду и проходило празднование школьников после окончания школ, именно здесь 22 июня 1941 года они впервые услышали о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Эта скульптурная композиция стала памятником не только юным солдатам, но это добрая память о П. Ю. Хайновском, по идее которого он создан. Мы должны помнить о наших учителях, которые вос-

питали в нас любовь к Отчизне, готовность к самопожертвованию ради нее.

П.Ю Хайновский награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». В 1958 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Точные науки в десятом классе преподавали^ математику – Варвара Северьяновна Коркина, а физику – Мария Васильевна Туманова. Эти учителя совершенствовали наши знания по этим предметам, ибо по ним предстояло держать

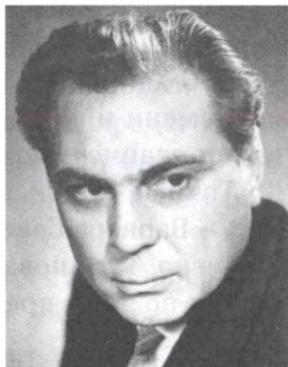
экзамены. Они очень терпеливо относились к нам, настойчиво стремились к одному – не только дать глубокие знания, но и сформировать потребность в самообразовании. Они умели не только доходчиво раскрывать темы, но обучали умению применять формулы при решении конкретных задач по алгебре и геометрии, математике и физике. Мы шли на их уроки охотно, а, бывало, что на другие предметы – чуть ли не «из-под палки». У них хватало выдержки и педагогического такта в работе с нами.

В.Ф. Трофимова

А.И. Нахратова

Е.С. Матвеев

В этих двух симпатичных женщинах, как в цветной гамме, сочетались такие качества, как простота, доброта, корректность, понимание и умение найти подход к каждому ученику. Их невозможно было не уважать. Ими нельзя было не восхищаться. Это были удивительные учительницы. Они воспитывали в нас такие качества, как человечность, сострадание, уважение к старшим, терпимое отношение друг к другу, любовь к своему краю и к Родине.

Наша классная, Н. Г. Мусько, рассказывала нам об удивительно талантливом офицере Тюменского пехотного училища Евгении Семеновиче Матвееве, который руководил в школе драматическим кружком. Позже от отца жены, Андрея Алексеевича Пушкарева, узнал подробности об этом человеке. Родился он на Украине, в школе слыл артистом, певцом, танцором и фокусником. Окончив среднюю школу, поступил в актерскую школу при Киевской киностудии. Его наставником был сам А. П. Довженко. Начавшаяся война нарушила его планы. Он оказался в Тюмени. Они учились в Первом Тюменском военно-пехотном училище. В 1939 году их пути разошлись. А. А. Пушкарев был призван в ряды Красной армии и, не возвращаясь домой, участвовал в те годы в сражениях с врагом. Е. С. Матвеев был оставлен в училище преподавателем и, не забывая о своей привязанности к театру, стал актером тюменского драматического театра, был призером

на конкурсе чтецов Сибирского Военного округа, а демобилизовавшись из рядов Советской Армии, стал артистом в основной группе театра. Свою сценическую жизнь, свой талант стремился передать ребятам в нашей школе.

Затем пришла популярность и слава. Евгений Семенович стал народным артистом СССР, лауреатом государственных премий СССР и РСФСР, награжден двумя высшими наградами – орденами Ленина.

Евгений Семенович дважды приезжал в Тюмень и обязательно встречался с Пушкиревым. В одной из них мне посчастливилось присутствовать. Это был добрый, глубоко порядочный человек. По красоте ему не было равных – высокий, мужественный, эмоциональный и обаятельный, обладающий огромной силой талантом, ставший в народе любимым артистом.

Свадьба сына

Школа патриотизма

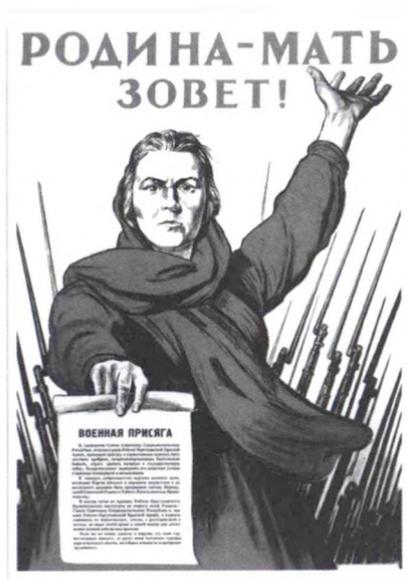
Великая Отечественная война подвергла страну, в том числе и школу, к суровому экзамену на выживание в сложившихся экстремальных условиях. Наша школа перестроила учебно-воспитательную работу в соответствии с военным временем: «Все для фронта!», «Все для Победы!» Искренний

осознанный патриотизм учителей и выпускников школы выражался в их стремлении выполнить честно свой гражданский долг в борьбе с агрессором.

Школа питала фронт полноценными боевыми резервами. Профессиональные знания, умения и навыки помогали вчерашним выпускникам овладеть в совершенстве ратным делом, стать превосходными командирами, политработниками Армии и Флота. Школа в меру своих возможностей настойчиво и последовательно реализовала присущие ей соци-

альные функции образования и воспитания подрастающего поколения, растила убежденных, честных, трудолюбивых, образованных строителей и защитников Отечества.

В течение жизни человек сталкивается с разными людьми. Большинство из них проходят мимо нас бесследно. Но встречаются такие, которые оставляют след в душе на долгие годы. На самом деле, одни люди живут спокойно, неторопливо. Они ничем не выделяются из общей массы. Другие отличаются своей неординарностью, неповторимостью. С ними

интересно, легко и свободно. Они притягивают к себе, они маяки, творцы своего любимого дела, патриоты.

Вот о таких – мои воспоминания. Преподаватели-профессионалы по военному делу – Иван Герасимович Дмитриченко, по физическому воспитанию – Лев Феоктистович Бурдуков и Павел Александрович Ионидис готовили из нас мужиков сильных физически, морально устойчивых, умеющих постоять за себя, школу, город и страну.

Школа №25 была одной из лучших в городе, ее престиж был настолько высок, что родители стремились своих детей «внедрить» в нее разными способами. Это можно объяснить одним: здесь учили и воспитывали школьников быть не только грамотными, но и патриотами. Военно-физической подготовке учащихся уделялось особое внимание. Предмет военное дело был основным и желанным уроком для нас, мальчишек, начиная с восьмого класса.

Каждый из нас, благодаря Ивану Герасимовичу, хорошо знал о вкладе педколлектива и учащихся школы в годы войны. Телеграмма от Красной армии и Почетная грамота, подписанные Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным, в специальном оформлении были прикреплены на стене актового зала; об их содержании знали все, начиная с младших классов до выпускников. Вот содержание телеграммы: «Директору школы Букиной и секретарю комсомольской организации Чертищеву – Благодарю за активную помощь фронту в сборе денег и теплых вещей». Почетная грамота Государственного Комитета Оборон

была вручена школе в 1944 году «За большую помощь фронту и тылу». На общем собрании школы 22 ноября 1944 года было решено собрать средства на строительство боевого кагтера «Тюменский пионер». Эта инициатива была поддержана на бюро Тюменского горкома ВКП (б) и в исполкоме горсовета. Начинание нашей школы было поддержано всеми школами города.

В годы войны в школе много делалось для воспитания трудолюбия и высокого патриотизма. Ей было передано на вечное хранение Красное Знамя ЦК ВЛКСМ. Все это достигнутое старшим поколением сегодня в школе не работает, а жаль...

И.Г. Дмитриченко

Педколлективом школы была разработана программа, которая была сформулирована в четырех общеобразовательных блоках – гуманитарному, физико-математическому, естественно-научному и военно-физическому воспитанию. Нужные результаты достигались в первую очередь педагогами-мужчинами, вернувшимися с войны. Они в наше время в школе составляли большую часть педагогического состава.

В школу в 1945 году пришел участник войны, гвардии капитан Иван Герасимович Дмитриченко после выздоровления в Тюменском военном госпитале №3352, который располагался в здании, где сегодня размещается архитектурно-строительная академия. Из его воспоминаний: «Меня, как фронтовика, направили в самую крупную школу города. Ввиду отсутствия материально-технической базы для ведения уроков по военной подготовке занялся созданием специального кабинета». Впоследствии он был признан лучшим в Тюменской области. Совместным распоряжением областного отдела народного образования и областного военного комиссариата все военруки школ обязаны были ознакомиться с работой кабинета и по-

бывать у И. Г. Дмитриченко на открытых уроках по военному делу. Чем была вызвана такая озабоченность?

Война с фашизмом закончилась Великой Победой, где роль СССР была основная. Однако США и Англия сразу же начали «холодную» войну против нашей страны. Время было весьма тревожное, т. к. противостояли сверхдержавы США – СССР. Иван Герасимович, как военный офицер, считал, что старшекласники должны в первую очередь быть солдатами, готовыми к службе в Советской армии и защитить Отечество. Он придерживался суворовского правила: «Тяжело в учебе – легко в бою».

Им была составлена учебная программа по военному делу, которая требовала от учеников увязки специальных знаний с математикой, физикой, астрономией, географией и историей. Он ее успешно применял, когда преподавал астрономию, географию и историю. Мы изучали противоздушную, химическую и санитарную составляющие обороны с учетом нанесения атомного удара. Совместно с преподавателем по физкультуре Л. Ф. Бурдаковым готовили нас к обязательному выполнению Всесоюзного физкультурного комплекса, где предусматривалась сдача нормативов «Будь готов к труду и обороне СССР» (БГТО) для 5–9 классов, а для десятых классов – «Готов к труду и обороне» (ГТО). Для выполнения норматива ГТО первой степени необходимо было выполнить прыжок с парашютом. Старожилы помнят одну из достопримечательностей города – парашютную вышку, которая была установлена на Центральном стадионе, на месте, где сегодня расположен «Империал». Вышка принадлежала горкому ДОСААФ. Надо было с нее прыгнуть, чтобы сдать норматив ГТО первой степени, но при этом ты должен быть членом ДОСААФ. Высоты я всегда боялся и старался не испытывать свой организм на прочность. Тут же пришлось прыгнуть, причем дважды, чтобы выглядеть своим парнем в глазах одноклассников. Технология прыжка была проста: поднимаешься на 70-метровую высоту, инструктор ДОСААФ привязывает тебя к висящему куполу парашюта, а затем производишь

прыжок. В свободном падении летишь пятнадцать метров, а затем трос начинает раскручиваться на всю длину, а далее под собственным весом опускаешься вниз. Удивительные ощущения и хороший момент для самоутверждения: «Ты сделал это!» Были случаи, когда ребята зависали, ибо их собственный вес не мог преодолеть установленный изначально груз.

Под руководством Ивана Герасимовича ежегодно в летний период для девятых классов организовывался палаточный военный лагерь. В нем проходили курс «молодого бойца» с изучением воинских Уставов и инструкций, учились разборке и сборке стрелкового оружия – карабина, строевой подготовке с обязательными стрельбами на военном полигоне озера Андреевское. Первоначально в школе, а затем с участием всех средних школ города, проходили строевые смотры. Каждая школа выставляла из числа восьмых и девярых классов группу в количестве пятидесяти человек. Первенство в этих смотрах опять же принадлежало нашей школе.

И.Г. Дмитриченко на уроке по военному делу

Иван Герасимович организовывал пешие походы в районы Дома отдыха им. Оловяникова и Гилевской рощи, где изучали топографию, сдавали нормы ГТО и проводили стрельбы. В этих походах он назначал меня, как секретаря комсомольской организации, своим замполитом, физруком был Николай Береснев, а запевалой – Степан Жарников. В этих походах с его фронтовым опытом, солдатской шуткой и песней он был незаменим. Иван Гераси-

мович организовывал пешие походы в районы Дома отдыха им. Оловяникова и Гилевской рощи, где изучали топографию, сдавали нормы ГТО и проводили стрельбы. В этих походах он назначал меня, как секретаря комсомольской организации, своим замполитом, физруком был Николай Береснев, а запевалой – Степан Жарников. В этих походах с его фронтовым опытом, солдатской шуткой и песней он был незаменим. Иван Гераси-

мович превосходно играл на семиструнной гитаре, знал много любимых солдатских песен времен войны. Стремился, чтобы мы их тоже знали и вместе исполняли. Он был, конечно, строг, его побаивались, но и уважали искренне. Для нас он был примером во всем: верности к родной школе, мальчишескому товариществу, любви к городу, к Тюменскому краю и стране. По его рекомендациям многие ребята после окончания школы посвящали свою дальнейшую жизнь военному делу. Окончив военные училища и академии, они служили во всех родах войск. Наиболее одаренные стали крупными военачальниками. Многие из них участвовали в военных действиях в Чехословакии, Польше, Венгрии, Пакистане. С ними Иван Герасимович поддерживал связь и по праву гордился защитниками Отечества.

Иван Герасимович кроме боевых наград был награжден медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник народного образования», ему присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» и воинское звание подполковник.

В семье сына

Школа спорта

Павел Александрович Ионидис – грек по национальности, родился в Тюмени. Его родители переехали еще в царскую Россию из Греции в поисках лучшей жизни. В Тюмени прошла вся его жизнь. Спортсмены разных возрастов с любовью называли его Пал Саныч. Он начал работу учителем физкультуры в школе № 25, некоторое время был инспектором по физической культуре и спорту областного отдела народного образования.

Я впервые о нем узнал как о директоре первой юношеской спортивной школы при Тюменском горно. Павел Александрович был инициатором, и под его руководством создавались подобные ДЮСШ в городах и районах области, воспитанники которых были победителями по многим видам спорта, а окончив институты физкультуры, возглавляли спортивные общества и команды мастеров.

Он воплотил в жизнь свою мечту: создал под Тюменью первый спортивный лагерь при ДЮСШ. Эти начинания были подхвачены в городах Тобольске, Ишиме и Ялуторовске. Основная цель этих спортивных лагерей – обеспечить общую физическую подготовку молодежи, готовить воспитанников к достижению высшего спортивного мастерства. Будучи первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ, не раз имел возможность в этом лагере организовывать семинары комсомольского актива, где имели возможность воспользоваться спортивным инвентарем.

Свою педагогическую деятельность Павел Александрович начал под руководством первого директора Тюменского училища физвоспитания Г. Г. Чертищева. Он и пригласил его на должность заместителя по спортивно-массовой работе. В ДЮСШ был зачислен после специального отбора в секцию баскетбола. По рекомендации физрука школы Л. Ф. Бурдакова и директора ДЮСШ П. А. Ионидиса был зачислен в первую трехгодичную группу по подготовке младших тренеров по баскетболу, которую успешно окончил одновременно со школой.

В 1956 году, уже во время учебы в Тюменском машиностроительном техникуме, имея удостоверение младшего тренера, вел самостоятельно две группы по баскетболу в родной школе и в Тюменском лесотехникуме. С этого времени начался отсчет моей трудовой деятельности.

Занятия по баскетболу проходили тогда в единственном в городе спортзале – котловане. Это был подвал бывшего здания школы № 25, который собственными силами был значительно углублен и обустроен для занятий по гимнастике, боксу, борьбе, волейболу и баскетболу. Город не располагал игровыми спортивными залами. По инициативе Павла Александровича и его активном участии в городе Тюмени были построены десятки летних игровых площадок в городском, загородном и пионерском садах, школах и пединституте, на заводах и предприятиях. На них днем и в вечернее время устраивались игры среди взрослых и детских команд. Эти соревнования собирали сотни болельщиков, которые смотрели интересные захватывающие поединки.

П.А. Ионидис

П. А. Ионидис был патриархом тюменского физкультурного движения, последователем педагогики А. С. Макаренко. Из его воспоминания: «... все начинается в школе и в семье – под таким девизом и работал все шестьдесят лет. Мне повезло – с очень добрыми людьми встречаться. Многие мои ученики меня переросли. Так и должно быть. Горжусь тем, что многие из них называют меня «отцом»...».

П. А. Ионидис был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг.», ему присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» и Почетный гражданин города Тюмени. На фасаде первого здания школы № 25, что на улице Республики, 17, установлена мемориальная доска в память об учителе, о патриоте тюменского спорта.

Уроки спорта

Изначальное понимание значимости спорта пришло еще в школе. В этом велика роль преподавателя по физкультуре Льва Феокистовича Бурдакова. По определению Анатолия Васильевича Луначарского, «...педагог должен воплощать в себе человеческий идеал». Таким качеством с чувством гражданской ответственности обладал Л. Ф. Бурдаков – учитель-новатор, старший наставник и тренер. Помню его слова, обращенные к нам: «Каждый из вас должен заниматься физкультурой и спортом, без этого не будет человека не только физически здорового, но и развитой целостной личности».

Лев Феокистович прошел дорогами войны. Вернувшись в Тюмень, окончил педучилище по специальности «учитель физвоспитания». Во время учебы увлекался многими видами спорта, неоднократно был победителем на разных уровнях, особенно в соревнованиях по лыжам. Этот вид спорта был для него основным. После училища был направлен в нашу школу.

Увлеченный спортом, владеющий теорией и методикой, он старался это передать нам на уроках. Он помог многим выбрать вид спорта по своим физическим данным. Такой индивидуальный подход привлекал многих к регулярному занятию спортом. На его уроках было интересно. Поэтому попыток пропустить занятия (не говорю уже про пропуски без уважительных причин) не было. Уроки физкультуры помогали нам раскрыть свои способности, поверить в свои силы и испытать радость победы над собой. Что касается лыжной подготовки? При нем школа впервые приобрела лыжи, выпуск которых начал комбинат «Красный Октябрь». Это сняло проблему занятий по лыжам, правда, крепление было «мягким», крепилось на валенки. На лыжах я делал первые успехи. Неплохо бегал на короткие дистанции, имел второй юношеский спортивный разряд.

Но страсть к баскетболу преобладала. Моими тренерами были высочайшие профессионалы Александр Григорьевич Гордеев и Александр Васильевич Фомин. Они окончили Ленинградский институт физкультуры и спорта по данному

виду спорта. Команды, мужская и женская, добивались высоких результатов. Им равных в городе не было. Наши команды ДСЮШ выступали и на уровне взрослых команд.

Нашей команде предоставлялась возможность неоднократно защищать честь города. Выступая на первенствах области, мы побеждали ДЮСШ городов Ишима, Ялуторовска и Тобольска. Находясь в этих городах, нам устраивали экскурсии в музеи, где познакомились с историей этих городов. Каждое соревнование позволяло обрести новых друзей, с которыми поддерживали спортивную связь.

Особенно запомнил поездку в старейший город Тобольск.

В нем проводилось первенство области по баскетболу среди школьников. Мы стали победителями и были удостоены дипломов и нагрудных знаков. Наше пребывание в Тобольске совпало с большим христианским праздником. 12 июля – память святых апостолов Петра и Павла. Игры проходили на стадионе

Подготовка к государственным экзаменам

«Спартак», который располагался рядом с Тобольским кремлем. Впервые видел богослужение, крестный ход. Все это было торжественно, в нем участвовал епископ Омский. Впервые посетил церковь, которая оставила глубокий след.

Помимо занятий по баскетболу играл в волейбол и футбол и изредка – в ручной мяч. После окончания ДЮСШ я получил удостоверение младшего тренера по баскетболу, имея уже первый разряд и категорию по судейству.

Бессменным капитаном команды был Геннадий Полинцев. После окончания школы и ДСЮШ он окончил Омский

институт физкультуры и спорта по специальности «тренер по баскетболу», впоследствии стал профессиональным руководителем детского и юношеского баскетбола в городе и области. Геннадием Сергеевичем была организована специализированная школа по баскетболу. Несколько лет он возглавлял областную федерацию по баскетболу.

Тренеры по баскетболу пединститута и техникумов стремились пригласить нас в свои команды и для этого активно содействовали при поступлении в сдаче экзаменов. За нами

Любимая игра

«охотились» тренеры и промышленных предприятий, стремясь трудоустроить и предоставить неплохие должности. Многие из ребят воспользовались этим, в результате значительно подняли уровень спортивного мастерства этих команд и повысили спортивную состязательность на первенствах города и области.

В Нижней Тавде я познакомился с Анатолием Савенковым, который проживал с мамой по соседству с моей сестрой. Он был старше меня на восемь лет и, несмотря на разницу

в годах, мы подружились крепко. Анатолий был человеком одаренным, я бы сказал, одержимым. Он прекрасно рисовал и работал художником в районном Доме культуры. Я учился у него этому мастерству.

У него была другая страсть – бокс. Достиг высоких результатов без тренеров. В Нижней Тавде собрал ребят, которые изъявили желание овладеть этим видом спорта. Многие из них пошли ради того, чтобы превосходить сверстников. В районе Анатолию Савенкову не было равных, а кто пытался убедиться в этом, глубоко сожалели. Он втянул меня в занятия боксом, но ничего серьезного не получилось. Причина – при первых же поединках, когда получал удар в нос, шла кровь. Пришлось бросить, и все же приобрел навыки боксерских приемов, что давало мне некую уверенность в возможности постоять за себя.

Наша дружба с Анатолием Савенковым продолжилась, когда он приехал в Тюмень. Работал художником в кинотеатре «Темп». Я частенько захаживал в его мастерскую и брал у него уроки рисования. У меня это неплохо получалось. Все это мне пригодились во время службы в рядах Советской армии и в жизни, за что ему благодарен.

В школе увлекался игрой в шахматы. Любовь к этой умной игре и первые уроки получил от отца. Он шахматы подарил после окончания четвертого класса. Освоив ходы, стал частенько у него выигрывать. В пятом классе стал посещать шахматную секцию Дома пионеров и школьников, которую вел мастер спорта СССР по шахматам Николай Меньшиков.

В городском сквере, названном в честь первого председателя Тюменского губисполкома Николая Михайловича Немцова, ранее известном старожилам как городской сад «Спортивный», было место, где кипела культурная и спортивная жизнь. Здесь тюменцы отдыхали. В саду размещались танцевальная, волейбольная и городошная площадки. Первоначально для игры в городки площадка была деревянной, позднее сделали из металла. Желаящие тренироваться могли это сделать в зимний и летний периоды. Сколько собиралось любителей этой поистине народной русской игры! Для этого

постоянно проводились соревнования, где страсти игроков и болельщиков зашкаливали.

Танцевальная площадка, манящая желающих покружиться в вальсе, была забита до отказа. Организаторы стали продавать билеты на определенное время, тем самым увеличив ее пропускную способность. В саду был двухэтажный деревянный дом, на первом этаже которого располагался Тюменский областной ДСО «Спартак». Председателем общества была одаренная организаторскими способностями женщина и популярная в спортивных кругах Нина Никитична Трескиян. По ее инициативе и настойчивости в городе были построены Дворец спорта и футбольный стадион. Подлинным же «хозяином» сада, которого знали стар и млад, был Миша по прозвищу «китаец». Мужчина был в годах, по национальности китаец, но неплохо знал русский язык. Был женат на русской женщине. Они жили в этом же доме на первом этаже. Мы все уважали дядю Мишу. Какой же он был трудяга! Территория им убиралась тщательно и была всегда чистой, он же следил за общественным порядком.

В ДСО «Спартак» работали детская, юношеская и взрослая секции любителей шахмат. Здесь ежегодно по этим возрастным группам проводились шахматные турниры на первенство общества. Вступил и я в члены ДСО «Спартак», что давало возможность заниматься в шахматной секции.

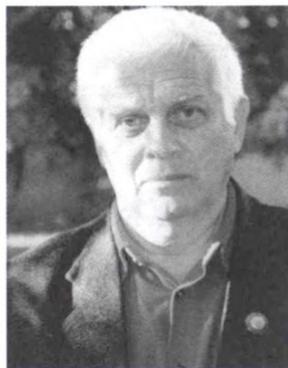
В восьмом классе был переведен во вторую – юношескую группу. На первенстве ДСО «Спартак» среди юношей я выполнил норматив первого разряда. Предложили участвовать в первенстве города по шахматам среди взрослых. Занял последнее пятнадцатое место. Пришлось испытать момент истины – поражение. Для себя сделал вывод: чтобы играть на таком уровне, требуется более глубокое изучение шахматных партий известных шахматистов нашей страны и мира. Такие сборники были в продаже. Шахматы – это природный дар, приходящий опыт достигается в напряженной работе над собой. Шахматы люблю по сей день. Играю с друзьями, считаю это хорошим отдыхом. В школе стал организатором проведения шахматных игр. Мои друзья тоже были любителями

этой древнейшей игры, родиной которой была Индия. Валентин Стойлов, друг по школе, а затем и в армии, имел звание мастера спорта СССР по стоклеточным шашкам. Ему не было равных на первенствах города и области. Он старался втянуть меня в занятия и шашками, не получилось.

Истоки музыкального воспитания должны быть заложены в детстве и в школе, причем обязательно. В начальных классах были уроки пения. С благодарностью вспоминаю художественного руководителя, талантливого учителя пения Виктора Павловича Погудина. Первое мое сольное выступление состоялось в пятом классе. Это произошло на городском детском песенном конкурсе. Исполнял песню «Родина», где есть замечательные слова «... вижу чудное приволье, это Родина моя...», которая оказалась записанной на областном радио. Меня услышали родственники, проживающие в родном селе Любино и в городе Омске.

В школе участвовал в составе хора мальчиков. Солистом был Степан Жарников из нашего класса. К праздничным мероприятиям в городе хор готовился и неоднократно выступал на торжественных концертах. Песня – это украшение души, всплеск положительных эмоций. Радовался, что в год семидесятилетия Великой Победы песня сказала свое «слово». Во многих городах прошли массовые выступления детских и взрослых хоров численностью до тысячи человек. Сводный детский хор участвовал в открытии Первых зимних олимпийских игр в Сочи. Хочется надеяться, что это станет доброй традицией, ибо песня нужна человеку как «птице крылья для полета».

...Школьные годы были интересными и незабываемыми. Не имея достатка, тогда все семьи жили приблизительно одинаково бедно, тем не менее были несказанно счастливыми.

*Валентин Стойлов –
мастер спорта СССР
по стоклеточным
шашкам*

ЧП на финишной прямой

Директором школы был Федор Леонтьевич Кузнецов. Не собираюсь оценивать его деятельность. Под его руководством школа имела свое лицо, занимала лидерство среди школ города и области. Отсюда общая оценка директору и педколлективу была неоспоримо положительной и заслуженной. Учителя стремились, чтобы каждому учащемуся было уютно, а школа была храмом науки и интеллекта. Так было из года в год.

Сложилась добрая атмосфера между учителями, учениками и родителями. Мы чувствовали эту атмосферу и активно участвовали в общественной, культурной и спортивной работе.

Ф. Л. Кузнецов был участником Великой Отечественной войны, а это вызывало особое отношение к нему как к личности. Он обладал хорошими человеческими качествами, был прекрасным учителем, воспитателем и талантливым организатором. Он об этом говорил так: «Я учу и воспитываю педколлектив, а коллектив воспитывает директора». Федор Леонтьевич был внешне красивый и интеллигентный, а в школе это немаловажный момент.

И вот ЧП, которое перечеркивает все, что было достигнуто. Что же произошло на самом деле? В нашем классе был славный, умный парень Владимир Лифтеев. Он был единственным ребенком в семье. Отец погиб на войне, а мама работала учителем в другой школе. Володя был хорошо воспитан, по всем предметам – круглый отличник, и всё складывалось так, что он мог окончить школу с золотой медалью. Но этого не произошло. Трагедия произошла за два с половиной месяца до окончания десятилетнего учебного марафона. 12 апреля 1956 года, придя в школу, классная Надежда Герасимовна Мусько сообщила мне первому, как секретарю комитета комсомола, а потом и классу страшную весть: «Ребята, Володя застрелился. В оставленной записке написал: «Этот поступок совершаю осознанно, прошу никого не винить». Это ЧП, ко-

нечно, не могло остаться без внимания. Хоронили всем классом. Созданная горono комиссия занялась проверкой учебной и воспитательной работы. Ее итоги были рассмотрены в горono, прошло специальное заседание бюро горкома партии. Секретарю первичной партийной организации П. Ю. Хайновскому был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, а приказом горono он освобожден от должности завуча. Этим же приказом директору школы Ф. Л. Кузнецову объявлен строгий выговор, но он был оставлен в должности до окончания учебного года, но с последующим освобождением. На этом страсти улеглись, но ненадолго...

Р.М. Рогова, первый секретарь Тюменского обкома ВЛКСМ

Во время сдачи государственных экзаменов произошла вторая трагедия. Придя для сдачи второго экзамена по литературе и русскому языку устно, услышали новость, которая потрясла всех. Мы узнали, что, находясь дома один, повесился из 10 «б» сын директора завода строительных машин Сергея Павловича Ялтуновского. Причиной случившегося, как нам объяснили, стала выставленная школьной комиссией оценка за сочинение – «четыре». Виктор Ялтуновский был вторым претендентом на золотую медаль. Комиссия горono проверила его сочинение и пришла к выводу, что выстав-

ленная оценка была явно занижена. Но уже произошло то, что произошло.

Начались повторные проверки, чем создали новый виток напряженности в школе во время сдачи экзаменов. А тут еще новость. Горono запретило учителям и нам, десятиклассникам (а выпускалось восемь десятых классов) участие в похоронах. Решение вызвало у нас бурю возмущения. Имея тогда полномочия секретаря комитета комсомола, собираю членов и принимаем решение пойти на похороны всем десятым клас-

сам. Учителя подчинились указанию, а мы – нет, что вызвало негативную реакцию у руководства горно.

Для меня это не обошлось простым указанием. Был приглашен на бюро обкома ВЛКСМ, минуя бюро горкома ВЛКСМ. Заседание вела первый секретарь Руфа Рогова. Мне был объявлен выговор, но никаких оргвыводов не могло и быть, так как собирать общее комсомольское собрание уже не имело смысла. Учебный год был завершен.

После нашего выпуска новым директором школы стала Клавдия Ильинична Гуселетова. Она была учителем по географии и имела большой опыт работы на директорском поприще сначала в мужской школе № 1, затем в женской школе № 6, из которой была переведена в нашу школу. Перед ней стояла сверхзадача: вернуть прежнее высокое имя двадцать пятой. Она с этой задачей с честью справилась.

Клавдия Ильинична взвалила на свои женские плечи нерешаемые долгие годы школьные проблемы: строительство пристроя, где разместился спортзал и столовая. Она стала инициатором внедрения кабинетной системы образования. Клавдия Ильинична более сорока лет отдала делу народного образования и воспитания молодого поколения. Награждена высокими государственными наградами – орденами Ленина и «Знак Почета», ей присвоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» и Почетный гражданин города Тюмени.

Моему поколению «посчастливилось» ежегодно сдавать государственные экзамены, начиная с четвертого по десятый классы. За четвертый класс получали Свидетельство об окончании начального образования, после седьмого – Свидетельство о неполном среднем образовании, и за десятый – аттестат зрелости.

*К.И. Гуселетова,
директор школы №25*

В последующие годы школа реформировалась, отменялись обязательные экзамены с четвертого по седьмые классы, а затем – с седьмого по десятый классы, а еще позднее остались лишь два экзамена в седьмом и десятом классах. В российский период в школах сдают ЕГЭ. Не буду рассуждать, что было лучше. В одном убежден твердо: в мое время учителя занимали особое место в обществе. Они были новаторами настоящего и будущего, они являли образцы подлинной гражданственности, они следовали доброй традиции «сеять разумное, доброе, вечное». Всегда буду помнить моих школьных учителей, которые отдавали себя без остатка, передавая знания, любовь к детям, воспитывая в нас трудолюбие, патриотические и нравственные качества.

В гостях, в семье Сергея Муравленко

Школе есть кем гордиться

Каждое поколение двадцать пятой будет гордиться яркой звездой, которой был Юрий Александрович Гуляев. В 2015-м ему исполнилось бы 85 лет. Его природный творческий талант был виден с детства, а особенно проявился в школьные годы. Юрий лирический баритон звучал на школьных вечерах, песенных конкурсах, в музклассе Дома пионеров. Все это было логично.

Юрий Александрович окончил школу на девять лет раньше меня. Мне посчастливилось позднее познакомиться с ним. Произошло это благодаря моему наставнику, учителю по жизни Александру Михайловичу Шарапову. Они учились в одном классе, школу окончили в одно время. Были настоящими друзьями. Мне дважды пришлось встречаться с Юрием во время встреч у Шарапова.

Одна из памятных встреч произошла в Доме техники «Нефтяник» «Главтюменнефтегаза» во время телепередачи «От всей души», которую вела автор и режиссер, известная и любимая в народе телеведущая Валентина Михайловна Леонтьева. Юрию Гуляеву в этой передаче была отведена роль солиста, исполнившего несколько своих любимых песен для участников. Я был в составе большой нижевартовской делегации, состоящей из первопроходцев, занятых обустройством Самогторского нефтяного месторождения и строительством города Нижневартовска. После этой передачи на выездном катере

Ю.А. Гуляев

А.М. Шарапов

РЭБ флота «Главтюменнефтегаза», А. М. Шаратовым с Юрием Гуляевым и с моим участием состоялась ночная прогулка по реке Тура.

После кончины Ю. А. Гуляева, бывая в Москве с женой Фаиной Андреевной, находили время посетить Ваганьковское кладбище, где с правой стороны от центрального входа покоятся великие личности: композиторы и певцы, режиссеры и актеры, скульпторы и художники. Могила нашего земляка долгое время была без надгробного памятника и неухоженной. Теперь есть стелла с соответствующей надписью...

*Памятный знак на здании
областной филармонии*

Только через десять лет, к 75-летию со дня рождения Ю. А. Гуляева ему было присвоено звание Почетный гражданин города Тюмени (посмертно), областной филармонией постановлением губернатора Тюменской области В. В. Якушева присвоено его имя, а внутри установлен бюст. Министерство культуры России стало ежегодно проводить Всероссийский конкурс оперных певцов его имени. В школе установлена памятная доска Ю. А. Гуляеву. В московском планетарии среди миллиардов мерцает звезда народного артиста СССР Ю. А. Гуляева.

Другой звездой является одноклассник Владислав Петрович Крапивин – всемирно известный детский писатель. К этому он шел еще в школе, и мы видели, что он будет писателем. Не ошиблись. Вячеслав Крапивин был круглым отличником по гуманитарным предметам. Литература и русский язык были его «коньком». При написании сочинений ему не было равных. Он редактировал классную и общешкольную стенные газеты, участвовал в литературно-художественном и драматическом кружках.

Будучи студентом Свердловского государственного университета и после его окончания, В. П. Крапивин был инициатором создания детского спортивного клуба «Алые паруса». Многоплановая воспитательная работа с детьми была одобрена бюро ЦК ВЛКСМ, и он был награжден высшей наградой ЦК ВЛКСМ – Лауреат премии Ленинского комсомола. В Свердловске удавалось встречаться с Владиславом Петровичем во время прохождения партийных курсов в Свердловской партийной школе при ЦК КПСС. Встречи были незабываемыми. Он мог часами рассказывать о ребячьих походах, о первых написанных детских книгах. Меня мучил один вопрос: вернется ли он в Тюмень, на свою малую родину? В ответ: «В Свердловске мне комфортно, здесь мне помогают и меня поддерживают». Подумал тогда, почему же тюменские власти ему не предлагали возвращение?

В 2009 году губернатор Тюменской области В. В. Якушев пригласил его вернуться в Тюмень. Владислав Крапивин принял с удовлетворением предложение. Ему были созданы нормальные житейские условия, работа в должности профессора в Тюменском государственном университете на кафедре журналистики, где он преподает предмет – литературоведение. В Тюмени открыт литературно-краеведческий музей имени В. П. Крапивина. Все это хорошо, кроме одного, что меня возмущает: его кандидатуру трижды представляли к присвоению звания Почетный гражданин города Тюмени, но городская Дума их каждый раз отклоняла. Свердловчане признали его заслуги и присвоили ему звание Почетный гражданин Свердловской области, «За личный вклад в детскую литературу» Президент России В. В. Путин вручил ему Государственную премию. Все

*Владислав Крапивин (справа)
с одноклассниками*

это заслуженно. Книги В. П. Крапивина большими тиражами печатаются во многих странах мира. К большому сожалению, в собственной стране при страшном «голоде» издаваемых детских книг мы видим обратное. Надеюсь, что это положение когда-нибудь изменится, и книги В. П. Крапивина будут издаваться большими тиражами в России.

Наш класс по праву считался одним из лучших не только в учебе, но и отличался своей активностью в общественной жизни школы. Все мы в жизни состоялись, большинство

Наш выпускной класс

окончили высшие учебные заведения и добросовестно трудились в народном хозяйстве. Парни из нашего класса, отслужив в Советской армии, посвятили этому ратному делу свою жизнь. Окончив военные кафедры и училища, стали командирами и военачальниками Вооруженных Сил СССР.

Невозможно забыть наш 10 «ж». Назову всех поименно: Тамара Абрамова, Михаил Алексеев, Нина Афанасьева, Вера Береснева, Николай Береснев, Валерий Бриков, Михаил Брагин, Николай Волик, Галина Гончарова, Лазарь Доросинский,

Игорь Ермаков, Степан Жарников, Глеб Зунде, Виктор Завалин, Дора Ильичева, Борис Калмин, Артур Коваль, Валерий Кошуба, Владислав Крапивин, Галина Легалова, Владимир Лифтеев, Нина Метенева, Людмила Малицкая, Галина Пятерикова, Валерий Приморский, Валентина Прохорихина, Юрий Рудзевич, Валерий Северухин, Эмма Титова, Генрих Фадин, Дина Фатеева, Валерий Федюкин, Георгий Шкурко, Виктор Щеколдин, Александр Чебоксаров и я.

Советская школа выполняла свою главную миссию, я бы сравнил ее с производственным процессом «как закаляется сталь». В этом велика роль и нравственный образ учителя – профессионала-наставника, страстного пропагандиста и активного общественника. В наше время школа могла ориентировать своих выпускников на выбор будущей специальности, определяла нашу будущую жизнь. Понятно, что каждый из нас исходил из полученных знаний и возможностей. Безусловно, каждому хотелось сразу же поступить в институт, но реально – не каждому пришлось решить эту задачу «сходу».

Я и многие соученики для достижения этой цели избрали другой путь, наиболее надежный. Вначале прошли учебу в техникумах и профтехучилищах. С распадом СССР они исчезли из системы образования. А жаль! Именно они давали возможность получить нужную специальность, поработать на производстве, что не мешало думать о получении высшего образования. Для этого в СССР имелась система заочного и вечернего образования при каждом институте, дающая право и создающая условия для получения высшего образования.

В ноябре 2015 года школа отмечала свое 80-летие. Я благодарен судьбе, что учился в одной из лучших школ, где проявились мои организаторские способности, позволившие быть лидером среди ребят, оправдывать их доверие, пользоваться уважением – а это большое счастье. В школьные годы повстречал и свою первую любовь, с которой тридцать четыре года прожил непростую, но интересную жизнь.

ГОДЫ СТУДЕНЧЕСКИЕ

Учеба в «машинке»

Школа закончена. Куда поступать? Выбор надо сделать так, чтобы будущая специальность была по душе. Все трое решили поступать в один институт – Омский машиностроительный. Я определился на факультет машиностроения, а Нико-

лай Береснев и Волик – на металлургический. Они успешно сдали вступительные экзамены, так как не было конкурса. Коля Волик через год перевелся в строительный институт, а Николай Береснев, окончив институт с отличием, начал трудовую деятельность на Челябинском металлургическом заводе, а затем продолжил в одном из НИИ города Челябинска, став ученым-металлургом.

Последний экзамен по немецкому языку сдал на «удовлетворительно», что означало «не прохожу по конкурсу», который был «сумасшедший» – на одно место претендовали двадцать человек. Конечно, переживал, чувствовал какую-то

неловкость, стыдно было перед друзьями. О своей неудаче позвонил отцу, на что он спокойно ответил: «Сын, не переживай, забирай документы и возвращайся домой». Друзья успокаивали, советовали не торопиться с отъездом и подождать приказа на зачисление.

В приемной комиссии попросил вернуть документы, на что председатель комиссии вежливо ответил: «Будете включены

Эвакуация заводов в Западную Сибирь

в резерв на зачисление. Придется подождать до первого сентября. В случае неявки одного из зачисленных на занятия вы станете студентом. Поезжайте домой. Мы Вас вызовем». Я настаивал на своем, и просьба была удовлетворена.

Вернувшись в Тюмень, подал документы и экзаменационный лист сданных экзаменов в машиностроительный техникум. В городе это было первое учебное заведение, которое выпускало специалистов со средним техническим образованием, и его любовно называли «машинка». Выпускники техникума были востребованы и пользовались большим спросом у промышленных предприятий города, области и за ее пределами. Техникум готовил высококвалифицированных специали-

стов среднего звена, распределение которых по стране было адресным.

История образования маштехникума в Тюмени связана с военным периодом. В Тюмень было эвакуировано двадцать девять заводов из западных районов страны, которые были переориентированы на выпуск военной продукции. В декабре 1941 года немцы под Москвой получили достойный отпор. Планы вермахта сходу взять столицу и навсегда покончить с Советским Союзом провалились. В октябре 1941 года в Тюмень прибыло оборудование с Одесского завода «Строймеханизмов» и Одесского механического техникума. Этим же эшелонам прибыли директор техникума Семен Давидович Кушнир и четыре сотрудника.

С увеличением промышленных предприятий в городе остро встали вопросы пополнения их рабочими кадрами и подготовки квалифицированных специалистов.

Тюменский горисполком в январе 1942 года принял решение об организации в Тюмени машиностроительного техникума. В августе аналогичное постановление было принято бюро Тюменского горкома ВКП (б). Особое внимание было вызвано одним: после открытия учебного процесса «машинка» первые четыре года находилась в подчинении Главного управления учебных заведений Наркомата Минобрвооружения СССР в Омской области, а с 1944 года – во вновь образованной Тюменской области.

На первый курс планировалось набрать 150 юношей и девушек. С комплектацией было непросто, а тут еще возникшие немалые трудности: на повестке дня острейший вопрос «где расположить маштехникум?». Тюменский горисполком своим решением передает ему помещение, ранее занимаемое авиаклубом, находящееся на пересечении улиц Дзержинского и Советской. Исполнение данного решения натолкнулось на несогласие со стороны руководства авиаклуба, роль которого была огромной, особенно в военный период. Молодежь стремилась пройти первоначальную учебу в авиаклубе, так как это давало им право на поступление в авиационные и инженерно-технические военные училища. Повторным решением горисполко-

ма авиаклубу было передано общежитие пединститута, а техникум получил вместо одного здания аж три.

В этих зданиях техникум просуществовал до 1957 года. Мне пришлось в них проучиться первый учебный год. Ввиду нехватки учебных аудиторий, занятия проходили в классных

Фаина Пушкарева

комнатах, где собиралось по несколько групп. Эти неудобства обязывали руководителей техникума искать выход, и он был найден. В учебных программах предусматривалось проведение лекционных и практических занятий непосредственно на базовых заводах – станкостроительном, строительных машин, АТЭ, аккумуляторном, судостроительном и судоремонтном. Полученные теоретические знания закрепляли на практике в цехах, конструкторских и технологических отде-

лах и лабораториях. Последующие полтора года учился уже в новом здании, построенном по индивидуальному проекту. Техникум удачно вписывался в архитектурный план застройки Центральной площади города. Автором был главный архитектор Тюмени П. А. Гриненко. «Машинка» была украшением города. Трехэтажное здание с большими окнами и парадным фасадом с колоннами, выходившее на улицу Республики, подчеркивало красоту классического стиля. Здание стало визитной карточкой «деревянной» Тюмени, а мы получили возможность учиться в просторных аудиториях, гордясь этим.

В городе строились новые заводы: моторный, электромеханический, медицинского оборудования и инструментов, турбомеханический, «Нефтемаш» и «Электрон», что значительно расширило базу производственных практик, а по окончании техникума предоставлялась возможность работать на современных станках и оборудовании.

Меня радовало, что рядом была первая любовь. В этот же, 1956 год, Фаина поступила в Тюменское медицинское училище. Жила на частной квартире вместе с четырьмя подруга-

ми по группе. Теперь представилась возможность проводить вместе свободное от занятий время. Гуляли по городу, посещали кинотеатры и драматический театр, цирк, который работал только летом.

Предметы, касающиеся будущей специальности, были для меня очень важными. Изучал их основательно. В техникуме было все впервые, все интересно, а главное – осуществлялось желание получить специальность по душе. С малолетства любил возиться с техникой, а тут представилась такая возможность, о которой можно было только мечтать: основательно овладеть современным станочным оборудованием, агрегатами и машинами, изучать новые технологии и современное машиностроение. Все это сказалось на расширении технического кругозора. Моя любознательность и желание стать техником-технологом реализовывались на занятиях, проводимых настоящими профессионалами – преподавателями и опытными производственными мастерами.

Семья Сергея Муравленко

Они в моей памяти...

Директором техникума был Алексей Александрович Дерезузов. Он вел предметы «Допуски и посадки», «Технические измерения». Был немногословен, требователен и принципиален. Внешне выглядел симпатичным, интеллигентным мужчиной. Мы к нему относились с уважением, на его занятия ходили всей группой, так как предметы были важными, к тому же преподаватель не позволял пропускать лекции и практические занятия. Алексей Александрович в своих лек-

А.А. Дерезузов

циях знакомил с новейшими достижениями науки и техники в этой области, так что немногие рисковали пропустить его занятия.

А. А. Дерезузов был активен и в общественной работе: неоднократно избирался членом бюро и секретарем партийной организации техникума, членом бюро Центрального РК КПСС города Тюмени, депутатом Тюменского городского Совета народных депутатов.

Алексей Александрович из-за своей скромности не подчеркивал свое активное участие в боях с фашистами. Война застала его на четвертом курсе Сталинградского механического института. В составе своего курса ушел в действующую армию. Воевал на Курской дуге, принимал участие в разгроме немцев на Сандомирском плацдарме и уничтожении Бреславльской группировки. Его боевые награды – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны и многие медали – говорили сами за себя. Нет никакого сомнения в его личном вкладе в достижение Великой Победы. Вернувшись с фронта, он продолжил учебу в родном институте, окончив его в 1948 году. Более шести лет Алексей Александрович работал на Саратовском заводе «Строймашин» в должности заместителя начальника

технического отдела. Министерством строительного и дорожного машиностроения СССР был направлен на должность директора Тюменского машиностроительного техникума.

Алексей Александрович проработал в этой должности девять лет. По личной просьбе по состоянию здоровья ушел с директорской должности. До ухода на пенсию в 1983 году он работал в техникуме заведующим заочного отделения.

Заместителем директора по учебной части был Алексей Владимирович Чеботарев. Требовательный к себе и подчиненным, пользовался большим уважением в коллективе. Особое внимание уделял молодым преподавателям, часто посещал их занятия, стараясь помочь в совершенствовании учебного процесса, повышении педагогического мастерства и углублении знаний по преподаваемому предмету.

Алексей Владимирович, как инженер-преподаватель, вел теоретическую механику и сопротивление материалов. Этот предмет считался самым трудным. Он владел удивительным мастерством просто излагать материал, вызывая у студентов желание глубоко познать эту дисциплину. У меня с этим предметом было нормально как в изучении теории, так и в решении задач. По сопромату имел оценку «отлично».

Алексей Владимирович частенько троечникам говорил: «Будете неважными технологами, если у вас такие знания по сопромату». Такой подход к изучению сопромата и его высокая требовательность сказывались положительно на сдаче

А.В. Чеботарев

А.Ф. Голов

экзаменов. Как правило, большинство студентов его предмет сдавали на «хорошо» и «отлично».

Хорошее воспоминание оставил Владислав Дмитриевич Зуев, который заведовал производственной практикой. Это был инженер от Бога, обладал глубокими знаниями по новейшим образцам оборудования как в механическом, так и в литейном производстве.

П.П. Ким

В.Г. Ершова

Владислав Дмитриевич был в числе первого выпуска, окончив «машинку» в 1945 году с красным дипломом. Через шесть лет он с отличием окончил УПИ имени С. М. Кирова по специальности «технология машиностроения». Его профессиональные знания и большой практический опыт позволяли студентам проходить производственную практику на крупнейших предприятиях от Урала до Владивостока. Мне тоже посчастливилось проходить практику на машиностроительном заводе в городе Тольятти. В. Д. Зуев вел активную общественную жизнь, избирался секретарем партийной организации, председателем профсоюзного комитета техникума.

В годы учебы серьезно относился к предмету машиностроительного черчения. Начертательная геометрия и графика для меня были любимыми. Этим в первую очередь обязан Дмитрию Михайловичу Яковлеву. Он был одаренным инженером, мудрым преподавателем, в совершенстве знал техническую механику, электротехнику и черчение. Дмитрий Михайлович умел заинтересовать нас этими предметами. Мы постепенно совершенствовались в своих знаниях и добивались

успехов на семинарах и практических занятиях. Он обладал особым природным даром: умел разглядеть способности студентов по тому или иному предмету, был хорошим организатором работы по оборудованию технических кабинетов, изготовлению наглядных пособий, проведению производственной практики. Уже позднее, когда я учился в У КП-УПИ, мы вновь встретились с Дмитрием Михайловичем, где он читал лекции по механике и начертательной геометрии. В Тюменском индустриальном институте он заведовал кафедрой начертательной геометрии. Запомнил Дмитрия Михайловича как инициативного, принципиального и требовательного преподавателя, одновременно простого и мудрого человека.

Л.И. Корнеев

Не могу не вспомнить преподавателя по черчению, активного участника войны Ефима Ефимовича Шадрина. Это был настоящий наставник, старший товарищ, «человечный человек». К студентам относился с большим уважением, а мы старались как можно меньше его огорчать непродуманными поступками. По его инициативе проводились конкурсы на лучшие работы по черчению, которые выставлялись на обозрение в коридорах техникума. Мои работы были неплохими и не раз занимали призовые места. Он более тридцати двух лет преподавал в «машинке». Я благодарен ему за те теоретические и практические глубокие знания, которые мне впоследствии пригодились в армии и в учебе У КП-УПИ.

А.К. Щекотов

Одновременно с моим поступлением в техникум приходит на преподавательскую работу Аркадий Константинович Щекотов, который вел занятия по машиностроительному черчению, гидравлике и сварочному производству. Это был грамотный, творческий, эрудированный инженер, прекрасно воспитанный. Был прост в обращении, умел находить общий язык со студентами разных возрастов и курсов. К нему обращались за советами и консультациями. Он никому не мог отказать, стремясь как можно полнее, доходчивее донести до студентов свои знания. Во время перемен он не убежал в преподавательскую, а оставался в аудитории, общаясь с ребятами. Нас объединяло с Аркадием Константиновичем одно обстоятельство: он также окончил школу № 25 и его классным руководителем также была Надежда Герасимовна Мусько. В 1944 году он поступил в УПИ и в числе отличников был переведен в Ленинградский политехнический институт, который окончил с красным дипломом по специальности «инженер-металлург». По семейным обстоятельствам вновь возвратился в Тюмень и работал на Тюменском судостроительном заводе. Работу совмещал с преподаванием в заводском ремесленно-техническом училище № 1. Вскоре был приглашен в штат училища. В 1956 году начал работать в «машинке», где прошел путь от преподавателя до директора, посвятив любимому делу 32 года своей жизни. До самых последних лет жизни я уважал его за трудолюбие, преданность делу, удивительную скромность и простоту. Одновременно он обладал чувством юмора, являлся прекрасным семьянином. Мне, хоть и изредка, доводилось встречаться с ним. Нам было о чем поговорить и что вспомнить. От него всегда уходил с хорошим настроением, с желанием во многом походить на него.

Валентина Григорьевна Ершова была классным руководителем на протяжении двух с половиной лет учебы в техникуме. Она вела предмет «машиностроение». С первых дней нашего знакомства она проявила себя как грамотный специалист и воспитатель. Была очень ответственна, в то же время естественна и искренна с нами. Она для нас была эталоном

интеллигентности, высокой культуры, влюбленности в профессию и свой предмет, что выделяло ее среди коллег.

Валентина Григорьевна и внешне была привлекательна. Высокий рост и стройная фигура, умение со вкусом одеваться подчеркивали внутреннюю культуру и женственность. Она была профессиональным преподавателем и эрудированной женщиной. Валентина Григорьевна не терпела поверхностного отношения к учебе, фальши с нашей стороны. Она была непосредственной, открытой в общении со студентами. За эти качества мы ее глубоко уважали и любили.

В изучении своего предмета она стремилась привлечь нас к рассуждению, анализу и сопоставлению. На каждом ее уроке узнавали о новинках в мире технологии машиностроения, получали исчерпывающую информацию о выпуске в стране новых машин и агрегатов для дорожного строительства. Валентина Григорьевна приучала нас к самостоятельной работе, стремясь дать глубокие знания, формируя сознательное отношение к учебе и своему труду.

М.Д. Кайгородова

Она, как руководитель группы, изучала индивидуальные особенности каждого из нас и проводила большую воспитательную работу. Я никогда не видел ее на занятиях не в настроении. Для нас Валентина Григорьевна была второй мамой. Она умела каждого убедить в нужности того или иного конкретного дела, и отказать ей в этом было невозможно. Она умело стимулировала и приветствовала нашу инициативу во всем, а главное – воспитывала нас преодолевать трудности в учебе, возникающие отставания по отдельным предметам. Тут она занималась с каждым в отдельности. Она была мудрым старшим товарищем и умным наставником. В моей памяти осталась учителем учителей, прекрасным инженером и человеком –

активной и принципиальной, и одновременно элегантной, красивой женщиной.

Маргарита Дмитриевна Кайгородова – мастер педагогического труда, в совершенстве владела методикой преподавания и современными методами обучения. Запомнилась больше всех не только как отличный преподаватель электротехники, но и ее отношением к спорту. Маргарита Дмитриевна была чемпионкой области в беге на 800 метров, имела первые разряды по лыжам, легкой атлетике и баскетболу. Она была играющим тренером женской команды техникума по баскетболу.

Маргарита Дмитриевна любила этот удивительно красивый вид спорта. А уж играла – любо посмотреть, мастерски, несмотря на свой небольшой рост. Она сумела создать одаренный коллектив девчонок, которые не имели себе равных в городских и областных соревнованиях по баскетболу.

Заглядывая частенько в спортзал, непременно видел, что Маргарита Дмитриевна его не покидает. Она всегда присутствовала и страстно «болела», когда мы играли. Она часто была на наших тренировках, и по ее предложению проходили совместные занятия с девичьей командой. В этом она видела залог успеха в совершенствовании баскетбольного мастерства у своих подопечных.

Маргарита Дмитриевна до ухода на пенсию была тренером женской команды. Уже после окончания техникума, службы в армии и работе на судостроительном заводе мы встречались на спортивных площадках, вместе с ней входили в состав областной судейской коллегии по баскетболу. Такого преданного человека спорту, и особенно баскетболу, встретил впервые.

С благодарностью вспоминаю имена преподавателей и производственных мастеров: Михаил Викторович Орлов – заведующий учебно-производственными мастерскими, мастер производственного обучения; Зоя Петровна Алейничева, Петр Павлович Ким и Николай Павлович Большаков – преподаватели по технологии машиностроения; Константин Алек-

сандрович Клусов – преподаватель по теоретической механике и сопротивлению материалов; Виктор Сергеевич Рычков и Виктор Павлович Таратунин – преподаватели по станкам и инструментам; Дмитрий Михайлович Яковлев и Вениамин Герасимович Каргаполов – преподаватели по машиностроительному черчению, начертательной графике и геометрии; Николай Александрович Платонов – преподаватель по допускам и посадкам, техническим измерениям; Борис Павлович Китайгородский – преподаватель по экономике и машиностроению; Анна Павловна Пятанова – преподаватель по политической экономии; Иван Данилович Шкурко – преподаватель по резанию металлов; Фаина Алексеевна Зубарева – библиотекарь.

Все они вкладывали в нас свои знания и душевные силы, учили доброте и справедливости, обдумыванию и рассуждению. Учили умению анализировать свои поступки, вырабатывать потребность в самообучении и саморазвитии. Спасибо им, они помогли мне стать человеком, специалистом, поверить в собственные силы, сформировать способности самостоятельно преодолевать житейские трудности.

Проходят годы. Многое поменялось с той первой студенческой поры, да и жизнь сделала нас убеленными сединами, но преподаватели, мастера и персонал остались в моей памяти.

Разве можно забыть, когда они нас, выпускников 1959 года, напутствовали добрыми пожеланиями: «Будьте честными, чуткими, человечными. Не забывайте и не подводите нас в реальной, трудовой и семейной жизни». Лучше не скажешь. Спасибо им за терпение и веру!

Комсомол. Спорт. ДОСААФ. Начало трудовой деятельности

Семья испытывала материальные трудности. Отец на пенсии по старости не работал и тяжело болел. Мама вынуждена была работать, устроившись ночным сторожем на центральном базаре. Младшая сестра Раиса училась в десятом классе. Мы жили в доме барачного типа по улице Миусская, что находилась за тюрьмой. Многие домашние заботы легли на меня. Семейный бюджет был небольшой, надо было находить хоть какую-нибудь работу. Имея диплом младшего тренера по баскетболу, обратился к школьному физруку Л. Ф. Бурндукову, который предложил вести секцию баскетбола с группой девочек 8–9 классов. Председатель профкома лесотехнического техникума Иван Иванович Поспелов, который знал меня хорошо, также предложил мне работу тренера в группе мальчишек. Согласился. Рад был тому, что смогу показать, на что годен. Работа приносила большое удовлетворение, постепенно нарабатывался тренерский опыт, да и стал получать хоть небольшие деньги. С августа 1956 года в трудовой книжке значилась запись: тренер баскетбольных секций школы № 25 и лесотехнического техникума. С этого момента начался отсчет трудового стажа.

Н.Н. Белявский

К.С. Брюханчиков

Успехи моих подопечных пришли не сразу, но уже спустя полгода стали видны мои старания и плоды тренерской деятельности. Обе команды неплохо выступали на городских

школьных и студенческих соревнованиях. В городской спортивной среде стал известен. За полгода до окончания техникума пришлось завершить тренерскую работу.

За время учебы в техникуме окунулся в активную комсомольскую и спортивную работу. Это стало возможным благодаря моим наставникам. Они поддерживали советом и делом, и так шаг за шагом обретал опыт общественной деятельности, который, как известно, приходит с годами.

На первом курсе был избран председателем спорткомитета. По предложению руководителя по военной подготовке,

С друзьями по учебной группе №88 после занятий

участника Великой Отечественной войны, капитана в отставке Николая Сафоновича Блинкова возглавил первичную организацию ДОСААФ. Эта должность оплачивалась. Дополнительный заработок и стипендия, которые я получал все годы учебы в техникуме, значительно облегчили семейные трудности.

Освобожденным секретарем комитета комсомола в техникуме была Люция Дмитриевна Деревнина. Коренная тюменка, с мужем из Иркутска, вновь вернулась в Тюмень. Она обратилась в Тюменский обком ВЛКСМ с просьбой о помо-

щи в трудоустройстве и была принята инструктором в орготдел. По предложению бюро обкома ВЛКСМ Люция Дмитриевна была избрана освобожденным секретарем комсомольской организации техникума. Она стала настоящим комсомольским вожаком, постоянно была в окружении ребят. Мне повезло почерпнуть много полезного из общения с ней.

У нее была одна отличительная черта – шумливость. Ее громкий звучный голос можно было слышать на всех трех

С Лидой Пинчук – капитаном женской команды техникума по баскетболу

этажах. Все ее указания были четкими, деловыми и понятными. Мы ее во всем поддерживали и старались неукоснительно выполнять решения комитета комсомола. Люция Дмитриевна имела юридическое образование, после техникума до выхода на пенсию работала в горпрокуратуре и в народном суде. Спустя год и я был избран в состав комитета комсомола и отвечал за состояние спортивной и оборонной работы.

Заместителем секретаря комитета комсомола был студент нашего курса Левин Семен Михайлович. Вспоминаю

нашу с ним мужскую дружбу, совместную учебу, комсомольскую работу и игру в одной баскетбольной команде. Вместе занимались в ДЮСШ. Несмотря на небольшой по баскетбольным меркам рост, он довольно успешно играл, выкладываясь по полной в каждой игре. При своей занятости комсомольской работой частенько пропускал тренировки и числился в команде в резерве. Но при этом никогда не пропускал игры нашей команды, и болельщик был страстный, своим темпераментом заражал сидящих вокруг. После техникума работал в должности старшего инженера в отделе материально-технической комплектации «Главтюменьснаба». Перейдя в объединение «Сибгазпром», благодаря своим организаторским способностям быстро вошел в коллектив газовиков, достигнув высокой должности – заместителя начальника объединения по комплектации. Во время ликвидации Мингазпрома СССР Семен Михайлович был направлен в служебную командировку в Турцию. Его производственная и общественная деятельность была высоко оценена: ему присвоено звание лауреата Государственной премии СССР, он награжден орденом Октябрьской Революции и многими медалями.

В моей памяти Семен Михайлович остался таким, каким я знал его в техникуме – простым парнем, умеющим ценить мужскую дружбу. В поселке газовиков Московский Тюменского района есть улица, названная его именем.

С.М. Левин

Ю.А. Петелин

Сестра Рауса с тренером П. Нохриным

Спустя двенадцать лет после Великой Победы, 27 июля 1957 года в Москве открылся шестой Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Это стало одним из самых ярких и запоминающихся событий хрущевской «оттепели». В Москву из 131 страны мира приехало 34 тысячи молодых людей. Вре-

Люба на Московском фестивале молодежи и студентов (в первом ряду слева)

мя было тревожное, страна жила в фактической изоляции, окруженная военными базами США. Мир стоял перед возможностью развязывания Третьей мировой войны. Только наш ядерный щит сдерживал агрессивные силы.

В советское время контакты с иностранцами были лишь на уровне официальных встреч. Московский фестиваль и последующие, проводимые каждые пять лет Всемирные фестивали молодежи и студентов давали возможность советской молодежи общаться с молодыми людьми мира.

Горком и обком ВЛКСМ обязали комсомольские организации на железнодорожном вокзале встречать молодежные делегации Китая, Монголии, Японии, Северной

и Южной Кореи, Индонезии. Я впервые близко видел молодых людей разных рас, культур, национальностей, говорящих на разных языках. Мы с ними общались, обменивались сувенирами, значками, крепко жали друг другу руки, восклицали слова: «Мир и дружба», «Войне – нет! Дружбе – да!».

Была одна особенность того периода. Между СССР и Китаем отношения были «холодные». Причиной было развенчивание культа личности И. В. Сталина, инициатором которого был Н. С. Хрущев. Китайская молодежь во время встреч вела себя сдержанно, я бы сказал, скованно. У них на лацканах фестивальных костюмов и блуз были нагрудные значки с образом Мао Цзедун. Как только мы их не просили подарить на память – ни один из них не решился это сделать. Подобные значки с Ким Ир Сенем были и у делегации Северной Кореи.

Конечно, в этой толчее были сотрудники КГБ и милиции, переодетые в гражданскую одежду, но они не могли помешать нашему общению.

Душевно провожали 25 июля наших земляков в Москву. На перроне собралась не одна сотня комсомольцев и молодежи города. Проводы были торжественными, теплыми и веселыми. Я радовался и гордился тем, что среди 27 членов Тюменской делегации была моя старшая сестра Любовь Дмитриевна, работавшая первым секретарем Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ. Тюменскую делегацию возглавляла первый секретарь обкома ВЛКСМ Руфь Михайловна Рогова. Они отправлялись в отдельном купейном вагоне, украшенном транспарантом «Московский фестиваль, принимай тюменцев!».

Мао Цзедун

Подобные же торжества были и по их возвращению. Вместе дружно пели песню «Подмосковные вечера», которая впервые прозвучала на церемонии закрытия фестиваля. С особым порывом исполняли «Гимн демократической молодежи» и «Если бы парни всей земли». Делегаты раздавали встречающим символ Московского форума – значок «Ромашку» из пяти разноцветных лепестков, в сердцевине которого – девиз фестиваля «За мир и дружбу».

В тот момент у меня подсознательно рождалась мечта: смогу ли я когда-нибудь стать участником подобного моло-

дежного движения мира, она сбылась спустя одиннадцать лет. В августе 1968 года в составе молодежной делегации СССР был участником девятого Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии (Болгария).

Спорт в «машинке» был на особом счету. Лучшие спортсмены входили в составы городских, областных сборных команд и министерства. Высокие достижения в спорте стали возможными благодаря продуманной системной работе старшего преподавателя физического воспитания Нике Ники-

*Любовь Дмитриевна – первый секретарь
Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ*

форовичу Белявскому, проработавшему в техникуме более тридцати лет. Он был для нас примером, будучи профессиональным спортсменом по лыжам, прыжкам с трамплина, в слаломе, стендовой стрельбе, гребле на байдарках, велосипеду, гимнастике и легкой атлетике. Мы его любовно называли «Уникальный Ника».

Под его руководством была подготовлена сборная команда по лыжам, которая не знала себе равных, являясь неоднократным чемпионом города и области. Совместно с профкомом Ника Никифорович привлекал к подготовке команд

по различным видам спорта профессиональных тренеров, что положительно сказалось на массовости. С вводом в эксплуатацию большого спортивного зала, открытие которого состоялось 1 сентября 1958 года, развитие спорта получило новый импульс. Спортивный зал стал базовым в городе, где готовились сборные команды по волейболу, баскетболу и художественной гимнастике. Режим работы спортивного зала был расписан по часам и минутам, где с утра до позднего вечера проводились занятия и соревнования.

Ника Никифорович помогал мне в работе спортивного комитета. Часто присутствовал на заседаниях, внося конкретные предложения по организации спортивных мероприятий и, безусловно, помогал в их проведении. По его инициативе проводилась спартакиада. В составе спорткомитета были выдающиеся спортсмены. Один из них, Юрий Петелин, выпускник 1959 года, любитель и гордость «машинки», стал мастером спорта СССР по классической борьбе, заслуженным тренером СССР. Юрий был личным тренером олимпийского чемпиона по классической борьбе Владимира Чебоксарова. Впоследствии он окончил Тюменский медицинский институт.

В техникуме работали кружки по военно-прикладным видам спорта: стрелковый, планерный и парашютный; спортивные секции: легкой атлетики, лыжная, конькобежная, волейбольная, баскетбольная, бокса и штанги. Система развития

*Новоиспеченный специалист –
техник-технолог*

физической культуры и спорта в техникуме позволяла студентам успешно сдавать нормы ГТО и ГТО первой степени, участвовать в соревнованиях разного уровня, занимать призовые места в городе, области и РСФСР. Среди учебных заведений Минстройдормаша СССР «машинка» была в числе лидеров, местом совершенствования спортивного мастерства и массового привлечения молодежи к занятиям спортом.

Успехи спортсменов были отображены на большом стенде при входе в спортивный зал, где не хватало места для кубков, призов, медалей, дипломов. Был стенд «Спортивная гордость техникума», состоящий из фотографий лучших спортсменов, мастеров спорта СССР, чемпионов города, области и РСФСР.

*На лыжной турбазе
в Свердловской области*

Накануне весенних каникул 1958 года Ника Никифорович предложил мне скомплектовать группу из числа активистов по спорту в количестве шести ребят. При этом просил учесть одну особенность: все должны не только хорошо ходить на лыжах, но и не бояться спуска с больших высот и гор. Я так и поступил. Сформировал группу из числа раз-

рядников по лыжам, давшим согласие участвовать в лыжном походе по Уральским горным склонам.

Обращаясь ко мне, он сказал: «ЦК профсоюза работников дорожного и коммунального строительства выделил техникуму шесть бесплатных туристических путевок на горнолыжную базу «Урал». Профком предложил мне возглавить группу, но я отказался в связи с подготовкой и моим личным участием во Всесоюзных соревнованиях по лыжам в Новосибирске. Я предложил твою кандидатуру. Считай, это поощре-

ние за твою работу в спорткомитете». Это было так неожиданно, но в то же время приятно.

Поездом до Свердловска, затем электричкой до станции Чусовая мы добрались до турбазы, расположенной между городами Среднеуральск и Первоуральск, на Коноваловском хребте у реки Чусовая.

Цель похода: пройти 120 километров в горных условиях на лыжах вдоль реки Чусовая. Маршрутом предусматривалось посетить два Демидовских завода, построенных им на железнорудных месторождениях, разработка которых ведется с 1907 года.

Перед выходом на лыжах по горному Уралу

Общая группа туристов состояла из двадцати пяти ребят и четырех девочек. Это были тоже студенты аналогичных техникумов из городов Молотова (ныне Пермь), Горького (ныне Нижний Новгород) и Свердловска (ныне Екатеринбург). Были скомплектованы две равноценные группы. К тюменцам присоединили группу ребят из города Молотова, в составе которой были две девочки. Руководителем-инструктором нашей группы был мастер спорта СССР по горнолыжному спорту Владимир Васильевич Куприянов.

Перед походом в течение одного дня с нами был проведен подробнейший инструктаж. Основным вопросом была техника безопасности при ходьбе на лыжах в условиях высокогорья. Особое внимание обращалось на строгое соблюдение правил спуска с гор и подъема. Был рассмотрен предстоящий маршрут. На практическом занятии каждый занялся подгонкой лыж и комплектованием снаряжения. В конце занятий были проведены экзамены по технике безопасности, где каждый в ведомости поставил свою подпись. Уже в походе я понял, зачем потребовалась эта формальность, а она нужна была в большей степени тем, кто организовывал этот лыжный поход.

Особенности маршрута. Из центральной туристической базы две группы расходятся в противоположные стороны. Встречаются на полпути, а затем следуют на исходную точку. На лыжах идут только в дневное время. Отдых и ночевка предусматривались в частных домах, куда были завезены продукты и постельные принадлежности. Для желающих предоставлялась крестьянская баня.

Не предполагал, какие трудности и неожиданности ожидают нас. В течение дня проходили от 15 до 20 километров. В горных условиях, с частыми спусками и подъемами это оказалось невероятно трудно и опасно. В первый же день похода стал свидетелем, когда одна из участниц, недостаточно подготовленная к ходьбе на лыжах, так измучилась, что садилась на снег и засыпала. Пришлось ее уложить в спальный мешок, из ее лыж были сделаны «сани», на которых ее транспортировали каждый по переменеке. На первом же привале она была оставлена, а затем вывезена вертолетом на базу.

Страха мы натерпелись, особенно на спусках с гор в глухой тайге, где преобладали вековые ели и кедры. Строго придерживались установленного порядка: первым спуск выполняет инструктор, а уже после него в очередном порядке то же самое должны были проделать мы. И тут было всякое. Многим пришлось спускаться без лыж на «пятой точке». Другие же так раскатывались, набирая скорость, что приходилось падать, зарываясь в снег. Но были и такие, которые этого не делали, поэтому они ударялись о деревья и получали травмы. Тут-то вспомнил школьные зимние каникулы, которые

Виктор Ваганов Юрий Безруков и Валентин Богданов

проводил в Нижней Тавде. Село расположено на высоком берегу реки Тавда, с этого берега скатывался и прыгал на лыжах. Тут же совсем другое. Опыта спуска с гор не имел, но был более устойчив, не боялся высоты. Нижнетавдинская практика позволила мне более правильно принимать решения. Как и другие, падал, зарывался головой в снег, но терпел. Так продолжалось изо дня в день в течение семи суток похода. Дьявольски уставали все, но терпели и все выдержали. Рад, что я дошел до базы своим ходом, не хныкал. Впервые в жизни прошел это испытание. Как оно мне пригодилось во время службы в рядах Советской армии! В последний день перед отъездом домой каждый из нас получил нагрудный значок и удостоверение «Спорттурист СССР».

В техникуме на должном уровне велась и военно-техническая подготовка. Кроме лекционных занятий представлялась возможность выбора военно-прикладных видов спорта: стрелковый, парашютный, автомобильный и мотоспорт. Опять же «машинке» не было равных не только среди учебных заведений города, области, министерства, но и в России. Ведущая роль в этих видах спорта принадлежала первичной организации ДОСААФ, в состав которой в обязательном порядке вступали ребята. В течение двух лет возглавлял и комитет ДОСААФ. В СССР данная организация занимала ведущую роль в подготовке молодежи к службе в рядах Советской армии. Между США и СССР шли переговоры о сокращении количественного состава Вооруженных Сил. Пентагон упрекал

Министерство Обороны СССР в том, что он имеет дополнительный контингент состава Вооруженных Сил в лице ДОСА-АФ. Это было действительно так. Физически здоровая допризывная молодежь готовилась по военно-техническим видам спорта: автомобильному, стрелковому, радиосвязи и авиаклубах. Придя в армию уже подготовленными, они совершенствовали свое военное мастерство. Это была большая нужная работа. В техникуме она осуществлялась под руководством блистательного педагога-офицера, мастера военного дела, участника Великой Отечественной войны, капитана Николая Сафоновича Блинкова.

А.П. Сергеев

Не только спорт определял лицо техникума. Проводилась большая культурно-массовая работа. В кружках художественной самодеятельности – хоровом, драматическом, оркестрах духовых и народных инструментов – участвовало до трехсот студентов.

В годы моей учебы сложилась добрая традиция, когда профессиональные артисты, режиссеры, работники культуры и искусства шли в трудовые коллективы и учебные заведения. Они создавали «народные» творческие коллективы. Это приносило положительные результаты. Молодежь отвлекалась от улицы, вредных привычек, бездумного времяпрепровождения, которое, как известно, и порождает правонарушения и даже преступления.

Самым массовым был академический хор, которым руководил высочайший профессионал, прекрасный организатор хорового искусства Лев Исаакович Либерман. Хор техникума был ядром городского сводного хора и постоянным участником всех торжеств и праздников русской песни, которые ежегодно проходили в день рождения города.

Льва Исааковича я хорошо знал, общался с ним. Находясь на комсомольской и партийной работе, не терял с ним связь. Он был инициатором создания при Доме техники «Нефтяник»

«Главтюменнефтегаза» вокально-инструментального молодежного ансамбля «Ровесники», популярность которого была очень велика. Несколько лет он являлся его художественным руководителем и дирижером. «Ровесников» ждали на Тюменском Севере в коллективах геологов, нефтяников, буровиков, строителей. По указанию В. И. Муравленко ансамбль стал основной частью творческого коллектива Дома техники «Нефтяник». Продолжил дело Л. И. Либермана участник ансамбля Владимир Зинченко. Под его руководством «Ровесники» стали лауреатами премии Ленинского и Тюменского комсомола. Володя был моим близким другом до конца своей жизни. Находясь на партийной работе в Нижневартовском районе, часто приглашал ансамбль «Ровесники», который выкладывался по полной в бригадах буровиков и на нефтепромыслах, в городе и в национальных поселках Нижневартовского района.

В техникуме был самостоятельный драматический коллектив, который частенько участвовал в массовых постановках в Тюменском драматическом театре. Драмкружком были поставлены спектакли по пьесам В. Катаева «Синий платочек» и Духовичного «Сады цветут», которые были самыми посещаемыми. В спектаклях в главных ролях и массовых сценах были задействованы только студенты техникума.

Духовым оркестром, который был одним из лучших в городе, руководил талантливый дирижер А. Н. Военный. Студенческий оркестр был незаменим на демонстрациях, спортивных соревнованиях, а в вечернее время – на танцевальных площадках в городском саду и в садах имени Шверника и судостроительного завода.

Струнный оркестр народных инструментов, возглавляемый студентом Николаем Едакиным, пользовался большим спросом на молодежных вечерах, которые проводились в отделениях и группах. Он занимал призовые места в проводимых городских конкурсах и смотрах. Большой популярностью у молодежи пользовались праздники и танцевальные вечера, КВН, концерты художественной самодеятельности. Они проходили в актовом зале, в котором не хватало мест всем желающим. Весь этот творческий комплекс делал свободное время от занятий студентов интересным, насыщенным и полезным.

В «машинке» я играл в основном составе баскетбольной команды. Тренером был Арнольд Федорович Филимонов, работающий начальником второго механического цеха завода «Строймашин». В студенческие годы Арнольд Федорович серьезно занимался баскетболом. Не обладая профессиональным тренерским образованием, он сумел собрать способных ребят, создать достойную команду, которая считалась сильнейшей в городе и области.

В техникуме А. Ф. Филимонов по совместительству руководил курсовыми и дипломными работами, был председателем государственной комиссии при защите дипломных

Баскетбольная команда техникума с тренером А.Ф. Филимоновым (второй слева)

работ. Несмотря на большую занятость по основной работе на заводе, он свободное время вечером и выходные дни тратил на проведение тренировок и участие в соревнованиях. Арнольд Федорович по-настоящему любил баскетбол и эту страсть стремился передать нам. На официальных играх обязательно присутствовала и «болела» за нас его жена.

Благодарен Арнольду Федоровичу за все. По его предложению взял заводскую практическую тему для дипломного проекта. Он советовал, консультировал и помогал в оформлении дипломного проекта. По окончании техникума Ар-

нольд Федорович настоял на направлении меня на свой завод и предложил работу в цехе, где он был начальником. Он же пригласил на завод и других ребят из нашей команды, создав сильнейшую команду по баскетболу. Теперь лидерство принадлежало его команде, равной которой не было среди промышленных предприятий города и области.

Прошло время, позади остались семинары, зачеты и экзамены. В руках – диплом техника-технолога, впереди работа на заводе «Строймашин». Защитив дипломную работу, не дождавшись получения диплома, вместе с отцом и другом, старостой группы Валентином Завалиным отправились

Перед игрой в городском саду

в Нижнюю Тавду. Предстояло сватовство, просить родителей Фаины – Нину Афанасьевну и Андрея Алексеевича – выдать дочь за меня замуж. 20 марта 1959 года в Нижнетавдинском районном загсе мы расписались.

Фаину увез в Тюмень. Она устроилась на работу старшей сестрой областной больницы, я начал работать сверловщиком четвертого разряда. Через два месяца А. Ф. Филимонов назначает меня сменным мастером, а еще спустя месяц – мастером станочной группы.

Друзья, соратники

Выпуск 1959 года был самым рекордным по числу окончивших техникум – 435 человек, по моей специальности «обработка металлов резанием» более половины. В городе Тюмени не было ни одного промышленного предприятия, где бы ни работали выпускники машиностроительного техникума.

Распределение специалистов определяло Министерство стройдормаша СССР; Тюмени отдавалось предпочтение, учитывая открытие тюменскими геологами, крупных нефтегазовых месторождений в северных округах области. Выпускники «машинки» ежегодно пополняли среднее звено инженерно-технических работников. Как правило, за небольшой срок они становились высококвалифицированными кадрами. Они были заметны в спорте, активны в общественной деятельности и пользовались уважением в коллективах. По мере при-

обретения производственного опыта назначались начальниками и главными специалистами, были руководителями заводов, объединений и ведомств.

Освоение нефтяных и газовых месторождений Тюменской области в 1965 году ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Многие выпускники «машинки» связали свою судьбу с развитием нефтегазовой промышленности в нашем регионе. Они без отрыва от производства оканчивали заочные и вечерние факультеты Тюменского индустриального института и вечерний консультационный пункт Уральского политехнического института имени С. М. Кирова, который был организован в Тюмени.

С особым чувством вспоминаю свою группу под номером 88. Все успешно защитили дипломы, получили специальность техника-технолога и направления на работу. Назову их имена: Геннадий Садофьевич Арсентьев, Вера Михайловна Береснева, Валентина Михайловна Доровикова, Валентина Михайловна Елсуфьева, Владислав Андреевич Зайков, Нина Антоновна Зятькова, Татьяна Павловна Зыкова, Сергей Кириллович Лешуков, Эдуард Иванович Лобанов, Николай Семенович Осипов, Геннадий Степанович Парначев, Нина Георгиевна Полоскова, Тамара Мефодьевна Полоскова, Нина Ивановна Прохорихина, Юрий Алексеевич Погорелов, Леонид Иванович Путилов, Валентина Петровна Сергачева, Борис Григорьевич Суслов, Василий Михайлович Томилов, Софья Андреевна Тян, Владимир Никифорович Усцелимов, Людмила Ивановна Фокилева, Аркадий Михайлович Чистяков, Галина Михайловна Широкова, Галина Константиновна Юркина.

Многие выпускники «машинки», окончившие техникум до меня и после, стали моими соратниками по жизни, и я ими горжусь.

К своим наставникам по партийной работе отношу Льва Ивановича Кудрявцева, выпускника техникума 1947 года. Наши биографии схожи. Лев Иванович в техникуме избирался секретарем комитета комсомола, считался одним из активных спортсменов и общественников. Работая в Тюменском горкоме комсомола с 1965 по 1969 гг., Нижневартовском

горком КПСС с 1969 по 1978 гг. и в «Главтюменнефтегазе» с 1983 по 1985 гг., мы тесно контактировали. Лев Иванович в эти годы работал заведующим промышленно-транспортным отделом Тюменского обкома КПСС, избирался первым секретарем Ханты-Мансийского окружкома КПСС и более семнадцати лет был начальником Управления руководящих кадров и учебных заведений Миннефтегазстроя СССР. Широта интересов, глубина знаний и необыкновенные человеческие качества вызвали уважение к нему. Лев Иванович особому отношению к тюменцам, щедро делился опытом, был отзывчивым и весьма интеллигентным. До последних лет его

Л.И. Кудрявцев

жизни я поддерживал дружеские отношения. Неоднократно бывал в семье, видел, насколько он был прост в общении, внимателен к жене и детям. Для меня Л. И. Кудрявцев останется навсегда человеком, достойным уважения и светлой памяти.

С уважением отношусь к другу по жизни Борису Васильевичу Винникову. Нам довелось работать в областной партийной организации. Он в должности инструктора организационного отдела курировал Нижневартовский горком КПСС, а, став заместителем заведующего отдела промышленности обкома КПСС, помогал мне в реализации задач, стоящих перед районом. Перейдя на хозяйственную работу, Борис Васильевич возглавлял Тюменский НТО, а до выхода на пенсию избирался вице-президентом «Союза научных организаций Тюменской области».

С Николаем Кузьмичом Трифионовым в один год окончили техникум и по одной специальности. Он по распределению уехал в город Калининград, где начал трудовую биографию токарем на заводе «Строймашина». Вернувшись в Тюмень, работал токарем на Турбомеханическом заводе и без отрыва от производства окончил вечернее отделение Тюменского индустриального института. Николай Кузьмич – активный

участник становления и развития Тюменского нефтегазового комплекса. В системе «Главсибтрубопроводстроя» участвовал в строительстве нефтепромыслов, товарных парков, комплексно-сборных пунктов на Самотлоре, перекачивающих станций на двух магистральных нефтепроводах Самотлор – Альметьевск и Самотлор – Куйбышев. Был приглашен в Тюменский обком КПСС в качестве инструктора, а затем стал заместителем заведующего отдела нефтяной и газовой промышленности и геологии. Более 20 лет возглавлял Тюменский обком профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности и строительства. Завершил работу в должности заместителя генерального директора ОАО «Тюменнефтегаз».

Н.К. Трифонов

Н. К. Трифонов был одним из инициаторов образования Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко. Дважды избирался членом правления, принимал активное участие в работе по увековечиванию памяти первопроходцев, видных руководителей и организаторов Тюменского нефтегазового комплекса. Это настоящий верный друг и соратник, надежный и высокопорядочный человек.

И.М. Ковенский

Особое уважение испытываю к выпускнику техникума Илье Моисеевичу Ковенскому. Окончив очно Тюменский индустриальный институт, затем аспирантуру, он стал ученым, доктором технических наук, профессором. Ему присуждены звания: «Заслуженный деятель технических наук Российской Федерации», «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», лауреата областной премии имени В. И. Муравленко. В настоящее время является деканом факультета ма-

шиностроения Тюменского государственного нефтегазового университета.

С этим удивительным человеком меня связывает многолетняя общественная работа. Будучи проректором по научной работе, Илья Моисеевич являлся многие годы членом правления Фонда имени В. И. Муравленко. По его инициативе в университете стали ежегодно проходить смотры-конкурсы студенческих научных работ, посвященные памяти профессора В. И. Муравленко. Победители этих конкурсов 25 декабря, в день рождения В. И. Муравленко, поощряются денежными премиями и дипломами. Илья Моисеевич возглавлял

С.М. Медведев

комиссию по рассмотрению кандидатов на соискание областной премии имени В. И. Муравленко в области науки и техники в нефтегазовой отрасли. За трудолюбие, преданность делу, увлеченность в познании науки, за его широкий кругозор, неподдельную скромность и тактичность его высоко ценят коллеги.

Владимир Яковлевич Субботин сменил полученную специальность в техникуме на физическую культуру и спорт. Он более 30-ти лет работает преподавателем, доцентом, профессором, заведующим кафедрой физического воспитания первоначально в ТИИ, а в настоящее время – в Тюменском государственном нефтегазовом университете. Владимир Яковлевич принимает активное участие в мероприятиях Фонда. При его активной поддержке проведены соревнования по баскетболу среди нефтегазовых вузов России, посвященные памяти В. И. Муравленко. Он кандидат педагогических наук, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации, лауреат областной премии имени В. И. Муравленко, судья Всероссийской категории по настольному теннису.

Несколько позднее познакомился с необыкновенным человеком – Сергеем Михайловичем Медведевым. Он после

окончания техникума работал токарем на заводе АТЭ, а после службы в рядах Советской армии его судьба и жизнь резко поменялась после окончания Омской высшей школы милиции МВД СССР. Сергей Михайлович прошел путь от участкового милиционера ОВД г. Тюмени Ленинского района до заместителя начальника Уральского РУБОП при МВД РФ. Имеет звание полковника. Он прекрасный спортсмен. В техникуме занимался классической борьбой у известного тренера Юрия Петелина. Сегодня является заместителем руководителя региональной организации Федерации по дзюдо и рукопашному бою. Сергей Михайлович многие годы был главой муниципального образования города Тюмени и председателем Тюменской городской Думы. Он избран депутатом Тюменской областной Думы. Он доступен, внимателен к нуждам людей, умеет их выслушать и оказать практическую помощь. Предложения правления Фонда по увековечению памяти первопроходцев, руководителей-организаторов нефтегазового комплекса Сергей Михайлович, работая в Тюменской городской и Тюменской областной Думах, всегда поддерживает и принимает участие в проводимых мероприятиях.

В.П. Кузнецов

Я всегда находил понимание и поддержку у Александра Фомича Горбунова и Анатолия Степановича Ларионова. Они прошли путь от рабочего до первых руководителей города. В разные годы они работали председателями исполкома Тюменского городского Совета народных депутатов. Их роднит одно – человеческое, заботливое отношение к людям труда. Александр Фомич был директором аккумуляторного завода, а Анатолий Степанович – генеральным директором ОАО «Тюменьпромстрой».

Горжусь мужской дружбой с Виталием Петровичем Кузнецовым. Он единственный в городе и области руководитель, который уже 55 лет возглавляет единственное предприятие

«Восход». Под его руководством организовано изготовление специальной зимней обуви для работников нефтяной и газовой промышленности. Он по праву гордится заслуженной наградой – медалью «За освоение и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Его долголетний, добросовестный труд высоко оценен государством. Он награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени; ему присуждена Государственная премия СССР, присвоены звания «Почетный гражданин города Тюмени», «Заслуженный работник бытового обслуживания». Виталий Петрович по настоящее время продолжает руководить коллективом «Восход», активен в общественной жизни города и области. Он настоящий патриот Тюменской области и России.

Александр Васильевич Мальцев окончил «машинку» в 1959 году по специальности «техник-технолог литейного производства». Трудовую деятельность начал формовщиком на заводе «Механик», затем конструктором на ДОКе «Красный Октябрь». В техникуме Александр Васильевич возглавлял культурно-массовую работу, был активным участником художественной самодеятельности. Л. И. Либерман увидел в нем одаренного и способного солиста сводного городского хора, и не ошибся. Впоследствии он стал основным солистом двух хоров: Тюменского русского народного и областного академического. В годы учебы в техникуме преподаватели и студенты по отделению считали, что он поменяет свою будущую специальность. Так и произошло. Александр Васильевич с отличием окончил Тюменское музыкальное училище и Челябинский институт культуры. Был назначен директором музыкальной школы в городе Тюмени, достиг апогея в своей профессии, возглавляя управление культуры Тюменского облисполкома. Не случайно Александр Васильевич стал первым директором Тюменского областного координационного методического центра национальных культур и народного творчества. В настоящее время он доцент кафедры декоративно-прикладного искусства, проректор по заочному образованию и связям с общественностью Тюменской академии культуры и искусств. Он награжден орденом «Знак Почета» и многими медалями, зна-

ком Министерства культуры СССР «За активную работу», имеет звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Иван Дмитриевич Комаров окончил «машинку» в 1959 году и был направлен на Тюменский судостроительный завод. Трудовую деятельность начал слесарем-сборщиком, а, вернувшись из рядов Советской армии на родной завод, был назначен начальником цеха, а позднее инженером-технологом. После окончания ТИИ в 1970 году без отрыва от производства, по специальности «технология машиностроения, станки и инструменты» Иван Дмитриевич возглавил бюро холодной штамповки, работал главным технологом завода. Избирался секретарем парткома.

Анатолий Михайлович Юлыгин окончил «машинку» с отличием по специальности «техник-технолог по обработке металлов резанием». Во время учебы избирался председателем студенческого профкома. После окончания в 1968 году был направлен на работу на Тюменский моторный завод по специальности зубошлифовальщик, затем технолог, заместитель начальника цеха и начальник цеха № 37. В 1974 году окончил ТИИ. Анатолий Михайлович принимал активное участие в общественной и политической работе: избирался членом парткома, работал заведующим промышленно-транспортным отделом Ленинского райкома КПСС города Тюмени. По моей рекомендации с 1983 года избирается секретарем парткома моторного завода, а после партийной работы был выдвинут генеральным директором завода «Электрон» «Главтюменнефтегаза».

И. Д. Комаров

Этот перечень дорогих для меня людей можно продолжать и продолжать. Скажу откровенно: на протяжении жизни меня всегда, к счастью, окружало много достойных людей и руководителей, на которых стоило равняться и у которых стоило учиться.

Мне всегда импонировали высокопрофессиональные личности, люди с неумемной энергией, даром организатора, талантом общения с людьми на всех уровнях. У меня всегда было желание хоть чуть-чуть быть похожим на них, воспитывать в себе эти черты характера и следовать принципу «взялся за дело – доводи до конца».

Но приходится соглашаться с горькой реальностью, когда теряешь друзей, тех, с кем вместе работал, делил радости и невзгоды. Как в той песне «... мы хлеба горбушку и ту пополам». Это так страшно и несправедливо, когда они уходят из жизни слишком рано. Задаю извечный вопрос, на который

нет ответа: «Почему человеку так мало времени отпущено в жизни?» Но знаю одно: пока их помнят – они живы...

Студенческие годы в техникуме были важными и этапными. С годами куда-то далеко уходят воспоминания о тех ребятах, с которыми дружил и работал. Более пятидесяти лет минуло после окончания первого учебного заведения, но память хранит тех, кто учил, кто воспитывал, щедро отдавая знания, был примером.

Учеба в «машинке» связана с первым ознакомлением с техникой, с технологией, с непосредственным производством, с формированием профессиональных знаний, организаторских способностей, с умением руководить бригадой, участком, цехом.

Какие же уроки извлек из этого периода?

Главным же уроком стало понимание, что основой жизни является добросовестный труд. Этого можно достичь при одном условии: каждодневно напряженно работать над собой и преодолевать себя, ибо нет предела совершенствованию.

СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Первый шаг — он трудный самый

Накануне 14-й годовщины Великой Победы советского народа над фашизмом 7 мая 1959 года Тюменским горвоенкоматом я был призван на военную службу. Тогда 9 мая был обычным рабочим днем, и все же в историческую дату стать защитником Отечества было символично и памятно.

Курильская гряда. Остров Итуруп

Учеба очно в «машинке» давала отсрочку от призыва в Советскую армию. У меня была возможность не призываться по существенной причине: больные родители-пенсионеры и семья. По совету отца не стал этого делать. Было еще одно неудобство: призывался с парнями младше возрастом на два года, поэтому не могло быть и речи о новой отсрочке. Тяжело было расставаться с любимой женой после двух месяцев совместной жизни и с друзьями по работе и спорту. Для каждо-

го из нас выполнение конституционного долга – дело святое. И это не громкие слова, так было воспитано мое поколение «...прежде думай о Родине, а потом о себе...». Поэтому проводы в армию были семейными праздниками, провожали все.

Служба в армии была почетной обязанностью. Те, кто не служил, чувствовали себя неуютно, в какой-то степени неполноценно – парни их не воспринимали на равных, а девчонки знакомились с ними неохотно.

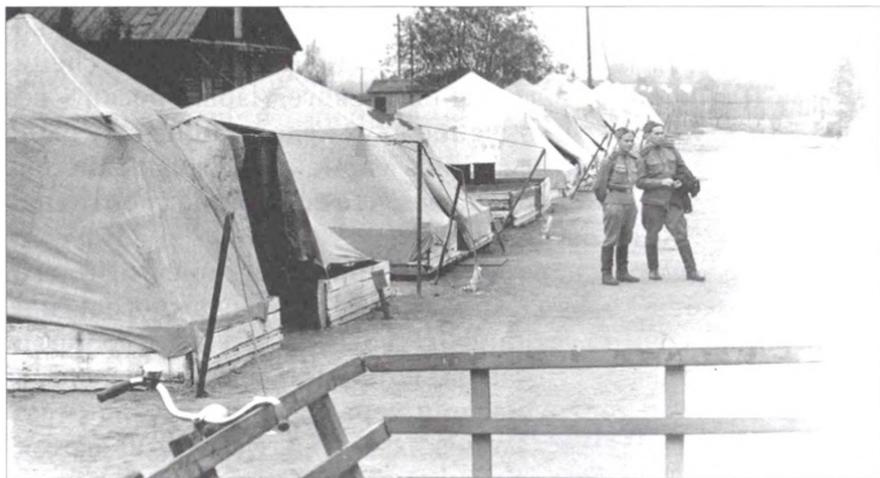
Отец и мать благословили. Для них моя предстоящая служба в армии была естественным делом и одновременно вызывала гордость за сына. Торжеств не было. Согласно приказу горвоенкома майора Власова прибыл в назначенный час на стадион «Локомотив», откуда строем отправились в железнодорожную баню. После отведенного времени для прощания с родными и близкими в числе тридцати земляков строем отправились к ожидавшему нас железнодорожному составу, состоящему из десяти товарных вагонов, какие показывают в военных фильмах «Возвращение

на родину победителей» и «Составы, идущие на Восток, добывать империалистическую Японию». Предстоял многодневный дальний путь до Владивостока. По ходу движения на восток на станциях городов Ялуторовск и Ишим команда тюменцев пополнялась земляками.

Условия были «фронтовыми». В вагоне, разделенном на две равные части, на двух уровнях размещалось по шестьдесят человек. Спали на деревянных настилах, сколоченных в два яруса. Тут же столовались. По нужде выпускали на стоянках, которые случались не так уж и часто. Вместе со мной

были друзья по «машинке» Андрей Завьялов, Юрий Козлов, Владимир Давыдов, Вадим Чебоксаров, Валентин Стойлов и Глеб Зубов. Все парни были физически крепкими. В мое время в армию призывалась молодежь с отменным здоровьем. Приходя дважды на медицинскую комиссию, в горвоенкомате видел, что отбор был тщательный. Даже ребята с ослабленным зрением и те, кто носил постоянно очки, не призывались, тем более с отклонениями по здоровью. Комиссией тут же принималось решение: «не годен к службе в Советской армии», с последующей выдачей «белых» военных билетов.

Палаточный лагерь на «Черной речке». Владивосток

Меня это не касалось. Я к службе был готов: имел техническое образование, физическую подготовку и был морально устойчив. Об этом подтверждал нагрудный значок «Готов к труду и обороне» первой степени. В школе и техникуме на уроках военного дела нас готовили к выполнению солдатского долга.

По ходу нашего движения к составу цепляли новые и новые вагоны с нашим братом. Конечным пунктом был Владивосток. Путь отнюдь не близкий. Проехали полстраны за семнадцать дней.

В нашем вагоне, состоящем только из тюменцев, сопровождающим нас сержантом, а их звали «покупателем», я был

назначен старшим. К моим советам и просьбам ребята отнеслись с пониманием и должным образом. Порядок в вагоне соблюдался во всем, начиная с уборки, принятия пищи и отдыха. Баянист из города Ишима наигрывал нам популярные песни. К Владивостоку эшелон с новобранцами насчитывал более тысячи человек.

Курс молодого бойца, то есть первоначальную военную подготовку, проходили в одной из воинских частей, расположенной в районе, называемом Черной речкой. Кто бывал во Владивостоке, тот знает сей район приморского города. Отобранных для службы на Сахалине, Курилах, Камчатке оставили для прохождения курса молодого бойца и принятия военной присяги. Жили в палатках. Ежедневные занятия, специальные тренировки, подъемы по тревоге, марш-броски – все это надо было пройти в течение двух недель. Поначалу было нелегко, постепенно втягивались в армейскую жизнь. На себе испытал и откровенно признаюсь, что если бы не спортивная подготовка, трудно бы пришлось.

Наконец, долгожданный день принятия присяги. Торжественно было не только на плацу, но и в душе каждого из нас. В парадной форме суетились с серьезными, но и добрыми лицами офицеры и сержанты, которые выполнили поставленную задачу, а теперь нас они передают последующим командам, прибывшим из воинских частей, где нам предстояло служить. Теперь перед нами был свободный выбор места службы. Атмосфера была доброжелательная и демократичная. Приехавшие во Владивосток офицеры и сержанты из воинских частей в личных беседах с каждым персонально старались убедить, где лучше и почетнее служить. Не раздумывая, я дал согласие в войска противовоздушной обороны (ПВО). Да и срок службы был двухгодичный. Посчитал, что два года пролетят незаметно, и скоро буду дома. В то время служба в общевойсковых частях была три года, на морском флоте – четыре; в воинских частях, расположенных на Крайнем Севере, на побережье и островах Дальнего Востока, срок службы был два года. Это положение изменилось в связи с напряженным противостоянием с США. Через год в этих районах службу сравняли с материковой. Так что пришлось носить шинель три года. Это было мое первое невезение.

Курильские острова

В Владивостоке командованием по распределению солдат по частям меня определили в состав действующей гвардейской 11-й отдельной армии ПВО страны, которая подчинялась непосредственно Генеральному штабу ВС СССР. Этот статус был неслучайным. Армия охраняла границы на Дальнем Востоке. Штаб армии находился в Хабаровске, командующим армией был легендарный военачальник, участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант Владимир Васильевич Серебренников. Местом дислокации моей воинской части были Курильские острова, а точнее – Итуруп.

С Черной речки до морского порта шли через весь город в колонне, поротно, с развернутыми знаменами и военным оркестром. До сих пор помню огромный гражданский корабль «Балхаш», который был немецким трофеем. Он брал на борт более четырех тысяч человек. На корабле был установлен строгий воинский порядок, служба продолжалась в ежедневных утренних и вечерних

Первое звание – младший сержант

переключках, строевых смотрах, занятиях по изучению воинских уставов и инструкций; объявлялись тревоги. Поочередно несли дежурства, отрабатывали на камбузе в приготовлении пищи, ее разноске по трюмам; драили палубу, в спальных кубриках мыли полы. Поротно располагались в трюмах, где были установлены в три яруса кровати. Каждому бойцу была выдана памятка о правилах поведения на корабле и на случай цунами. В дальнейшем частенько вспоминал ее, ибо приходи-

лось быть в сложных ситуациях. Путь предстоял долгий. Наш корабль сопровождали две подводные лодки. Международная обстановка была напряженная, отношения с США – на пределе. Созданный военный блок СЕАТО в акватории Тихого океана, близ наших дальневосточных берегов, представлял угрозу. Постоянно патрулировал седьмой военный флот США, в воздухе круглосуточно несли боевое дежурство самолеты США, базирующиеся на островах Японии и Южной Кореи. Боевые корабли шныряли в нейтральных водах. Это противостояние будет длительным. Служба была предвоенной, требуя постоянной готовности. Нас, новоиспеченных солдат, доставил

Старший сержант

этот немец, носивший имя «Балхаш», переоборудованный для перевозки личного состава Вооруженных Сил СССР. Мы были доставлены на остров Итуруп Курильской гряды.

Военная романтика манит любого парня, где мужская дружба – настоящая, а не пустой звук. Чувство ответственности перед страной воспринималось совсем по-другому, чем на «гражданке». Если еще сюда добавить постоянную угрозу от вероятного противника, то это удесят�еряет героическое состояние. Зайдя в бухту Касатка, наш корабль бросил якорь вдали от берега. Путь преграждал

взорванный японцами под натиском Советской армии плавучий пирс. Специальными плавсредствами, катерами для перевозки танков (а они имели двойное дно) мы были доставлены на берег, где я прослужил более трех лет и семи месяцев.

Холодная война могла перерасти в одночасье в «горячую». Противник, в виде военных кораблей США, находился в двадцати пяти километрах от Итурупа. В ясную погоду мы могли невооруженным глазом видеть железные монстры-эсминцы, а в бинокль можно было рассмотреть довольные, вечно улыбающиеся рожи буржуинских моряков и морских пехотинцев.

Военную специальность оператора радиолокационной станции Р-18 получил в учебном центре полка, с присвоением третьего класса. Совершенствование специальности шло по возрастающей – с третьего до первого класса. Вершина квалификации – категория «мастер». За три-четыре года службы такого профессионализма не достигнешь. Этого мастерства достигали исключительно сержанты-сверхсрочники, которые оставались в армии после срочной службы. Занятия спортом, участие в художественной самодеятельности и увлечение рисованием в школе и техникуме мне очень пригодились в армии. С первых дней активно вписался в общественно-политическую, спортивную жизнь роты, полка и дивизии. Заместитель командира по политической части, командир роты взяли на особый контроль наиболее активных солдат. Меня сразу же привлекли к комсомольской и спортивной жизни части. Еще на корабле сопровождающие сержанты беседовали с нами, выясняли способности с расчетом их использовать вне основной службы.

О моей комсомольской работе в школе и техникуме, спортивных достижениях они знали. Мне давались задания по оформлению ленинской комнаты, выпуску стенгазеты и «Боевого листка». Начальник штаба привлекал меня к изготовлению карт и планов боевой подготовки. С графикой у меня было хорошо, так как в техникуме по данному предмету имел только отличные оценки. Соответствующие службы проверили мои биографические данные, сведения о родителях, и только после этого получил допуск к работе с секретными документами. Моя служба ста-

Разбор шахматной партии

ла необычной, интересной. Время бежало незаметно, приближая день демобилизации.

Помимо несения службы выкраивал свободное время, как правило, после «отбоя» – готовился к поступлению в институт, непременно в технический. Ротный и старшина разрешали мне заниматься после отбоя. После команды «отбой» брал учебники и шел в ленинскую комнату.

Наша воинская часть считалась одной из лучших в дивизии и армии. Отличная боевая техника, материальная база,

Командование полка. Первый ряд, третий слева – командир гвардии полковник Ганзбург

налаженный быт, а главное – высокий моральный уровень личного состава. Все имели среднее, средне-техническое и часть – высшее образование, что позволяло быстро войти в строй, освоить сложную боевую технику, выполнить боевую задачу по несению боевого дежурства, находясь в постоянной боевой готовности номер один.

Офицерский состав состоял в основном из участников Великой Отечественной войны, их мундиры украшали ордена

и медали. Они относились к нам как к собственным детям: воспитывали, учили, но, в то же время, оберегали. Дежурные офицеры и старшина спали вместе с нами в казармах, были за солдатским столом. Их отношения с подчиненными были уважительными и доверительными. В армии во все времена уважали «батю» – командира полка. Гвардии полковник Ганзбург был одним из этой плеяды. Высокий, статный, с мужественным лицом, он всегда ассоциировался у меня почему-то с героем гражданской войны Григорием Котовским. В школе я увлекался чтением книг по военной тематике, среди них были и о Котовском. Наш «батя» внешне был схож с любимым полководцем. Он поражал наше воображение своей отеческой заботой о солдате. Это был настоящий боевой командир, яркая личность. Прошел с боями, дослужившись от солдата до командира полка. Более четырех лет был в действующей Советской армии, о чем свидетельствует грудь в боевых орденах и медалях. После войны он окончил военную академию имени Фрунзе и был отправлен на службу на Дальний Восток. В полку, начиная с несения боевых дежурств, каждый от взводного, ротного и командира полка выполняли четко свои обязанности. В свободное от дежурства время солдаты занимались спортом, чтением книг, писали письма. В части имелась неплохая библиотека, которая ежегодно пополнялась книгами отслуживших солдат, привезенными ими из дома и купленными в магазинах. Интересно проводили досуг. Тупой бесполезной муштры в части не было. Траву мы не красили, листочки на деревья не цепляли, бумажки и окурки не собирали. Наш «батя» был, как в той поэме – «слуга Отечеству, отец солдатам».

*Командир роты
В.А. Кириллов*

Хорошо помню ротного в звании гвардии капитана Владимира Алексеевича Кириллова. Это был строгий, но спра-

ведливый военачальник. Если был на дежурстве, обязательно обходил все казармы и нередко ночевал в казарме. Его жена была библиотекарем. Восхищался командиром взвода, гвардии старшим лейтенантом Либердой. Человек был непростой; не имея среднего образования, считался военным специалистом – радистом от Бога. Так виртуозно выстукивал морзянку – засмотришься и заслушаешься. Из-под его быстрых и ловких пальцев в эфире музыка звучала. Свое мастерство передавал солдатам-радистам. Это был настоящий боевой офицер, прошедший войну от начала до конца.

Наша часть располагалась со стороны Тихого океана на территории без верхней растительности – деревьев и кустарников на площади свыше 14 квадратных километров.

Можете себе представить, что здесь творилось во время тайфунов со штормами и ураганными ветрами (а они были постоянными). В летний период их меньше, а в осенние и зимние периоды муссонные циклоны приносили частые метели и штормы. Местонахождение части представляло собой полуостров и омывалось с трех сторон морем: внутренняя часть – водами бухты Касатка, внешняя – Тихим океаном. Бухта по размерам большая,

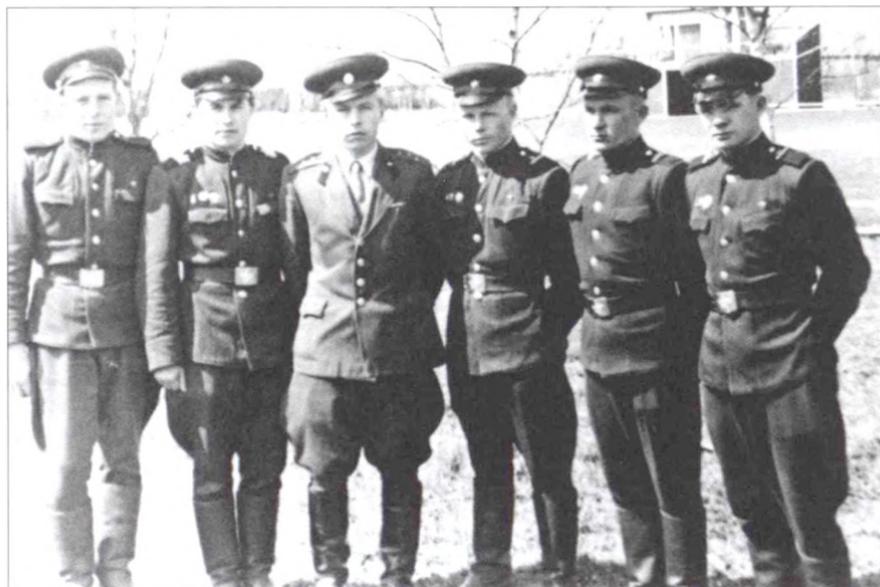
но укрыта от океана недостаточно. Остров Итуруп, как и все острова Курильской гряды, – вулкан, фрагмент вулкана или цепочка вулканов. Поэтому здесь частые, иногда сильные землетрясения.

Здесь в годы войны находился японский аэродром. Его взлетно-посадочная полоса была необычной, не такой, какие мы знаем в современных аэропортах. Здесь же в центре аэродрома – огромный круг, и уже от него в четыре стороны располагались взлетно-посадочные полосы.

Такая конструкция позволяла японским пилотам взлетать и производить посадку в любую ветреную погоду. Самолеты из ангаров своим ходом направлялись в центр кру-

га и использовали ту взлетную полосу, которая позволяла им взлететь против ветра. Здесь базировались в основном истребители и были две эскадрильи смертников (камикадзе), которые потопили немало боевых и транспортных кораблей США.

Ввиду открытой местности самолеты находились в построенных ангарах, которые были разрушены японцами или нашей авиацией во время войны с Японией. Они использовались нашим командованием для укрытия и складирования боевой техники, специального оборудования для радиолокационных станций.

Однополчане

Жилье для японских солдат и офицеров находилось под землей. В период моей службы в них жили семьи офицеров и сержантов-сверхсрочников. Мы поротно жили в деревянных казармах. Штаб части, клуб с библиотекой, столовая, медсанчасть и другие объекты находились в деревянной постройке. Отопление в помещениях было печное. Во время сильных ветров печи не топились во избежание пожа-

ра. Было холодно, и нам разрешалось спать в форме и укрываться шинелями.

Наша солдатская форма отличалась от обычной. Пилотка, гимнастерка и брюки шились из той же ткани, что и офицерская форма; сапоги были из яловой кожи. Когда я находился на материке на спортивных сборах, то выделялся своей формой. Военным патрулям было понятно: солдат с острова.

«Когда поют солдаты, спокойно дети спят...»

Кормили нас очень хорошо. Я захватил период, когда в рацион питания на ужин положено было 50 граммов водки. За солдатским столом сидело по десять человек. Это одна бутылка водки. Ребята поступали следующим образом: складывались. Бутылка делилась на троих и распивалась. На следующий день – другая тройка пьет, и так дальше. Я не употреблял спиртного. Тем, кто не курил (я был в их числе) выдавали в месяц по 700 граммов сахара. У нас был магазинчик. Мы знали, что офицеры там могли взять водку, а солдатам не продавали. Некоторые «ретивые» любители выпить, кто еще до армии приобрел эту вредную привычку, сами пытались сделать спиртное. Они забирали сахар у некурящих и ставили брагу. Брали посудину, засыпали сахар, заливали водой, стави-

ли бродить. Все это тщательно пряталось, строго держалось в тайне. Старшина и сержанты-сверхсрочники все-таки находили приготовленный продукт, который сразу же выливался. Те, кто на «гражданке» употреблял спиртное, вновь и вновь готовили брагу, а ребят, отбывающих в предоставленные десятисуточные отпуска, просили привезти из дому бутылочку-другую. Но таких «выпивох» были единицы. Они, как правило, частенько и строго наказывались, получали наряды вне очереди, убирали территорию, мыли полы после отбоя, чистили картофель вручную в столовой.

Все военнослужащие – офицеры и солдаты – находились в постоянной боевой готовности. Обстановка была очень напряженная. Противостояние достигло своего пика. Близился Карибский кризис. Корабли США несли боевое дежурство в нейтральных водах. Самолеты базировались в небе. Если из аэродромов острова Хокайдо взлетали американские самолеты, то сразу же взлетали и наши. Холодная война была в самом разгаре. Более того, она грозилась в любой момент перерасти в «горячую». На море и на суше охранялись границы Советской Родины.

Перед концертом в части

Занятия спортом — успех службы

О моих достижениях в баскетболе знали в дивизии, в состав которой входила наша часть. Дивизия располагалась в поселке Сокол в тридцати километрах севернее города Южно-Сахалинска. Я был включен в состав сборной команды. На первых же спортсборах тренеры посмотрели, как я играю, лишь после этого ввели в основной состав. Команда баскетболистов дивизии была чемпионом нашей армии и Дальневосточного военного округа. Понятно, какие высокие требования предъявлялись к игрокам. Прослужив три месяца, был приглашен на спортивные сборы в город Спасск-Дальний Приморского края, где имелся спортивный комплекс. В ноябре 1959 года впервые участвовал в первенстве армии по баскетболу, а в декабре играли на первенство Дальневосточного военного округа, став чемпионом ДВО. Наша команда была включена в состав объединенной спортивной делегации округа для участия в дружеских спортивных соревнованиях со спортсменами Монгольской народной армии. Сборная ДВО включала команды по футболу, баскетболу, волейболу, ручному мячу и легкой атлетике. Подготовку проводили на стадионе имени Ленина в Хабаровске. В августе 1960 года на двух военно-транспортных самолетах нас доставили в город Улан-Батор.

В течение недели была возможность ознакомиться с жизнью и службой монгольских военных. Видел и быт гражданских жителей. Интересно было – как-никак другая страна. Поездка в составе сборной округа была, конечно же, своеобразным поощрением. Вообще, в армии все было необычно. Любое твоё достижение замечали и поощряли командиры. Вот это формировало чувство нужности, сознание того, что тебя никто не забудет, что все сделанное тобой будет оценено по заслугам, придавало силы и уверенность. Эти спортивные игры мы выиграли. Меня, как и других спортсменов, поощрили – получил благодарность командования. Она была первая.

Красота субтропиков. Мощь океана

На протяжении трех лет службы, находясь в составе сборной команды по баскетболу дивизии и армии, ознакомился почти со всеми городами Дальнего Востока. Этот огромный край нашей страны покорила душу. Он богат и красив. Незабываемые впечатления оставили посещения городов Холмск, Ванино, Комсомольск-на-Амуре, Благовещенск, Хабаровск, Корсаков, Южно-Сахалинск и, безусловно, Владивосток. Есть крылатое выражение В. И. Ленина: «Владивосток далекий, но город нашенький». Тренировки и игры проходили в спортивных залах в городах Спасск-Дальний, Комсомольск-на-Амуре и Хабаровск.

Когда служишь на островах, вдали от Большой земли, как говорят островитяне, любая вылазка на материк, говоря по-солдатски, воспринимается совсем по-другому, чем если служишь в воинской части, расположенной под Омском или под Тюменью.

Дальний Восток расположен в субтропиках, природа уникальна и сочетается с мощью Тихого океана. Места красивые, хоть и своеобразные. Приморский край с Владивостоком, Сахалином и Курильской грядой, конечно же, не черноморские субтропики – разница большая. Осень здесь весьма теплая и по-настоящему золотая. Октябрь и ноябрь называют «бабьим летом», деревья раскрашиваются всеми оттенками позолоты. Очень много вечнозеленых растений.

Сахалин и Курильские острова – удивительное явление природы. Они, можно сказать, огромный ботанический сад, где соседствуют береза и тис, ель и акация, лиственница и дикий виноград, пихта и гортензия. Самая же главная тайна природы островов – травы-гиганты. К концу лета поднимаются до трехметровой высоты шеломайник, какалия, сахалинская гречиха, а знаменитое растение медвежья дуд-

ка вырастает до четырех метров. Поражает своими размерами и белокопытник, который сахалинцы называют «лопух»: в августе он достигает трех метров высоты с диаметром листьев до полутора-двух метров. Если солнышко очень донимает, сорвите лист лопуха, заколите гибкой веточкой – и получится широкополая шляпа, которая укроет от палящих лучей. А если пошел сильный дождь, вставьте один лист лопуха в другой – получится прекрасный зонтик, который может укрыть сразу двух человек.

После боевого дежурства

Курильские острова – горная цепь, которая поднимается из глубин океана и обнажает лишь свои вершины. Здесь насчитывается более 200 действующих и множество потухших вулканов. В районе нашего острова в основном добывается «ночная жемчужина» – сайра. На Итурупе – несколько консервных заводов, которые выпускают миллионы банок сайры. Еще одна достопримечательность Южных Курил – мыс Край Света, длинный, плоский, отвесно обрывающийся в океан.

На Итурупе растут лианы, и это было лично для меня очень удивительно. Вьющиеся растения придают лесам южных Курильских островов особый колорит.

Курильские острова – царство птичьих базаров. Подсчитано, что здесь гнездится полтора миллиона кайр, около

миллиона глупышей, миллион качурок, более 400 тысяч чак-ек-маевок. Одним из самых распространенных видов птиц Курильских островов являются морские канюки.

Подводный мир богат черно-бурными двухстворчатыми моллюсками – мидиями и трепангом (его еще называют «морской огурец»). Они вкусны, полезны и пригодны для лечебных целей. Фауна наших морей представлена также морскими звездами, осьминогами, кальмарами, морскими гребешками, трубочом, крабом.

Курилы – один из крупных рыболовских районов России. Основными объектами промысла являются минтай, сельдь, камбала, горбуша, кета, сайра, треска, навага, терпуг, а в летний период в больших количествах теплолюбивые рыбы – сардины, скумбрия, анчоус. Но самое главное, самое замечательное из биологических богатств дальневосточных морей и рек – лососи. Осенью прогретые мелководья рек полны горбуши и кеты. Войдя в реку, они перестают кормиться, преодолевают в сутки до 40 км вверх против течения. На этом пути рыба меняет свой облик: чешуя тускнеет, утрачивая серебристый блеск, челюсти искривляются, вырастает горб. Горбуша, кета, кижуч, нерка, чавыча, сима относятся к роду тихоокеанских лососей. Объединяет эти рыбы одна особенность: все они гибнут после однократного нереста. Достаточное количество нерестилищ и чистой пресной воды является залогом успешного воспроизводства лососей. Сахалинская область по масштабу искусственного разведения этого вида рыб занимает первое место в стране. Здесь действует около двух десятков рыбодных заводов.

В свободное время от несения боевого дежурства шел на берег бухты или уходил в сопки. Там шиповник шикарный растет. Плоды по величине как наши ранетки. Однажды видел медведя, испытал такой страх – и всё же было интересно. Тамошные мишки меньше, чем наши, сибирские, но по красоте превосходят.

На противоположной стороне бухты располагалась китобойная база. По берегу во время отлива ходили на базу посмотреть настоящего кита. Однажды при утренней физзарядке, выйдя на берег, увидели лежащего кита. Это был огромный кашалот, которого подстрелили, но он ушел от охотников,

а потом его выбросило на берег. Не упустили момент для фотосъемки на память.

Южная часть Итурупа была под японцами, здесь осталось много оригинального после их изгнания. В бухте Касатка находился плавучий пирс, оснащенный кранами и принимающий корабли разного назначения. Японцы взорвали его при отступлении. Отсутствие пирса доставляло много неудобств. Прибывающие корабли бросали якорь за 400–500 метров от берега. Людей и грузы доставляли на берег специаль-

На спортивных сборах. Город Сокол, Сахалинская область

ными самоходными судами. Для этого была создана морская база. В 45 километрах от нас в горной части (сопках) функционировал военный японский госпиталь. Место называлось Горячие ключи. Многократно бывал там. С большим удовольствием купался в знаменитых многоуровневых ваннах. Японцы называли их фанзами с минеральной водой различной температуры. Сооружение для ванны выстроено из местного бамбука. Ванны были в форме колец, которые имели разную температуру, постепенно перемещаясь от низкой температу-

ры к более высокой. Посещение этих ванн многим было противопоказано. До этого госпиталя японцами была построена подвесная автодорога. При отходе ее взорвали. Мы же могли доехать автомобилем только во время отлива море отступало, машины шли по берегу. Начинаясь прилив – проезд был невозможен. В промежутках между ними надо было успеть.

На острове находилась самая высокая гора Буревестник высотой 1636 метров над уровнем моря. Это был наш своеобразный погодный барометр. Если ее вечно заснеженная вершина оказывалась в облаках, то жди плохую погоду, и наоборот – день будет хороший.

А сколько всякой живности в море! Частенько сидел на берегу и любовался морскими котиками. Они прелестны: глянешь, и на душе становится радостнее. А сколько рыбы! Красную икру могли есть ложками. Неподалеку от нас на берегу располагались во время путины рыбоперерабатывающие бригады, где трудились в основном молодые женщины, приезжающие по найму из Приморского края. Они приглашали нас в гости и угощали красной икрой, только что приготовленной для отправки на консервацию.

На спортивных сборах в Южно-Сахалинске видел единственный в СССР лыжный трамплин, отвечающий мировым стандартам. Построен разумно, используя естественный горный склон. Здесь тренировалась сборная команда страны по прыжкам с трамплина.

Все годы службы восхищался красотами этих мест и богатством земли Дальневосточной. Сколько в ней и на ней, в морях и океане богатств – только умей правильно ими распорядиться. Сколько рыбы погибает, когда идет на нерест. Богатство этого края является основным препятствием подписания мирного договора с Японией. Она настойчиво требует возврата половины Сахалина и южной части Курильской гряды, включая и остров Итуруп. Японцы – народ трудолюбивый и предприимчивый, они в этих местах всё выращивали. А как мы относимся к этому богатству. Когда по телевизору вижу нашу бесхозяйственность и нерадивость со стороны российских руководителей и государства разного ранга, то сердце кровью обливается. Когда же мы научимся хозяйничать по-настоящему, принося радость себе и оберегая природу?

Испытания на выживаемость

В первую неделю января 1960 года бушевал ураган страшной силы, сопровождался обильным мокрым снегопадом. По ощущениям это было похоже на сибирские морозы. В бухте волна достигала до четырех-шести метров. В открытом океане не передать словами, что такое шторм. На стене нашей казармы, обращенной к основному потоку снежной ла-

вины, намерзло до двух метров льда. Крыша стала сдвигаться, нависла угроза ее срыва. Надо было срочно ее укреплять. Свободных, спящих от дежурств солдат (в их числе был и я) подняли по тревоге. Задача – принести доски длиной до десяти метров для укрепления крыши, которые находились на значительном расстоянии от казармы. Одну доску несли четверо. Если она разворачивалась в ширину, то эти четверо мгновенно оказывались сваленными порывами ветра. Доставленные доски помогли спасти крышу. В такую погоду

было запрещено топить печи. В казарме температура опускалась до минусовой. На ночь одевались и укрывались всем, чем возможно. Вставая утром, обнаруживали на волосах иней.

Туалеты находились вне казармы. Днем и ночью справляться по нужде обращались к дневальному, он будил одного из солдат для сопровождения. Ходили только по двое, по натянутой веревке от казармы до туалета. В течение дня откапывались от снежных сугробов, достигавших более двух метров высоты. Такой стихии раньше не видел. Пришлось испытать ситуацию на выживание. Стихия отступила, и вот он долгожданный день, которого ждали все.

Узнали о ЧП, ставшее впоследствии международным событием, случившемся в ночь на 17 января 1960 года с самоходной баржей Т-36, которая предназначалась для перевозки грузов и пассажиров от кораблей (а таких было более десятка) и располагалась в нашей бухте. Штормом ее сорвало со швартовки. Она была унесена в открытый океан. На ее борту находилась команда, состоящая из четырех военнослужащих: командира судна младшего сержанта Асхата Зиганшина и рядовых матросов Филиппа Поплавского, Анатолия Крючковского и Ивана Федотова. Скудные запасы еды быстро закончились. В пищу пошли кожаные ремни, гармонь и даже имеющиеся на борту несколько пар кирзовых сапог. Все это

испытание продолжалась 49 дней! Седьмого марта истощенных и обессиленных парней подобрал американский авианосец «Кирсардж». Находясь в тяжелейших условиях, парни не только выжили, но и сохранили верность Отечеству и свое человеческое достоинство. Они проехали по Америке и Европе, рассказывая о своем трагическом путешествии и спасении. Потом Москва. К тому времени отношения между США и СССР несколько потеплели. Правительство страны к ним отнеслось тепло, но чувствовало свою вину перед ребятами. Следует сказать честно, их не искали в океане, считая погибшими.

Прием героев в Министерстве обороны СССР

Фактически их бросили наедине со стихией. Командованию ДВО надо было их искать в океане, для этого задействовав и полеты боевых самолетов над океаном. После спада снежной стихии командир полка издал приказ, согласно которому принимались меры по их поиску. Вдоль берега ходили на лыжах. Нашли доску под номером 364 от их баржи – конечно же, подумали, что судно разбило, а ребята погибли. Уже не чаяли их увидеть в живых. Произошло чудо. Ребята не только выжили, но проявили подлинный героизм и чувство настоящего товарищества.

В соответствии с международными договоренностями американцы передали «мучеников природы» родной стране. Их отправили на лечение во Владивосток в военный санаторий. После этого перевезли в свою часть для киносъемок. Интересная встреча состоялась с героями в гарнизонном клубе. Мне посчастливилось принимать участие в этом памятном мероприятии. До сих пор храню фотографии того времени. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР матросы Зигашнин, Поплавский, Крюковский и Федотов были награждены орденами Красной Звезды. Их лично принимал Министр обороны СССР Маршал Родион Яковлевич Малиновский. Их направили на учебу в Ленинградское военно-морское училище.

В армии увидел и испытал ужас от последствий цунами. Волна цунами может достигать до 20 метров в высоту. В океане волна не страшна плавучим средствам, а вот удар о берег сумасшедший, разрушительный. Был свидетелем, когда вода уходит от берега, как бы вбирая в себя всю мощь водяной стены, а потом прямо на тебя неся многометровую волну. По тревоге «цунами» дважды пришлось убегать на гору спасения Буревестник. В третий раз было страшнее, ибо был дневальным при дежурном по части – тут уж не побежишь. Боевые расчеты, часовые наряды, дежурный по части и я не имели права покидать боевые посты. С гвардии старшим лейтенантом Лебердой вышли на берег бухты. Представьте. Вода от берега быстро ушла. Полностью обнаружился взорванный пирс. Вскоре на нас пошла волна огромной высоты. Подумал: всё, конец... Но все обошлось. Вода не дошла до нас восемь-девять метров. Первый удар о берег был огромной силы. Потом несколько раз это повторилось, но с каждым разом мощь удара о берег уменьшалась. Находясь в этой ситуации, вспомнил мамины слова:

Р.Я. Малиновский

«Сережка будет счастливым. Бог будет тебя беречь». Потом по жизни я еще не раз буду вспоминать ее слова.

На третьем году службы произошел случай похлеще первого. Моим комвзводом был сверхсрочник, гвардии старший сержант Андрей Трубицын. Симпатичный малый, но вредный. С первого дня прибытия на Итуруп он ко мне относился предвзято, завидовал, что я нахожусь под покровительством ротного, начальника штаба и замполита. Он никогда не пропускать малейшего повода унижить и наказать меня. Было всякое: где-то срывался, где-то недоделывал. Трубицын тут как

Гвардии старший лейтенант Леберда

тут. Радовался, это было видно по его лицу, что мог мне объявить наряд вне очереди и отправить мыть полы или чистить картошку на кухню. Что же произошло? Однажды я должен был сопровождать «моего друга» с секретными документами в город Курильск, расположенный на противоположной стороне острова на берегу Охотского моря. Прибыли на аэродром, заняли места в вертолете. И вдруг подкатывает «скорая» из нее выходит медицинская сестра и женщина-роженица, которую необходимо срочно доставить в городской роддом. Свободных мест не было. Тогда Трубицын дает мне

команду покинуть вертолет и отбыть в часть. Возвращаюсь в штаб части, а мне сообщают трагическую весть: вертолет потерпел аварию и упал в бухту.

Вертолет с погибшим экипажем и пассажирами не пытались поднимать, так как глубина в месте падения составляла свыше 400 метров. Позднее прошел слух, что обломки вертолета находили уже в океане, а люди навечно остались на дне.

Служба на Курилах, конечно же, требовала отменного здоровья. Ведь не случайно предусматривался двухгодичный срок службы. По предложению Председателя Президиума ЦК КПСС Н. С. Хрущева в 1960 году было принято решение уравнять с материковой – трехлетней. На себе испытал эти изменения. Началось сильное носовое кровотечение. Дело дошло до того, что при малейшем низком наклоне головы при мытье полов у меня шла носом кровь. Положили в военный госпиталь, о котором рассказал выше. Лечащий врач предлагал метод прижигания, так как кровеносные сосуды в носу располагались очень близко. Он не стал рисковать, а применил внутривенные капельницы с составом хлористого кальция, что позволило остановить кровотечение. При высоком давлении у меня и сейчас бывают случаи, когда идет кровь носом. На что врачи мне говорят: «Это у Вас спасательный кран. Не будь его, могут быть другие последствия...».

Мое пребывание в госпитале совпало с историческим событием – первым космическим полетом советского человека Юрия Алексеевича Гагарина. Это произошло 12 апреля 1961 года. Над кроватью находился радиоприемник, и слышу голос Левитана: «Работают все радиостанции Советского Союза. В космосе майор Юрий Гагарин...». Вот это была радость! Все больные, медицинский персонал выскочили в коридор. Крики «ура!», братание... Тогда не мог представить, что через пять лет увижу Юрия Гагарина, находясь у него в гостях в звездном городке во время XV съезда ВЛКСМ!

Прослушал прямое включение о торжествах на Красной площади. Осталась в памяти пламенная речь Никиты Сергеевича Хрущева, которую он произнес в Кремле в честь подвига Ю. А. Гагарина. Уже подпивши, сказал: «Юрка, мы покажем

им Кузькину мать!» На этом прямая трансляция была прервана. Н. С. Хрущев, конечно, имел ввиду США.

Хорошо помню приезд в часть первого заместителя министра Обороны СССР, маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза Андрея Антоновича Гречко. Его приезд в Дальневосточный военный округ был обусловлен инспекторской проверкой готовности войск.

Безусловно, все готовились к предстоящей встрече. Начиная от командира полка до рядовых, каждый приводил себя в порядок: до блеска чистили кремами сапоги и знаки «Солдатской славы», стирали и утюжили форму, пришивали белые воротнички на гимнастерки, приводили в надлежащий порядок боевую технику, казарму и прилегающую территорию. К строевому смотру подготовились особенно тщательно. Жили в ожидании.

А.А. Гречко

И этот день настал. Стояла золотая осень. День выдался отменный, ясный и солнечный. Личный состав полка, кроме боевого наряда, был выстроен для встречи. Маршал А. А. Гречко в окружении генералов и полковников шел к нам навстречу. Был в парадной форме: в белоснежном мундире с двумя звездами Героя Советского Союза,

в темно-синих брюках, прорезанных сверху донизу красными лампасами, в блестящих ботинках. Командир полка отдает команду: «Полк, для встречи стоять смирно» и строевым шагом направился на встречу к маршалу, не дойдя метра два до него, доложил по установленной форме. На приветствие А. А. Гречко, обращенное к нам, хором отрапортовали: «Здравия желаем, товарищ маршал Советского Союза!» и громким трижды «Ура!».

Андрей Антонович обратился с речью к выстроенному личному составу полка. Говорил просто и понятно, выделив особо тему о напряженной международной обстановке и о том, что нам доверено охранять передовые Дальневосточ-

ные рубежи Родины, подчеркивая, что в настоящий момент требуется особая готовность для всех родов войск к отражению вероятного агрессора, так как Дальневосточный военный округ находится в прямом соприкосновении с войсками США, окруженный агрессивным военным блоком «СЕАТО». А. А. Гречко обратил внимание командиров всех рангов на необходимость совершенствования воинской выучки, достижения высоких знаний в управлении доверенной боевой техники, крепкой воинской дисциплины и поддержания высокого воинского духа и патриотизма. Затем по командам командиров рот полк был перестроен по шеренгам с расстоянием между ними два метра. По этим выстроенным коридорам начал обход А. А. Гречко и сопровождающие генералы. Проходя ряды солдат, он часто останавливался, выборочно спрашивал солдат и сержантов о том, как служит, кто откуда призван, интересовался солдатским бытом и питанием, планами на будущее. Все это было душевно и по-человечески приятно. Каждый из нас испытывал чувство нужности и гордости, за то, что нам доверено большое государственное дело. Мы видели выдающегося военачальника, прошедшего жерла войны с фашизмом, удостоенного высоких наград Родины. Приподнятое настроение было и у наших командиров, но они переживали, как пройдет этот смотр. Их понять можно. Этому предшествовали трудные дни: неожиданные подъемы по боевой тревоге, начиная от роты до полка целом, марш-броски в полной солдатской выкладке, боевые стрельбы на полигоне, занятия в учебных классах. Все это сводилось к одному: мы должны в совершенстве знать свои воинские уставные обязанности, иметь отличные показатели в боевой и политической подготовке, быть готовыми к отражению противника.

По итогам инспекторской проверки Министерства Обороны СССР, подведенными А. А. Гречко, в целом ДВО получил оценку «отлично». Командирам и всему личному составу полка была объявлена благодарность. Многие офицеры были повышены в воинских званиях, сержантам и солдатам были вручены нагрудные знаки «Отличник Советской армии», в числе награжденных был и я. Наиболее отличившиеся сержанты

и солдаты были сфотографированы у Красного Знамени части. Их фотографии с написанными благодарностями были отправлены родителям. В армии этот торжественный воинский ритуал считался высокой наградой. Этой награды я удостоен был на третьем году службы, будучи уже сержантом. Многие оказались «счастливыми»: им были предоставлены внеочередные десятисуточные отпуска домой.

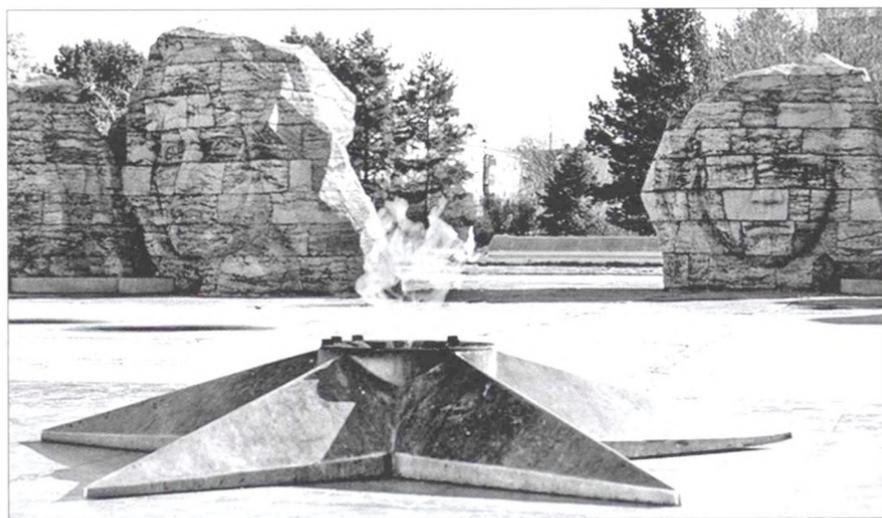
Несмотря на то, что минуло более полувека, я вспоминаю воинскую службу с большим удовлетворением. Стараюсь не пропускать в воскресные дни телепередачу «Служу Отечеству» и смотреть телеканал «Звезда». Много показывается телефильмов на военную тематику с надуманными сюжетами, как правило, это боевики. Сериалы с участием офицеров и солдат Российской армии показывают их порой в непристойном виде. Невольно думаешь кому это нужно, чему учат молодежь, особенно парней – нашу надежду и опору, будущих защитников Родины?

Невольно сравниваешь их с фильмами советского периода, которые прославляли армию, ее солдат и военачальников.

Вернусь к службе. После отъезда А. А. Гречко на имя командира полка поступила телефонограмма: на спортивные сборы в город Комсомольск-на-Амуре откомандировать рядового Великопольского. Маршрут до места назначения был многоступенчатый: до Сахалина в город Сокол на вертолете, затем с морпорта Холмска на пароме «Оха» через Татарский пролив до морпорта Ванино, а там уже поездом. В Пиване, так назван район пригорода Комсомольска-на-Амуре, находится военный завод по выпуску боевых самолетов СУ авиакон-структора Сухого. Здесь в артиллерийском полку были прикомандированы спортсмены из различных команд, в том числе команда по баскетболу для подготовки к соревнованиям на первенство Дальневосточного военного округа.

Во время одной из экскурсий по городу увидел А. А. Гречко на центральной площади города, где он возлагал живые цветы к памятнику Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., где увековечены погибшие воины.

Во время спортивных сборов в различных городах Приморского и Хабаровского краев старался побывать в краеведческих музеях, на спектаклях в драматических театрах и на концертах в филармониях. По возвращению в родную роту (а ребята меня ждали) им рассказывал подробности об увиденном. Мои старания командиры ценили. Как секретарь комитета комсомола полка, пользовался уважением среди членов ВЛКСМ. Верховодить сослуживцами не стремился, они ко мне тянулись.

Мемориал Славы в городе Комсомольск-на-Амуре

В 1961 году вступил кандидатом в члены КПСС. Требовалось три рекомендации. Две дали – начальник штаба и замполит полка, а третью мне прислал начальник механического цеха № 2 завода «Строймашин», мой тренер по баскетболу А. Ф. Филимонов. На партийном собрании части был принят единогласно. Кандидатский стаж исчислялся годом, и лишь после его прохождения имеешь право вновь написать заявление о вступлении уже в члены КПСС. Через год стал коммунистом.

Трое суток в Хабаровске. Приказ: найти живым или мертвым

Доводилось ли вам во время службы в армии быть на личном приеме у командующего армией? Нет. А вот мне «повезло» в довольно курьезной ситуации.

В субботний вечер 7 марта 1961 года самолетом ИЛ-14

С другом по баскетбольной команде

прилетел в Хабаровск. Этот воздушный лайнер был одно время правительственным. На нем Н. С. Хрущев прилетал с дружественным визитом в Китайскую Народную Республику. С аэропорта «Хабаровск» добрался до района, имеющего название, как и во Владивостоке, Черная речка, где базировалась легендарная Амурская флотилия, а по соседству находилась воинская часть, в которой проходил очередной сбор спортсменов к предстоящим армейским соревнованиям. На сборах несколько другой порядок с дисциплиной. Встал

на довольствие, определился с местом на ночлег. Утром, как все, встал согласно установленному распорядку, привел себя в порядок, сходил на завтрак. Был воскресный день. В женский праздник 8-е марта были назначены выборы народных судей и народных заседателей. В советское время любые выборы были большим всенародным праздником, и на избирательные участки люди шли с желанием. Ввиду того, что я не взял открепительный талон для голосования в Хабаровске, посчитал, что не буду голосовать, так как не числюсь в списках. В армии избирательные участки, как правило, организовывались в каждой воинской части. Такой же участок был образован и в этом полку, где проходили спортивные сборы. В то время избирательные участки открывались в 8 часов утра и закрывались в 24.00, после чего подсчитывались голоса избирателей.

Для себя определил, как провести этот день. Позвонил бывшему сослуживцу Владимиру Литвиненко, который был родом из города Хабаровск. Через полгода он был досрочно демобилизован по хлопотам его мамы Нины Ильиничны. Володя рос без отца. Окончил среднюю школу и Хабаровский техникум связи, работал на одном из оборонных заводов города, откуда был призван в ряды Советской армии. Познакомился с ним во Владивостоке. Подружились. Мы часто говорили с ним о жите-е-бытье. Он был надежным парнем, хорошо воспитан, прекрасно играл на гитаре и пел. Мама Владимира работала художественным руководителем в коллективе Хабаровского стекольного завода.

Володя покинул нашу часть в декабре 1959 года. За полгода службы он показал блестящие способности в «морзянке». Был в числе первых, выполнивших норматив второго разряда радиотелеграфиста. Ему было присвоено звание ефрейтора, он был моим командиром отделения. Наш командир взво-

В. Литвиненко

да, гвардии старший лейтенант Леберда был от Владимира в восторге и поэтому очень сожалел, что он покидает часть досрочно. У Владимира успех по «морзянке» был не случаен, еще в техникуме работа ключом была обязательным предметом.

Собрав нужные для этого документы и справки, Нина Ильинична через крайвоенкомат добилась своего.

Мы встретились. Он предложил принять участие в поездках по избирательным участкам, в которых с концертами выступает творческий коллектив Нины Ильиничны. Тогда существовал порядок: по графику на избирательных участках организовывались выступления коллективов художественной самодеятельности, на которые собирались семьями.

Я согласился с предложением. Посчитал для себя, что сидеть в части без дела, тем более в воскресный день, не было большого удовольствия. Тут же представилась возможность поближе познакомиться с городом, в который попал впервые.

Хабаровск был основан в 1858 году. В царское время выполнял роль военного поста на востоке России. Город назван в честь русского землепроходца Е. П. Хабарова, памятник которому установлен на привокзальной площади. Город состоит из двух частей: первая – центральная Хабаровск-1, расположена на трех холмах, вторая – промышленная Хабаровск-2, на более равнинной поверхности. Хабаровск – важный транспортный узел, крупный промышленный, научный и культурный центр Дальнего Востока. В 1960 году население города насчитывало более 550 тысяч человек.

После завтрака доложил старшему по сборам, что еду в город к другу, вернусь к отбою. Он не напомнил и не спросил, проголосовал ли я. Одет я был в солдатскую форму. Мы с Владимиром присоединились к группе его матери и на автобусе начали объезд избирательных участков согласно графику, который закончился в 19.00 часов. Мы оказались в Хабаровске-2 у родственников Нины Ильиничны. Сидели за ужином, когда в дверь постучали. Входит офицер в звании капитана и спрашивает:

– Вы рядовой Великопольский?

– Так точно.

– Собирайтесь, поедете со мной в часть. Вы должны проголосовать.

– Есть.

Я обратился к нему с просьбой, нельзя ли подвезти до Хабаровска-1 моего друга с мамой. Капитан не отказал. Как сейчас помню машину «Победа» коричневого цвета, на которой был доставлен в прикомандированную часть. В сопровождении капитана отправились на избирательный участок. Члены комиссии (а это были в основном старшие офицеры) не стеснялись в выражениях в мой адрес. Проголосовал. С капитаном дошли до казармы. Расставаясь, он говорит: «Завтра к 11.00 утра будь готов, приеду за тобой». По приказу заместителя командующего армией по политической части гвардии генерал-майора Кислицына начались поиски рядового Великопольского, который покинул часть без увольнительной и не проголосовал. Капитан занимал должность заместителя начальника политотдела армии по комсомольской работе. В поисках были задействованы и комендантские патрули. Приказ Кислицына был таков: «...найти живым или мертвым»; он капитану передал свой автомобиль. Он шел по нашему маршруту, но на какое-то время опаздывал. На избирательных участках спрашивал членов комиссий, был ли солдат? «Видели – отвечали, – уехал с художественной группой на другой участок». Однако наш след потерял, когда мы уехали в Хабаровск-2. Ему дважды в течение дня пришлось заправлять автомобиль.

Зайдя со мной в казарму, посоветовал: «Сейчас отдохайте. Утром я заеду за Вами. Позавтракайте, приведите форму в надлежащий вид. Вас, рядовой Великопольский, хочет видеть сам командующий армией! Вы у нас оказались единственным в Советской армии, который не проголосовал в отведенное время».

Не спал ночь. Передумал о многом, а главное, что будет завтра? Встал до команды «подъем» и начал подготовку. Погладил форму, специальным кремом и бархоткой почистил знаки «Солдатской славы», в которую входили нагрудный

знак «Отличник Советской армии», второй разряд оператора, первый разряд по баскетболу и ГТО первой степени, которые носятся на правой стороне кителя, а на левой стороне значок ВЛКСМ. Почистил бляху, ремень и сапоги. Сходил на завтрак и ждал капитана. К 10.00 утра на той же машине «Победа» он приехал за мной. Доставил в штаб армии. В приемной генерал-майора Кислицына ждал, когда меня пригласят на два этажа выше, где располагался кабинет командующего армии, гвардии генерала-лейтенанта Серебрянникова. Прождал более двух часов. Приходит за мной капитан и ведет в просторную приемную. Поступила команда. Открываю высокую дубовую дверь, вхожу в кабинет и докладываю: «Товарищ командующий

Думы о доме

армии, рядовой Великопольский прибыл по Вашему приказанию». Командующий покорила меня своей внешностью: высокий, стройный, волнистые волосы, покрытые сединой, в белом парадном кителе. Он находился в окружении генералов и полковников. Он сделал шаг навстречу ко мне и остановился. Пристальным, внимательным взглядом осмотрел меня снизу до верха. Спрашивает у полковника, отвечающего за развитие спорта в армии:

– Вы без него обойдетесь?

– Так точно, товарищ командующий (другого и не могло быть).

– От спортивных сборов отчислить. Мое решение объявить всему личному составу сборов. Отправить в часть, а командиру полка шифровкой сообщите о случившемся. Солдат, Вы свободны.

По форме отрапортовал, развернулся на 180 градусов и вышел из кабинета. Попадаю вновь в распоряжение капитана, который доставляет меня на сборный пункт. Спортсмены были уже построены. Становлюсь в строй. Следует команда начальника сборов: «Рядовой Великопольский, выйти

из строя». Делаю два шага и разворачиваюсь кругом лицом к строю. «За нарушение установленного распорядка и покидание расположения части самовольно рядового Великопольского отчислить и отправить в часть по месту постоянной службы. Разойтись».

Ребята по команде успокаивали. Пообещали: «Не горюй, Серега, мы тебя обязательно вызовем на очередные сборы, которые должны быть в августе-сентябре, где начнем подготовку к первенству ДВО по баскетболу».

В армии спортивное братство было неотъемлемой частью. Так и закончились мои трое суток пребывания в Хабаровске. Получил проездные документы, сухой паек сложил в вещевой мешок и отправился на железнодорожный вокзал. Решил повторить первоначальный путь из Владивостока до острова Итуруп на корабле «Балхаш».

По пути следования решил повстречаться с братом жены Юрием Андреевичем Пушкаревым, который служил уже последний год в школе по подготовке сержантского состава для службы в ракетных войсках. Учебный центр располагался между городами Спасск-Дальний и Уссурийском. Из Хабаровска отправил телеграмму, в которой сообщил номер поезда и вагон. На данной станции поезд сбавляет ход, пришлось прыгать. С Юрием мы весь день провели в окрестностях на сопках. Уже поздно вечером он проводил меня на проходящий поезд. Прибыв во Владивосток, отправился на морской вокзал. Приобрел проездной билет на тот же самый «Балхаш», но он отправлялся в плавание через два дня. В порту стоял самый большой пароход

Перед утренней зарядкой

«Советский Союз», это тоже был немецкий трофей с именем «Адольф Гитлер». На этот раз он выполнял функции гостиницы, в которой прожил два дня. Практически облазил этот гигантский пароход, дважды купался в его бассейнах.

Четверо суток плыл до Итурупа. По приезду в часть сразу же доложил ротному, а затем вместе с ним замполиту, которому подробно рассказал о случившемся. Из разговора понял, что они об этом ничего не знали, а о шифрограмме никто и не ведал – то ли она не дошла, или командир полка не предал ее огласке. Все трое зашли к «бате». Доложил по форме. Он, огромный, поднялся со стула и, улыбаясь, подошел ко мне, потрепал по шее, посадил рядом и спрашивает: «Ну, слушаю тебя». Пришлось вновь во второй раз подробно рассказывать. Он мне говорит: «Не каждый офицер имеет возможность и считал бы за честь встретиться с командующим армии, как ты. У нас к рядовому Великопольскому по службе и общественной работе замечаний не имеется, а наоборот... наказывать тебя не будем. А вот как кандидата в члены КПСС твое поведение обсудим на партийном собрании». Через день собрались коммунисты, выслушали и объявили мне устный выговор. На этом была поставлена точка моим переживаниям. Только теперь узнал, что при встрече с А. А. Гречко в нашей части был и наш командующий армией.

Вновь Хабаровск. Встреча с женой

После четырех месяцев непростой ситуации с выборами пришла шифровка в часть: «...командировать рядового Великопольского на спортивные сборы в Хабаровск для участия в первенстве ДВО». Был уверен, что тренер и ребята по команде сдержат свое обещание.

Приказ в тот же час был выполнен. Прилетаю в Хабаровск. Срок предстоящих сборов и игр исчислялся месяцем. Об этом телеграммой известил Фаину и пригласил побыть со мной хоть одну недельку.

Фаина поездом, преодолев расстояние свыше семи тысяч километров от Тюмени, прибыла в Хабаровск. Это было в начале августа 1960 года. Поступок расценил героическим, сравнив с женами декабристов, которые бросили все в Санкт-Петербурге, добираясь до своих мужей, находящихся в холодной Тобольской губернии.

Фаину встретил. С вокзала поехали в распоряжение части. Доложил начальству и попросил на неделю освободить от тренировок. Просьба была удовлетворена. Увидев Фаину, мои ребята с восторгом подчеркивали: «Сергей, ты счастливый, у тебя прекрасная любящая жена, настоящая «декабристка». Ваша любовь способна преодолеть любые расстояния».

Из части напрямик к Литвиненко. Нина Ильинична встретила нас любезно и согласилась поселить у себя, предоставив нам небольшой застекленный балкон. Он стал нашим семейным очагом. Они с сыном проживали в небольшой однокомнатной квартире. Фаина привезла гражданскую одежду, позволившую мне избегать встреч с патрулями. Мы с ней с утра до вечера были в городе, гуляли, отдыхали в городском чудесном парке, который был единственным архитектурным ансамблем со стадионом имени В. И. Ленина, расположенном на правом берегу Амура. Нина Ильинична, благодаря своим связям, помогала нам с билетами, что позволило посетить спектакли в драмтеатре и в Театре юного зрителя, концерты в филармонии и музыкальной комедии; не обошли стороной краевед-

ческий и художественный музеи. На речном трамвайчике переправлялись на левый берег Амура, где горожане проводят в субботние и воскресные дни свой досуг. У нас было предостаточно времени помечтать о планах на будущее, но главное было для нас – вдоволь насладиться общением друг с другом. Это были лучшие дни нашей совместной жизни. Неделя пролетела, как одно мгновение. Тяжело было расставаться, нужно возвращаться в Тюмень. Была надежда, уверенность, как в той песне Ивана Бровкина «... отслужу, как надо, и вернусь». Вот теперь для себя поставил первоочередную задачу: обязательно заслужить краткосрочный отпуск. И вновь письма были той связью, в которые мы вселяли нашу любовь, надежду на семейное счастье. И это чудо произошло...

Полтора года осталось позади. Для меня они прошли, как одно мгновение. Этому есть объяснение: участие в спортивных сборах и в соревнованиях на первенство полка, дивизии, армии и ДВО по баскетболу. В части много времени уделял комсомольской работе.

23 февраля 1961 года во всенародный армейский праздник в праздничном приказе командира полка услышал свою фамилию – мне было присвоено звание гвардии младшего сержанта. Как-никак, а теперь командир, с особыми требованиями к своему поведению. Годовой кандидатский стаж кончился, и я 20 апреля был принят в члены КПСС. Служба приобрела другую окраску. В первую очередь как секретарь комитета комсомола обязан был пересмотреть свою работу. В стране, в том числе и армейский комсомол, готовились к встрече XIV съезда ВЛКСМ. В этом армейском соревновании «На лучшую комсомольскую организацию», конечно же, хотелось сделать что-то весомое, значимое. Мне это удалось. В течение года в полку был организован комсомольский лекторий по истории комсомола, по орденам ВЛКСМ, о роли комсомола в годы Великой Отечественной войны и участии комсомольской молодежи на ударных стройках страны. Завершался лекторий подведением итогов на общем собрании и конкурсом исполнения комсомольских песен. Наше начинание было опубликовано в местной дивизионной газете.

Неожиданно приглашает командир полка и в присутствии замполита и секретаря партийной организации зачитывает шифрограмму. В ней указывается о срочном прибытии секретаря комсомольской организации на заседание Военного Совета армии, где будут подведены итоги соревнования комсомольских организаций воинских частей, в честь предстоящего съезда ВЛКСМ. В донесении сообщалось о моем выступлении. Военный Совет считался высшим политическим органом в войсках.

Вновь Хабаровск. С аэропорта напрямик уже в знакомый мне штаб армии. Захожу в кабинет, в котором тот же самый капитан, который год тому назад разыскивал и сопровождал меня до командующего армии. Он аж опешил. Узнал и какое-то время ничего не мог сказать, а затем в голосе что-то изменилось.

– ... ты, ты как же здесь очутился?

– По Вашему донесению, – протягиваю ему шифрограмму, прибыл на заседание Военного Совета, на котором должен выступить с докладом о делах комсомольцев части.

Вижу – капитан на какое-то мгновение сделал паузу, сообщая, как ему поступить. В приказном тоне говорит:

– Значит, так, младший сержант Великопольский. Выступать не будешь, в зале садись как можно дальше от стола президиума. Тебя не должны видеть ни командующий, и конечно же, ни генерал-майор Кислицын. Понял?» Отвечаю: «Так точно, товарищ капитан. Только почему Вы так испугались? За прошедший год после нашей встречи много что произошло. Как видите, я уже в звании младшего сержанта, принят в члены КПСС, а возглавляемая мной комсомольская организация части стала лучшей в дивизии». Уже другим тоном он говорит: «Давай в зал, после поговорим».

В небольшом зале собрался партийно-комсомольский актив армии, делегаты предстоящего съезда ВЛКСМ, избранные на конференции ДВО, командиры и замполиты лучших частей армии, военные журналисты и телевизионщики. Поступила команда «встать». В зал входит уже знакомый мне командующий армией генерал-лейтенант Серебренников и чле-

ны Военного Совета. В президиуме их было пятнадцать. Был заслушан доклад моего «крестника»-капитана по комсомольской работе в армии в соревновании в честь съезда ВЛКСМ.

Затем состоялись выступления. Был спокоен, ибо знал, что выступать не буду. Слово предоставляется начальнику политотдела генерал-майору Кислицыну, которому поручено вручать награды. Среди победителей называется и наша комсомольская организация с указанием моей фамилии. Выхожу и получаю Памятное Красное Знамя и библиотечку в Ле-

С другом по службе и жизни Андреем Завьяловым

нинскую комнату. По взгляду Кислицына понял, что он меня узнал, но вида не подал. Поздравил, пожал крепко руку и пожелал новых успехов. После окончания заседания Военного Совета обещанная встреча с капитаном не состоялась. Предположил, что ему Кислицын высказал «добрые слова» за мое участие.

На следующий день улетел на Итуруп. В части встретили торжественно. Еще бы – получить знамя! Комсомольская организация была признана лидером дивизии. В этом большая заслуга командиров рот и полка.

Во время встречи у «бати» мне вручили телеграмму, в которой сообщалось, что 20 мая 1961 года у меня родился сын. Радости не было предела! Однополчане и офицеры комвзводов и рот поздравляли меня с рождением сына. Этот день забыть невозможно. Мои земляки, Юрий Козлов и Андрей Завьялов, предложили: «Сергей, сегодня вечером, когда рота уйдет на просмотр очередного кинофильма (а их демонстрировали каждый день после ужина), ты выходи, надо же отпраздновать такое событие, но сделай так, чтобы старшина и сержанты не заметили». Начался сеанс, вышел из клуба. За углом клуба поджидали Юрий и Андрей. Подхожу, у одного в руках солдатская алюминиевая кружка, а у другого бутылка с водой. Юрий из-за пазухи достает флакон тройного одеколона и выливает в кружку и говорит Андрею: «Ну, давай». И тот наливает воду. Впервые вижу: содержимое становится мгновенно белым с обильной пеной. Юрий подает мне кружку: «Давай, Серега, пей за сына». Какая же это гадость! Отпив несколько глотков, передал друзьям, которые опорожнили кружку. Таким образом с друзьями отметил рождение сына.

Отпуск на родину. Непередаваемые чувства. Я — отец!

На утреннем построении роты, перед заступлением очередного наряда на боевое дежурство, командир роты гвардии капитан В. А. Кирилов зачитывает приказ, в котором мне предоставляется отпуск на Родину.

Сборы были недолгими. В прямом смысле на «крыльях» летел в аэропорт. Самолетом Ил-14 из Итурупа до Хабаровска, за-

У развернутого знамени полка

тем на ТУ-104 до Омска. До Тюмени прямого авиарейса не было, в это время город располагал одним аэропортом «Плеханово», не имеющим посадочной полосы для приема самолета ТУ-104. Из Омска на пассажирском поезде доехал до Тюмени. Накоротке побывал у родителей. Из аэропорта «Плеханово» на самолете Як-12, вместимость которого состояла из командира и двух пассажиров, лечу в село Уват Уватского района.

За время моей службы семья Пушкаревых дважды поменяла место жительства. Первоначально Андрей Алексеевич был избран председателем Байкаловского райисполкома, а с ликвидацией района был избран первым секретарем Уватского райкома КПСС. Уватский район был самый отдаленный от областного центра. Село Уватское, расположенное на левом берегу Иртыша, притока Оби, удалено от Тюмени на 382 километра. Село основано в середине 17 века в связи с освоением русскими Сибири. Уват в переводе с языка ханты «мыс, излучина» являлось местом ссылки революционеров в начале XX века. Район был одним из отстающих в области. Местное население занималось в основном заготовкой рыбы и леса. На месте была организована работа по их переработке. В колхозах и совхозах имелись животноводческие фермы крупного рогатого скота, свиней и лошадей. Хозяйство района было убыточное. Теперь же этот район переживает новый подъем. На юге Тюменской области район стал центром нефтегазодобычи, где ведется его комплексное обустройство под названием «Уватский нефтегазовый проект».

С женой Фаиной. Село Уват

Несмотря на стесненные жилищные условия, Фаина жила с моими родителями. По просьбе родителей Фаина уехала рожать в Увате.

На высоте «птичьего» полета в течение трех с половиной часов любовался прекрасными тюменскими просторами: лесами, реками, озерами, полями. И все-таки с нетерпением ждал, когда же будет Уват, где у меня растет сын. Самолет произвел посадку на грунтовый аэродром, который способен принимать самолеты типа Як и Ан-12. Встретили меня Ан-

дрей Алексеевич и моя любимая бабушка – Марфа Екимовна. Нина Афанасьевна была в школе. Из аэропорта попросил сразу же заехать в роддом, не терпелось увидеть маленькое чудо – сынишку. Так и сделали. Фаина в окно показала нашего первенца. В этот же день мы с бабушкой дважды приходили в роддом. Вечером собрались гости отметить мой приезд и рождение сына.

На следующий день, в день выписки, я на руках нес сына до дома, рядом со мной были любимая жена и добрая бабушка. Часто вспоминаю это незабываемое и счастливое мгновение.

*Бабушка Марфа Екимовна
Пушкарева с сыном Андреем*

Представьте только, мне пришлось преодолеть более одиннадцати тысяч километров от Итурупа до Увата! Уже в роли отца посчастливилось нести сына из роддома. Непередаваемое чувство!

Перед вылетом в Уват со своими родителями посоветовался, каким именем назвать новорожденного. Мне, конечно же, хотелось назвать его Дмитрием в честь моего отца. Но коль мальчишка родился у родителей Фаины,

то пришли к одному мнению: назвать его Андреем. Уже на семейном совете с нашего согласия с Фаиной и поддержанное родителями – дали имя сыну Андрей.

Десять суток отпуска прошли незаметно. По просьбе Андрея Алексеевича начальник райвоенкомата майор Александр Иванович Шабров, располагая своей властью, продлил мне отпуск максимально еще на семь суток. Находясь в Увате, я познакомился с Владимиром Ивановичем Рыбкиным. Он работал заведующим организационным отделом Уватского райкома партии. Позднее мы работали в Ханты-Мансий-

ском автономном округе. А. И. Шабров был окрвоенкомом, а В. И. Рыбкин — первым секретарем Ханты-Мансийского горкома партии. В настоящее время оба на заслуженном отдыхе, проживают в городе Тюмени.

Как одно мгновение прошли и эти дополнительные семь суток отпуска. Надо возвращаться в часть. Проводы были слезные и все-таки радостные и счастливые. Покидал Уват, конечно же, с другим настроением — у меня есть полнокровная семья. Теперь моя задача — быстрее закончить службу и возвращаться в родные места.

На скором поезде «Москва-Владивосток» отправился в обратный путь. Торопиться некуда, служба идет. Вновь на корабле «Балхаш» прибыл в свою часть и тут же был приглашен к командиру полка. Он мне говорит: «Поступила разнарядка одного из солдат нашего полка рекомендовать на учебу (без вступительных экзаменов) во Львовское высшее военно-политическое училище на факультет журналистики». В Советском Союзе было только два военно-политических учебных заведения: высшее Московское и среднее Львовское. Они поставляли кадры для политической работы в Вооруженных Силах СССР. «Батя» не хотел упустить такую возможность. В то время это было единственное учебное заведение, где готовили кадры военных корреспондентов.

В этом предложении было много заманчивого. Стать офицером, поменять гражданскую службу на военную. Сообщил Фаине и родителям. В обратной телеграмме Фаина просила отказаться, учитывая новые семейные обстоятельства с рождением сына, а ждать еще четыре года слишком мучительно и долго. Эта настоятельная просьба и послужила причиной моего отказа, хотя еще в школе было желание поступить в военное учебное заведение, причем непременно в Омское танковое училище, и продолжить династию танкистов.

Спустя полгода, в феврале 1962 года, наша команда выиграла первенство ДВО по баскетболу. Командование нашей армии такие победы высоко оценивало. Команда была поощрена командиром дивизии отпусками на родину.

В этот второй отпуск я перевез Фаину с сыном к моим родителям. Она продолжила работу в областной больнице, а с Андрюшкой занимались моя мама и сестра Раиса. Теперь ждать меня осталось не так уж долго. Ускорить демобилизацию могло только одно – поступление в институт.

В Тюмени был один институт – педагогический. Имея среднее техническое образование, хотел поступить только в технический вуз. Им должен был стать Свердловский поли-

«На солнечной поляночке...»

технический институт имени С. М. Кирова. В Тюмени был образован вечерний учебно-консультационный пункт заочного машиностроительного факультета УПИ, который размещался в «машинке».

«Поселение» УКП в городе Тюмени определил своим решением Тюменский Совнархоз в связи с переходом от отраслевого к территориальному принципу управления промышленностью по экономическим районам. Маштехникум был в подчинении Совнархоза Тюменского экономического райо-

на. В 1962 году в У КП насчитывалось более шестисот студентов. Такое «соседство» отрицательно сказывалось на учебном процессе техникума.

В У КП занятия проходили в вечернее время четыре раза в неделю. Для занятий использовались помещения читального зала и библиотеки, двадцати аудиторий, кабинетов и лабораторий. Главного учебного корпуса техникума явно не хватало. Для этого по улице 8 марта велось строительство учебно-лабораторного корпуса, а по улице Володарского строилось здание вечерней школы рабочей молодежи. Отменить принятое решение Совнархоза никто не решался. И так продолжалось до открытия Тюменского индустриального института в 1964 году. Два строящихся здания были переданы новому вузу.

Меня устраивал один вариант – работать на заводе и учиться. В оставшиеся дни отпуска встретился с деканом У КП Федором Ивановичем Гурьевым. Пришел на прием в военной форме. Он принял с пониманием, я бы сказал, по-сыновнему. Помог мне во всем, проинструктировав о порядке подачи документов, и программе вступительных экзаменов. Для самостоятельной подготовки предложил приобрести специальные книги с вариантами решения задач по математике и физике.

С этой первой встречи и до конца жизни Федор Иванович остается в моей памяти. Работая на судостроительном заводе, в Тюменском горкоме ВЛКСМ и Нижневартовском горкоме КПСС, поддерживал с ним дружеские отношения. Федор Иванович – удивительной доброты человек, высокообразованный педагог и интеллигентный мужчина. Во время учебы он был моим кумиром, наставником, старшим товарищем. Я восхищался его мужеством и стойкостью. Пережив смерть дочери, а затем жены, Федор Иванович нашел в себе силы

Ф.И. Гурьев

не уйти в себя, а продолжать жить заботами педагогов и студентов, отдавая себя полностью работе У КП.

Во время отпуска несколько раз был на заводе «Строймашин», встречался с моим начальником и тренером А. Ф. Филимоновым. Просмотрел несколько официальных встреч заводской команды, которая по-прежнему держала первенство

Перед демобилизацией

в городе и области. Встретился с друзьями по команде, которые высказывали мне особое пожелание поскорее вернуться и быть вместе с ними.

Возвращался в часть с солидным чемоданом, набитым учебниками. Теперь в свободное время от боевого дежурства мне было чем заняться. Добросовестно готовил себя к предстоящему поступлению в У КП. Теперь условия были уже не те, что в начале военной службы. Считался уже «стариком», занимал должность

заместителя командира взвода, был удостоен высокого звания «Отличник Советской армии», поощрен высшим солдатским ритуалом – сфотографирован у развернутого Красного Знамени части и Благодарственным письмом родителям от командования.

Оставшиеся месяцы до демобилизации казались вечностью. Мысли нахлестывали одна на другую – как буду работать и учиться. Об этом часто писал домой, а получал от Фаины добрые пожелания скорейшего возвращения в Тюмень.

Радость моего возвращения домой обернулась новым огорчением.

Заключительный аккорд

В чем невезение? В армии был установленный порядок, когда военнослужащий, подавший в институт документы и получивший вызов, автоматически демобилизовывался. Было и так. Демобилизованный мог и не поступить в институт вообще или даже не явиться для сдачи экзаменов, но горрайвоенкоматы, как правило, обратно в часть не возвращали.

Этот порядок был отменен. Министерством обороны СССР устанавливаются новые правила. Теперь желающие поступить в институт обязаны подать документы только на очное обучение. При положительной сдаче вступительных экзаменов и на основании приказа ректора о зачислении командованием части принималось решение о демобилизации. И наоборот, непоступивший возвращается обратно в часть и дослуживает положенный срок.

Таким образом, желание поступить на очное обучение в Уральский политехнический институт стало невозможным, так как это означало еще четыре года быть в отрыве от семьи.

В этой ситуации у меня оставался один вариант: подать документы в Тюменский пединститут на факультет математики и физики очно. Опять же считал, что при положительном исходе через год переведусь в У КП. Решение принято. Получив вызов для сдачи экзаменов, был откомандирован в Тюмень.

Успешно сдал экзамены и был зачислен на очное обучение. Уже не возвращаясь в часть, ждал приказ о своей демобилизации. Через месяц был приглашен в Тюменский горвоенкомат, где получил соответствующий документ, подтверждающий окончание службы в рядах Советской армии.

В мое время студенты первых курсов институтов и техникумов отправлялись на два месяца на сельскохозяйствен-

В.И. Клейменов

ные работы в районы юга Тюменской области. Пединститут был направлен в Исетский район. Обратившись с заявлением на имя ректора Владимира Ивановича Клейменова, который возглавлял институт с 1958 по 1971 годы, был освобожден от сельхозработ. На этом моя причастность к пединституту закончилась. На следующий год успешно сдал экзамены и стал студентом вечернего У КП.

Подводя итоги службы в Советской армии, ни о чем не сожалею, более того, могу с уверенностью сказать одно: воинский долг каждого здорового мужчины – важнейший этап

«...Где же вы теперь, друзья-однополчане?»

и жизненный урок. Армейская школа научила мужеству, преодолению трудностей. Она позволила проверить свои силы, способности, способствовала становлению личности, умеющей защищать семью и страну. Проверить эти качества можно, только пройдя нелегкий армейский путь.

*Татьяна Трофимова-
Великопольская*

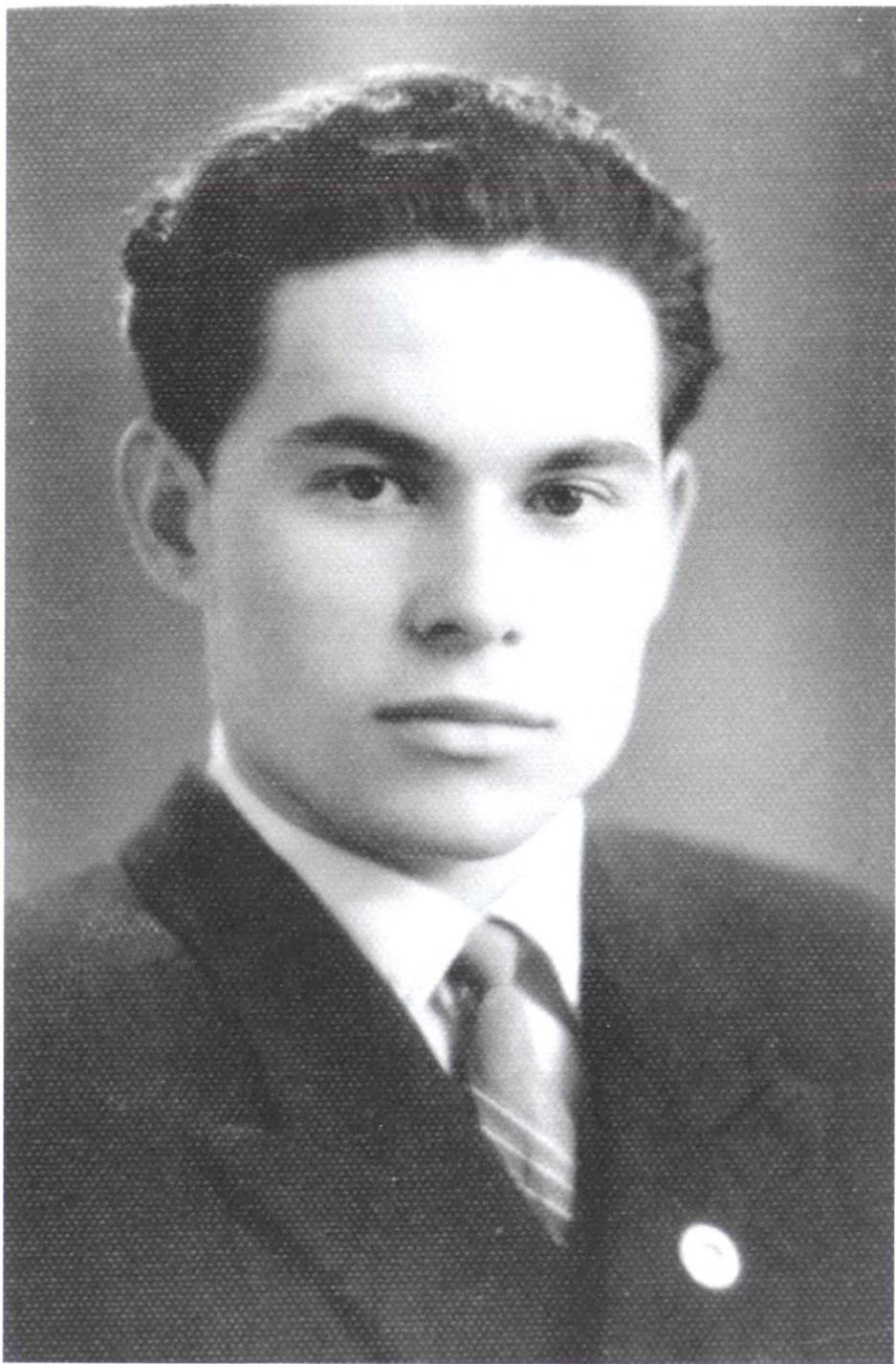
Счастливы вместе

Валентина и Дмитрий Трофимовы

*Татьяна с сыном
Дмитрием*

ВНОВЬ ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ

Судостроитель — почетно

Получил паспорт. Теперь было ясно: впереди работа, есть семья, и ее надо содержать. Освобождение от сельхозработ для меня не стало отдыхом.

Не было никакого сомнения, что вернуться на свой завод «Строймашин», с которого был призван в ряды Советской ар-

мии. В законодательстве о труде имелась запись, которая гарантировала демобилизованным военнослужащим возврат на те предприятия и на ту должность, с которых они были призваны в ряды Вооруженных Сил СССР.

Нарядился, облачился в военную форму и пошел на завод как на праздник. Вот она, та заводская проходная. Зашел к начальнику отдела кадров. Обращаясь к Дмитрию Алексеевичу Колмакову, представился: «Гвардии сержант Великопольский вернулся из армии. С завода уходил мастером механического цеха № 2. Принимайте». В глазах и действиях начальника

кадров не увидел восторга и благодарности. Он своим ответом просто огорошил: «В настоящее время свободной вакансии мастера в цехе нет. Принять на завод не предоставляется возможным». Задаю встречный вопрос: «Скажите, могу ли я пройти в цех и встретиться со своим начальником А. Ф. Филимоновым?». Ответ: «В настоящее время А. Ф. Филимонов находится в очередном отпуске. Дней через пятнадцать будет на заводе. Ждите его возвращения».

Домой вернулся расстроенный. Рассказал домашним. Ждать А. Ф. Филимонова полмесяца был не намерен. Об этой ситуации поделился с Юрием Андреевичем Пушкаревым, братом Фаины, который работал на Тюменском судостроительном заводе. С Юрием подружился еще в Нижней Тавде. Мы одноклассники. Его друзья – Юрий Безруков, Валентин Богданов, Владимир Тимохин и Александр Сергеев – были намного старше нас, но они приняли меня в свою компанию. Эта дружба продолжалась многие годы. Эта пятерочка увлекалась спортом, хорошо ходили на лыжах, были неплохими гимнастами, все играли в волейбол и футбол, по этим видам спорта имели разряды. Они постоянно входили в сборную команду, участвуя в ежегодных областных, сельских спартакиадах.

Юрий Андреевич, окончив среднюю школу и Тюменский машиностроительный техникум, по направлению стал работать на судостроительном заводе. Работа была прервана в связи с призывом в ряды Советской армии. Служил на Дальнем Востоке, первоначально на острове Русский, а затем полтора года в специальной школе, готовившей сержантский состав для службы в ракетных войсках. Отслужив положенный срок, вернулся на свой завод, на котором проработал до выхода на пенсию. У него в трудовой книжке одна запись: «судостроительный завод».

Он меня успокоил: «Давай не будем драматизировать ситуацию. Наш завод выполняет важные государственные задания. Требуются квалифицированные рабочие, дипломированные инженеры и техники. Завтра посоветуюсь с другом, начальником цеха Юрием Артемьевичем Андреевым, с кото-

рым живу в одной комнате в заводском общежитии. Уверен, будешь у нас работать».

Ю. А. Андреев родился в селе Ламовка Чернухинского района Горьковской области в крестьянской семье. Семья переезжает в город Горький, где Юрий оканчивает среднюю школу и в 1952 году успешно поступает в Горьковский политехнический институт. Учился хорошо, был в круговороте студенческой жизни. Избирался комсоргом группы, членом комитета комсомола института, но главным увлечением был водный спорт. Юрий с детства мастерски плавал, а в студенческие годы входил в сборную команду горьковского общества «Динамо» по водному поло. Неоднократно выступал на различных соревнованиях. На первенстве РСФСР по водному поло был четырежды чемпионом.

Окончил институт в 1958 году. Юрию Артемьевичу предлагали передовые заводы по судостроению, но он просил распределить его куда-нибудь в Сибирь или на Дальний Восток. Нашлось лишь одно место – Тюменский судостроительный завод. Согласился, выбрав Тюмень. Трудовая биография Ю. А. Андреева началась с должности мастера корпусного цеха № 9, где начальником был Б. М. Тавосин. Вскоре осознал, что надо было пройти рабочую школу, поработав судосборщиком. Лишь после этого его утверждают в должности мастера-технолога в цехе. В 1962 году назначают в начале заместителем, а затем начальником восьмого цеха, сменив на этом посту талантливого руководителя и инженера по судостроению Геннадия Николаевича Пигалева, который был переведен начальником девятого цеха. В последующие годы Ю. А. Андреев занимает высокие посты: работает главным технологом по судостроению и заместителем главного инженера завода.

Ю. А. Андреев более сорока пяти лет проработал в коллективе тюменских судостроителей, оставил о себе глубокий след

Ю.А. Андреев

в памяти товарищей и коллег, обрел уважение ветеранов. Находясь на пенсии, он не прерывает контакта с заводом, друзьями по работе, горит большим желанием увековечить память о коллективе, много делает по сбору материалов, связанных с историей завода, надеясь, что они когда-то будут востребованы молодым поколением тюменских кораблестроителей.

Для меня Юрий Артемьевич – учитель, наставник, человек высоко порядочный и честный, скромный и добрый. Главная черта его характера – принципиальность и честность. С ним всегда хочется общаться, вести беседы, ибо он обладает разносторонними интересами и широким кругозором. Бо-

лее полвека мы дружим. В настоящий период вместе участвуем в работе Тюменского областного общественного фонда имени Муравленко.

П.М. Суровцев

На следующий день был приглашен на встречу с Ю. А. Андреевым, которая состоялась за пределами проходной. Вместе с Юрием ко мне подошел симпатичный, спортивного телосложения молодой мужчина, приятной внешности и доброй улыбкой. Поздоровались. Юрий ушел, а мы остались наедине. Присели на скамейку и стали беседовать. Кратко рассказал о себе, почувствовал, что он хорошо проинформирован Юрием о моей жизни.

В свою очередь, Юрий Артемьевич подробно рассказал о заводе, о своем цехе, подчеркнув при этом, насколько важна выпускаемая продукция. Я понял, что цех, в котором работает Ю. А. Андреев, «закрытый» и ориентирован на оборонную промышленность. Он предложил посетить цех и самому осмотреться. Вместе зашли к начальнику отдела кадров Петру Мелентьевичу Суровцеву. Юрий Артемьевич, обращаясь к нему, объяснил, что желает показать завод. По предъявленному паспорту мне выписали разовый пропуск. Про себя подумал: рискует парень, ибо знал, что для посещения такого цеха нужно оформить допуск. Юрий Артемьевич Андреев для меня сделал

исключение, ибо знал, что в армии я был допущен к секретной работе. Уже позднее узнал, что начальник первого отдела по режиму, Александр Семенович Владыкин, высказал Ю. А. Андрееву соответствующее замечание за несоблюдение установленного порядка при оформлении документа о допуске.

С Юрием Артемьевичем зашли в цех, который располагался в машиностроительном блоке нового построенного производственного здания. Пролет цеха составлял 180 метров. Вдоль стен на установленных столах со специальной оснасткой велась сборка узлов и агрегатов, которые передавались в соседние цеха для комплектации боевых машин.

Тюменская судостроительная верфь, переименованная в судостроительный завод

Проходя по цеху, Юрий Артемьевич пояснял: «Вот чем мы занимаемся. Завод постоянно осваивает новые виды продукции машиностроения, имеющие прямое отношение к оснащению ракетных войск». В цехе, хорошо укомплектованном квалифицированными рабочими и инженерными кадрами, работало 200 человек.

Костяк рабочих кадров – это выпускники заводского профтехучилища и кадры среднего звена – выпускники Тюменского машиностроительного техникума. Учитывая такую специфику завода, он комплектовался специалистами, на-

правленными с заводов города Тюмени. Вспомнил свой выпуск 1959 года, который в большинстве своем был направлен на Тюменский судостроительный завод. Спустя три года, в цехе увидел ребят по группе.

В кабинете начальника в ходе беседы узнал, что Юрий Артемьевич, несмотря на свою молодость (а ему было двадцать семь лет) был назначен на столь высокую должность. Вскоре убедился, что Андреев хорошо знает не только производство, но и обладает необходимыми деловыми качествами, способностью сплотить коллектив и организовать его на выполнение заданий и планов. В нем увидел человека, способного легко войти в контакт с рабочими, умеющего их выслушать, найти точки соприкосновения, выявить потенциальные возможности каждого, помочь им их раскрыть, при этом проявить смекалку и мастерство.

Юрий Артемьевич спросил мое мнение об увиденном. Ответил: «Работа ответственная и весьма напряженная по срокам и качеству. Выполнение технологических операций каждым исполнителем весьма профессиональное. В цехе нет ненужной суеты. Каждый знает свое дело и строго выполняет свои функциональные обязанности». У меня сложилось хорошее впечатление. Главное – в этом производственном процессе каждый рабочий и ИТР понимают свою роль и значимость вложенного труда по выпуску продукции, ответственны и заинтересованы в общем успехе дела».

Юрий Артемьевич предложил мне должность мастера. Это была единственная вакансия. Я дал согласие. Он тут же подал мне лист бумаги и ручку и попросил написать заявление, на котором появилась его резолюция: «В отдел кадров. Принять на должность мастера. Оформить соответствующие документы по режиму».

Перед тем как уходить, Юрий Артемьевич обратился ко мне: «Сергей Дмитриевич, я беспартийный. В цехе через неделю состоится отчетно-выборное партийное собрание. Вы член партии, имеете опыт комсомольской работы в техникуме и в армии. Буду предлагать коммунистам цеха избрать Вас секретарем цеховой партийной организации. Как отнесетесь

к этому?» Ответил коротко: «Если коммунисты мне доверяют, обязан выполнить это партийное поручение».

Из цеха вышли через режимную проходную свободно. Зашли вновь к П. М. Суровцеву. Передал заявление, подписанное Ю. А. Андреевым. Взамен получил специальную анкету для заполнения, на основании которой был допущен к работе в режимном цехе. К домочадцам вернулся с хорошим настроением. Через пять дней после прохождения документов в соответствующих органах получил допуск со специальными штампами и приступил к работе.

Как и многие другие, оба весьма сожалеем об исчезновении судостроительного завода с карты Тюмени. А история его многолетняя, славная и героическая. Началась она еще в царской России. На окраине Тюмени на берегу реки Тура была организована судовой верфь. Здесь для местных нужд строились небольшие речные суда и баржи для перевозки людей и грузов по рекам Западно-Сибирской низменности. Они широко использовались на лесосплаве и в рыболовстве.

По мере освоения северных территорий Тобольской губернии на Тюменской судовой верфи создавались новые производственные мощности, что позволяло строить более крупные речные суда и баржи. На этой верфи был построен первый пассажирский пароход.

В советское время тюменская судовой верфь была преобразована в судостроительный завод. Первым директором был Гуй Юрьевич Брандисе. В 1930 году на территории области постановлением ВЦИК создаются два национальных округа – Остяко-Вогульский (Ханты-Мансийский) и Ямало-Ненецкий. Вместе со страной, несмотря на трудности каждого исторического периода, в округах развивалась экономика, местные промыслы: деревообработка, оленеводство, промышленная добыча рыбы и пушного зверя. Строились поселки, железная дорога до Норильска, начали работы первые десанты сейсметиков, геофизиков и геологов. Развивались речной, воздушный транспорт и связь.

Наращивание производственных мощностей на заводе было значительным, особенно в предвоенный и военный пе-

риоды. Расширялись площади для судостроения и машиностроения, обновлялась номенклатура выпуска товарной продукции.

Накануне нападения фашистской Германии на СССР директором завода назначается Владимир Васильевич Евграфов, главным инженером – Вадим Михайлович Бурнаков. Под их руководством на заводе произошли разительные перемены, главным было – в сжатые сроки перевести производство на выпуск военной продукции. Заводу единственному Ставкой Верховного Командования была поставлена боевая задача: в кратчайшие сроки переоснастить производство и начать серийный выпуск торпедных катеров.

Так было...

Судьбоносные встречи

Помню начало первого рабочего дня – 13 сентября 1962 года. В цехе появился рано. Юрий Артемьевич был уже на месте. Он поздравил с началом работы и потом представил меня рабочим участка, пожелав успехов.

Заканчивался пятый год седьмой пятилетки. С выполнением заданий и планов в конце каждого года, как правило, были большие затруднения. Эта «болезнь» в машиностроительных цехах была всеобщей. В четвертом квартале приходилось выполнять до тридцати процентов от годового плана.

Начальниками машиностроительных цехов, мастерами и бригадирами принимались меры по ликвидации отставания по производственной программе. Однако, ввиду хронических недопоставок деталей, комплектующих изделий и материалов, в сборочных цехах сдерживался выпуск товарной продукции. Это отражалось на окончательном цикле работ по сдаче изделий военному заказчику. Сложившаяся практика была общей бедой на заводе. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению ритмичной работы, многие цеха вынуждены были работать сверхурочно, порой прихватывая выходные дни.

*Шахматный турнир
на первенство цеха*

В нашем цехе основную силу составляла молодежь. Объявленный ударный месячник по выполнению плана 1962 года был подхвачен нашим коллективом, каждый на своем рабочем месте старался быстрее преодолеть отставание.

Для меня это было своеобразным испытанием. Долго задерживался в цехе, хотелось побыстрее вникнуть в произ-

водственные дела, изучить способности каждого рабочего и бригадира. И каждый раз с нетерпением ждал очередную смену, стремясь выполнить задание. Думал на перспективу, ибо в четвертом квартале закладывался фундамент планов на следующий год.

М.А. Ведерников

С.В. Васильев

И все-таки трудности преодолелись. Сама обстановка, общее дело спланивали людей. Помогали взаимовыручка и взаимопонимание. В этих непростых условиях находили время для занятий спортом, участия в кружках художественной самодеятельности завода. Предложил Юрию Артемьевичу провести в цехе шахматно-шашечный турнир, тем более что опыт их проведения имел. Желавших оказалось много. Меня поддержали друзья по «машинке» Владимир Набоков и Валерий Баянов. Купили несколько досок шахмат и шашек, кое-кто принес их из дома. Соперничество началось. В обеденный перерыв, после рабочей смены ребята с большим желанием оставались поиграть. Спортивный интерес был большой как у участников, так и у болельщиков. Юрий Артемьевич похвалил: «Сергей Дмитриевич хороший отдых придумал. Этой игрой сняли накопившуюся усталость, напряженность. Поднялось настроение в коллективе».

Проработав несколько рабочих дней, в обеденный перерыв был приглашен в партком. Он находился в том же здании, где находился отдел кадров, тут же были завком и комитет комсомола. На втором этаже располагался кабинет заместителя директора по кадрам и режиму Сергея Владимировича Васильева.

В кабинете секретаря парткома Михаила Андреевича Ведерникова в присутствии его заместителя С.В. Василева состоялась первая встреча. Мне навстречу из-за стола поднялся высокий симпатичный молоджавый мужчина. Поздоровались. Он пригласил присесть к приставному столику. М.В. Ведерников обратился ко мне с вопросом: «Сергей Дмитриевич, вы встали на партийный учет?» «Да, встал», – ответил я. Он продолжал: «Мне позвонил заведующий организационным отделом горкома КПСС Владимир Дмитриевич Уграк, сообщив о вашей беседе. Оказывается, он вас знает по учебе в Тюменском маши-

*На праздничной демонстрации.
Слева направо: В.И. Гуськов, П.П. Потапов, М.А. Ведерников*

ностроительном техникуме. Поделитесь своими «секретами», расскажите о себе, о своей семье, о родителях, жилищных условиях, и как принял вас коллектив цеха».

Пришлось выложить все начистоту кроме одного: осознанно умолчал о своей комсомольской работе. Рассказ начал с горкома партии: «После постановки на военный учет и получения паспорта зашел в Тюменский горком партии для постановки на партийный учет. Зайдя к заведующей отделом учета Клавдии Виссарионовне Коврижных, после за-

полнения соответствующих документов, она повела на беседу ко второму секретарю Николаю Ивановичу Попову». Николай Иванович пригласил заведующего орготделом горкома Владимира Дмитриевича Уграка. Вопросов было много. В партии был установлен обязательный порядок постановки и снятия с учета с беседой у одного из секретарей горкома партии.

В 1962 году в тюменском горкоме КПСС работали первым секретарем Николай Семенович Мерзляков, вторым – Николай Иванович Попов, секретарем – Татьяна Степановна Ильина, заведующими отделами – организационным – В. Д. Уграк, пропаганды и агитации – Петр Иванович Коротаев, партийного

учета – Клавдия Виссарионовна Коврижных».

С.В. Васильев с женой

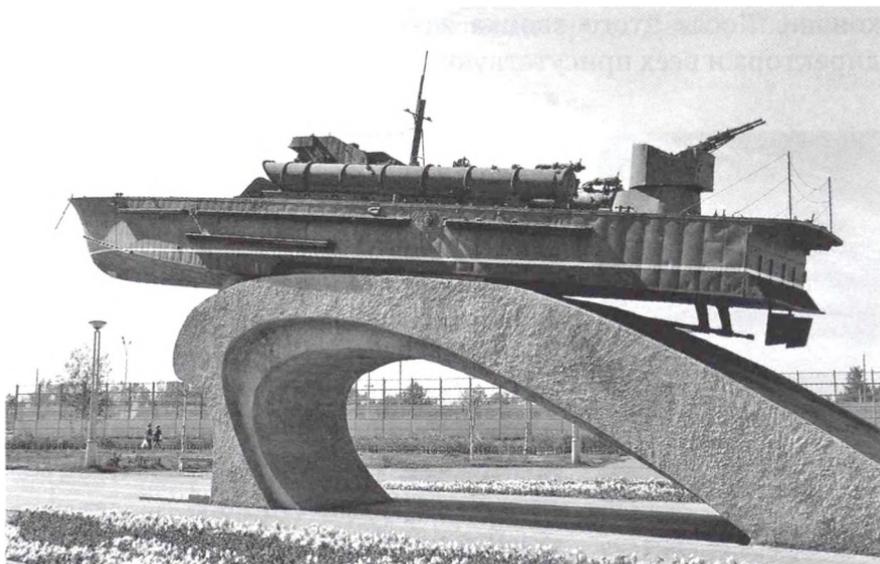
Беседа у секретаря парткома была откровенной и произвела приятное впечатление. С. В. Васильев предложил зайти к нему. Он сразу же расположил к себе, а это позволило беседовать на равных и быть откровенным. Внешне он выглядел достаточно пожилым и усталым. Выдавал его морщинистый лоб с глубо-

кими складками. Ходил с протезом правой ноги. Сергея Владимировича интересовали мои житейские условия, планы по продолжению учебы. Скрывать имеющиеся трудности не стал. После этой встречи С. В. Васильев относился ко мне, как к сыну, с особым вниманием.

Сергей Владимирович после окончания семилетки продолжил учебу в ремесленном училище при заводе. Началась война, добровольцем ушел на фронт. В одном из сражений был тяжело ранен, потерял ногу и после выздоровления, уже инвалидом первой группы, вернулся на родной завод. Работал вначале рабочим-станочником, потом технологом и на-

чальником цеха. Несколько раз избирался секретарем партийной организации завода.

В военные годы ему было поручено заниматься отправкой военной продукции – торпедных катеров на базы их испытаний в города Батуми и Порт-Артура. После этого они передавались командованию Военно-Морского Флота. Торпедные катера отгружались с завода в больших деревянных ящиках, покрытых брезентом. Доставлялись к месту назна-

В годы войны судостроители изготавливали торпедные катера

чения на специальных железнодорожных платформах в сопровождении военных моряков. На заводе располагалась воинская часть, где жили команды моряков и военные представители, которые контролировали качество изготовления военных изделий и вели приемку торпедных катеров.

Сергей Владимирович мне поведал: «Серийный выпуск торпедных катеров наладили, но при испытаниях в морском положении они не могли выйти на проектные мощности по скорости. Об этом было доложено Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину. В один из дней на завод директору

В. В. Евграфову позвонил секретарь Поскребышев, который сообщил о дате и времени разговора с Иосифом Виссарионовичем. Какой был переполох на заводе! В назначенный день в кабинете директора собрались секретари обкома и горкома партии, руководители и главные специалисты завода, военные представители. Раздался телефонный звонок. Поскребышев приглашает директора к телефонному аппарату: «С Вами будет говорить товарищ Сталин». В. В. Евграфов услышал голос вождя: «Вы плохо работаете». На этом разговор был закончен. После этого звонка закончилась спокойная жизнь директора и всех присутствующих. Кабинет Владимира Васильевича стал домом. Через месяц была выполнена задача – торпедные катера вышли на проектную мощность».

Д.М. Урицкий

Через месяц была выполнена задача – торпедные катера вышли на проектную мощность».

С большой теплотой вспоминаю этого удивительно простого русского мужика, человека весьма уважаемого на заводе. Сергей Владимирович жил заботами судостроителей. Он понимал важность улучшения условий труда и быта работающих и делал все возможное, чтобы они из года в год менялись в лучшую сторону.

В конце беседы он сказал: «Начальник цеха просил меня предложить Вам дать согласие на избрание секретарем цеховой парторганизации». Я ответил, что при поступлении в цех Юрий Артемьевич высказывал такое пожелание, и я ему обещал при одном условии: если коммунисты цеха мне доверят. Вскоре это произошло. Меня избрали секретарем цеховой парторганизации. Ответственность моя возросла вдвое. Теперь я отвечал не только за свой участок работы, но и за дела в цехе в целом. Для коммунистов, комсомольцев и передовиков производства слова «не можем», «не имеем права» не должны произноситься вслух. Наша задача – работать с удвоенной энергией, не покидать рабочее место, если не выполнил задание, а сделал свое дело – протяни руку помощи отстающему. Общими

усилиями цех досрочно выполнил план 1962 года и создал задел работы на следующий год.

Меня радовало, что в цехе все складывалось хорошо. Я был своим человеком, мог оказывать помощь и содействие работающим, отстаивать их интересы и решать возникающие проблемы. Чувствовал сплоченность коллектива, его готовность к выполнению повышенных обязательств. В соревновании между цехами мы были в числе передовых.

Вторым человеком, с кем познакомился, был заместитель директора по производству, ветеран труда Давид Маркович Урицкий.

Д. М. Урицкий после окончания в 1933 году Николаевского судостроительного техникума был направлен на тюменскую судовой верфь, где начал трудовую деятельность технологом, спустя семь лет стал главным технологом, через год – начальником цеха № 5, а затем цеха № 10, где и строились торпедные катера. В 1944 году Давид Маркович избирался освобожденным секретарем парткома. Через два года он возвращается на производство и вновь назначается начальником сразу двух цехов – № 5 и № 16.

М. М. Золоторевский

В 1951 году Д. М. Урицкий утверждает начальником монтажно-механического цеха № 10, его заместителем был М. М. Золоторевский. С 1959 года, до выхода на пенсию в 1983 году, Д. М. Урицкий работает заместителем директора по производству, в обязанности которого входила организация строительства судов и продукции оборонного значения.

Мы подружились. Нравился Давид Маркович своей доступностью. Он находил время часто бывать в комитете комсомола. Мне подсказывал, на что обратить наше внимание, как поднять активность молодых рабочих. Он был хорошим помощником в создании комсомольско-молодежных коллективов. Он охотно рассказывал нам о своем времени, когда ему

в механическом цехе довелось возглавить первую комсомольско-молодежную бригаду токарей. При большой занятости на основной работе он находил время бывать в общежитиях после рабочего дня, заходить в комнаты ребят, беседовать о жизни, интересовался их питанием, проведением свободного времени: видя, чего же не хватает рабочим в общежитии, тут же принимал меры по решению проблем. Утром, встречая этих ребят, спрашивал, с каким настроением они идут на работу. Он один из первых руководителей завода поддержал нашу инициативу о шефстве комсомола над общежитиями.

Давид Маркович на работу ходил пешком. Был самой ранней пташкой на заводе. Его можно было видеть в 5–6 утра, а уходил с работы в 9 вечера. Во время сдачи судов и продукции он буквально дневал и ночевал на заводе. Это был хороший наставник молодежи. Он пользовался большим и заслуженным авторитетом среди судостроителей.

Снова комсомол

Неожиданно меня вызывает Юрий Артемьевич и говорит: «Сергей, тебя приглашает директор». Этот непредусмотренный вызов насторожил, однако подспудно предположил, с чем это связано. Дело в том, что в стране шла компания отчетов и выборов в партийных, профсоюзных и комсомольских организациях. Подумал: «Неужели опять комсомол?» Пока шел к директору, решил, что ни в коем случае не дам согласия. Хватит, поучаствовал в работе комсомола: секретарь в школе, заместитель секретаря «машинки», комсорг роты и секретарь комитета комсомола полка. Мне хотелось работать в цехе. У меня была семья, да и возраст уже за двадцать четыре.

А.В. Старцев

На территории в деревянном здании находилось заводоуправление. Приемная директора находилась на втором этаже. Захожу, секретарь говорит: «Петр Петрович ждет Вас. Заходите». Открываю дверь и вижу: директор ходит по кабинету, а за приставным столом сидят первый секретарь Тюменского обкома комсомола А. В. Старцев и заведующий орготделом обкома комсомола А. Ф. Бащеванжи, которых вижу впервые. Тут же были секретарь парткома Г. Д. Малыгин и председатель завкома Г. Я. Голубев.

А.Ф. Бащеванжи

Беседу начал директор: «Сергей Дмитриевич, почему ты скрываешь, что работал в комсомоле? В твоём личном деле об этом нет ни слова». Он сделал паузу, которой я воспользовался: «Об этом знали Ю. А. Андреев, М. В. Верганов и С. В. Ва-

сильев, в личном деле умолчал сознательно». Петр Петрович продолжил: «Завтра у нас отчетно-выборная комсомольская конференция. Мы тут ломаем головы, кого нам рекомендовать секретарем комитета комсомола завода, а у нас, ока-

Г.Д. Малыгин

зывается, есть готовая кандидатура, к тому же молодой коммунист – Сергей Великопольский. Разберусь с Ведерниковым и Васильевым. Это мне подсказали А. В. Старцев и заведующий организационным отделом Тюменского горкома партии Юрий Андреевич Торопов. Партком и я будем рекомендовать тебя избрать секретарем комитета комсомола. Как ты считаешь?»

К такому развороту событий был готов и поэтому ответил: «Петр Петрович, поймите меня правильно, я только что полтора месяца как начал работать, меня еще не знают на заводе, тем более комсомольцы; у меня семья, родители на пенсии, да еще больные, я их должен содержать. Домашние условия у меня скверные, в одной комнате на девять квадратных метрах живем пять человек. Думаю на следующий год поступить на заочное отделение УПИ. За Ваше предложение спасибо, но я не могу его принять».

Г.Я. Голубев

Все слушали внимательно. Петр Петрович сменил начальствующий тон разговора: «Понимаю, что тебе нелегко, особенно с жилищными условиями. Об этом мне рассказал С. В. Васильев. Он побывал у твоих родителей и видел, в каких условиях живет большая семья. Обещаю помочь, но ты пойми и нас. Ты молодой коммунист, неплохо начал в цехе, возглавляешь первичную партийную организацию. Секретарь парткома Г. Д. Малыгин считает, что по всем данным ты подхо-

до, особенно с жилищными условиями. Об этом мне рассказал С. В. Васильев. Он побывал у твоих родителей и видел, в каких условиях живет большая семья. Обещаю помочь, но ты пойми и нас. Ты молодой коммунист, неплохо начал в цехе, возглавляешь первичную партийную организацию. Секретарь парткома Г. Д. Малыгин считает, что по всем данным ты подхо-

дишь на роль секретаря комитета комсомола. Комсомольская работа на заводе непростая, ответственная. Она, конечно, отличается от школьной, техникумовской и даже от армейской, но я уверен, что у тебя все получится. Такого же мнения и обком комсомола». А. В. Старцев добавил: «У Сергея обязательно получится. Твоя сестра, Любовь Дмитриевна, была хорошим первым секретарем Нижнетавдинского райкома ВЛКСМ и имеет опыт партийной работы. Она ему поможет советом. Обком комсомола тоже не будет в стороне». Этими обещаниями секретаря обкома ВЛКСМ в дальнейшем я воспользуюсь. Беседу подытожил П. П. Потапов: «Сегодня хорошенько подумай, посоветуйся с родными, а завтра приходи на комсомольскую конференцию».

Это была первая и судьбоносная встреча с Петром Петровичем Потаповым, человеком, оставившим добрый след в моей душе. Он родился 22 октября 1918 года в селе Александров-Гай Саратовской области. После окончания школы в 1936 году поступил на рабфак, а через год – в Горьковский институт инженеров водного транспорта. В апреле 1942 года, получив диплом инженера-механика, Петр Петрович работает в качестве линейного механика Саратовского эксплуатационного участка пароходства «Волготанкер», где имеющийся транспорт работал на Сталинград, где шли кровопролитные бои. Предприятия и люди работали и жили под бомбежками и артобстрелами. С 1947 года Петр Петрович работает начальником цеха, затем – главным инженером на Астраханском судостроительном заводе имени В. И. Ленина. Через два года его переводят в город Новосибирск на должность начальника производственно-технического отдела Главного управления речного транспорта Восточных районов Министерства речного флота РСФСР. Приказом министра речного флота РСФСР в мае 1953 года назначает-

П. П. Потапов

ся директором Тюменского судоремонтного завода. В марте 1955 года тюменцы избирают Петра Петровича депутатом городского Совета народных депутатов, а сессия утверждает его председателем горисполкома. После пяти лет советской работы Управлением машиностроения Тюменского совнархоза он вновь возвращается на Тюменский судостроительный завод. Его стаж станет рекордным в отрасли – двадцать девять лет! Петр Петрович станет Героем Социалистического Труда, ему будут присвоены звания лауреата Государственной премии СССР и «Почетный гражданин города Тюмени». За время его руководства в 1982 году заводу было присвоено звание «Тюменский судостроительный завод имени 60-летия СССР», а в честь 40-летия Великой Победы над фашистской Германией закрытым постановлением Президиума Верховного Совета СССР завод был награжден орденом «Отечественной войны первой степени». В возрасте семидесяти лет Петр Петрович ушел на заслуженный отдых.

Каждый, кто работал с Петром Петровичем, его безмерно уважал как талантливого и мудрого руководителя, волевого и высокоинтеллигентного человека. Он много доброго сделал для людей. Завод стал одним из передовых в городе, в Тюменской области, в Министерствах морского флота СССР и речного флота РСФСР. За беззаветное служение людям и Родине память о нем будет вечной.

Вернувшись от директора в цех, рассказал Юрию Артемьевичу о встрече. Попросил его на производственной планерке переговорить с П. П. Потаповым. Он ответил: «Трудно будет убедить его в обратном и изменить его решение. Хорошо помню вступление его в должность, когда пришел на завод, он постоянно подчеркивал, что кадры решают все. До него предприятие было отстающим, создалась тяжелая обстановка с освоением новых заказов Министерства обороны, которые находились под постоянным контролем вышестоящих партийных и хозяйственных органов. По этой причине был освобожден работавший до него директор завода Александр Иванович Кузнецов. За эти три года руководства Петра Петровича, был осуществлен комплекс организационных,

экономических и научно-технических мероприятий, велось интенсивное строительство собственными силами жилья и социальных объектов, что позволило сократить утечку рабочих кадров, а коллективу обеспечить выполнение годовых планов и сдачу изделий оборонного назначения. Это результат продуманной кадровой политики. Им лично произведена расстановка руководящего звена, оказано влияние на эффективность работы партийного и профсоюзных комитетов, повышение их авторитета. Теперь очередь дошла до комсомола. Петр Петрович понимает толк в возможностях молодежи. Коль «положил глаз» на тебя, он добьется своего. Это его стиль работы».

Посоветовавшись с родителями и женой, принял решение согласиться. Отчетно-выборная комсомольская конференция проходила в старом заводском клубе. Я выбрал место в последних рядах зала. Пришел и Ю. А. Андреев. После обсуждения отчетного доклада секретаря комитета комсомола Владимира Ясько делегаты перешли к выдвижению кандидатур в новый состав комитета. Произошло для всех неожиданное. Петр Петрович обратился к делегатам: «Вам сейчас предстоит избрать новый состав комитета комсомола. Согласно инструкции ЦК ВЛКСМ по выборам руководящих органов ВЛКСМ избранный состав комитета на своем первом организационном заседании избирает секретаря. Я же предлагаю вам более демократичный вариант: сначала избрать секретаря, а затем – членов комитета. Ну, как, поддерживаете?» Проголосовали единогласно. Петр Петрович предложил мою кандидатуру в качестве секретаря, обстоятельно охарактеризовав. Он обратился к делегатам с предложением поддержать его. Тут поднимается Юрий Артемьевич и приводит в качестве возражения аргументы, что я проработал всего лишь полтора месяца, избран секретарем цеховой партийной ор-

В.П. Ясько

ганизации и очень нужен в цехе. Тут же Петр Петрович резко его осадил: «Ты, Юрий Артемьевич, ничего не понимаешь, садись! Интересы завода превыше всего, нам нужен авторитетный опытный комсомольский вожак. Ставлю на голосование». Меня избрали под аплодисменты. Вот так вновь оказался на комсомольской работе, но теперь уже в самой крупной комсомольской организации города и области.

Секретарем комитета комсомола был Владимир Петрович Ясько, который работал начальником первого цеха. Ввиду большой занятости по основной работе ему было не до комсомольских дел. Вся работа была возложена на его заместителя

Владимира Андреевича Демидова, который работал на заводе с 1959 года после окончания «машинки». Он был на освобожденной ставке горкома ВЛКСМ. На конференции был избран новый состав комитета комсомола. Я предложил вновь избрать Владимира Демидова, объяснив делегатам, что он имеет двухгодичный комсомольский опыт работы и знает комсомольский актив. Он тоже был избран единогласно.

*Соратник по комсомолу
В.Д. Демидов. На майской
демонстрации*

На следующий день, придя в кабинет, ко мне зашел Георгий Дмитриевич Малыгин. Спросил: «Ну как прошла ночь? Наверняка о многом передумал. Поверь,

так было и со мной. Сергей, комсомольцы избрали тебя единогласно только потому, что ты имеешь немалый опыт комсомольской работы. Они уверены в том, что не ошиблись. Признаюсь, опыта руководства большой партийной организацией, какой является организация судостроительного завода, не имел и не знал, получится ли от меня толк. Для меня партийная школа только начинается, я бы сказал так, что получаю начальное образование. После окончания института

работал на производстве. Вступил в члены партии и как рядовой коммунист выполнял разовые поручения. Решился на этот шаг, потому что в обкоме КПСС сказали «надо» и я дал согласие. Благодарю судьбу, что оказался рядом с П.П. Потаповым. Вскоре убедился в правильности принятого решения. С Петром Петровичем легко и трудно. С одной стороны, легко, ибо он многоплановый, опытный руководитель, понимающий роль партийной организации и его секретаря. С другой – трудно, ибо иногда приходится переубеждать в чем-то, иногда противостоять его решению, иногда склонять его к определенному компромиссу. Теперь поговорим о твоей работе, главное в ней поднять активность заводской молодежи, повысить боевитость и эффективность работы цеховой комсомольской и партийной организаций. Это можно достигнуть при одном условии – тесного сотрудничества с начальниками цехов и отделов. Они во многом помогут в работе с молодежью. Советую больше времени быть в трудовых коллективах, и там ты найдешь единомышленников, а это будет залогом твоего успеха. К этому прибавлю: комсомольский вожак должен знать и решать молодежные проблемы». В конце нашей беседы Георгий Дмитриевич поинтересовался моими личными планами. Он одобрил мое желание на следующий год поступить на вечернее отделение учебно-консультационного пункта УПИ.

Г. Д. Малыгин был одним из первых партийных наставников. Позже ими станут Б. Е. Щербина, Д. А. Смородинсков, А. К. Протозанов

Б.Е. Щербина

Д.А. Смородинсков

А.К. Протозанов

Г.П. Богомяков

Г.И. Шмаль

Ю.К. Меркулов

А. К. Протозанов, Г. П. Богомяков, Г. И. Шмаль, Ю. К. Меркулов, Е. П. Корнева, Ю. М. Рогачев, В. Д. Уграк, Л. И. Кудрявцев и В. В. Бахилов.

За три с половиной года работы на заводе имел счастье общаться и иметь таких наставников, как П. П. Потапов и Г. Д. Малыгин. Набирался опыта, вырабатывал в себе навыки общения, владения искусством слышать людей, пропускать их судьбы через себя, стремиться по возможности помочь им.

Должность секретаря комитета комсомола крупной организации ко многому обязывает, нацеливает на решения конкретных задач. Г. Д. Малыгин и П. П. Потапов дополняли друг друга. Остановлюсь на их стиле работы, который взял на вооружение. Георгий Дмитриевич не грешил партийной риторикой, по мелочам не суетился, не устраивал показных сцен громких кадровых «избиений», не демонстрировал своего превосходства над кем-либо. Производственные и воспитательные вопросы решал системно, что положительно сказывалось на результатах труда.

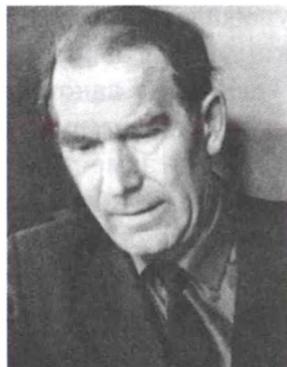
Ему удалось собрать команду единомышленников-партийцев. Члены парткома добросовестно выполняли его поручения. К подготовке вопросов на заседания и общие партийные собрания подключали партийный актив. Заседания парткома проходили по-деловому, и он стремился объектив-

Ю.М. Рогачев

Е.П. Корнева

В.В. Бахиллов

но рассматривать вопросы, стараясь вникнуть в причины появления недостатков и упущений. Особенно внимательно подходил к вопросам, когда выносились персональные дела членов КПСС и утверждение руководящих кадров.

В подборе и расстановке руководителей цехов и отделов, организации экономической учебы подход был индивидуальным. Критериями были знания, опыт, авторитет. При рассмотрении предложений, жалоб, критических высказываний, которые поступали в партком, а также при личных встречах и на партийных и рабочих собраниях привлекал руководителей и главных специалистов завода, членов партии, имеющих большой стаж.

Георгий Дмитриевич к комсомолу и молодежи относился весьма уважительно. По-другому, наверное, было невозможно. Он понимал их место и роль в коллективе, а ведь завод наполовину состоял из молодежи в возрасте до тридцати лет, ценил работу комсомола и профсоюза. Скажу откровенно: ему значительно удалось активизировать работу завкома и комитета комсомола.

В процессе совместной работы практически при ежедневном общении я понимал, насколько Георгий Дмитриевич цельный, принципиальный и удивительно человечный. И это неотъемлемые качества настоящего партийного вожака. Он

уважал людей, особенно таких, как сам, старался привлечь коммунистов на трудные производственные участки.

Вполне закономерно, что Георгий Дмитриевич впоследствии стал директором Тюменского завода энергопоездов, а затем – заместителем директора научно-исследовательского и проектного института в городе Тюмени.

После нашей беседы к нам присоединились С. В. Васильев, Г. Я. Голубев и Ю. Д. Алфимов. Г. Д. Малыгин должен был с ними решить организационный вопрос в связи с избранием меня секретарем комитета комсомола. Он был следующим: меня переводят в СКБ на должность инженера-конструктора,

на основании моего заявления завком ставит меня на очередь на получение жилья и устраивает сына в детский садик. Так было выполнено обещание, данное мне П. П. Потаповым.

Ю. Д. Алфимов

Главный конструктор Ю. Д. Алфимов у секретаря парткома не стал возражать, хотя внешним видом выдавал свое внутреннее недовольство. И понять его можно было. Мое пребывание в СКБ будет чисто номинальным, а у него каждый инженер был на счету, поскольку шло освоение новых видов изделий оборонного назначения.

В мой адрес высказал пожелание: «Надеюсь, что комсомольская организация СКБ будет в числе лучших». Пришлось пообещать. Слово сдержал.

Юрий Дмитриевич Алфимов прибыл на завод по направлению после окончания Новочеркасского политехнического института. Его деятельность на заводе началась с должности мастера и завершилась должностью главного конструктора. Его трудовой стаж исчисляется 53 годами, в том числе 32 года в области оборонного направления, где в полной мере раскрылся его талант конструктора, изобретателя, руководителя СКБ. При его активном участии было освоено 58 типов военных изделий.

Авторитет Юрия Дмитриевича был непререкаемым. С его мнением и принимаемыми решениями считались все руководители. Он талантливый инженер, прекрасный организатор и воспитатель, в то же время строгий и требовательный, но справедливый.

Общаясь с ним на оперативных совещаниях у директора, а иногда у главного инженера, на собраниях, где ему приходилось выступать, понял, что его отличает от других: прежде всего внутренняя собранность, четкое изложение своих мыслей, доказательность и аргументация. У него было хорошее качество – умение слушать советы старших по должности и в то же время очень тактично отметить те, которые считал неприемлемыми для дела, при этом не употребляя ни одного грубого слова. До серьезных конфликтов дело не доходило, но Юрий Дмитриевич умело пользовался словесным «кнутом и пряником».

В сложных производственных ситуациях, требующих конкретного вмешательства, Юрий Дмитриевич брал на себя решение не только технологических, но и производственных вопросов. Вокруг себя мог объединить ИТР, специалистов, рабочих. При его участии успешно выполнялись задания и планы по товарам народного потребления, формы и конструкции для собственного строительства жилья и социально-бытовых объектов, подсобного хозяйства в поселке Криводаново. Ю. Д. Алфимов является подлинным патриотом завода. Волю и решительность проявил в период распада СССР, стремясь сохранить коллектив судостроителей. Приходится констатировать факт, что один из лучших заводов в отрасли и области перестал существовать в одночасье. Отмечу, что судостроители – единственный коллектив в области, награжденный боевым орденом Отечественной войны первой степени.

Ю. Д. Алфимов награжден орденом «Знак Почета», медалями. Ему присвоено высокое звание «Заслуженный судостроитель».

Вновь избранный комитет комсомола в количестве одиннадцати человек собрался на первое организационное заседание. Присутствовал Г. Д. Малыгин. Были распределе-

ны обязанности среди членов: заместителем по идеологии стал Владимир Демидов, за производственный сектор отвечал Владимир Петров, работу Совета молодых специалистов возложили на Владимира Осипова, руководство штабом «Комсомольского прожектора» поручили Валерию Баянову, деятельность цеховых организаций и учебу комсомольского актива – на Нину Соломатину, комсомольскую учебу и работу Советов общежитий возложили на Марию Пулькикову, а за культурно-массовый сектор и работу спортивного клуба «Прибой» отвечал Анатолий Емельянов.

Георгий Дмитриевич поздравил нас, кратко проинформировал о состоянии выполнения годового плана, определил первоочередные задачи комсомольских организаций на 1963 год. Комитету комсомола пожелал успехов.

Я знал, теперь с этого момента многое будет зависеть в заводской комсомолки от меня. Организация насчитывает более шестисот членов ВЛКСМ, которые находятся в двадцати девяти цеховых комсомольских организациях. На себя взял решение организационных вопросов и работу с секретарями цеховых комсомольских организаций.

В выступлениях секретарей цеховых организаций, членов ВЛКСМ на конференции отмечалось, что с учетом членов ВЛКСМ не наведен порядок. Многие на учет не встали, и строго никто не спросил о причинах такого поведения. Часть членов ВЛКСМ скрыла свою принадлежность. Такое пассивное участие можно объяснить многими причинами – основной же является слабая работа секретарей цеховых комсомольских организаций. Перед собой поставил первоочередную задачу: дойти до каждой из них, постараться не пропустить ни одного собрания в цехе. Конкретно разобраться с каждым членом ВЛКСМ, который не встал на учет. Считал своим долгом помочь комсorghу в выборе вопросов на обсуждение и вместе с ним найти ребят, одаренных и равнодушных.

Сразу же обратился к С. В. Васильеву и П. М. Суровцеву с предложением, чтобы работники отдела кадров при приеме и увольнении молодежи до двадцати девяти лет давали в комитет комсомола ежемесячные сводки. Известно, что при

поступлении на работу молодые люди, как правило, в графе «партийность» указывают свое членство в комсомоле. Приходя в цех или отдел и видя, что комсорги, которые обязаны побеседовать с каждым и первоначально помочь им стать активными участниками организации не обращают на них внимание, и видя слабую работу комсорга, начинают скрывать свою принадлежность к комсомолу, перестают платить членские взносы и постепенно отходят от активной комсомольской жизни. Они поддержали меня.

Петр Мелентьевич Суровцев с первой встречи пришелся мне по душе. Каков же он на самом деле? По внешнему виду обратил внимание на собранность и обязательность. В нем заметно, что за его плечами были суровые годы войны и труда. От него исходила доброта и человечность. Сквозь его большие очки были видны добрые глаза, а на лице приятная улыбка. Он соответствовал занимаемой должности – начальника отдела кадров.

А.А. Емельянов

Петр Мелентьевич родом из крестьян, из большой семейной династии Суровцевых, что соответствовало деревне Суровцево, где он родился. В год вероломного нападения фашистов на нашу страну он окончил семилетку. На этом закончились школьные годы. Через год был призван в ряды Красной армии. С жаркими боями прошел в составе Первого и Третьего Украинских фронтов, освобождал от врага Украину, Молдавию, Румынию, Трансильванию, Венгрию и Австрию. Его боевой путь отмечен воинскими наградами – орденами Красной Звезды и Отечественной войны второй степени, Славы третьей степени и многими медалями; особенно он гордился медалью «Отличник артиллерии».

Петр Мелентьевич меня по-отечески поддерживал. В начинания и инициативы комитета комсомола по работе с молодежью и ИТР старался вникнуть и вписывал их в приказы по заводу. Особенно он поддерживал комитет комсомола, который серьезно стал заниматься укреплением трудовой дисциплины и выработкой комплекса воспитательных мер.

Позднее Петр Мелентьевич неоднократно избирался председателем завкома. Наши с ним встречи, посвященные 60-летию Великой Победы и презентации изданной книги «Завод-труженик», «Завод-воин», были дружескими, нам было что вспомнить. Благодарен судьбе, что в моей жизни Петр Мелентьевич занимает особое место.

Такая система, установленная мною, незамедлительно дала положительную реакцию. За два месяца удалось выявить семьдесят комсомольцев «подпольщиков» и поставить их на учет. Многие «тайники» пришли сами в комитет комсомола. Особо поставил задачу поднять активность комсомольцев на собраниях. В масштабе завода общее собрание не проведешь ввиду его большой численности и не имея соответствующего зала. Требовал от секретарей цеховых организаций качества в подготовке и проведении собраний, в выборе неотложных актуальных вопросов для обсуждения. Присутствуя на первых собраниях в цехах и отделах, обратил внимание на пассивность и на скуку присутствующих. Они не стали действенным средством воспитания молодежи. Был удивлен тому, что в цехах среди молодых рабочих было немало прогульщиков, опаздывающих на работу и даже попадающих в медвытрезвитель, которые не обсуждались на собраниях. Надо было с этим покончить, повысить требовательность к членам комсомола за выполнение Устава ВЛКСМ и менять всю предыдущую практику. Комитет комсомола стал утверждать на каждый месяц рекомендательный список вопросов на обсуждение, учитывая производственные особенности. Такая новизна положительно сказалась на качестве проведения собраний и постепенного повышения роли цеховых организаций. Они дали толчок тому, что стали обсуждаться вопросы воспитания и предложения молодежи. Комсорги стремились

дойти до каждого, то есть дифференцированно активизировать работу среди различных категорий работающих.

Обратился к Г. Д. Малыгину с просьбой через партком обязать руководителей членов КПСС регулярно встречаться с молодежью, выступать на собраниях, а решения комсомольских собраний, на которых подняты вопросы производства, исполнять незамедлительно. Так постепенно повышалась роль комсомольского собрания.

Для повышения активности заводского комсомола был определен единый день, это был четверг, когда в обеденный перерыв Володя Демидов и я обязательно находились в комитете, то есть сделали день открытых дверей для комсоргов, членов комитета и комсомольцев, желающих встретиться и обсудить неотложные дела. Теперь им предоставлялась возможность оперативно решать свои вопросы, тут же получать ответы, сведения о мероприятиях и планах комитета комсомола. Такая практика прижилась не сразу, потребовалось немалое время, но постепенно, изо дня в день комсомольский актив почувствовал «дыхание» комитета комсомола.

Одним из важных организационных вопросов повышения боевитости и авторитета комитета комсомола считал учебу комсомольского актива и в первую очередь комсоргов. Для этого была составлена годовая программа, к занятиям приглашал работников горкома и обкома комсомола, руководителей и главных специалистов, членов парткома и завкома. Плановая учеба и семинар завершались культурно-массовым мероприятием – посещением драмтеатра, филармонии, краеведческого музея или же с выездом на заводскую спортбазу «Прибой». Стали практиковать встречи с комсомольским активом других заводов.

Наводя порядок в организационных вопросах, мне хотелось, чтобы у комитета комсомола было свое реальное дело, за которое он бы отвечал. На заводе было три общежития. Ими занимались отдел кадров и завком. Первый поселял или же выписывал при увольнении, второй занимался бытовыми условиями проживающих. Частенько за беспорядки, нарушения правил социалистического общежития критиковался ко-

митет комсомола, мол, не занимается, плохо работают советы общежитий, нет программы проведения культурного досуга. Но критиковать легче, чем делать. На одной из планерок у директора С. В. Васильев и Г. Я. Голубев высказали очередную критику в адрес комитета комсомола. На этот раз я был готов и предложил Петру Петровичу передать нам, комитету комсомола, общежития с правом решения всех вопросов – вселения и выселения, работы совета и старост общежитий, организации культурно-массовой и воспитательной работы. Мое предложение одобрил П. П. Потапов и поддержал Г. Д. Малыгин. Директор поручает С. В. Васильеву подготовить соответствующий приказ о поддержке этой инициативы. Отдел кадров и завком должны были участвовать в совместной работе. Этот приказ сразу же поднял статус комитета комсомола, а на меня ложилась обязанность продумать систему в работе общежитий. Сразу, конечно, не всё получалось как хотелось, но активная работа в общежитиях дала положительный эффект. Нам удалось наладить нормальные бытовые условия проживания, строго выполнять порядок и организацию досуга.

В производственных делах надо было комитету комсомола найти свое практическое участие. Этот важнейший участок возлагался на заместителя начальника цеха Владимира Петрова и на инженера-конструктора СКБ Владимира Осипова. Первый отвечал за производственный сектор, второй за работу заводского штаба «Комсомольского прожектора».

Для участия комсомольцев, молодых рабочих и ИТР были выбраны главные направления: внедрение и освоение новой техники, передовой технологии в судостроении и машиностроении, снижение трудоемкости и на этой основе – повышение производительности труда. Основная роль отводилась совету молодых специалистов, инженерам и техникам, работающим в ОГТ, СКБ, ОНТ, ЭМО, где составлялись эти планы и мероприятия, которые затем передавались и реализовывались в цехах.

Была единая задача – добиться эффективности и ритмичности в выполнении ежемесячных планов, а не добиваться

этого сверхурочной работой «любой ценой», устраивая штурмовщину в конце месяца, квартала и года.

В этом особая роль отводилась заводскому штабу «Комсомольского прожектора», его постам в цехах и отделах. Рейды и проверки «прожектористов» послужили поводом издания приказа директора, в котором руководители цехов и отделов обязывались реагировать на их сигналы и устранять отмеченные недостатки. В газете «Тюменский судостроитель» появилась постоянная рубрика «Комсомольского прожектора».

«Прожектористы» обратили внимание на сокращение потерь рабочего времени. На заводе они составляли от 15 до 20 процентов, тем самым не укладывались в нормы. Потребовалось решить организационные и технические вопросы. «Прожектористы» с каждым годом действовали более эффективно, проводя регулярные рейды, проверки, выпуск листовок «Комсомольского прожектора», что не могло не сказаться на выполнении планов.

Совместно с профсоюзными организациями профорги и комсорги стали наводить порядок с утеплением помещений, так как увеличилось простудные заболевания, и наведением чистоты на рабочих местах. «Прожектористы» поставили заслон начальникам по необоснованным выдачам административных отпусков. По некоторым цехам их число увеличивалось в разы. Участники «Комсомольского прожектора» повели активную борьбу с прогульщиками и с теми, кто систематически опаздывал на работу. Выявляемые факты с конкретными фигурантами становились широко известными на заводе. Эти материалы публиковались в заводской газете и вывешивались на специальных стендах. Эффект был ожидаемым.

Цеховыми комсомольскими организациями чаще стали рассматриваться вопросы качества выпускаемой продукции, вскрытие причин возникновения брака, отклонения от технологий, нерационального использования станочного оборудования, внутрисменных потерь рабочего времени. Эти недостатки сдерживали рост производительности труда. Отделом кадров и профсоюзным комитетом было подсчитано, что их

преодоление давало заводу возможность в три-четыре раза повысить производительность труда, значительно снизить себестоимость выпускаемой продукции.

Оживилась работа производственного сектора под руководством Владимира Петрова. Одним из направлений сектора было сокращение числа отстающих участков и отдельных рабочих. За ними в качестве шефов закреплялись лучшие бригады и передовики производства для оказания помощи, и результат был ощутимый. Те, кто не выполнял норму, стали справляться со своими заданиями. Предложение комите-

та комсомола по созданию комсомольско-молодежных коллективов цехов, отделов, участков и бригад было поддержано П. П. Потаповым.

В.Е. Петров

В комитете комсомола организовали встречу с молодыми бригадирами комсомольско-молодежных коллективов с участием секретарей цеховых комсомольских организаций судостроительного производства.

По совету С. В. Васильева пригласил ветерана, главного технолога по судостроению Исаака Марковича Урицкого, стаж которого на заводе исчисляется

более двумя десятками лет. Вижу его впервые. Входит в черном костюме, в рубашке с галстуком, коренастый, плотного телосложения, симпатичный мужчина, с высоким лбом, вьющимися волосами, подернутыми сединой. Обратил внимание на его широкие черного цвета брови, из-под которых на меня смотрели зеленоватого цвета глаза. Ему тогда было 57 лет.

Я обратился к Исааку Марковичу с просьбой рассказать о себе, о времени и подробно о роли заводской молодежи в годы Великой Отечественной войны. Об этом широко не было известно, хотя вклад тюменских судостроителей, в том числе и молодежи, был весомым.

Об И. М. Урицком. Родился в 1906 году. Окончил школу, а в 1933 году – Николаевский судостроительный институт

по специальности «инженер-судостроитель». Отсчет трудовой биографии начался на Николаевском судостроительном заводе. Началась война, а с ней – и трудности, и проблемы. В начале вместе с персоналом и демонтированным оборудованием Исаак Маркович перебазировался на Астраханскую судовой верфь. Враг рвался на Кавказ и Азербайджан, стремясь лишить страну и армию нефтепромыслов. В этой критической ситуации Исаак Маркович вновь с частью специалистов и демонтированного оборудования прибывает в Сталинград, а другая часть завода отправляется в Пермь.

25 июля 1942 года в третий раз он направляется на тюменский завод № 639. Это был тяжелый год, как на фронте, так и в тылу. Враг был весьма силен, и уступать захваченные территории не хотел.

Страна переводит экономику на военное положение, мобилизующими лозунгами того времени были «Все для фронта!», «Все для Победы!». В 1941 году корпусный цех с соответствующим оборудованием и специалистами по строительству торпедных катеров эвакуировался из Перми и Рыбинска. На этой базе вновь образованный Тюменский судостроительный завод получает боевое задание – организовать серийное производство торпедных катеров, буксиров, барж и изготовление деталей к снарядам для «катюш».

На бывшей территории тюменской судовой верфи ускоренными темпами велась реконструкция, строились новые производственные площади для установки прибывающего в больших количествах оборудования для выпуска новой военной продукции. Для размещения рабочих кадров, а это были выпускники тюменского и тобольского ФЗУ, строилось три общежития.

Исаак Маркович прожил нелегкую, многотрудную жизнь, испытал сполна тяготы военного времени, радость исполнен-

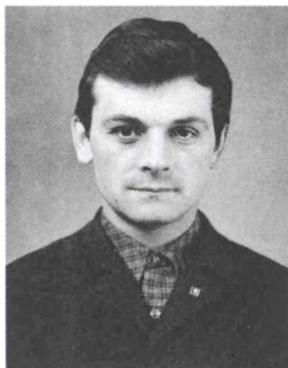

И. М. Урицкий

ного долга и долгожданной победы над фашизмом. Он был, прежде всего, прекрасным специалистом, пользовался доверием и поддержкой подчиненных, умел адаптироваться в любой обстановке, обладая даром уникального организатора и прекрасными личностными качествами.

Говорил он с нами просто, без приукрашивания тех нелегких событий, приводил конкретные примеры, подчеркивая трудовой героизм молодежи, заставляя и нас поверить в свои силы и возможности.

На заводе его знали и ценили как истинного патриота.

В.Н. Войтук

Он работал на износ, на заводе дневал и ночевал, был всегда среди рабочих, делал все, что от него зависело – улучшая условия на производстве и помогая в решении житейских проблемах. Но Исаак Маркович был не только требовательным к себе, того же требовал и от своих подчиненных, воспитывая их на личном примере.

Работая в седьмом цехе более двенадцати лет в должности заместителя, а затем начальником, обеспечил выполнение плана по выпуску торпедных катеров для Балтийского и Черноморского флотов. Об этом времени он вспоминает: «Завод и наш цех перешли на казарменное положение. Каждый старался перевыполнить норму. Опора была только на молодежь. В цехе родилась инициатива, которая была широко поддержана на заводе, – движение фронтовых бригад. Создавались комсомольские бригады на наиболее важных участках производства, в них трудовой накал был высочайший, ибо от слаженной работы зависела судьба выпуска торпедных катеров. В цехе был развернут почин – сбор личных денежных средств на строительство катеров, которым присваивались имена «Комсомолец», «Тюменский мастер», «Тюменский пионер» и т. д.

За пять лет войны заводом было выпущено 165 торпедных катеров, которые уничтожали врага на море, тем самым внося весомую лепту в общую победу над врагом. В этом была велика заслуга и Исаака Марковича Урицкого.

Директор завода П. П. Потапов, подводя итоги социалистического соревнования в честь 23 съезда КПСС, в рапорте съезду подчеркнул особую роль заводчан, тех, кто стоял на передовой, кто сам шел впереди и увлекал за собой других, назвав таких старейших корабелов, руководителей, как Д. Г. Барабанов, П. В. Щастный и И. М. Урицкий, знатных людей завода, таких как Дмитрий Рыкованов, Федор Полевщиков, Сергей Караваев, Александр Кудрин, Валентина Минина.

Неудержимо летит время. Только память людская не властна над ним. Поклонимся же тем, кто, не щадя себя, вносил личный вклад в экономическую и оборонную мощь СССР.

Активность заводской комсомолки повышалась. По их инициативе в субботние дни после рабочей смены ребята оставались в цехах, чтобы навести порядок на своих рабочих местах, чистили оборудование от загрязнений и замазученности. Комсорги цехов информировали отдел главного механика о внедрении нового оборудования, о низком качестве простаивающего и незакрепленного оборудования, о низком качестве ремонтных работ в связи с невысокой квалификацией ремонтных бригад.

В заготовительных и сборочно-монтажных цехах было обращено внимание на проблему внедрения новой технологии и разработки технологических процессов. В результате произошло резкое снижение трудоемкости при сборке изделий, значительно повысилось их качество.

При Потапове стала складываться система работы с кадрами, особенно с молодыми, начиная с их поступления на завод. С выпускниками технических институтов, техникумов и учи-

В. Стойлов

лиц профтехобразования в обязательном порядке проводились встречи с директором, главным инженером и главными конструкторами судостроения и машиностроения. В цехах и отделах начальники знакомили их с предстоящей работой.

Коммунисты и комсомольцы, перешедшие заводскую проходную, приглашались в партийный и комсомольский комитеты для бесед и постановки на временный учет, аналогичной процедуре, проводимой в горкомах партии и комсомола. Получив справку о постановке на учет, они передавали её на хранение в партком и комитет комсомола.

Владимир Демидов придавал этой процедуре особое внимание. Он в обязательном порядке беседовал с каждым, интересовался их способностями и рекомендовал, где их лучше использовать в комсомольской, культурно-массовой и спортивной работе.

Основная опора комитета комсомола – комсомольский актив, и уже через него появилась возможность повышать активность молодежи.

Приказом директора для работы с вновь принятыми молодыми рабочими организуется специальный отдел, который определял комплектование мастерского состава, расстановку молодых специалистов и рабочих и организовывал учебу при профтехобразовании рабочим профессиям – судосборщика, электросварщика, электромонтажника. За каждым закреплялся квалифицированный специалист-наставник. Теоретические знания изучались самостоятельно по разработанным программам, для групп по специальностям организовывались практические занятия непосредственно на заводе, а лекции, семинары, консультации проводили опытные инженеры. По истечении срока обучения каждый сдавал экзамены комиссиям, состоявшими из числа специалистов-профессионалов. По результатам экзаменов они получали удостоверение с присвоением разряда. Комитет комсомола внес предложение ввести в состав комиссии секретарей цеховых организаций и ответственных в цехе за наставничество. Из числа передовиков производства организовывалось шефство в форме наставничества, и оно не заканчивалось до тех пор, пока мо-

лодой рабочий не получит разряда и не будет выполнять производственное задание.

Такое шефство поощрялось, наставнику-воспитателю производилась доплата к основному заработку; они были в почете, их знали поименно. Назову их имена, их несколько: токарь-стахановец, токарь-новатор Сергей Андреевич Караваев в возрасте 15-ти лет пришел на завод и до конца жизни был предан коллективу судостроителей. В его биографии был один перерыв – он с 1942–1946 годы участвовал в Великой

Руководители завода. В центре – Потапов П.П.

Отечественной войне, награжден боевыми наградами: орденом Славы третьей степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Праги», «За победу над Германией». Сергей Андреевич дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, делегатом XXII съезда КПСС, секретарем парткома. Он удостоен почетных званий «Лучший токарь области», «Отличник социалистического соревнования министерства речного флота РСФСР», «Почетный судостроитель».

Токарь-новатор Юрий Максимович Шешуков на заводе работал с 1952 года. Окончил вечернее отделение «машины» по специальности «обработка металлов резанием». Он

*С.А. Караваяев, депутат
Верховного Совета РСФСР*

*Наставник Ю.М. Шешуков
со своими учениками*

участник войны и ветеран труда. Ему первому на заводе вручен знак «Наставник молодежи», им создана первая комсомольско-молодежная бригада станочников-токарей, он первым получил право работать с личным клеймом, ему первому доверили возглавить школу передового опыта. Юрию Максимовичу присвоены почетные звания «Заслуженный машиностроитель РСФСР» и «Почетный гражданин города Тюмени». Он награжден самой высокой наградой страны – орденом Ленина.

Бригадир судосборщиков Федор Сидорович Полевщиков работает на заводе с 1956 года, начал учеником судосборщика, а через четыре месяца был уже назначен бригадиром и в этой должности проработал более 30-ти лет. Федор Сидорович избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, делегатом XXIII съезда КПСС, членом бюро Тюменского горкома КПСС и обкома КПСС. Награжден орденом Ленина, удостоен Государственной премии СССР.

Это звезды первой величины, которые принимали активное участие в жизни комсомольской организации. Через их сердца и умелые руки прошли сотни молодых людей, получивших рабочие профессии, достойно продолжавших их дело.

На протяжении 50-ти лет основным источником пополнения рабочих кадров на заводе было ремесленное училище, организованное в 1929 году, а затем переименованное

в профессионально-техническое училище № 4. В нем готовилась молодежь по пяти специальностям: токарь, фрезеровщик, сварщик, слесарь и контролер ОТК. Срок обучения исчислялся двумя годами. В первый год учащиеся получали теоретические знания по профессиям и на собственной производственной базе училища – практические навыки работы на оборудовании. Во второй год большая часть учащихся проходила производственную практику в цехах и бригадах завода. По итогам каждый получал аттестацию в виде отзывов

Москва, Колонный зал Дома Союзов. В числе лауреатов Государственной премии СССР тюменские судостроители Ф.С.Полевщиков, Ю.М.Лыхин и П.П.Потапов с женой Ниной Ильиничной

и рекомендаций о присвоении разряда. Кроме «дневников» в училище велись вечерние занятия для молодых рабочих, поступивших на завод, но не имеющих специальности.

За время работы на заводе трижды были проведены праздники «Посвящение в рабочие» выпускников училища. Это был совместный торжественный праздник, который проходил в заводском клубе с участием почетных и уважаемых ветеранов, наставников и шефов, начальников цехов и руководителей завода, парткома, завкома и комитета комсомола.

Директор училища Юрий Кириллович Бот после обязательной процедуры – вручения документов об окончании – передавал эстафету директору завода Петру Петровичу, который считал для себя большой честью присутствовать на этом мероприятии и никогда его не пропускал. Он выступал вдохновенно, ярко и желал новой смене заводчан успехов. Председатель завкома Г. Я. Голубев зачитывал текст «Наказа молодым», посвящая их в рабочие. Мне отводилась роль вручить

*Летчик-космонавт, Герой Советского Союза
П.И. Беляев на судостроительном заводе*

каждому из них «Рабочую путевку», а комсомольцам – «Комсомольскую путевку». С поздравлениями и наказами выступали ветераны завода. Праздник заканчивался большим концертом художественной самодеятельности и выступлением спортсменов завода.

По предложению комитета комсомола была найдена форма закрепления молодых кадров. Стали проводиться конкурсы на звание «Лучший по профессии». Наша инициатива была поддержана директором и завкомом. В состав конкурсной ко-

миссии входили опытные преподаватели училища: Андрей Дмитриевич Панфилов, Владимир Афанасьевич Огнев, Алексей Михайлович Зайцев, Григорий Михайлович Новопашин и Галина Аркадьевна Иванова. Все они удостоены почетного звания «Заслуженный мастер профессионально-технического образования РСФСР». От завода председателями комиссий были Сергей Андреевич Караваев, Юрий Максимович Шешуков, Владимир Евгеньевич Петров и Владимир Николаевич Осипов.

Проведение подобных конкурсов поддерживалось горкомом и обкомом комсомола. Согласно их решению определялись места проведения конкурсов. Петр Петрович поддержал наше предложение. Для этого С. В. Васильеву и Г. Я. Голубеву поручалось подготовить приказ «О подготовке и проведении городского конкурса «Лучший по профессии». В соответствии с приказом определялся механический цех, начальник и соответствующие службы обязывались подготовиться к приему участников конкурса из других заводов города. Конкурсы проводились в выходные дни. Наша «хитрость» с П. П. Потаповым заключалась в следующем: участникам конкурса давалось задание изготавливать детали, которые на заводе в механических цехах были в дефиците, что сдерживало сборку узлов в изделиях.

Проведенный первый городской конкурс имел положительный резонанс. Об этом доложили П. П. Потапову, который высказал свое одобрение и попросил меня, чтобы подобные конкурсы еще повторить. Мне удалось дважды убедить первых секретарей горкома и обкома ВЛКСМ Бориса Волкова и Владимира Пульникова в их проведении на заводе.

Не могу не вспомнить городской конкурс «Лучший по профессии» среди каменщиков. Объектом было общежитие, стро-

В.Д. Пульников, первый секретарь Тюменского промышленного обкома ВЛКСМ

ящееся из кирпича по улице Харьковской. До проведения конкурса по указанию Петра Петровича на объект были завезены в больших количествах кирпич, цемент, песок, плиты перекрытий, перемычек, арматуры. На заводе строймашин было закуплено несколько бетономешалок, установлено два дополнительных башенных крана.

Председателю завкома Г.Я. Голубеву поручили обеспечить доставку бесплатного обеда, а в часы передышки участникам конкурса подавался чай с горячими пирожками и булочками из заводской столовой. Потапов принял участие в открытии конкурса. Такого итога никто не ожидал. За пять часов работы бригад каменщиков общежитие на три этажа стало выше. Постановлением администрации и завкома победители и участники конкурса были поощрены денежными премиями. В этих мероприятиях П. П. Потапов высоко оценил роль комитета комсомола на оперативном производственном совещании с участием парткома и завкома. С этого момента Потапов стал относиться ко мне с особым уважением.

Несмотря на системную работу с кадрами, текучесть была большой. С 1962 по 1965 год она оставалась на одном уровне, в год принималось от 1300 до 1700 человек, а увольнялось от 850 до 1000 человек. Такое состояние объяснялось несколькими причинами: в судостроении основные работы велись на открытых площадках, в машиностроении – оборонные изделия требовали высококвалифицированных специалистов, так как предъявлялись высокие требования к качеству продукции со стороны военных представителей. На текучести кадров, конечно же, сказывалась неудовлетворенность в обеспечении работников жильем и социально-бытовыми объектами. В Тюмени образовался большой дефицит кадров, особенно квалифицированных рабочих. Между предприятиями была порочная практика, велась настоящая конкурентная борьба – как можно больше переманивать высококвалифицированных работников, обещая им повышенную зарплату, жилье и социальные льготы. На текучести кадров сказывалось и то обстоятельство, что наряду со старыми заводами строились новые. В городе эта пробле-

ма была всеобщая, в нее вмешивались руководители министерств и ведомств, партийные, советские и профсоюзные органы. Общими усилиями удалось несколько сгладить эту проблему, но с развитием нефтяной и газовой промышленности проблема стала еще острее.

Не могу не рассказать о втором руководителе завода – главном инженере Валентине Ивановиче Гуськове. На стороне бытовало мнение о нем как о «втором директоре». И это было действительно так. Постараюсь пояснить почему...

Частенько ловлю себя на мысли, что, если бы меня попросили сказать что-то критическое в его адрес, я бы не знал, что ответить. В моем представлении Валентин Иванович – высокопорядочный человек, высочайший профессионал, экономически грамотный, талантливый инженер, умелый организатор производства, а если сказать по-простому – работяга, пахарь. На самом деле В. И. Гуськов и П. П. Потапов были единой командой, они «нашли» друг друга – так распорядились их судьбы. Этот тандем позволял им успешно решать большие государственные задачи, которые поручались тюменским судостроителям.

В.И. Гуськов

В. И. Гуськов прибыл на завод в 1952 году после окончания Горьковского института инженеров водного транспорта. На заводе он прошел все ступени карьерного роста: начал с мастера, технолога, старшего мастера, начальника участка, начальника цеха, а с 1960 по 1989 годы – главного инженера. После ухода на пенсию П. П. Потапова до 1992 года Валентин Иванович руководил заводом. Более 40 лет на одном предприятии! И это ли не подвиг! Подумать только, он 29 лет бессменный главный инженер! Таких примеров в СССР были единицы, не говорю уже о сегодняшнем времени.

Совместная работа этих двух руководителей, органически дополняющих друг друга, оказала значительное влия-

ние на техническое перевооружение завода и социальное развитие коллектива, превратив судостроительный в производство высокой культуры, надежного поставщика гражданской и оборонной продукции высокого качества.

Да, они были разные по складу характера и темпераменту, инженерному таланту и организаторским способностям. Эта разница была заметна. Если П. П. Потапов был превосходным дипломатом и политиком, то В. И. Гуськов был далек от этого. Работников из партийных и советских органов Валентин Иванович не очень-то жаловал. Редко выступал на партсобраниях. При мне не посетил ни одного комсомольского мероприятия. И я на него не в обиде, ибо знал, что найду поддержку у директора.

Е.И. Безруков

Меня переубедил в обратном мой друг, бывший первый секретарь Центрального райкома КПСС города Тюмени Евгений Иванович Безруков. Он сказал: «Валентин Иванович как член бюро был весьма активен при рассмотрении вопросов. Четко формулировал свои выводы, как правило, они были лаконичны, конструктивны. Это был настоящий коммунист, честный и надежный».

Я был неоднократным свидетелем, когда на оперативных совещаниях у директора они вели себя корректно, но каждый имел свое мнение, и об этом знали участники. При этом они никогда публично не предъявляли друг другу претензий, не допускали публичных разборок. Как главный инженер, В. И. Гуськов определял техническую стратегию и тактику внедрения достижений научно-технического прогресса и всего передового как в судостроении, так и в машиностроении.

В. И. Гуськов никогда не был на «побегушках по латанию дыр» чьих либо производственных и технических просмотров, упущений. Он имел свое личное мнение, занимал принципиальную позицию, касающуюся только его компетенции.

Он достойно вел себя при посещении завода высокими начальниками из министерства, руководителями партийных и советских органов района, города и области. Никакие начальствующие должности для него не имели никакого значения. Он оставался самим собой. Он знал одно – за ним коллектив судостроителей, внесший достойный вклад в развитие страны.

Они были едины в честности, ответственности и преданности тому порученному делу, ради которого отдавали каждый себя сполна, без остатка, считая основным смыслом жизни служение стране, которая должна быть экономически сильной и обороноспособной.

В. И. Гуськова, и это правда, побаивались. Его ежедневные обходы цехов, рабочих участков, доклады начальников о сделанном, и особенно о нерешенных проблемах, оборачивались против них же самих. Он не принимал к сведению их доклады, когда они свои недоработки и упущения перекладывали на других. Вот тут-то он им выговаривал: «А что тобой сделано конкретно? Почему не принял меры, чтобы исправить положение и наладить взаимответственность?» Он не терпел панибратства, был требователен и к заместителям директора, отвечающим каждый за свой порученный участок. Они знали: если сказал главный, второй раз повторения не жди. Порой он требовал от директора наказания вплоть до снятия с должности и увольнения. В то же время он не держал зла в душе, был отходчив, прощал, если человек исправлялся, при этом мог признавать и свои ошибки.

Мастера, бригадиры, специалисты и особенно рабочие уважали своего главного за прямоту, глубокое знание дела, готовность помочь «не отходя от места». Валентин Иванович умел их слушать, а они, в свою очередь, были откровенны с ним. При встречах находил время поинтересоваться их бытом и семейным бюджетом, а если узнавал, что требуется его помощь, помогал.

Валентин Иванович по особому относился к специалистам, которые делали «погоду» на производстве. Он каждого знал в лицо. Всегда находил время разобраться в причинах,

когда они увольнялись по собственному желанию. Тут он был на их стороне и принимал меры к тем руководителям, и особенно профкому, которые не решали их производственные и жилищные проблемы.

В. И. Гуськов – человек особенный. В нем не было того, что можно было увидеть у некоторых руководителей – вещизма, погони за достатком. Он жил в обычных условиях, как большинство трудящихся, праздную жизнь не вел. Он полностью отдавал себя любимому заводу, и в этом был смысл его жизни. Его труд высоко оценен советским государством. Ему присуждена премия Совета Министров СССР, он награжден двумя орденами «Трудового Красного Знамени» и многими медалями.

Валентин Иванович очень болезненно перенес горбачевское перестроечное время и преступную деятельность Ельцина, который «порушил» большой коллектив Тюменских судостроителей.

УПИ имени С. М. Кирова. Важное государственное задание. Права райкома ВЛКСМ

В жизни, как известно, многие события забываются, порой проходят бесследно, яркие остаются в памяти навсегда. Таким стал удачный, судьбоносный 1963 год. В наступившем году мне исполнилось 25 лет. На заводе меня поздравили Г. Д. Малыгин, Г. Я. Голубев, С. В. Васильев и П. П. Потапов. Вечером собрались, чтобы отметить мое 25-летие. Это был мой первый семейный праздник, когда вся родня жила в Тюмени. Пушкаревы покинули Уват. Андрей Алексеевич продолжал работать в должности заместителя начальника Тюменского областного управления хлебопродуктов. Нина Афанасьевна выполняла роль няньки и большую часть времени занималась воспитанием внуков. Любовь Дмитриевна с Сергеем

Павловичем тоже стали горожанами и проживали на частной квартире. Люба работала в завкоме завода строймашин, а вскоре была назначена начальником самого большого пионерского лагеря имени Александра Матросова, который располагался в 24 километрах от города Тюмени на берегу реки Пышма в районе деревни Червишево. В лагере отдыхали дети шести заводов: станкостроительного, судостроительного, строймашин, энергопоездов, АТЭ и аккумуляторного. Евгений Павлович работал слесарем на станкостроительном заводе.

В Тюмень из Нижней Тавды переехала сноха Анна Ивановна с Юрием Пушкаревым и жили вместе с родителями.

Анна Ивановна родилась в селе Косарево Ново-Деревенского района Орловской области. В 1940 году семья Филоновых переезжает в Омскую область Усть-Ишимского района в деревню Утускун. Окончив среднюю школу, она поступает в Омский финансово-кредитный техникум, который успешно оканчивает в 1957 году. По направлению она прибывает в село Нижняя Тавда Нижнетавдинского района Тюменской области на должность уполномоченного пунктом сельхозбанка Нижнетавдинского района.

И вся моя родня

По прибытию на место работы Анна Ивановна вместе с подругой Ираидой Диздоровной Некрасовой была приглашена на беседу к председателю Нижнетавдинского райисполкома А. А. Пушкареву. Она вспоминает об этом так: «Андрей Алексеевич встретил нас радушно. Стал знакомиться. Очередь дошла до меня, представляюсь – Филонова Анна Ивановна». Он усмехнулся и говорит: «Что-то у Вас с фамилией

не очень...». А я ему тут же в ответ: «Постараюсь в скором будущем ее сменить, и непременно в Нижней Тавде». А. А. Пушкарев пожелал нам успехов в работе.

Так и произошло. Спустя четыре года Аня и сын А. А. Пушкарева, Юрий поженились. На свадьбе Аня вспомнила первую встречу со своим тестем на счет своей фамилии, что вызвало смех. В 1961 году, вернувшись из армии, Юрий Андреевич женился, устроился на судостроительный завод в качестве диспетчера производственного отдела. Анну Ивановну пере-

В.И. Кибкало с сестрами

водят в Тюмень на должность начальника отдела Стройбанка СССР. Заочно окончив Свердловский государственный университет по специальности «экономист», она проработала в этом банке более 22 лет, а затем девять лет работала вице-президентом Промстройбанка.

На дне рождения отсутствовала только моя младшая сестра Раиса. Она после окончания Тюменского медицинского училища работала медсестрой в областной больнице, а выйдя

замуж за Владимира Ильича Кибкало, окончившего Тюменское военно-инженерное командное училище с отличием, отбыла вместе с ним на прохождение его военной службы в ГДР.

Андрей Алексеевич принес свою двухрядную Тульскую гармонь, с которой он не расставался на протяжении всей своей жизни, начиная с родной деревни Московка, что находится в Упоровском районе; с ней он прошел всю войну с 1939–1946 годы. После его смерти эта гармонь мною была передана в Уватский районный краеведческий музей.

Без этой гармонии, которая в руках Андрея Алексеевича превращалась в русское чудо, не проходило ни одно наше семейное торжество и народные праздники.

Семья сестры Раисы

Мой день рождения по-семейному прошел очень весело и празднично. На моих руках был любимый сынишка, которому был 1,8 месяцев. В отличие от участников застолья, я не принимал спиртного и не курил.

Наступивший год обещал быть удачным для исполнения своих планов. На работе все складывалось хорошо, я полностью погрузился в комсомольскую работу. Круг моих друзей по комсомолу значительно расширился. Я был уже вхож к секретарям городского и областного комитетов ВЛКСМ, которые помогали советами, поддерживали начинания.

В 1963 году обязан был осуществить свою мечту: поступить в технический институт. Он был определен – заочный факультет Уральского политехнического института имени С. М. Кирова, который возглавлял в Тюмени Федор Иванович Гурьев. Был с ним знаком, еще учась в техникуме, поддерживал связь, когда находился на военной службе, и поддерживал ее уже на судостроительном заводе.

Несмотря на прошедший год, практически не занимаясь, вступительные экзамены сдал успешно. Правда, при сдаче физики произошла «осечка». В билете было два вопроса: первый – теоретический, второй – решение задач. Очень неуверенно отвечал на первый, зато справился с решением задачи. Для убедительности члены комиссии предложили взять второй билет. Ответ был таким же, как и первый. Состав комиссии состоял из трех человек. Они, посоветовавшись, выставили мне оценку «удовлетворительно». Эту «неудачу» по физике объясняю только одним: после поступления в Тюменский пединститут в течение года не брал в руки учебники, не ходил на организованные дополнительные занятия и консультации. Был настолько уверен, что сдам предстоящие экзамены без подготовки. Был зачислен в институт на факультет «технология машиностроения», выбрав будущую специальность инженера-механика. Начался мучительный марафон, работа – днем на заводе, а вечером – за партой. И так в неделю четыре раза. Преподаватели с уважением относились к нам, вечерникам-заочникам, входя в наше нелегкое положение, стараясь помочь консультациями и советами в любое время. Это были отличные преподаватели, прекрасно читающие лекции, проводившие семинарские и лабораторные занятия, помогающие в подготовке курсовых работ, сдаче зачетов и экзаменов. Он закончился в 1970 году.

М.Х. Утешев

Я с большой благодарностью и теплотой вспоминаю преподавателей по заочному факультету, которые с 1964 года перешли на постоянную работу во вновь образованный Тюменский индустриальный институт. Часть из них продолжают успешно трудиться и сегодня в Тюменском государственном нефтегазовом университете. Все они состоялись и достигли своего профессионального мастерства, став докторами и кандидатами наук, профессорами и академиками, многие возглав-

ляют кафедры. Их имена помню: Эльвира Исаевна Аксенова, Нина Николаевна Анцигина, Евгений Владимирович Артамонов, Анатолий Иванович Клишин, Тамара Иосифовна Карнаухова, Эдуард Михайлович Мухин, Виталий Федорович Новиков, Марта Андреевна Скалкина, Бронислав Петрович Рудаков, Наталия Дмитриевна Тютеева, Мирабо Хусаинович Утешев, Эдуард Вильгельмович Цвикер, Анатолий Алимпиевич Шабалин, Таисия Петровна Шевченко и Дмитрий Михайлович Яковлев.

XII общезаводская комсомольская конференция состоялась 15 ноября, на ней я держал свой первый отчет. Данная конференция была исторической, так как по решению бюро ЦК ВЛКСМ комитет комсомола первый в городе и области получил права райкома.

На данной конференции было о чем доложить. Удалось поднять на новый уровень деятельность заводской комсомолки, насчитывающей более 1000 членов ВЛКСМ. По итогам соревнования среди комсомольских организаций города заводская организация была награждена переходящим Красным Знаменем городского комитета ВЛКСМ и Почетной грамотой обкома ВЛКСМ.

В отчетном периоде комитету комсомола удалось определить направления в работе, значительно повысить роль цеховых организаций в производственных делах, в вопросах воспитания комсомольцев и несоюзной молодежи.

Отчет значительно был расширен в выступлениях членов комитета комсомола Владимира Осипова, Марии Пульниковой, Владимира Петрова, Валерия Баянова, Анатолия Емельянова и других. Наряду с достигнутыми успехами отметили недостатки, высказали рекомендации, которые позволят вновь избранному комитету суммировать предложения, принять их как наказ на будущее.

На конференции выступил секретарь парткома Г. Д. Малыгин, который дал партийную оценку работе заводской комсомольской организации и моей деятельности. В выступлении первого секретаря Тюменского горкома ВЛКСМ Бориса Волкова было отмечено повышение боевитости комсомольской организации по всем направлениям деятельности.

Теперь в новом статусе – райкома ВЛКСМ новый состав комитета комсомола был избран в расширенном составе. Членами комитета было избрано двенадцать человек: Владимир Петров (цех 18), Анатолий Романов (цех 3), Лариса Воропаева (СКБ), Алефтина Набокова (СКБ), Рудольф Семьинин (цех 22), Валерий Баянов (ОГТ), Нина Малышева (цех 2), Михаил Кибирев (Цех 17), Рудольф Шеслер (цех 9), Владимир Демидов (комитет комсомола) и я.

Кандидатами в члены комитета комсомола были избраны Маргарита Кызылова (ППО), Виктор Иванов (ОТК), Гали-

Участники областного семинара секретарей комсомольских организаций области на заводе

на Крушинова (ОГТ), Галина Каздерина (ОГТ), Геннадий Шабалин (цех 5).

Итогом конференции стало принятие обращения к юношам и девушкам завода: «Наше место там, где трудно».

«Дорогие друзья!

На нашем заводе создалось тревожное положение. Социалистические обязательства коллектива и план сдачи товарной продукции по ряду причин оказались под угрозой срыва. Обеспокоенные этим, мы, делегаты XII общезаводской комсомольской конференции, объявляем ударный месячник и при-

зываем всех юношей и девушек горячо откликнуться на этот призыв.

Что сейчас требуется от нас? Прежде всего, работа с удвоенной энергией. Не покидай рабочего места, если не выполнил сменного задания. Сделал свое дело – протяни руку помощи отстающему!

Наибольшие трудности испытывают отстающие цехи. Это значит, что наше место там. Поддержать тех, кто изъявил желание пойти на отстающие участки, – дело чести каждой комсомольской организации.

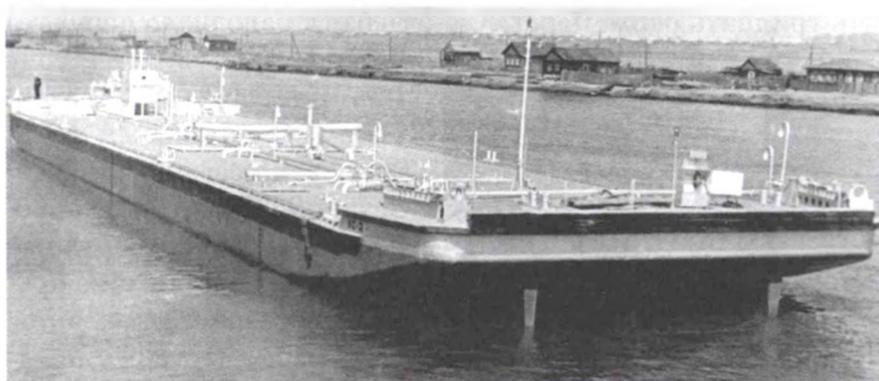
Мы не можем, не имеем права и не допустим срыва государственного плана и социалистических обязательств. На преодоление отставания, на вахту ударного месячника, заводская молодежь!»

На первом организационном заседании я был избран секретарем комитета комсомола и делегатом на XXIII городскую комсомольскую конференцию. Вместе со мной были лучшие из лучших представителей заводской комсомолки: инженер-конструктор В. Осипов, слесари В. Горсков и Ю. Скародин, заведующий производством цеха В. Петров, маляр Т. Цыганова, начальник цеха В. Ясько, формовщица Н. Кормачева, слесарь-монтажник Г. Бородин, электромонтажник В. Киберев, инженер-конструктор Г. Могутова.

На отчетно-выборном партийном собрании, которое состоялось 22 ноября, с отчетным докладом выступил секретарь парткома Г. Д. Малыгин. В докладе была дана оценка работе комитета комсомола. Сократилось число молодых рабочих, не выполняющих норму выработки. Организована систематическая учеба молодых кадров и комсомольского актива. Увеличилось количество молодежи, продолжающей учебу заочно в техникумах и институтах. Всеми формами учебы было охвачено более пятисот юношей и девушек, т. е. каждый второй на заводе учился. Борьба за коммунистический труд приобрела массовый характер. Эти почетные звания получили комсомольско-молодежный энергомеханический цех, четыре участка и 32 бригады; ударниками труда стали 332 человека. Г. Д. Малыгин особо отметил получение комитетом комсомо-

ла права райкома и подчеркнул, что коммунисты поддерживают инициативу комсомола в своем обращении декабрь объявить ударным.

На партийной конференции выступил первый секретарь Тюменского горкома КПСС Ю. К. Меркулов. Партийное собрание избрало новый состав парткома: Г. П. Верганов, К. А. Меньшиков, Г. Н. Карнаухов, И. Г. Корнейчук, Г. Д. Малыгин, Е. И. Чагина, П. П. Потапов, Г. Я. Голубев, Б. А. Молодкин, А. П. Нестин. Впервые в его состав был избран и я, что повысило авторитет и ответственность заводского комсомола.

Нефтеналивная баржа проекта 459 Н

На организационном заседании секретарем парткома секретарем вновь был избран Г. Д. Малыгин, заместителями – Г. Н. Карнаухов и А. П. Нестин.

Для коллектива судостроителей 1963 год стал знаковым и трудным. В связи с открытиями и возникшей перспективой добычи нефти в промышленных масштабах Западной Сибири Совет Министров СССР 4 декабря 1963 года за № 1208 принял постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». Предусматривалось выполнение комплекса задач, главной из которых была организация в 1964–1965 годах пробной эксплуатации открытых месторож-

дений нефти и газа. Доведение на этих месторождениях добычи нефти в 1964 году до 100 тысяч тонн, а в 1965 году не менее чем до 200 тысяч тонн и в 1970 году 10 миллионов тонн и добычи газа до 14 миллиардов кубометров.

Важным событием для области была пробная эксплуатация Шаимского (Трехозерного), Усть-Балыкского и Мегионского нефтяных месторождений. Для выполнения важнейшего государственного задания перед судостроительным заводом поставлена задача: построить в 1964 году 10 нефтеналивных барж емкостью три тысячи тонн для перевозки сырой нефти с Тюменского Севера на Омский НПЗ, а в 1965 году построить тридцать барж. Первые десять барж надо было передать

*Слева направо: Владимир Ясько,
Геннадий Пигалев
и Александр Протозанов*

в навигацию в 1964 году Обь-Иртышскому пароходству. П. П. Потаповым было проведено расширенное совещание, на котором определены первоочередные задачи по выполнению правительственного задания. Секретарю парткома предлагалось готовить открытое партийное собрание, в работе которого будет участвовать первый секретарь Тюменского промышленного

обкома КПСС А. К. Протозанов. Председателю завкома было рекомендовано подготовить мероприятия по активизации соревнования в бригадах, цехах судостроения. Не был оставлен без внимания и комитет комсомола. Петр Петрович призвал: «Строительство нефтеналивных барж должно стать ударной стройкой!»

Благодаря П. П. Потапову, его энергии, предприимчивости и разворотливости Министерство судостроительной промышленности СССР выделило дополнительные средства и ресурсы, которые были использованы на строительстве закрытых цехов и стапеля.

Мое первое знакомство и встреча с Александром Константиновичем Протозановым состоялось во время открытого партийного собрания. В деревянном заводском клубе на 220 мест собрался руководящий хозяйственный, партийный, профсоюзный и комсомольский актив. С докладом «О решениях ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и о задачах коллектива в промышленном освоении нефтяных и газовых месторождений Тюменской области» выступил П. П. Потапов. Суть вопроса состояла в одном – как выполнить государственную задачу, поставленную перед коллективом Тюменских судостроителей по строительству речных судов в виде нефтеналивных барж и танкеров для перевозки нефти с районов ее промышленного освоения на Омский НПЗ в предстоящую навигацию 1964 года. Предложение Правительству о строительстве судов внес А. К. Протозанов. Приказами Министерств Морского Флота СССР и Речного флота РСФСР были определены количество и сроки строительства судов в 1964–1965 годах для Иртышского пароходства, тридцать нефтеналивных барж по проекту 459 Н, в том числе десять барж в 1964 году. На заводе велась большая подготовительная работа, были определены сроки и конкретные исполнители. Обсуждение прошло по-деловому и эмоционально.

Председательствующий на собрании секретарь парткома Георгий Константинович Малыгин предоставил слово первому секретарю промышленного обкома партии А. К. Протозанову, который накануне был избран на первой областной партийной конференции.

В зале воцарилась абсолютная тишина. Александр Константинович выступил с большой речью, в которой охарактеризовал активную деятельность тюменских геологов на территории двух автономных округов, высокую эффективность поисков, отметил готовность нефтяных скважин для начала их промышленной эксплуатации. Особо подчеркнул и роль судостроителей, ибо таких судов в пароходстве нет, и судьба выполнения поставленных задач полностью зависит от коллектива завода. Александр Константинович говорил вдохновенно, довольно громко, четко формулировал задачи, подроб-

но и просто, доступным языком старался донести до нас эти задачи.

Мне со стороны было хорошо видно его состояние: убежденность в нужности и важности задач, уверенность, что их решение нам по силам. В нем было столько физической силы и умственного напряжения! Конечно, он блестяще владел ораторским мастерством, я бы сказал, это был истинный трибун, умеющий убедить аудиторию, поверить в то, о чем говорил.

Это был, конечно же, государственный, убежденный в правоте того дела, которое ему было поручено. Слушали его речь с большим вниманием. Свою речь Александр Константинович закончил довольно логично, крылатым выражением И. В. Сталина в своем обращении к Советскому народу, когда фашистская Германия напала на СССР: «Победа будет за нами!». Все встали и горячо и долго аплодировали. В тот момент я подумал: побольше было бы таких протозановых.

Завершился год. Коллектив завода досрочно выполнил задание и планы. Мне хотелось подвести итоги комсомольской работы. Своей задумкой поделиться с Г. Д. Малыгиным и Г. Я. Голубевым.

В канун Нового года запланировали провести молодежный карнавал, пригласив молодых передовиков производства, бригадиров комсомольско-молодежных коллективов, победителей ударного декабрьского месячника и комсомольский актив. Завком для поощрения победителей соревнования выделил средства для приобретения призов и подарков.

Вместе с заведующей клубом Марией Пульниковой составили новогоднюю программу, в которой был задействован весь коллектив художественной самодеятельности. Необычность нашего мероприятия была в том, что его участники обязаны были прийти в маскарадных костюмах и масках. Комитет комсомола опубликовал программу новогоднего вечера в газете и по радио. Был объявлен конкурс на лучший новогодний костюм. Итоги подводились жюри. Мы не ожидали, что желающих окажется предостаточно, поэтому приглашения выдавались тем, кто готовил новогодние костюмы. Во время вечера была проведена беспроигрышная лотерея, устраивались кон-

курсы на лучшее исполнение песни, танца, чтения стихов, выступления спортсменов. Я вручил подарки молодым передовикам производства и комсомольским активистам.

На праздник пригласил жену. Отдыхать вместе у нас не было возможности, ибо она тоже работала, а возвращаясь домой, занималась воспитанием сына, а я вечерами был на занятиях в институте. У меня было большое желание познакомиться ее с заводской молодежью.

Новогодний праздник удался, получил широкий резонанс. Нашему примеру последовали коллективы цехов и отделов. Перед нами стояли новые задачи 1964 года.

Д.Г. Барабанов

Ю.А. Буйносов

К.И. Казаков

В.А. Петельский

Б.С. Пухальский

Я.Д. Плеханов

Судостроение — ударная стройка. Красноярский судостроительный завод

В борьбе за тюменскую нефть коллективу была отведена особая роль, поставлена ответственная и трудная задача — построить сорок нефтеналивных барж. К концу пятилетки, а конкретно в навигацию 1964 года, судостроители должны сдать десять нефтеналивных барж, а в навигацию 1965 года оставшиеся тридцать нефтеналивных барж. Коллектив обязался сдать речникам все сорок!

По имеющимся мощностям и реальным возможностям цехов судостроения такого количества судов никогда не строилось. Предстояло преодолеть себя — держать столь высокий экзамен на зрелость. Приведу высказывания П. П. Потапова о данном моменте «... Судостроители и речники должны прийти на помощь добытчикам нефти. Отсюда наша задача — быстрее и лучше делать суда, тем больше тюменской нефти будет перевезено на Омский НПЗ. Увеличенный план, принятые повышенные социалистические обязательства по судостроению потребуют от всех цехов и служб собранности, напряжен-

ного труда от каждого исполнителя. Под эту программу требуются дополнительные рабочие кадры. Где их взять? Этот вопрос на перспективу, а у нас нет времени. Поэтому наверняка придется переквалифицироваться внутри коллектива, но это надо сделать быстро, четко, организованно. Наши задачи усложняются еще тем, что одновременно ведутся строительные работы собственными силами по расширению блока корпусного цеха, стапеля, установки новейшего оборудования и главное — выполняются планы жилищного строительства. Здесь есть место для всех — производственникам, парткому и комитету комсомола».

Штаб по строительству нефтеналивных барж возглавил П. П. Потапов. За выполнение задания несли персональную ответственность начальники цехов — заготовительного, секционного и стапельного — Геннадий Николаевич Пиголев и Юрий Михайлович Лыхин. Координацию всего технологического цикла судостроения осуществляли заместитель директора по производству Давид Маркович Урицкий, начальник производственного отдела Борис Михайлович Тавосин, главный строитель судов Петр Васильевич Щастный, главный технолог Сергей Константинович Стрекопытов, главный сварщик Иван Иванович Шустров, начальник конструкторского бюро по судостроению Геннадий Николаевич Попков, начальник отдела технического контроля Дмитрий Григорьевич Барабанов. Особая роль отводилась капитану каравана судов Владимиру Андреевичу Шестопалову.

Всем пришлось пересмотреть свою работу. Бригады, связанные с судостроительным производством, брали повышенные обязательства по перевыполнению сменных заданий, обучению молодых рабочих специальностям электросварщика, слесаря, такелажника и маляра. На заводе особым размахом отличалось движение по внедрению новой технологии и техники, механизации трудоемких работ. В цехах устанавливались машины для резки листовой стали, профильно-гибочные и токарно-винторезные станки. В судокорпусном цехе шло освоение воздушно-дуговой стрижки металла, холодной штамповки деталей. На заводе особо было обращено внима-

ние на сокращение потерь от брака, рабочего времени, экономии металла и других материалов. Среди рабочих был объявлен смотр личных резервов.

В этот период хватало дел для комсомольской организации. Помню наказ П. П. Потапова: «Учти, Сергей, приоритетом для комсомола и молодежи должно стать конкретное участие в строительстве барж. Каждый молодой человек должен найти свою нишу. Подумай, как это организовать».

С набором, особенно рабочих, на заводе всегда была проблема, а в данной ситуации она стала острейшей. Подвернулся случай. Приглашает П. П. Потапов и говорит: «Звонил В. Д. Пульников, который просил помощи в сложившейся ситуации. На днях прибывает группа в количестве двухсот человек демобилизованных солдат-пограничников. Этот случай нельзя упустить! В. Д. Пульников сообщил, что заявка на них дана трестом «Мегионгазстрой», который должен принять эту группу для работы по обустройству Мегионского месторождения, с которого в навигацию 1964 года должна быть отправлена первая нефть. Другую часть предполагалось занять в строительстве рабочего поселка Нижневартовский – будущего города нефтяников. Трест оказался не готовым их принять. Наша с тобой задача – не упустить возможность значительно пополнить рабочими кадрами коллектив завода под программу. Давай решай вопросы встречи пограничников с обкомом комсомола, а я беру на себя решение организационных вопросов: подготовить места в общежитиях, организовать бесплатное питание в заводской столовой, распределение по цехам и организацию учебы для тех, кто не имеет специальности по нашему профилю. Этими вопросами незамедлительно займутся соответствующие службы...».

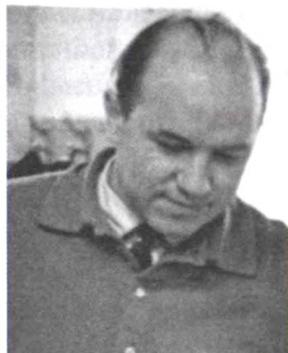
В обкоме ВЛКСМ я согласовал все вопросы по встрече демобилизованных парней. Встретили их достойно и торжественно. На автобусах доставили на завод, накормили в столовой, а затем разместили в общежитиях. Начальники цехов подали заявки в отдел кадров по их трудоустройству. Были организованы встречи с каждым, выяснялись их желания по работе. Составлялись списки для организации учебы по специальностям

Г.Н. Пигалев

Ф.С. Полевщиков

Г.Н. Попков

Д.С. Рыкованов

С.К. Стрекопытов

В.А. Шестопалов

И.И. Шустров

П.В. Зястный

Д.Г. Барабанов

при заводском техучилище. За каждым был закреплен наставник. Все демобилизованные имели комсомольские путевки, являлись членами ВЛКСМ, были поставлены на учет; организация возросла до 1200 членов ВЛКСМ. Стала самой крупной. Опять же П. П. Потаповым мне была дана подсказка: «Сергей, надо в нашем клубе каждый вечер проводить молодежные вечера, танцы, на которые приглашать заводских и с нашего микрорайона девчат, что позволит молодым людям встречаться, влюбляться, создавать семьи. Возьми под свой контроль». В итоге уехало совсем немного, основная часть так и осталась в Тюмени. Демобилизованные солдаты значительно облегчили выполнение государственного задания.

В цехах судостроения чувствовался накал напряженности физического труда и персональной ответственности за порученное дело. Мне казалось, что строительство барж для нефтяников отодвинуло «оборонку», хотя и там было нелегко. Мобилизация и сосредоточение людских и материально-технических ресурсов, расстановка кадров и организация работ на строительстве барж были тщательно спланированы. Ощущение было как на передовой.

В цехах, отделах и службах, начиная от начальников и до рабочих и ИТР, занятых на выполнении государственного задания, каждый предметно и четко знал о своем личном в нем участии. Партком, завком и комитет комсомола определили свои планы и мероприятия. Цеховые партийные, профсоюзные и комсомольские организации обсудили свои задачи на открытых собраниях, приняли повышенные обязательства, которые были доведены до каждого исполнителя работ.

Строительство нефтеналивных барж проекта 469 Н было поставлено на поток. Между цехами № 7 и № 9 было организовано соревнование за количество и качество сдаваемых судов. За бригадами судосборщиков и сварщиков шли трубопроводчики и монтажники, электрики и изолировщики, плотники и маляры.

За базу проекта 469 Н была взята саморазгружающаяся баржа – лесовоз, которая была освоена заводом в 1958 году.

Досрочная сдача первых 40 нефтеналивных барж была обеспечена всем коллективом завода. Главной силой в этой цепочке были комплексные бригады судосборщиков Дмитрия Сергеевича Рыкованова, Ивана Михайловича Ушакова и Германа Шмотина. Эти бригады показывали высокую выработку, производительность труда, в итоге достигали невероятных производственных достижений. Так, бригада, руководимая Дмитрием Сергеевичем Рыковановым в составе 25-ти человек, достигла небывалого рекорда – сдавали по пять барж в месяц. Мне не раз приходилось быть на стапели, где работала бригада коммунистического труда Дмитрия Рыкованова. Дух захватывало от стремительного и четкого ритма работы каждого судосборщика и бригады в целом. В чем был их успех? Перед закладкой каждого корпуса судна рыковановцы «просчитывают» до мелочей свое будущее судно в чертежах. Так делали и другие бригады. Но бригадир Д. С. Рыкованов к предстоящей работе примеривается по-своему. Прежде всего ищет резерв ускорения, и обязательно его находит. Раньше забойная деталь отнимала почти целую рабочую смену, теперь два-три часа, а это позволяло бригаде урвать у времени минуты, часы и даже дни.

По технологическому графику на первой и второй позициях судно должно стоять на стапелях 12 дней. Бригада Дмитрия Рыкованова их сокращала до 9–10 дней, то есть выигрыш во времени позволял собирать сверхплановую баржу. За год бригада должна была собрать 20 барж, фактически выходило 24, то есть четыре судна сверх плана. Это был трудовой почерк рыковановцев. И таких примеров на заводе было достаточно.

Ход строительства барж ежедневно подводился в конце каждой смены, широко освещался в заводской газете «Тюменский судостроитель»; в обеденные перерывы передавались сводки по заводскому радиовещанию, отражались в наглядной агитации в виде «Молний», листков «Комсомольского прожектора», на установленных стендах у центрального входа на территории завода. Все это имело положительный резонанс и сказывалось на настроении заводчан.

По-ударному работала и молодежь. Комитет комсомола предложил создать комсомольско-молодежные бригады из числа юношей и девушек, работающих на разных участках производства, если они желали войти в их состав. Эта инициатива была поддержана приказом директора. Нам удалось организовать четыре бригады. Возглавили их члены комитета комсомола Владимир Демидов, Владимир Осипов, Валерий Баянов и я. Комитет был закрыт. Работали на баржах кругло-суточно, металлическими щетками удаляли ржавчину, готовили трюмы к покраске. Эти операции были узким местом в технологической цепочке постройки и сдаче барж заказчику – речникам. Комсомольско-молодежными бригадами была

Ю.М. Лыхин

оказана существенная помощь в досрочной сдаче первой партии судов. По итогам нашей работы был издан второй приказ – о денежном поощрении всех членов бригад. Все они постановлением комитета комсомола были занесены в книгу «Комсомольской Славы» и награждены Почетными грамотами комитета комсомола, горкома и обкома ВЛКСМ.

Ударный труд судостроителей позволил в 1964 году сдать не 10 нефтеналивных барж, как планировалось Правительством, а все 40. Не могу забыть исторический митинг на стапели. Утром 19 сентября 1964 года у стапеля 40-й баржи собрался весь коллектив цеха судостроительного производства. Данная баржа была последней из заказа этого года. Обсудить предстоящие задачи по ее строительству выступил начальник девятого цеха Ю. М. Лыхин. Он сообщил, что в цехе молодежь во главе с секретарем комсомольской организации Тимофеем Никуровым решила взять шефство над строительством 40-й баржи и обязалась сдать ее заказчику до третьего октября. Это позволит барже принять участие в вывозке двухсот тонн сырой нефти. По поручению комсомольско-молодежных бригад выступили Александр Семенов и Тимо-

фей Никуров, которые заверили собравшихся в том, что они принятое обязательство выполнят досрочно. Выступивший главный строитель судов Петр Васильевич Щастный высоко оценил патриотический почин молодежи цеха. Этот почин послужил стимулом для других бригад, занятых на строительстве барж. Выступившие первый секретарь промышленного обкома ВЛКСМ Владимир Пульников и секретарь парткома Г. Д. Малыгин подчеркнули, что досрочная сдача 40-й баржи будет замечательным подарком молодых судостроителей к предстоящему съезду КПСС и поддержали инициативу комсомольцев цеха о присвоении ей имени «Комсомольская». Назову состав комсомольско-молодежной бригады электросварщиков: Т. Никуров, И. Азбаков, В. Шадрухин, И. Шлюев, М. Сивак, А. Белокуров, А. Семенов, В. Темченко, В. Зубарев, В. Кошелев, В. Глазунов, А. Шарфутдинов, А. Рудаков и А. Фролов.

Большой личный вклад в развитие судостроения внес Борис Михайлович Тавосин. Для меня он был примером. На него нельзя было не обратить внимание: волнистые волосы цвета спелой ржи, высокий лоб, умный пронзительный взгляд и, конечно же, разговор с оканьем выдавал в нем волжанина.

Б.М. Тавосин

Внешне выглядел эффектно: был высокого роста и крепкого телосложения, казался могучим мужчиной. В общении с ним никогда не видел Бориса Михайловича растерянным. Он умел владеть собой в самых сложных производственных ситуациях. Никогда не срывался на крик, говорил спокойно, аргументированно и убедительно.

Большое трудолюбие, профессиональные знания, строгость и требовательность в первую очередь к себе и к подчиненным — вот те качества, за которые его ценили.

Б. М. Тавосин родился в деревне Харина Пестяковского района Ивановской области. Выходец из крестьянской семьи. Успешно окончив школу в 1944 году, поступил в Горьковский

институт инженеров водного транспорта на карабельно-строительное отделение. В 1950 году оканчивает институт по специальности «кораблестроитель». По направлению вместе с другом прибыл на Тюменский судостроительный завод, на котором проработал более 49-ти лет. Из воспоминаний Б. М. Тавосина: «... с другом А. Е. Трошановым с железнодорожного вокзала на небольшом автобусе по первому маршруту добрались до конечной остановки «Почтовый ящик 45». От загородного сада до завода дорога шла через болото по высокому земляному валу.

В отделе кадров встретил нас начальник Б. С. Николаев. После беседы с ним все трое отправились на встречу к директору С. П. Афанасьеву. Обращаясь к нам, он спросил: «Где бы хотели работать?» Мой товарищ выразил желание работать в конструкторском отделе, а я – в цехе мастером. Наша просьба была удовлетворена, и я начал работать контрольным мастером в цехе № 7, который располагался в деревянном здании типа сарая.

В последующем Борис Михайлович Тавосин прошел все участки судостроения от заготовки, сборки и сдачи судов, что позволило ему стать главным строителем судов. В этой должности он проработал более 24-х лет, до ухода на пенсию. Под его руководством и активном личном участии построенные суда сдавались речникам в строго установленные сроки с отличным качеством.

Я был приятно тронут и горжусь тем, что Борис Михайлович стал активным участником Тюменского областного общественного Фонда имени В. И. Муравленко. Мы вместе стараемся делать нужное большое ветеранское дело – увековечить память о первопроходцах, соратниках В. И. Муравленко, организаторах и участниках создания и становления Тюменского нефтегазового комплекса.

Добросовестный и многолетний труд Б. М. Тавосина отмечен государственными наградами страны и отрасли. Он по праву гордится наградой медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Ему

заслуженно присвоено звание лауреата областной премии имени В. И. Муравленко.

При сдаче нефтебарж произошла встреча еще с одним удивительным человеком — Александром Михайловичем Шараповым. Наша с ним дружба растянется на долгие годы.

А. М. Шарапов родился в селе Дубровное Яркового района Тюменской области в крестьянской семье. Нас с ним многое связывало. Он тоже окончил среднюю школу № 25, у нас была одна классная, Н. Г. Мусько. В 1948 году он окончил Тюменский лесотехнический техникум по специальности «техник-технолог», а в 1962 году — Московскую высшую школу профсоюзного движения по специальности «экономист по труду».

А. М. Шарапов после возвращения из рядов Советской армии начал работать в Тюменском облсовпрофе инструктором, техническим и главным техническим инспектором.

Александр Михайлович входил в состав государственной комиссии по сдаче нефтебарж и нефтетанкеров речникам Обь-Иртышского пароходства. Затем он работал заместителем директора по экономике завода строймашин, а когда ВЦСПС 6 марта 1965 года принял постановление «Об образовании Тюменского обкома профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности», Александр Михайлович был избран его первым председателем. С организацией в городе Тюмени двух районов — Ленинского и Калининского — он избирается первым секретарем Калининского райкома КПСС.

В 1968 году А. М. Шарапов избирается вторым секретарем Тюменского горкома КПСС, затем его утверждают заведующим отделом административных органов Тюменского обкома КПСС. По просьбе В. И. Муравленко обком партии утверждает А. М. Шарапова в должности заместителя начальника «Главтюменнефтегаза» по кадрам и социальным вопросам.

А.М. Шарапов

Ввиду тяжелой болезни он рекомендовал меня вместо себя. До конца его жизни мы были в дружеских отношениях. Считаю его своим наставником, и буду всегда помнить этого удивительного, умного, скромного, надежного товарища.

А. М. Шарапов внес большой личный вклад в создание и становление Тюменского нефтегазового комплекса. Он награжден орденом «Знак Почета», медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», ему присвоено звание «Почетный нефтяник СССР».

Баржи, сданные в навигацию в 1964 году, позволили речникам вывести на Омский НПЗ 280 тысяч тонн первой Тюменской нефти. Это достижение и радость тюменцев по этому поводу можно было понять – нефть есть, она пошла к потребителям, она позволила Тюменской области выйти на новый экономический и социальный уровень, встать на путь индустриализации народного хозяйства, создать базу будущего нефтегазового комплекса в Западной Сибири.

5 ноября 1964 года на судостроительный завод поступила телеграмма:

*Директору завода Потапову,
секретарю парткома Малыгину,
председателю завкома Голубеву,
секретарю комитета ВЛКСМ
Великопольскому*

Поздравляю коллектив Вашего завода с успешным завершением строительства барж для перевозки сырой нефти. Министерство речного флота выражает твердую уверенность в том, что коллектив предприятия в дальнейшей своей работе проявит еще большую инициативу и с честью выполнит возложенные на него задачи.

Министр речного Флота РСФСР С. Кучкин

В 1965 году баржами было перевезено 953 тысячи тонн нефти. Следующий год стал последним в навигации по пере-

возке нефти водным путем. В этом отпала потребность ввиду ввода нефтепроводов Шаим – Тюмень и Усть-Балык – Омск, участка железной дороги Тюмень – Тобольск. На заводе был приостановлен выпуск нефтеналивных барж проекта 469 Н. За три года их было построено 186. В этот период были построены танкеры проекта 1754 А и проекта 866 и 866 М. Теперь они доставляли нефтепродукты с Омского НПЗ в районы севера Тюменской области.

По итогам седьмой пятилетки и выполнением правительственного задания большая группа работников завода была награждена государственными наградами. Первой высокой награды – орденом Трудового Красного Знамени – был удо-

Судостроители на ноябрьской демонстрации

стоен П. П. Потапов. Сожалею, что не мог представить к награждению комсомольцев, участвующих в комсомольско-молодежных бригадах в строительстве барж. Я уже работал в горкоме ВЛКСМ.

По мере расширения поиска новых месторождений нефти и газа, их обустройства, строительства нефтепромыслов и газоперерабатывающих заводов, рабочих поселков и городов в округах, перед нашим коллективом стояли новые задачи по строительству сухогрузного флота, ввиду отсутствия железной и автомобильной дорог. Единственным способом доставки грузов оставался речной флот.

Приятные воспоминания остались от поездки в город Красноярск. Наш завод соревновался с красноярским судостроительным заводом. Ежегодно обменивались делегациями. В этот раз красноярцы принимали тюменцев. Подведение годовых итогов между судостроителями было систематическим с обязательным участием делегаций.

Предложение П. П. Потапова принять участие в этой поездке для меня было неожиданным. Поначалу даже растерялся, так как оказался в компании первых лиц – директора, секретаря парткома и председателя завкома. Представьте мое состояние. Одно дело, когда ты их видишь и общаешься на заводе и совсем другое, когда в одном вагоне, вот так они с тобой рядом, в двух купе: в одном – П. П. Потапов и Г. Д. Малыгин, в другом Г. Я. Голубев и я. В пути следования собирались у Потапова и Малыгина, все четверо были за завтраком, а пообедали и ужинали в ресторане.

За дни, проведенные вместе, многое узнал о жизни Г. Я. Голубева. Ему пришлось с оружием в руках защищать страну от немецких захватчиков. Надолго запомнил его высказывание: «Работа председателя завкома очень трудная. Ведь только профсоюз в ответе за каждого человека, начиная от его дня рождения и до конца жизни». В своей последующей работе я частенько буду вспоминать это изречение и приводить его руководителям профсоюзных организаций. Мне тогда казалось, да и сейчас я в этом уверен, что именно такой на редкость особенный человек, абсолютно надежный и должен быть профсоюзным работником.

Григорий Яковлевич не умел тратить время на пустяки. Контактный и добрый по натуре (а это все знали на заводе) старался помочь всем. К нему шли за советом, поддержкой, с радостью и горем. Он активно привлекал председателей комиссий завкома по труду и заработной платы, охраны техники безопасности, жилищно-бытовой к рассмотрению спорных трудовых, жилищных и бытовых вопросов. Он умел договариваться, частенько прибегал к компромиссам, и люди уходили от него довольные после встречи. Бывало, как не зайдешь в его рабочий кабинет, у него всегда находились заводчане; я

неволью был свидетелем его умения разговаривать с посетителями.

У меня о Григории Яковлевиче сложилось впечатление как о рассудительном, волевом человеке. Он имел немалый опыт общения с людьми, разными по характеру и профессии. Для него не было нерешаемых вопросов, он отбирал для себя те вопросы, которые считал важными для коллектива завода.

На этот раз Григорий Яковлевич расспрашивал меня о работе, учебе, о взаимоотношениях в семье. Он знал по докладу жилищной комиссии завкома мои трудные жилищные условия. Я чувствовал, что он хочет мне помочь и ускорить решение этого непростого вопроса. Он приоткрыл тайну, что с Петром Петровичем обсуждали мою проблему и договорились, что при вводе первого дома постараются выделить мне квартиру. Зная его характер, я был уверен, что обещания Григория Яковлевича не останутся пустыми словами. При таком отеческом отношении ко мне нельзя было плохо относиться к порученному мне делу.

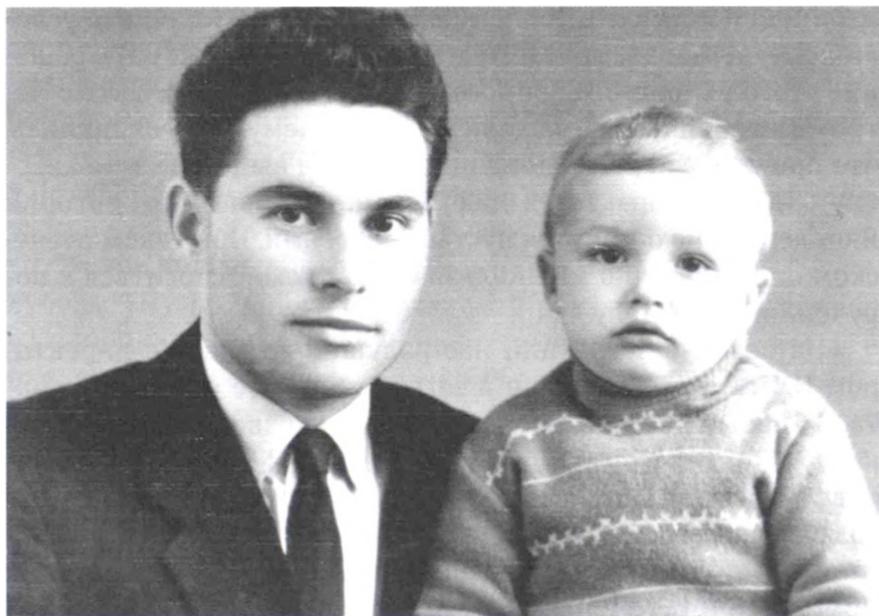
На вокзале встретили нас радушно во главе с директором Н. Псомиди. Устроили в загородной базе отдыха и спорта. В первый день мы познакомились с производством, а потом каждый интересовался работой парткома, завкома и комитета комсомола. Во второй половине дня гостеприимные хозяева нам троим, впервые приехавшим в Красноярск, организовали экскурсию. Мы посетили краеведческий музей, Дом-музей В. И. Ленина, Музей-квартиру П. А. Красикова, Музей-усадьбу В. И. Сурикова и его имени художественный музей. Под большим впечатлением остались от увиденного и белой завистью позавидовали комплексу отдыха красноярцев, расположенного на большом острове, омываемом двумя протоками Енисея. Каждый из нас подумал и глубоко сожалел, что Тюмень не располагает столь большим перечнем культурных и спортивных объектов. Мы жили надеждой, что с началом промышленного освоения месторождений нефти и газа Тюмень станет вровень с городом Красноярском.

Петр Петрович остался на заводе, ибо он хорошо был знаком с достопримечательностями города.

Город Красноярск, центр Красноярского края, расположен на берегах Енисея, с населением около 900 тысяч человек. Был основан в 1628 году воеводой Дубенским как острог Красный Яр для защиты от набегов татар и сбора ясака.

В городе размещались крупнейшие заводы: «Сибтяжмаш», «Красмаш Комбайнпром» и целлюлозно-бумажный комбинат.

Красноярск – крупный научный и вузовский центр, центр культуры, искусства и спорта. Город располагал театрами оперы и балета, драматическим, музыкальной комедии, юно-

С сыном Андрюшкой

го зрителя и кукол. Имелись большой и малый концертный залы, концертно-танцевальный зал, зал органной музыки, цирк, филармония и спортивный комплекс.

В вечернюю программу входило посещение старинного драматического театра. После просмотра спектакля обменялись впечатлениями об увиденном и игре артистов. Петр Петрович был краток: «Наши ставят лучше». Не согласиться с ним никто из нас не посмел, ибо знали его как знатока и по-

клонника драмы. Он с женой, Ниной Ильиничной, не пропускал ни одной премьеры спектаклей в исполнении труппы драматического театра. Их часто можно было видеть на концертах в областной филармонии. Заводчане знали эту «слабость» Петра Петровича. Он не мог не удержаться от соблазна не пригласить приезжающих гостей Тюмени — ученых, писателей, поэтов, композиторов, артистов, корреспондентов центральных СМИ. Находясь в их кругу, он на равных мог высказывать свое мнение об их творчестве и всегда приглашал к сотрудничеству.

Фаина с подругой Марией Шевелевой

На следующий день состоялось собрание партийно-хозяйственного актива завода. Были подведены итоги социалистического соревнования за 1963 год. На этот раз у нашего коллектива технико-экономические показатели были значительно лучше. На собрании П. П. Потапову было что сказать о сделанном по выполнению правительственного задания — строительству наливных барж и судов для перевозки первой тюменской нефти.

Я всегда с большим вниманием и интересом слушал публичные выступления своего директора и каждый раз убеждался, что это он делает мастерски. В Красноярске я очередной раз позавидовал его умению расставить приоритеты и акценты на проблемах, решаемых в коллективе: наряду с производством – вопросы труда и быта, питания и лечения, отдыха и спорта. Он откровенно делился планами на перспективу. В то же время его не «заносило». Не было самолюбования и назидательности. Речь была внимательно и с интересом выслушана красноярскими корабелями.

Высочайшим достижением труда тюменских судостроителей было строительство плавучих электростанций «Северное сияние», которые предназначались для подачи тепла и электроэнергии в труднодоступные северные районы страны, расположенные вдали от обжитых мест. Обидно за новое руководство России, которое допустило уничтожение высокоорганизованного производства.

Возвращались в Тюмень в хорошем настроении. Меня не покидала мысль, что скоро получу благоустроенную квартиру. Наш коллектив в соревновании с красноярцами добился первенства, а каждый из нас имел возможность изучить их опыт работы. Тому подтверждение – многие инициативы красноярцев были одобрены бюро крайкома и горкома КПСС. По итогам поездки Петр Петрович собрал специальное совещание, на котором он, Г. Д. Малыгин и Г. Я. Голубев проинформировали о делах красноярских судостроителей.

В июле осуществилась моя долгожданная мечта – получил однокомнатную благоустроенную квартиру на пятом этаже. Для нас с Фаиной это было настоящее семейное счастье.

В наших семьях Великопольских, Пушкаревых, Сергеевых мы первые получили благоустроенную квартиру. Как сейчас помню, все дружно собрались. Ходили, смотрели и радовались. Теперь у сына рядом располагался детский садик.

Я еще раз убедился, что Петр Петрович умеет держать данное слово. Для меня это был еще один пример для подражания, как надо руководителю относиться к людям.

Неожиданные перемены в судьбе. Встреча с В.И. Муравленко

На заводе все складывалось хорошо. На работу шел как на праздник, учился в институте, семья жила в нормальных условиях, сынишка ходил в детский садик. Все шло своим чередом, но недолго. В конце уходящего года после очередного совещания у директора Петр Петрович попросил Г. Д. Малыгина и меня остаться. Обращаясь ко мне, сказал: «Мы с Георгием Дмитриевичем вчера были у первого секретаря горкома партии Ю. К. Меркулова. Нам было предложено поговорить с тобой о дальнейшей твоей работе. В сложившейся нездоровой ситуации, частой смены первых секретарей в горкоме ВЛКСМ нужны перемены. Ю. К. Меркулов предлагает выдвинуть твою кандидатуру на должность первого секретаря. Как ты думаешь?»

В.И. Муравленко

Было неожиданно. Несколько растерявшись, спросил: «А Вы как считаете?» Петр Петрович ответил: «Мы высказали свое несогласие. Все зависит от тебя». «Я, конечно же, откажусь, – ответил я, – ибо считаю, с моей стороны будет непорядочно дать согласие, когда Вы столько доброго сделали для меня. Прошу Вас поддержать меня».

Петр Петрович и Георгий Дмитриевич меня успокоили. Сказали, что каждый по своей линии постарается убедить Ю. К. Меркулова не принимать крайние партийные меры – решать мою судьбу через бюро горкома КПСС. В тот же день отправился к заведующему организационным отделом горкома КПСС Юрию Андреевичу Торопову, с которым познакомился при постановке на партучет.

Юрий Андреевич принял меня радушно. «Я знал, что встреча должна состояться. Тебе, как члену бюро горкома ВЛКСМ, известно, в каком состоянии находится работа аппарата горкома комсомола. Твою кандидатуру предложил я, согласовав ее с секретарями обкома ВЛКСМ. У нас единое мнение. Ты можешь поднять боевитость городской комсомольской организации». Попытки объяснить причины моего нежелания заключались в следующем: первое – у меня нет высшего образования, второе – вечерняя учеба в институте четыре раза в неделю, что не позволит мне полностью отдаваться работе. Юрий Андреевич слушал внимательно. Видел, что он в чем-то соглашался. В конце беседы все же посоветовал: «Сергей, у тебя будет встреча с Ю. К. Меркуловым. Хорошенько подумай. Второй раз тебе не предложат. И, наконец, ты еще молодой коммунист, ты обязан подчиниться внутрипартийной дисциплине».

На семейном совете обсуждали горячо. Отец, особенно Люба и Андрей Алексеевич Пушкарев сразу же отклонили мое нежелание избираться. Посоветовали дать согласие, ибо это в моих интересах, если думаю в дальнейшем связать свою судьбу с комсомольской, а, возможно, и с партийной и хозяйственной работой.

В течение двух недель не было никаких звонков. Сам успокоился, решив, что все закончилось. Да нет.. Вызывают к Ю. К. Меркулову. Волнение зашкаливало. Впервые встречаюсь с первым секретарем горкома КПСС. Юрий Константинович встретил меня доброжелательно и с улыбкой спросил: «Сергей Дмитриевич, подумал над нашим предложением? Каково оно?» Я поблагодарил за оказанное доверие и твердо ответил, что вынужден отказаться, приводя доводы. Тут же последовал ответ с некоторым повышением голоса: «Тогда встретимся на бюро горкома КПСС». О состоявшейся встрече доложил секретарю парткома. Георгий Дмитриевич с сожалением сказал: «Сергей, коль дело доходит до бюро горкома партии, то выбор один – надо соглашаться. Партии дано право решать кадровую политику. Нам будет не хватать тебя. Давай будем думать, кого избрать секретарем комитета комсомола».

На заседание бюро горкома партии пригласили П. П. Потапова, Г. Д. Малыгина и меня. Ю. К. Меркулов вносит предложение: «Рекомендовать коммуниста Великопольского С. Д. для избрания первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ». Обращаясь ко мне, спрашивает: «Как коммунист Великопольский расценивает наше доверие? Есть ли у Вас вопросы к членам бюро?» Отвечаю: «Прошу снять мою кандидатуру». Сразу же увидел, как исказилось его лицо. Оно покрылось красными пятнами. Теперь Юрий Константинович, обращаясь к членам бюро, вносит предложение: «Исключить из партии Великопольского С. Д.». Член бюро, председатель Тюменского горисполкома Виталий Витальевич Зайченко встал на мою защиту, при этом пытаясь убедить меня в необходимости принять данное предложение. Ю. К. Меркулов предлагает нам выйти и подумать, а они обсудят и пригласят нас. П. П. Потапов и Г. Д. Малыгин поколебали мою решимость и посоветовали дать согласие об избрании секретарем горкома комсомола, иначе будет испорчена моя дальнейшая судьба. Вновь были приглашены на заседание. Я вынужден был дать согласие.

13 января 1965 года на внеочередном пленуме горкома ВЛКСМ я был избран первым секретарем.

Никогда не забуду встречу с первым начальником «Главтюменнефтегаза» Виктором Ивановичем Муравленко, которая состоялась в кабинете П. П. Потапова. Там я оказался случайно. Приезжал по делам работы комитета комсомола и Петр Петрович пригласил к себе. Вместе с В. И. Муравленко была группа областных руководителей. Его интересовала возможность завода по строительству «малого» речного флота для нефтяников и изготовления промышленного оборудования.

Мне в течение 22-х лет посчастливилось неоднократно встречаться по работе с Виктором Ивановичем – в Тюменском горкоме комсомола, а затем в Нижневартовском горкоме партии.

Назову уважаемых мною руководителей завода, которых не упомянул в этой книге. Они помогали, поддерживали и советовали в моей работе. Назову их поименно: Дмитрий Григорьевич Барabanов, Алексей Степанович Белобородов, Васи-

лий Викторович Блюм, Юрий Анатольевич Буйносов, Михаил Андреевич Ведерников, Георгий Порфирьевич Верганов, Иван Александрович Вологдин, Виталий Петрович Деев, Борис Михайлович Сорокин, Константин Иванович Казаков, Юрий Леонтьевич Карпов, Николай Григорьевич Курятников, Сергей Артомонович Коренев, Борис Сергеевич Лебедев, Александр Петрович Нестин, Николай Семенович Охрименко, Владимир Михайлович Попов, Юрий Алексеевич Фомин.

Моих друзей по заводу: Александр Азаматов, Леонид Анисин, Владимир Бусыгин, Валерий Войтик, Анатолий Емельянов, Александр Миронов, Владимир Набоков, Валентин Стойлов.

Какие жизненные уроки извлек, работая на судостроительном заводе?

- Горжусь, что судьба свела меня с тюменскими корабелами.
- Надо руководствоваться не только своими желаниями, но, в первую очередь, потребностями общества, и как коммунисту подчиняться партийной дисциплине.
- Для того чтобы в рабочем коллективе чувствовать себя своим, востребованным, нужно хорошо знать производство, проявлять уважение к рабочему человеку.
- Важно правильно ставить цели, формулировать задачи и обязательно достигать необходимого, конкретного результата.
- Надо постоянно работать над собой, стараться воспитывать в себе качества тех руководителей, тех коммунистов, с которых брал пример по отношению к людям и к делу.
- В жизни нельзя все запрограммировать; она подчас преподносит испытания, к которым ты должен быть готов и уметь их преодолевать.
- Всегда знать, что «один в поле не воин», опираться на соратников, единомышленников, друзей и свято их помнить.

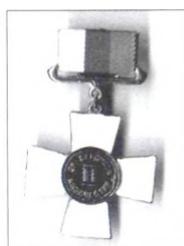
Внучка Аня с правнуком Домианом

Сестра Люба с родственниками на малой родине в Любино

Награды

Об авторе

Великопольский Сергей Дмитриевич родился 27 января 1938 года в рабочем поселке Любино Любинского района Омской области. Окончив среднюю школу и машиностроительный техникум в г. Тюмени, по направлению начал трудовую деятельность рабочим-электриком, а затем сменным мастером на Тюменском заводе «Строймашин».

С 1959 по 1962 годы проходил службу в Советской армии в Дальневосточном Военном Округе в одиннадцатой армии ПВО на о. Итуруп. После демобилизации работал на Тюменском судостроительном заводе сменным мастером в цехе № 8, инженером-конструктором СКБ и секретарем комитета комсомола на правах райкома ВЛКСМ.

С 1965 по 1969 годы избирался первым секретарем Тюменского горкома ВЛКСМ, а с 1969 по 1978 годы – секретарем, вторым и первым секретарем Нижневартовского горкома КПСС Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области.

С 1978 по 1980 годы – слушатель Общественной Академии при ЦК КПСС, которую окончил с отличием по специальности «высшее политическое образование».

С 1980 по 1983 годы – секретарь парткома Тюменского моторного завода имени 50-летия СССР.

С 1983 по 1986 годы – заместитель начальника Главтюменнефтегаза по социальным вопросам.

С 1986 по 1995 годы – заместитель начальника ПО «Запсибнефтьстрой» Главтюменнефтегаза, заместитель генерального директора по кадрам и социальным вопросам ОАО «Запсибнефтьстрой».

С 1995 по 1998 годы – представитель ОАО «Юганскнефтегаз» по Тюменской области, ди-

ректор ООО «Юкос-Сибирь-Тюмень» и генеральный директор ООО «Юкос-Тюмень».

С 1997 по 2004 годы – вице-президент, а с 2004 по настоящее время президент Тюменского областного общественного Фонда имени В.И. Муравленко.

Великопольский С.Д. был делегатом XV съезда ВЛКСМ, участвовал в составе делегации ЦК ВЛКСМ на X Всемирном фестивале студентов и молодежи в Болгарии (София), избирался членом Тюменского горкома КПСС, Нижневартовского горкома КПСС, Ханты-Мансийского окружкома КПСС и Тюменского обкома КПСС, депутатом городских Советов Тюмени и Нижневартовска и Ханты-Мансийского автономного округа.

Великопольский С.Д. награжден орденом Трудового Красного знамени, многими медалями. Ему присвоены звания: «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Заслуженный работник нефтяной промышленности Тюменской области», «Заслуженный работник объединения «Нижневартовскнефтегаз», «Почетный работник ТПДН «Муравленковскнефть», «Почетный нефтяник СССР», «Почетный нефтяник Тюменской области», лауреат премий имени Н.К. Байбакова, В.И. Муравленко, Б.Е. Щербины. Поощрен Почетными грамотами губернаторов Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Тюменской областной Думы и Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, многочисленными наградами министерств, ведомств и общественных организаций. Имеет Благодарность Президента России.

Содержание

- 5 РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА**
5 Малая родина
18 Память о братьях и сестрах
25 Нелегкая судьба родителей
- 49 ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ЗНАНИЯМ**
49 Школа – часть биографии
59 Учителя от Бога
74 Школа патриотизма
80 Школа спорта
82 Уроки спорта
89 ЧП на финишной прямой
93 Школе есть кем гордиться
- 99 ГОДЫ СТУДЕНЧЕСКИЕ**
99 Учеба в «машинке»
104 Они в моей памяти...
112 Комсомол. Спорт. ДОСААФ.
Начало трудовой деятельности
128 Друзья, соратники
- 139 СЛУЖУ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!**
139 Первый шаг – он трудный самый
143 Курильские острова

- 152 Занятия спортом – успех службы
153 Красота субтропиков. Мощь океана
158 Испытания на выживаемость
168 Трое суток в Хабаровске.
Приказ «найти живым или мертвым»
175 Вновь Хабаровск. Встреча с женой
180 Отпуск на родину. Непередаваемые чувства.
Я – отец!
187 Заключительный аккорд

191 ВНОВЬ ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ

- 191 Судостроитель – почетно
199 Судьбоносные встречи
207 Снова комсомол
239 УПИ имени С.М. Кирова. Важное государственное задание. Права райкома ВЛКСМ
252 Судостроение – ударная стройка. Красноярский судостроительный завод
269 Неожиданные перемены в судьбе. Встреча с В.И. Муравленко
- 274 Награды
277 Об авторе

ДК 821.161.1

ББК 84 (2 = 411.2)6-49

В 27

ISBN 978-5-9906392-5-6

В 27 **Великопольский С.** Память сердца. Истоки. Том первый –
Тюмень: Издательство «Эпоха», 2015. – 280 с.

В книге использованы фотографии из семейного и рабочего
архивов С.Д. Великопольского

Компьютерный набор и верстка – М. Мельников.
Корректор – М. Агеева

Подписано в печать 30.12.2015 г.
Формат 60х90¹/₁₆. Усл. печ. л. 17,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 778.

Издательство «Эпоха» (ООО Издательство «Эпоха»)
<http://www.epoch-media.ru>, e-mail: epoha@mail.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленным
оригинал-макетом
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий».
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, д.13
<http://www.uralprint.ru>, e-mail: sales@uralprint.ru

ISBN 978-5-9906392-5-6

9 785990 639256

109231001

Мегион ЦБ-КО

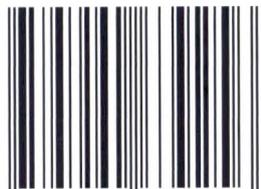
© Великопольский С., текст, 2015
© ООО Издательство «Эпоха»,
художественное оформление, 2015

300p00k

300р00к

*«Истоки» – первая книга трилогии
С.Д. Великопольского «Память сердца».
Вторая книга трилогии –
«Комсомол – моя судьба».
К изданию готовится третья книга –
«Северный университет».
С.Д. Великопольский является
автором книг «Чудо XX века» (2001 г.) и
«Мегионский марафон» (2004 г.).*

ISBN 978-5-9906392-5-6

9 785990 639256